

Annotation

Мир, где не осталось мира, а после смерти его хранителя наплодилось паразитов? Ну да, здрааасте! Подчисти, сделай, прикрой, наладь, и все, свободен! Лет через...?...сот?

Глава 1

... щедушный мужичок в золотых одеждах, потрясал руками, выкрикивая угрозы и проклятья в адрес Сергея, распинаясь, как его долго будут пытаться, варить, снимать кожу, а сзади него, стоял крупный отряд, по предварительному прикиду, тысяч около пяти. В форте же, находилось, немногим меньше тысячи.

— Пора заканчивать этот балаган! — Рывкнул Сергей, закидывая на плечо фалькату в новых ножнах и спускаясь со стены. — Достал он меня, спасу нет! Открывай ворота! Остап, очень прошу тебя, не высовывайтесь, если не позову. Балаган уехал, клоун остался.

Увидев выходящего из ворот человека, зарийцы оживились. А гарцующий на гнедом жеребце мужичок, развевая свои золотые одежды, ринулся было вперед, но оглянувшись, вернулся под прикрытие армии. Сергей шел не торопясь, накинув на себя латы, поверх кольчуги. Берцы выбивали легкую пыль из невысокой травы.

Остановившись в полусотне метров, осмотрел войско.

— Ну, я пришёл. Хотел мне лично что-то сказать? Говори... — первые ряды зарийцев состояли сплошь из крестьян с вилами и косами, дальше было не рассмотреть, очевидно, более профессиональные военные. Кое где попадались жрецы, в кроваво-красных рясах. Вот этим, как раз и нужна бойня, надеются на возрождение развоплощенного Гурната?

— Сложи оружие и сдайся на милость короля Зарии Антуана шестого для свершения справедливого суда! — начал оратор золочёный клоун.

— Ой debil... — чуть повысив голос, Сергей перестал улыбаться. — Я, как хранитель этого мира, говорю вам, воины и тем, кто пришёл не по собственной воле. Уходите, ибо скоро власти королевской династии придет конец. Я не потерплю кровавой резни на жертвенниках. Жрецы кровавого бога, будут осуждены по их делам. Поэтому, разворачивайтесь и уходите, все, кто останется, будут убиты или взяты в плен, как отказывающиеся подчиняться воле хранителя. И это мое Слово!

Гром, разнёсшийся в небесах заставил дрогнуть первые ряды, постаравшись ретироваться. Но задние, начали напирать на передних, заставляя двигаться вперёд. С флангов часть ополчения рассыпалась, убегая, кто куда. Несколько конных отрядов тоже свернула вглубь Зарии. Из глубины построения донёсся крик командиров: цельсь, пли! Цельсь, пли! Цельсь пли!

Сергей раскинул руки в стороны, поднял голову к небесам, думая о том, каким debilом надо быть, чтобы так подставиться, ради короля, что позволяет резать во имя бога своих подданных. Сотни стрел бессильно застучали по латам, потом ещё и еще. По войску прошёлся ропот. И ещё часть конников, сорвавшись умчалась вдаль.

— Ну что ж, видимо, придётся выкорчевывать. — десятки печатей закружились вокруг хранителя, сначала, отрезать варианты отступления, поэтому болото на задние ряды, сбить поплотнее толпы, поэтому с боков гори-гори ясно. А вот теперь, охладим Их пыл, ледяная долина. И проредить жрецов, сотнями серпов, добавим немного специй в виде огненной стены и вишенкой на торте — золотой клоун в ловчую сеть. А теперь, можно и из гарнизона позвать помощь, пусть вяжут оставшихся, или добивают, уже не принципиально, поэтому, помахав рукой, и увидев, как открываются ворота, пошёл в сторону представителя власти, прикованному к земле.

— Живой, хоть и обосрался. — прокомментировал Сергей, присаживаясь с

подветренной стороны, чтобы не так воняло. — я же просил, идите домой, по-хорошему просил. А вы? Ладно красные, их не жалко, но остальные то? Вот и что мне с тобой делать, а? Отправить твою голову Антошке?

Из некогда золоченых одежд раздался невнятный писк. Сергей махнул рукой, потом разберусь, подхватил меч и пошёл к полю боя, где даже не было попыток сопротивления. Подозвав одного из воинов, указал на фигуры в красных балахонах. Воин последовал за ним. Десятка полтора, грязные, местами обгоревшие, местами обмороженные, те стояли и хмуро взирали на подходящего Сергея.

— Мы не боимся смерти, презренный! Мы служители... хр... — фальката легко скользнула, рассекая шею и ребра.

— Кто ещё не боится? — изогнул бровь Сергей. — значит, остальные не хотят сдохнуть кучкой дерьма своего мёртвого бога, уже хорошо. Значит так, те, на чьих руках нет крови невинных, возможно, будут служить кому-то из богов, те, на ком есть, выбор будет небольшой: смерть или работа.

— Что за работа? — раздалось из толпы.

— Да какая разница, если хочешь жить. А лет через двадцать, может и свободными станете.

— Тогда, по мне лучше см...хр... — быстрый росчерк фалькаты, и сделавший выбор уже немолодой жрец валится на землю.

— Кто еще?

— Уж лучше так, чем медл... хр... — еще один немолодой. Оно и понятно, старшие жрецы, с руками по локоть в крови предпочли быструю смерть. Молодняк смотрит настороженно, с толикой страха и опаски, но без агрессии.

— Ещё кто-то? Нет? Тогда вам предстоит суд богов. — повернулся к стоящему рядом воину. — Присмотри за ними, пойду пока дальше беседовать.

Пленных оказалось больше тысячи человек, хмурых, стоящих на коленях. Остап, Богдан, Святослав и Юрус — представитель Хана, стояли отдельно, наблюдая за тем, как Сергей разбирался со служителями.

— Спасибо за помощь, — поблагодарил он, подходя ближе. — Очень не хотелось всех убивать.

Остап начал медленно хлопать в ладоши, постепенно к нему присоединились и остальные.

— Это было невероятно! — Выдохнул Юрус, — Великий Хан сделал правильный выбор, послушав духа рода. — махнув рукой в сторону пленных, с легкой брезгливостью спросил, — а с этими что делать? Проще всего, прибить и не мучиться.

— Сейчас будем решать, — отозвался Сергей, подходя к первым рядам. — Кого пригнали насильно, поднимись! — сотни полторы человек поднялись, большая часть, вчерашние крестьяне. — отойти вон туда! Наёмники есть? Поднимись! — еще сотня поднялась. — Отошли вон туда! Регулярная армия? Поднимись! — еще три сотни, — отошли вон туда! А остальные кто?

Ещё около пятисот человек так и остались стоять на коленях. Один из воинов, в красном кожаном доспехе поднялся, очевидно один из командиров.

— Воины святой веры, бога нашего Гурната.

— Понятно, храмовники, значит, только сдох ваш бог, и теперь даже ума не приложу, что с вами делать? Жить хотите?

— Все хотят, но смерти мы не боимся! — хмуро отозвался всё тот же командир.

Сергей обернулся к ожидающей его решения четверке.

— А вы что думаете? — обратился хранитель к ним.

— Я уже говорил, всех вырезать и дело с концом, — пожал плечами Юрус. Остап с Богданом переглянулись, пожав плечами, мол, сам решай.

— Может в рабство их? — предложил Святослав Цен, — пусть отрабатывают.

Сергей повернулся к ставшему ещё более хмурым командиру.

— Оба варианта имеют право на существование. Подумай об этом, а я пока с теми разберусь, — указал он на три отдельные толпы.

Крестьяне жались кучкой, боясь лишний раз дернуться, чтобы не спровоцировать охранников.

— Жить хотите? — просто спросил Сергей. Гул голосов, прокатившись по толпе, стал ему ответом. — Тогда ноги в руки и по домам, и скажите всем, чтобы, когда придёт хранитель, никто не брал в руки оружие, потому что невинных он не трогает. А теперь марш по домам! — толпа одобрительно загудела и потянулась по полю вглубь страны.

Наёмники сидели молча, злобно буравя глазами подошедшего Сергея.

— А с вами то что делать? За золото убивать пошли. Эх...

— А что делать, господин? — поднялся крупный мужчина, лицо пересекает шрам, кожаная броня потрепана, одного сапога нет. — Я, например, в гвардии служил, а по ранению списали и даже не заплатили, и что мне делать, если я больше ничего не умею?

— Хлеб сеять и сорняки полоть много ума не надо! — неожиданно зло рявкнул Сергей. — Научился мечом махать, мог бы научиться косой на поле размахивать, что не так? Жизни хорошей и красивой хотел, так и скажи! Это у регуляров выбора нет, куда отправили, там и воюй! А у вас он есть! — на неожиданную тираду Сергея изумлённо посмотрели все окружающие. — Поэтому, выбор ваш такой: сдохнуть или отработать. Честно отработать. А пока думаете, я с ними поговорю. — махнул рукой в сторону армейцев. Навстречу ему поднялся явно командир.

— Сотник Чеслав, господин. Я старший здесь остался.

— Ну? А ты что скажешь? — пристально посмотрел тому в глаза хранитель.

— Да что я могу сказать, на всё воля ваша. И если вы действительно собираетесь сделать то, о чем говорили, то я лучше встану под ваши знамена, чем опять сидеть и думать, не сболтнул ли лишнего вчера в трактире и не придет ли инквизиция, да на жертвенник не положат. А за остальных не скажу. — большинство вояк одобрительно загудело. Сергей кивнул и вернулся к четверке, что так и стояли, глядя, как он принимает решения.

— Ох, как я это не люблю, но для начала, думаю, надо сесть и все здраво обсудить. Вымотался я что-то.

— Ха, ещё бы! Вон, тыщи полторы на поле оставил! — хохотнул Богдан.

— Ага, за пол часа то, немудрено умяться, — поддержал брата Остап.

— А у меня аппетит разыгрался, — влез в разговор Юрус. — Мои сейчас такого барашка приготовят, м-м! Пальчики оближешь! Пойдём, отпразднуем победу.

Неожиданно, сам для себя, Сергей остановился, повернулся, подошёл к командиру храмовников.

— Я тут подумал, ваш бог мертв, а для восстановления порядка и баланса мне нужны будут воины, что поклонятся будут, ну, скажем, богу войны, но помогать мне, наводить порядок. Что скажешь на это? Естественно, через клятву жизни, данную богу. Подумай, если

что надумаешь, скажи охраннику, они мне передадут.

И уже теперь, пошёл за остальными в форт. В небольшой комнате, на столе уже стоял зажаренный барашек, бочонок пива и разложенные в тарелках овощи. Стоило ему переступить порог, как на шее повисли две счастливые девушки, которые секунду спустя, чуть смутившись, отстранились и низко поклонились.

— Привет, красавицы! А похорошели-то как! Ух! Прямо девицы на выданье! — улыбнулся Сергей Мэй с Дашей. От этих слов, Святослав закашлялся, поперхнувшись не пойми, чем. — Расскажите, как дела в учёбе продвигаются? Записи мои сохранили?

Обе усиленно закивали, но их попытку заговорить прервал Святослав, отправив девушек в казарму, а сам, приобняв Сергея за плечо, отвел чуть в сторону.

— Я так, понимаю, они ничего тебе не сказали?

— Не-ет, — замотал головой хранитель, — а должны были?

— Должны. Сразу же. Как пришли. Ладно, тогда, поговорим чуть позже, после праздника.

Барашек был отменный, за что отдельное спасибо Юрусу, пьянствовать начали активно и сразу, при чем победу отмечали все, даже прибывшие из замка Залесских солдаты и обозники. Форт загудел, как растревоженный улей. Кто-то с кем-то братался, кто-то в красках рассказывал пополнению о том, как хранитель пятнадцать тысяч положил одной левой, и чем ближе к стене, тем больше становилась цифра.

Сергей же старался пить как можно меньше, чтобы не сболтнуть лишнего, но, когда, периодически трезвая в бочке с дождевой водой, Остап назвал его «зятек», Святослав, осведомился, почему его девочки, еще девочки, а Юрус спросил, сколько ему ещё жен прислать, понял, что что-то пошло не по плану.

От греха подальше, решил трезветь и как можно скорее. В очередной раз занырнул по пояс с головой в бочку, скинул мокрую рубашку, вышел на ночной плац. В свете факелов, все плыло и покачивалось, но взяв в руки тяжёлую фалькату, всё отошло на второй план. Стойка, печать ледяного щита в левую руку, фальката в правой, вдох, выдох, вдох, укол на выдох, еще укол, еще, снизу вверх, поворот, рубящий сверху, укол... связка потекла сама, меняя темп, переходы стойки, верх, низ, верх, центр, укол, удар, толчок щитом, удар. Скорость выше, три разнонаправленных укола из-за щита, продольно с разворотом и прикрытием щита. Темп выше! Еще, еще! Меч превратился в смазанную серую полосу, ледяной щит начал светиться, от вливаемой силы. А Сергей всё более и более упоенно работает мечом. Да, Саурур эр Сатих дер Наус гордился бы им. В один прекрасный момент понял, что абсолютно трезв, остановился в защитную стойку, шумно выдыхая и развеивая щит.

— Я слышал, что хранитель хорош с мечом, но не думал, что настолько! — хлопая в ладоши приблизился Юрус. — Мне очень интересно, сколько лет надо учиться, чтобы также владеть? Хотя нет! Не отвечай! Я даже думать боюсь. Хахаха. Скажи мне, лучше вот что, хранитель: а что потом? Вот посадишь ты кого-то в Зарии на трон, или сам сядешь, в чем я очень сомневаюсь, а что потом?

Сергей задумался, а ведь действительно, что дальше? Земля, половина населения которой вырезана под корень за полтора месяца, что он здесь, разрознена. Запугана. Что потом? Восстанавливать? Нужны люди, которых нет, ресурсы, которых нет.

— Хм, знаешь, ты прав. Вы... мы... мы и наш мир в таком виде пока не готов к созданию чего-то большего, чем просто маленькая страна. Не готов, но империя не обязательно должна быть в том виде, в котором я их знаю. Есть же разные союзы,

объединения и тому подобное. А начать стоит со строительства фундамента. Военная отрасль, это хорошо, но и поддержка такой машины нужна. Эх... и тут стоит хорошенько обдумать. Утром. На свежую голову. Пиво? Опять? Я же только протрезвел! Юрус, я больше не могу пить... ну хорошо, только одну!

Под утро Сергея разбудил воин, сказав, что с Сергеем хотят говорить, быстро накинув одежду, закинув за спину меч, пошёл через форт, где сонные часовые клевали носом, предрассветный час. Выйдя за воином из форта, сначала шли в сторону, где лагерем стояли пленные, но потом взяли правее, в сторону небольшой рощицы. Отойдя уже довольно далеко, воин остановился.

— Жди, это здесь. — а сам развернулся и побежал.

Латы накиннулись сами собой, сколько ждать, он не знал, поэтому, достав меч, сел потурецки на прохладную землю, подвесил немного впереди маленький светляк, принялся ждать. Топот ног, он услышал задолго до появления силуэта в сумраке, в тишине была слышны еще шаги существ, не привыкших к таким перемещениям. Первым на свет светляка выскочил минотавр. Здоровенный такой, минотавр. Женщина. В пользу этого говорила повязка на груди, подтягивающая первичный половой признак очень больших размеров. Не говоря ни слова, эта махина неслась вперед, размахивая огромным топором. На всем скаку, закрутив топор так, чтобы ударить сидящего человека снизу-вверх. Ловчая сеть в ноги, туша валится вперед, а топор вылетает далеко за спину Сергея. Подставленный клинок ловит шею Минотавра, сам на него насаживаясь. Дернул по кругу, почти отделяя голову от тела и освобождая фалькату. От крови бога, меч начинал светиться зеленоватым оттенком. Интересно, надо это обдумать. Потом. Если выживет. Светляк поярче, и в круг света вступило ещё четыре бога, окружая его.

— Эх, ну что же вы так-то, а? Выходи, Горяна, я тебя чувствую. — Толчок эфира, и богиня северных гор предстала в своей воинской ипостаси. Сергей даже залюбовался, если бы не пылающие красным глаза. — И-и? Разбудили, притащили хрен знает куда, — с этими словами, подошел к лежащему минотавру, принялся методично рубить шею, приговаривая, — ещё и... хрясь... Напали... хрясь... нет бы прийти... хрясь... поговорить... хрясь... шмяк... — голова отделилась от тела, и Сергей, ухватив ее за рог, бесцеремонно поставил ее на задницу туши.

Первым не выдержал близнец убитой, его рев разнесся по небесам, и он не контролируя себя прыгнул вперед, незатейливо рубя сверху вниз. Сергей сместился чуть в сторону, рубанув по толстой руке, и с разворотом загоня фалькату в горло сбоку, проворачивая и выдергивая, от чего кровь фонтаном залила лицо хранителя, а меч стал светиться ярче.

— Ты сдохнешь! — Прошипел мужик в фартуке мясника и с таким же огромным тесаком. Понятно, палач.

— Естественно, все умирают. Так, а хотели то чего?

Четырехрукая баба завизжала, доставая из-за спины клинки, сразу во все четыре.

— Ты! Забрал то, что принадлежит нам!

— Да ладно? Вроде ничего ещё не успел ни у кого забрать, а трупам вещи не нужны. — ухмыльнулся тот в ответ.

— Ты убил Гурната! А он делился с нами силой, глупец! — мерзко верещала четырехрукая.

— И вы, все кто питался у кормушки под названием Зария, решили меня завалить, так? Только забыли о мироздании и о том, что, если я умру от ваших рук, вам уже нигде не скрыться и путь ваш сюда, будет заказан.

— Ошибаешься, глупец! У нас есть та, кто признана тобой! — указала одной из рук на Горяну.

— Толкс, я надеюсь ты всё слышал? Как же вы мне надоели... борзые божки, что не могут... — голова четырехрукой богини начала заваливаться набок, — продумать и на... — голова Горяны покатила по земле, — пару шагов... — из груди толстяка вылезло широкое лезвие меча, дернулось вверх, разваливая то на две неравные половинки, — вперед. — со всей силы, метнув меч в мужика с кривой саблей и похожего неуловимо на ямайского Барона Самеди. Меч пробил грудину, толкая того назад, где послышался шелест меча, и очередная отделенная голова подкатилась в круг света. Сергей подошёл к телу, выдернул меч, вернулся к трупам минотавров, присел на ту, что была самкой, рядом с ее же головой. Из тьмы вышел бог войны в боевой форме: матовый массивный нагрудник, обнаженные руки, наручни с гребнем, кожаные штаны и какая-то странная, похожая на лапти обувь, с высокой шнуровкой, шлем в форме жуткого зверя он уже держал в руках. Сел на труп обезглавленной четырехрукой богини, поднял ее голову за волосы, посмотрел.

— Красивая была, но дура душой. — подкинул голову к Сергею Толкс. — Все как ты и говорил, когда слышали про захват страны. Глупцы.

— Это правда, что она говорила, про то, что из пантеона их могут впустить обратно?

— Частично. Потому что при этом хранитель уже должен быть мертв.

— Я так и подумал. Спасибо за помощь, надеюсь и в будущем на тебя! — Но вдруг вспомнил об одной идее. — Кстати, там у меня человек пятьсот храмовников, если согласятся, возьмёшь под крыло? Через клятву, все дела. Храм у них заберешь, под себя переделаешь. Что думаешь?

— Согласятся, возьму. И, знаешь, что, вот это я тоже возьму! — рубанул по шее второго Минотавра, отделяя голову, и цепляя за рог. — В зале славы повешу, пусть гордится, что висит со славными воинами.

— Так я же, когда их предам забвению, они рассыпятся. — удивился Сергей.

— Не, у меня не рассыпется. Ты бы начинал, а то вон, уже куча солдат бежит, а эти всё неупокоины. — и тихо исчез с головой.

— Блин! Я тоже может хочу так трофеи собирать, а они не задерживаются! Ладно, — махнул рукой, принялся снимать с Горяны броню, откладывая в сторону, меч, вытряхнул голову из шлема, проделал тоже самое с остальными. — Блин, дожился, мародерствую. Хотя, что в бою взято, то свято! Вот, а это топор Богдану подарю, а сабелька, наверное, Хану будет в тему. А остальное... А, потом разберусь... — сложив всё в кучу, начал отправлять на перерождение и забвение.

Строй солдат остановился в паре десятков метров от побоища, не решаясь подойти, а Сергей, подхватив последнюю голову, посмотрел в лицо.

— И правда красивая... была... — голова хлопнула глазами пару раз, и вслед за громом, развеялась по ветру.

Первым подошёл Богдан, оглядывая кучу трофеев.

— Знатно накрошил. — Пробасил он, Сергей же, подойдя к куче, вытащил два топора протянул оба Богдану, со словами: выбирай, принялся заворачивать остальное в плащ Горяны. — Вот этот! Легкий, как перышко, острый, как бритва! Вот это вещь! — крутанул топор пару раз, остался доволен и как ребёнок новую игрушку, прижал к груди.

Таща на себе кучу божественного железа, Сергей уже хотел плюнуть, и отдать солдатам, но не решился рисковать такими трофеями, поэтому, уже в форте, выловив Юруса, вручил

ему подарок для Хана и кинжал лично для него, Святославу же, отошла пара узких и не очень длинных мечей четырехрукой. Все остальное, свалил кучей в углу комнаты, присаживаясь на стул.

Вынув из ножен фалькату, посмотрел на ее зеленый отлив, ставший ещё ярче. И меч сам по себе стал другим, более удобным, иногда создавая ощущение, будто он сам ведет руку. Скинув наваждение, забрался под одеяло, уснул.

Когда проснулся, то первое, что бросилось в глаза, были две сестры Цен, что стояли на коленях перед кроватью.

— Вы чего тут делаете? — сонно осведомился тот. Но девушки уперлись лбом в пол и не двигались. — а ну поднимайтесь, кому говорю?! Что, опять начинается?

— Прости нас, господин, мы не сказали, что должны были!

— Дай угадаю, вас отправили ко мне в качестве наложниц, и если есть дар, то ещё и учениц?

— Мы твоя собственность, господин! Мы добровольно передали себя перед духом рода тебе в собственность, а он одобрил. Мы должны были сказать, но промолчали. Ты можешь наказать нас, как посчитаешь нужным!

— Мне не нужны рабы, я против этого! — отрезал мужчина. А Мэй, всхлипнув, вытащила короткий кинжал, приставляя к сердцу, Дарья повторила за ней. — Вы что творите, дуры?! Дайте сюда! Сдохнуть всегда успеете! Мне надо подумать. И я не говорил, что вы мне не нужны, я сказал рабы. А вы друзья. Идите, я хоть оденусь. Мне надо еще вернуться к Залесским в замок, а потом домой. Идите, позже поговорим. А еще лучше, возвращайтесь домой сразу, а я следом за вами подтянусь.

Девушки опустив головы вышли. Одевшись, сел за маленький стол, уронив голову на руки.

— И чем они тебе не угодили, ч-человек? Крас-сивые с-самки, плодовитые. — Шипящий бас Цен-Мака в тесноте комнатки оглушал.

— Эх ты, вот вроде взросленький, вроде мудренький, а порой такой глупенький дракон. — Сергей посмотрел в горящие возмущением глаза духа дракона. — Вот скажи, ты ведь помнишь, как ты относился к своей жене? Помнишь! А теперь представь, что, имея жену, тебе постоянно подкладывают еще самок, одну, две, три, пять... Если ты отказываешься, значит не уважаешь тех, кто предлагает. Если не спишь с ней и не делаешь новых дракончиков, значит некрасивая и надо ее поменять, может другая понравится, а если спишь, но дети не рождаются, значит порченная и ее надо срочно сменить, чтобы ты не обиделся. И при этом, ты испытываешь чувства искренние только к своей жене. Может быть, еще и ко второй привяжешься, будешь ее любить, но вот это количество, сбивает с толку. Так вот скажи мне, о древний и мудрый, через сколько самок, ты бы взвыл, а?

Дракон смущенно, недоуменно, потеряно, задумчиво, раскаянно посмотрел на Сергея. Проплыл своим длинным телом по маленькой комнатке, от чего показалось, будто он занял ее всю.

— Я никогда об этом не задумывалс-ся. — Наконец глядя в глаза произнес он. — Но это подарок! А подарки, не возвращ-щают! Поэтому, я с-скажу роду, что женщ-щин, тебе больше не надо.

— Во-во, мне этих то надо как-то расселить в трех комнатах в моем доме, а вот попомни мое слово, еще и Хан кого-то пришлют. А вот хрен им всем, я не бык племенной. В конце-концов, я ведь еще и человек, мужчина, а не только хранитель.

— Кс-статя, по поводу твоего дома... — Встрепенулся Мак, — можешь нач-чинать с-строить новый, разруш-шился под утро...

— Бля-я... Горяна... Су-ука... — Сергей хлопнул себя по лбу, а дракон недоуменно на него воззрился. — Дом то мне, Горяна поднимала, а я ей сегодня сыктыр башка... Ну, не совсем я, а Толкс, но один хрен! Су-ука...

Дракон впал в прострацию, пытаюсь свести все сказанное воедино.

— При чем тут владычица северных гор, твой дом и ее «сыктыр башка»?

Сергей закрыл лицо руками, поднял взлохмаченную голову к Цен-Маку.

— Короче: Горяна столовалась у Гурната, как и еще пять доморощенных садистов, ну, мы с Толксом сегодня утром их покрошили. Так вот, когда я только обустроивался, она явилась, вся белая и пушистая, я ее принял, за это, она из камня мне дом возвела, а не из говна и палок, как везде, ну а сегодня, когда по ветру развелась, видимо сила, что держала дом, была на ней завязана. Су-ука... Как же бесит!

Дракон озадаченно закружил по комнате. Приблизил свою огромную морду к лицу Сергея, кивнул и исчез. Хранитель же, ничего невидящим взглядом, уставился в стену. Надо остановить девчонок — Первое что пришло в голову, — И виноград! Буда строить дом и растить виноград! Вопрос только в том, где? Хотя, чего гадать, надо спросить и посоветоваться. Закинул фалькату за плечо, быстро спустился во двор форта, Мэй с Дашей седлали коней.

— Девочки, погодите, поездка откладывается на неопределенный срок. — Их лица немного вытянулись от удивления, но седлать коней прекратили.

— Что-то случилось, господин? — Поклонилась Дарья.

— Вот вы зае... надоели, со своим «господин, господин»! Вот ну что вы начинаете, ведь так хорошо общались! Я и с духом поговорил, никто вас никуда не будет отправлять, будете жить у меня... Нет, Мэй, не совсем так, как ты подумала, хотя и это не исключено. Как ученицы жить будете! — немного помолчав, добавил, — когда дом новый найдем или построим...

— Юрус, можно с тобой поговорить? — Увидев пробегающего по своим делам Уру-Матаса, позвал Сергей. Тот удивленно поднял бровь, остановился и степенно подошел. — Скажи, уважаемый, можно ли у вас купить немного земли, пару гектар примерно. Ну, или как вы говорите, пяток акров?

Юрус округлил глаза, молча подхватил Сергея под руку, потащил на первый этаж форта, где располагался штаб. Внутри за чаем, склонившись над картами окрестных земель Зарии стояли Остап с Богданом, Святослав, что оживленно жестикулируя пытался что-то втолковать окружающим, и огромный, даже крупнее Богдана, мужчина.

— ... говорю, если мы пройдем тут, то этот город просто возьмем с наскока! Вон, наемники Залесских если что, изнутри помогут ворота открыть, а если даже не помогут, то выпустим вперед Мэй, она эти ворота по дощечкам раскатает! Подумайте лучше о том, как вот здесь три заставы штурмовать...

— Кхе-кхе, — деликатно откашлялся Юрус. — Друзья, у нас тут маленькая проблемка образовалась, так сказать. — На голос Юруса все подняли головы, переводя взгляд с него, на Сергея и обратно. — Хранитель хочет себе немного земли прикупить, акров десять-пятнадцать, может есть вариант, чтобы всех устроил? — Сергей от такого высказывания уронил челюсть, переводя взгляд с Юруса на остальных мужчин и обратно.

— А что случилось с домом, что мы тебе подарили? — Нахмурился Святослав.

— Как бы это помягче сказать, — развел руками Сергей. — Одна богиня его разрушила. Вернее, я, когда ее избавил от брэнности бытия, она и силу, что скрепляла дом развеяла. Цен-Мак сказал, что там теперь только руины. Вот... А смысл мне тогда туда возвращаться? если только в холодильнике жить, да новый строить. Вещи то все-равно все здесь. Виноградник только жалко.

Святослав нахмурился еще больше, начав почесывать лоб.

— Есть у меня одна идея, чтобы никому обидно не было. — Неожиданно мягким баритоном отозвался человек-гора, протягивая свою ладонь, больше напоминающую лопату. — Я, кстати, Савелий. — С небольшой паузой добавил, — Нарышкин. А ты, стало быть, хранитель, и по совместительству, наш родич?

Сергей ступешался, пожал руку. Савелий улыбался во все тридцать два зуба, этакий добродушный дядечка, аккуратная борода с усами, волосы стянуты сзади в хвост, на лбу тесьма. И очень обманчивое добродушие. Ну медведь, да и только, который добр, только до тех пор, пока его не трогают, но стоит его зацепить, как из милого пушистика он превращается в комок смерти. Так и Савелий, пока что милый пушистик.

— Очень приятно, Савелий! Не уверен, что мы родственники, потому что я далеко не из этих мест, но, все равно, рад знакомству. Очень! — Улыбнулся в ответ хранитель. Мужчина кивнул, принимая ответ, осмотрел всех.

— Помните то место, возле Тихой, что еще даже наши предки поделить не могли? Там как раз акров 15 будет, ни туда, ни сюда, где сходятся земли Цен, Залесских, Уру-Матас и Нарышкиных? Как раз то место, где малые советы проводим? Только мы проводим в деревне, что к Залесским относится, а вот клочок, что не поделенный у берега, так и стоит. Река рядом, лес рядом, у холма дом можно поставить, дорога недалеко, и мост через Тихую. Думаю, если мы подарим эту землю хранителю, то наши духи только спасибо скажут, что

избавились от спорного куска. — Вся комната воззрилась на Савелия с таким видом: а чо, так можно было? — Да и никому обидно не будет, что хранитель живет у какого-то рода на земле. А так, она будет только его, нейтральная.

— Я, за! — Первым отозвался пронырливый Юрус.

— Я тоже. — Отозвался Святослав.

— Ну, а я то и подавно! Мне так, тропой духов, туда день пути. Так что, я только за! И, в печенках уже сидит, этот кусок, хахаха! — Отсмеявшись, Остап позвал к себе бойца, что дежурил у двери. — Так, Андрюха, слушай сюда, там эти, Зарийцы из наемников что порешали? Есть, что хотят отработать и свалить? Отлично, берешь их, десяток охраны, припасы в Лебязьево возьмете, и шуруете на ничейную землю, там вам надо будет поставить дом, обустроить все, хоздвор, конюшню, все дела, ну, как для себя бы сделал, сроку им две недели, справятся, пустишь по домам, не справятся, на корм червям. Так и передай, что легко отделались.

— Погоди Андрей, я тебе сейчас план дома накидаю, постарайтесь построить так, как я нарисую, буду чрезвычайно благодарен! — Вышел вместе с воином во двор, где принялся усердно чертить размеры, переводя их в принятые здесь дурацкие сажени и аршины. Когда закончил, отдал бумагу парню. — Вы главное на крышу, хоть какие-то доски накидайте, там уклон небольшой нужен, и сверху землей засыпьте, немного, с ладонь. Остальное я сам. И, спасибо большое. Если все сделаете как надо, с меня то, что ни в одной лавке не купишь, поверь! Твои потомки гордиться будут. Все, ступай, пойду хоть узнаю, что там эта великолепная четверка придумала.

А четверка придумать успела план по захвату Зарии. И, признался сам себе Сергей, план неплохой. А суть его заключалась в том, чтобы не давать генерального сражения, дробить армию на части и выводить из строя. В чем немаловажную роль отвели и хранителю.

— И когда вы планируете начать? — Задал самый важный для него вопрос Сергей.

— Месяца полтора, точно. Через две недели начнутся дожди, дороги размочит, обозам не пройти, войска подтянуть не успеем до этого времени, собратья, установить командование, распределиться, тоже время надо. Поэтому, полтора месяца точно. А как дожди закончатся, так и можно выдвигаться. — Пояснил Остап.

— Хм... А, сколько сейчас есть в подчинении? — Уточнил он хранитель.

— Вместе с Нарышкиными, тысяча четыреста в гарнизоне. Плюс, если запросить по остальным, то моих пара тысяч подтянется, от Цен, я думаю тоже, да и Хан не останется в стороне. Но это тоже, неделя-полторы. До дождей не успеть.

— А если, я вам предложу, не штурмовать каждый город подряд, а взять только столицу, Антошку нахрен, и когда не будет головы, спокойно заниматься городами. Без поддержки короля и армии им много не светит. Поэтому не думаю, что сильно будут брыкаться, а наоборот будут рады избавиться от храмовников и жрецов.

Вся находящаяся в помещении пятерка переглянулась, а Богдан с Савелием, как-то по особенно злему осклабились.

Глеб, сын Богдана, сидел рядом с Сергеем, пытаясь сформировать малую печать огня. Раз за разом, четко следуя инструкциям. Малая печать управления землей получилась в первый же день, а вот с огнем мучился уже четвертый. Замок Залесских находился в постоянной суете, после возвращения из форта, бойцы из всех тренировочных лагерей стекались сюда, и только островок спокойствия в виде Глеба и Эстель, что работали с печатями, оставался непоколебим.

— Так, Эстель, хорошо, теперь удерживай и добавляй силу, по капле, по чуть-чуть, еще, еще, еще... Потому что переборщишь, и малая печать рассыпется, для большего количества силы, надо использовать среднюю, а ты пока малую плохо держишь, наполненность не чувствуешь до конца. А знаешь, что? Давай пойдем от обратного: вливаешь столько, чтобы она разрушилась, создаешь опять, но вливаешь чуть меньше, если разрушилась, значит опять создаешь и вливаешь опять меньше, и так, пока не будет стабильно удерживаемой наполненной печати. Пробуй. Глеб, дружок мой, успокойся. Все дело в спокойствии и расслабленности. Ты помнишь, как у тебя с землей получилось? Ты ведь просто захотел создать то, что увидел. Тут точно так же, просто воплоти. Взял, вытянул через руку и воплотил. Нет, не смотри на создаваемую печать! Так ты хуже делаешь, закрой глаза, вытяни руку, почувствуй силу, протяни ее в руку, и теперь представь, как эта нить сама собой рисует, но при этом, то что уже нарисовано, удерживай, не давай распадаться. Вот, вот так, хорошо... Еще... Добавь немного силы... теперь представь себе то, чем ты хочешь выстрелить, стрелу, если надо пробить препятствие, шар, если хочешь получить объем, представил? А теперь открывай глаза и спускай в бревно... Ну блин, кто бы сомневался, что Залесский захочет запустить маленького огненного волка?!

Потрепав парня по голове, почувствовал спиной чей-то взгляд. Обернулся, встретился глазами с Айной, что стояла и улыбалась, глядя на его занятия, и, стоящая за ее спиной Нора, что насмешливо приподняла бровь. За те четыре дня, что он провел в замке, Айна к нему не приходила, ничего не говорила, просто молча иногда вот так наблюдала и всегда улыбалась. Сергей так и не мог понять, что это за молчаливые игры? Из донжона выскочила Вика, и подбежав, уселась рядом с Эстель, о чем-то быстро зашептав, через пару минут появилась и Даша, присела рядом, с другой стороны и начали тархтеть уже втроем, что постоянно сбивало Глеба. Психанув, поднял упражняющегося парня, и отправил на тот самый холм, на котором когда-то собирался ночевать, приставив к нему парочку молодых бойцов.

Влетевший на разгоряченном коне Богдан, с легкостью белки соскочил, подошел к Сергею, крикнув, чтобы срочно тащили пива жбан, присел рядом.

— Ну как мои оболтусы? — без расшаркиваний начал он.

— Тренируются. Эстель прирожденный медик, а Глеб, если поднапряжется, то почти в одиночку сможет крепости брать... Точнее разрушая их до основания... Но это пока не точно. Но то, что ему на роду написано управлять землей — факт бесспорный.

Принесли пиво, едва прохладное, но отлично утоляющее жажду. Сделав несколько глубоких глотков, Богдан поморщился, а Сергей, увидев это, приложил руку к огромной кружке, заставляя ту мгновенно покрыться испариной. Богдан удивленно посмотрел на хранителя и с удовольствием вылил в себя остатки.

— Значит слушай: Зарийцы стягивают войска со всех сторон, выгребают даже бойцов из приграничных фортов, со всех сел, и вообще, откуда только можно, сгоняют всех, кого только можно к крепости Норбер, это четыре дня пути на север. Сейчас в крепости, около сорока тысяч человек, но! Пограничные заставы стоят пустыми. — Сергей удивленно поднял бровь. — Ага, я тоже малость охренел, ну да ладно. Так вот, суть-то в чем, а суть в том, что король с сыном в данный момент едут из Зары в Норбер, и ехать им еще четыре дня. А зная, как ездят «их величества», то и все семь. Сопровождает его три сотни гвардейцев. Поэтому, предлагаю, Антошку того, тю-тю, и пока войско сидит в Норбере, остановить все обозы, идущие к нему. Таким образом, в столице останется его четыре жены, и семь дочерей. И столица без охраны вообще! Говорят, кроме городских, никого днем с огнем не сыщешь, а

три сотни стражников, это как сотня солдат...

— Хм... — Сергей задумался, — а если это ловушка? К примеру: они специально ждут, что на короля нападут, и тогда выдвинуться всем войском из крепости навстречу? И тогда что? Все сорок тысяч крошить? Или наоборот, делают вид, что король едет в крепость, а всю гвардию спрятал во дворце, где и отсиживается сам... Ох, не нравится мне это... Так-так-так... давай сделаем так: готовишь летучий отряд, берешь с собой Мэй с Эстель, дочь твоя как раз практики наберется, да может среднюю печать освоит, а Мэй с огневой поддержкой не даст скучать никому, и делаете вот что... а я с Глебом пока что...

Вторые сутки гвардейцы не могли ни есть, ни спать. Каждый раз, когда они пытались уйти с тракта или прорваться к крепости, прилетали огненные шары и стрелы. А еще стрелы, что с зубодробительной периодичностью выбивали того или иного гвардейца. Карета, где по легенде, сидит Антуан шестой, давно превратилась в решето, а барон, что был чертовски похож на короля, давным давно превратился в хорошо прожаренный стейк вместе с одним из пажей. Эта группа конников, постоянно менялась, пока одни отдыхали, другие кружили вокруг, периодически постреливая, и иногда очень даже удачно. Хуже было, когда выезжала маленькая девка, на маленькой же степной лошадке и тогда не то, что отстреливаться не могли, даже сомкнутые щиты не помогали. Из более чем трех сотен в строю осталось семьдесят шесть, усталых, голодных, злых, не выспавшихся и поникших солдат. Под конец вторых суток, и еще двадцать два трупа, не считая раненых, последний живой сотник, принял решение сдаваться.

Маленькие пегие лошадки несли Сергея с Глебом практически без отдыха, как сказал Юрус, это степные кони, неприхотливые, привыкшие к минимуму корма и максимуму движения. Останавливались только на ночлег, таким образом, шестидневный переход до столицы Зарии, они проделали почти за четыре. Подойдя вплотную к городским воротам, потолкались рядом с теми, кто, как и они не успели к закрытию, прошли вдоль стены немного и, не расседывая коней принялись за ужин. Одновременно с этим, Сергей раскинул сигнальную сеть, прикидывая расположение и количество. Немного подумав, создал среднюю печать познания земли и ахнул от увиденного: десятки, если не сотни тоннелей, разной величины и заглубленности, а наложив сигнальную сеть на сеть туннелей, призадумался. Глеб, затаив дыхание, смотрел как работает хранитель, заметив это, Сергей ему подмигнул и на вытянутой руке просто продемонстрировал малую печать познания земли. Парень кивнул, сел, повернувшись к виднеющимся вдали кострам спиной, принялся пытаться воспроизвести, а Сергей принялся анализировать и сопоставлять.

Час спустя, Глеб шепотом сообщил что у него получилось, Сергей кивнул.

— А теперь, опусти руку на землю, чтобы печать была внизу, накачивай силой и отпускай вперед, удерживая и накачивая... И главное, не обрывай связь, а теперь, закрой глаза и смотри.

— Ёбушки-воробушки! — выдохнул парень. — Это невероятно! Это же...! Ого! Ой... оборвал...

— Ладно, пробуй, нарабатывай, а сейчас отдыхаем, а в 4 часа будем выступать, я первый дежурю, через два часа, разбужу. — Парень кивнул, закидывая одну из седельных сумок под голову и, уже 10 минут спустя мирно сопел.

Сергей же, разглядывая схему, пришел к нескольким выводам: во-первых, один из тоннелей выходит в паре десятков метров от них, во-вторых, тоннели практически не охраняются, во всяком случае с этой стороны, и в-третьих, большое скопление, и довольно плотное, находится под большим зданием. Постепенно, проверяя коридор за коридором, выстраивал маршрут движения, максимально безопасный, с минимумом живых существ по маршруту. Когда оторвался от раздумий, луна уже скатилась глубоко вниз, и дело близилось к рассвету, поэтому растолкав Глеба, быстро принялись собираться. Расседлали коней и

отпустили, так велел Юрус, сказав, что умные животные сами вернутся домой. Подойдя к месту, где вроде как заканчивался, или начинался подземный ход, обнаружили небольшой овражек, именно в котором и обнаружился оный, заросший корнями, более чем наполовину засыпанный землей и глиной, пугал темнотой провала. Зайдя внутрь, Сергей зажег маленький светляк, помогая влезть Глебу и затянув внутрь седла с вещами, принялся скрывать вход окончательно, чтобы никто не побеспокоил их сзади. Оставив все ненужное, быстро зашагали по проложенному Сергеем маршруту.

Тоннели различались, было видно, что одни, чуть более свежие, другие казались очень древними, по одним, передвигались постоянно, в других, столетняя паутина и пыль, в ладонь толщиной. Несколько раз проходили небольшие комнаты, со сгнившими дверями и деревянной мебелью, в одной из таких, даже обнаружился обглоданный крысами скелет, с остатками ветхого рублища. Сергей периодически создавал печать познания земли и сверяясь с ней, корректировал маршрут.

Вскоре, всё больше тоннелей стало попадаться со следами присутствия людей. Где-то тряпка на полу, где-то угольком матерное слово. Всё чаще приходилось таиться в тени, от проходящих личностей бандитской, освещающие себе путь, жутко чадящими, факелами.

Метров за пятьсот, до большого скопления людей, в нос ударил запах крови. Свежей. Много. Сергей поморщился, ещё через пару поворотов и пару сотен метров, слышались крики. Толчки эфира стали стучать извне, будто кто-то большой и очень злой пытался проломить кокон мира и проникнуть внутрь. Чутье взвыло сиреной, сигнализируя, что очень скоро здесь произойдёт что-то ужасное.

Больше не таясь, Сергей встал посреди коридора, обернулся к Глебу.

— Друг мой, тут намечается этакий пиздецок, извини, лучшей метафоры не придумал, поэтому, будь хорошим бубликом, ВАЛИ НА ВЫХОД БЫСТРО! Если сдохну, хоть знат будешь, где откапывать. — А сам, повернувшись в сторону песнопений и криков, начал формировать великую печать управления землей. Давалась она Сергею всегда тяжело, но в этот раз, видимо и силы подросли, и мотивация не хромала, сформировалась за долгие полторы минуты. Сзади уже давно смолк шум шагов и пласты земли над местом скопления пришли в движение, медленно, неохотно, понемногу, но всё же, впереди раздался сначала небольшой скрежет, а потом разом начало сыпаться всё, что можно. Земля впереди загудела, задрожала и грохот, прокатившийся по подземелью заглушил всё остальное. Секунда тишины и землю сотрясло так, что Сергея подкинуло к потолку, больно приложив о камень перекрытия. Тряска не позволяла подняться на ноги, навстречу хранителю из тоннеля приближалось плотное пылевое облако, наполненное мелким крошечком камня и кирпича. Ледяной щит сформировался с трудом, под силой воли образывая сферу льда. Сколько продолжалась эта безумная тряска, сказать было трудно, но толчки земли прекратились, как и удары в эфир. Небольшие камни начали медленно сползать со льда сферы. Сергей с трудом поднялся с четверенек, чувствуя, как до сих пор дрожат ноги. Скинув со щита остатки камня и кирпича, посмотрел вперёд, закралась сакральная мысль, что он нехилую такую перестройку в городе замутил, поэтому, повернулся и пошёл в ту сторону, куда убежал Глеб. Через сотню метров нашелся и сам парень, что валялся без сознания, а на голове вспухала большая шишка. Малая печать исцеления в чувство не привела, но уменьшила здоровенную хрень, образованную под воздействием упавшего сверху камня. Взвалив на плечо нелегкую ношу, пошёл искать ближайший подъём на поверхность, но пройдя так с десятков минут, хлопнул себя по лбу, уложил бессознательное тело на холодный пол и принялся создавать

малую печать земли, формируя ступени на поверхность.

Сказать, что город лежал в руинах, это сильно преуменьшить созданное великой печатью. Очевидно, где-то здесь был дворец, который замок, он же крепость. Судя по золоченому шпилью, торчащему откуда из... провала. А здесь, судя по всему, был храм Гурната, судя по распятию, валяющимся рядом. Сергей окинул долгим взглядом то, что осталось от города, взвалил свою ношу и мерно побрел к тому месту, где они выпустили лошадей. Парень через пару минут пришёл в себя, и когда очнулся, то первый вопрос был:

— Это не пришло?

Сергей заскрежетал зубами, пророчица и видящий или провидец в одной семье, это перебор.

— Нет, хвала творцу, не уверен, что с такой тварью я справился бы. — похлопал лежащего парня по плечу, от чего пыль с его одежды поднялась облачком, заставляя усердно чихать, — посмотрим, что мы там начудили?

Часть городской стены отсутствовала, кое-где провалившись в катакомбы, больше половины города теперь была похожа на рисунок экспрессиониста, при этом, многие дома, очевидно в торговой и бедняцкой части, стояли нетронутыми. Начали появляться первые люди, что с опаской выходили из домов. Остановившись у одного из таких нетронутых, оказавшимся трактиром, на улицу повалила толпа разномастных постояльцев.

— ...боги разгневались на нас, за то, что плохо им поклонялись... — в тишине, голос мужика в стеганом поддоспешнике прозвучал довольно громко. Сергей остановился, медленно повернулся, скинул с себя дорожный плащ с капюшоном, приблизился к мужику, глядя тому в глаза.

— Боги, говоришь? Мать твою, боги?! — Сергей взревел. — Это, мать вашу, я разгневался, за то, что имеют наглость призывать в мой мир кровавых богов! — сам не заметил, как глаза начали наливаться зеленым светом. — Боги!? Я, как хранитель этого мира, говорю, каждый, кто призывает кровавых богов будет наказан, и это мое Слово! — Мир услышал, отозвавшись громом. Мужик в поддоспешнике, очевидно отдохавший стражник, попятился от Сергея, упираясь в толпу, что начала опускаться на колени. Сзади подошёл Глеб, скидывая плащ, формируя и удерживая печать огня над рукой, видимо решил поддержать для пущего эффекта. — Идите, и передайте всем: тех, кто поддерживает мёртвого Гурната, найдем и лично порешу, а те, кто не замешан ничем, пусть не боятся. И когда я вернусь, то хочу видеть жрецов в кандалах.

Развернулся и молча пошёл в сторону разрушенной стены, периодически перепрыгивая трещины в дороге. Сзади тихо топал Глеб, погружившись в глубокие раздумья, и лишь когда они вышли на торговый тракт, поворачивая к месту, где спрятали вещи, заговорил.

— А ты и правда сам их будешь судить и сам казнить?

— Угу...

— Почему? Ведь есть же другие люди, кто с этим справится не хуже?

Сергей остановился, взглянул в глаза парня, положил руку ему на плечо.

— Если я судья, что вынес вердикт, то я и палач, что его приведет в исполнение. Таков мой принцип. Я длань творца, а ему не нужны мягкотелые помощники, что боятся запачкать руки, когда это необходимо, и помогут тем, кому надо помочь, если это в их силах. Как с Викой, твоим братом Юстаном... подумай над этим на досуге. А сейчас, давай выберемся из этого проклятого города. Отдохнуть надо.

Забрав вещи, наспех перекусив, полюбовавшись рассветом, вышли на торговый тракт,

что вел к городу, отправились пешком обратно, к землям Залесских. Навстречу изредка попадались возчики с продуктами из ближайших сел, что ехали в уже порядком разрушенный город, еще ничего не подозревая.

Удар эфира заставил Сергея вздрогнуть, а Глеба пригнуться, чтобы выдержать силу, что появилась рядом. Чуть в стороне от тракта начало ярко разрастаться марево пожара. Сергей медленно повернул голову, вглядываясь в то, что вызвало этот пожар, и не оглядываясь на спутника, тихо, но так, чтобы он слышал произнес: беги! Парень тоже взглянул туда, хватая у Сергея рюкзак, устремился по тракту дальше от того, что стояло на фоне полыхающей рошцы и размахивало огромной секирой с двумя лезвиями.

Лучшего названия этому, кроме как Архидемон, Сергей не смог подобрать. Не спеша скинул плащ в пыль дороги, закинул фалькату за спину, пошел навстречу гиганту. Три метра огня и расплавленной лавы, три метра ярости и гнева, три метра жажды. Существо, больше напоминало фигуру, вылепленную из магмы, нежели живое существо, при этом, в нем были явно различимы формы фигуры, рогатой морды, больше все же похожую на пса, но самое главное, над рогами кружилась огненная корона. Зрелище, воистину завораживающее. То, что это один из Великих богов, Сергей уже не сомневался. Единственное, на что рассчитывал, так это на то, что есть вариант его победить, хоть как-то. А существо стояло, периодически вращая секиру, ожидая, когда Сергей подойдет.

— Чтож ты здоровый такой, а? Мамка в детстве хорошо кормила, что ли? — Начал накручивать себя хранитель, подбодряя. — Ну ничего-ничего, чем больше шкаф, тем громче падает. А у него тесак то, ух! Здоровенный! Если убьет, то сразу, не как прошлый раз, а сразу на половинки. Ничего-ничего, завалим его, и домой, на пару дней отсыпаться. И дом, может достроили уже.

Метров за двадцать до громилы, Сергей начал набирать скорость, переходя с шага на бег, формируя перед собой ледяной щит, а во второй руке, ледяную плеть. Огромная секира крутанулась в руке гиганта и, сорвавшись с огненной руки, параллельно земле полетела в сторону хранителя, что заставило его упасть на колени, отгибаясь назад, проехав так по земле. Подскочил, и, вложив остатки сил, ударил плетью в бога. Плеть, ударив по руке, заставила ее посинеть, но этот ходячий кусок лавы лишь рыкнул, ухватывая за конец, и резко дергая ее на себя. Уже в полете, Сергей разжал руку, формируя ледяное копьё и выставляя вперед щит. Удар в щит был страшен, откинул хранителя на добрый десяток метров, но ледяное копьё, осталось торчать в плече гиганта. Тот посмотрел на него, взревел так, что начал плевать кусками лавы, второй рукой ухватил, кроша и заставляя копьё плавиться.

Сергей поднялся, пошатываясь, сделал вывод для себя, собирая волю в кулак, и начиная концентрировать силу. Бог взмахнул слегка обледенелой рукой, потряс ей, как если бы разгонял кровь, и рука опять стала красной, а след от ледяного копьё, начал медленно менять свой цвет. Взмах второй рукой, и огромная секира материализовалась в ней. Пару раз крутанув топор, существо посмотрело на Сергея, заставив того поежиться, но взгляд не отвел, горя решимостью, во чтобы то ни стало, завалить эту тварь. Существо же, опустило топор, уперев его в землю, и, опершись о рукоять, просто село, положив секиру перед собой. Посмотрело на Сергея и поманило его к себе.

— Иди сюда, хранитель, говорить будем. — Грохот камнепада едва не оглушил. Сергей с опаской огляделся, начал медленно прихрамывая приближаться. Остановившись на недосягаемом для секиры расстоянии, развеял щит, оставшись только в латах, сел напротив. — Не боишься?

— Нет, не боюсь. Опасаюсь, да, спору нет, а бояться нет, отбоялся свое. — Угрюмо отозвался Сергей. Грохот смеха надавил на барабанные перепонки, заставляя Сергея поморщиться, и тут, это существо начало уменьшаться, остановившись на размерах обычного человека, развеивая лежащую перед ним секиру.

— Ну, тогда и страдать смысла нет. — Сергей удивленно приподнял бровь. — Ну а что, вы людишки такие ранимые, такие пугливые, чудо как приятно посмотреть, да... Так, я собственно, чего зашел-то, не догадываешься?

— Не-ет... — Замотал головой Сергей, — в душе не чаю, что тебе здесь понадобилось. Этот мир к демонам никакого отношения не имеет.

— Вот и я задался этим вопросом, когда какие-то недоумки меня выдернули из домена и силой попытались впихнуть в мир, который не может нас долго выносить, после его запечатывания от нас.

— Так, а напал на меня нахрена?

— Да знаю я вас хранителей, пока не сшибетесь, говорить не сядете. А так, я злой еще был, надо было пар выпустить, разозлили эти придурки. А тут ты, которого просто так не прибить. Так что, все по-честному. Да и не пострадал никто.

— Ага, это ты моим ребрам скажи, вот этим двум... ой бля... нет, трем!

— Хахаха! Забавный хранитель. Забавный. Ладно, поздоровался, пора и прощаться. А тс холодно тут у вас.

— Так ты меня выпусти-то! Как я теперь сам выйду? Меня же сюда насильно протащили!

— Подожди-подожди, то есть, когда я слышал, как что-то долбилось в эфир мира, это тобой херачили по кокону? Так получается? — Существо кивнуло, и Сергей заржал в полный голос. — Извини, просто как представил себе! — И изобразил водяную сферу, о которую в разных позах и разных местах бьется огненный человечек, а в один прекрасный момент его сфера бьет между ног, и скрюченный человек со скорбным скулежом падает на спину.

— Гы-гы-гы-гы! Да, примерно так и было! Без последнего, конечно, но примерно так! — Отсмеявшись, существо встало. — Веселый ты хранитель, вот не встречал еще таких. Я, кстати, Арамонт, бог войны пяти миров. Может еще и свидимся, если в гости позовешь. А теперь выпускай, замерз я!

— Ладно уж, прощай, Арамонт. И, даст творец, еще свидимся. — Улыбнулся по-доброму Сергей. — Я, хранитель этого мира, разрешаю покинуть его, Арамонту, богу войны пяти миров. — Бум, раскидывая капли магмы бог исчез, отзываясь толчком эфира, исходящим наружу. — Фух блин. Здоровый лоб. Пипец какой здоровый. — Пробормотал Сергей, опускаясь обратно на выжженную траву и обессиленно падая на спину. Через какое-то время почувствовал, что его трясут за плечо, открыв глаза, уставился на высоко стоящее светило, что уже пригревало вовсю.

Скосил глаза вбок, уставился на Глеба, что тряс его за плечо.

— Живой! Хвала духу-хранителю! — Глеб оглядел поле скоротечного боя, выдохнул. — А этого, все, прибил?

— Ну, это как посмотреть... — Буркнул Сергей поднимаясь. Пощупал ребра, те все еще саднили, не сильно, но чувствительно. — Скажем так, у нас боевая ничья.

— А! Так ты его изгнал?

— Не, он сам попросился домой. А я его выпустил. Вот и все... — Сергей посмотрел на свой сбитый локоть, что уже тоже зарубцевался, поднялся отряхиваясь. — И давно я так

валяюсь?

— Ну, — замялся Глеб, — после того как бахнуло, я выждал еще пол часа и пошел сюда, тебя искать.

— А тебя не смутило, что это меня могло разорвать, а второй мог тебя просто схарчить и не подавиться?

— Не-е, когда так бахает, это значит, ты кого-то изгоняешь, я уже слышал. А раз изгнал, значит и бояться нечего. — Уже веселее отозвался парень.

— Ты гляди, наблюдательный... — Улыбнулся хранитель. — Так, передохнули, пора, наверное, и топать домой, да? Лошадок бы... ну, чего нет, того нет.

В ближайшей деревне разжились кое-каким провиантом, и на околице, не мудрствуя особо, быстро перекусили. Зария — красивое название, про себя думал Сергей, мерно топая по краю торгового тракта, пытаясь высмотреть как можно больше. Но при этом, запуганные люди, огромные поля нетронутой земли, которую можно возделывать, или разводить скот. Деревни, особенно те, что находятся чуть в отдалении от тракта, где от каждого пришлого, жители разбегаются, как тараканы от тапка. Удивительный контраст бесконечных полей и редких лесов, с бедностью и запуганностью жителей.

На третий день пути, углубившись с торговой дороги в сторону земель Залесских, напросились ночевать в одной деревушке, домов на двадцать, в небольшом сеновале. Сергею не спалось, поэтому сидя перед входом на сеновал, курил, облокотившись на столб крыши, выпуская в воздух тонкие струйки дыма. Тишина нарушалась периодическим лаем мелких собачонок, трескотней цикад и криками ночной птицы.

Детский крик прорезал ночную тишину, потом опять и опять. В доме засветилось окно, на пару минут крик стих, но вскоре повторился, только полный боли. Через двадцать минут бесконечных криков ребенка, на улицу вышел хозяин дома, опустившись на порог и уронив голову на руки. Сергей встал, медленно приблизился.

— Что случилось, уважаемый? — Поинтересовался тихо Сергей. Мужик поднял голову, в глазах застряла глубокая грусть. Махнул рукой.

— Дочка, младшая, четвертый день на живот жалуется. Так глядишь, и тоже, к предкам отправится, как старшие... — обреченность в голосе мужика, едва сдерживала рвущиеся на глаза слезы. — Вот за что мне это наказание, скажи, мил человек? Я ведь богов не обижал, не поносил, даже Гурната, будь он неладен, не трогал! А третий! Ребенок с одной и той же бедой! Вот что я плохого сделал?

— Пойдем, покажешь мне малышку, глядишь, и помогу чем. — От этих слов Сергея мужчина дернулся, как от плети. — Не переживай, ничего мне от вас не надо. Живите как живёте, а там, откуда я родом, заведено так: можешь помочь — помоги, не можешь помочь — не мешай тому, кто может. Пойдем, а то и правда помрет. А я о-очень не люблю, когда умирают дети.

Внутри дом оказался чистеньким, всего на две комнаты и кухонькой, где за большим обеденным столом сидела полноватая женщина, держащая на руках замотанную в одеяло девчушку, лет четырех-пяти. Сергей подошел к малышке, что при его виде открыла глаза и полным боли взглядом смотрела на мужчину.

— Животик болит? Ну, не переживай, сейчас дядя посмотрит, и постарается помочь. А ты смотри внимательно, будет интересно, да... — Сформировав на руке печать познания, дал посмотреть во всех деталях ребенку, получив ответ, нахмурился. — А теперь, дядя тебя вылечит, чтобы ты больше не болела никогда-никогда, хорошо? Но, возможно, тебе захочется очень-очень на горшок, и как только захочется, надо сразу сходить, хорошо? Вот и отлично... Смотри, это называется, средняя печать исцеления, — Сергей сформировал над рукой печать, давая девочке рассмотреть ее во всех деталях, — она исправит твой кишечник и оздоровит организм. — Родители с расширенными глазами смотрели на то, что делает хранитель, а мать, у которой девочка сидела на руках, кажется даже забыла, как дышать. — А теперь будет чуточку холодно в животике. И... Лови... — Улыбнувшись как можно мягче,

подтолкнул печать к ребенку. Девочка вытянула ручку, пытаясь поймать печать, но та прошла сквозь руку и впилась в тело. Минуту ничего не происходило, потом в глазах девчушки проскользнула боль, в животе громко заурчало, а малышка, подорвавшись с материнских рук, резво убежала в соседнюю комнату, откуда через секунду послышались характерные звуки. — Заворот кишечника, вещь такая... коварная. Что-то значит не так вы делаете, или кормите, или даете ей сидеть долго, согнувшись после еды, или еще что. Не знаю, не буду утверждать. Но запомните, — Сергей указал пальцем в сторону комнаты, где все еще находилась девочка, — лет в 13–14, ведите ее к Залесским, как приведете, скажете, что хранитель сказал, что у нее большой дар к жизни и земле. Именно так и скажите. Если будут спрашивать, откуда вы меня знаете, скажете, Сергея Нарышкина приютили, он и помог. И вас примут. Ладно, пойду хоть немного вздремну.

Выдвинулись еще до рассвета, Глеб недоумевал почему так рано, а Сергей не стал рассказывать, что если бы они вышли после того, как встали бы хозяева, то те постарались бы отдать последнее в благодарность. А так, сделал добро и бросил в воду.

Несколько часов спустя остановились на привал, прямо посреди непаханого поля, поросшего невысокой травой и мелким кустарником. Пока обедали, впереди показалась сначала пыль, а вскоре и небольшой отряд конников. Глеб поднялся, озираясь, Сергей тоже встал, поглядел на приближающихся, сложил аккуратно рюкзак и закинул за спину фалькату. Всадники остановились в нескольких метрах от них, и, едущий впереди приблизился чуть ближе остальных.

— Вы кто такие? — Спросил наездник, довольно молодой мужчина, на боку лошади приторочен бастард, длинные выющиеся полосы и немного бегаящий взгляд.

— Путники. — Спокойно ответил Сергей, чтобы не провоцировать лишней раз солдат. А то, что это бойцы регулярной армии, выдавали одинаковые кожаные доспехи.

— Очень странные путники, я бы сказал, — с подозрением произнес воин и приблизился еще на пару метров. — Подозрительные, я бы сказал. Идете налегке, вдвоем, при этом вооружены. Но не выглядите голодными или изможденными... — Остальные наездники, как по команде начали окружать Глеба с Сергеем. — Да и одеты странно.

— Так и вы не выглядите стражниками, хоть обмундирование и армейское, а знаков различия нет, а лошади разномастные. Уж очень вы смахиваете на этих... — Сергей пощелкал пальцами, как будто вспоминая слово. — Ну этих, которые из армии сбегают...

— Дезертиры... — тихо подсказал кто-то из конников, и в этот момент на голову Сергея обрушился страшный удар командирского меча, бессильно скользнувшего по латам, лошадь всхрапнула, а воздух наполнился свистом десятков воздушных серпов.

— Блин, дядь Сереж! Ну а мне подраться?! Обидно же! — Стоящий рядом Глеб, реально с обидой в глазах посмотрел на хранителя.

— Успеешь еще, навоюешься, поверь на слово, — пробормотал Сергей, рассматривая порезанных серпами солдат. — Как думаешь, добить их?

— Надо бы, по-хорошему, — почесал куцую бороденку парень, — одного оставить, остальных к предкам. Вот вроде и жалко дебилов, а вроде и нет, сами виноваты.

— Так и я о том же... — Вздохнул Сергей, подходя к первому, что попытался подняться. Разномастные лошадки разбрелись по округе, потеряв своих седоков, начав мирно пощипывать пожухлую траву. — А знаешь, есть у меня идея получше. Работников в стране не хватает, а вот эти вот, потенциальные грабители и душегубы. Может, сменим им наказание в виде казни на жизнь и обработку в деревне? А, что думаешь? Пусть села поднимают, землю

пашут, скот разводят? Слышь, отбивная, жить хочешь?

— Хочу... — Тихо прошепелявил раненный, — только не выживу, — он отнял руку от бока, показывая глубокую рану в правом боку, из которой шла почти черная кровь.

— Вижу, что не жилец, вижу, печень... Ну, минут десять у нас есть, так что думаешь? Если поклянешься богине смерти, что никогда в жизни не сделаешь и не замыслишь ничего дурного, то я тебя отпущу, в ближайшей деревне поселишься, будешь крестьянином, да, но, живым. А нет, так нет, на нет и суда нет. — Широко улыбнулся раненному Сергей. Солдат часто закивал, покрепче прижимая руку к ране. — Вот и отлично. Эй, а ты, дружок в цветочек, жить хочешь, или как? У того еще надо спросить, а не, уже не надо... Так, и сколько вас? Шестеро за и два против... Ну, как скажете. — Сергей закрыл глаза, перед грудью положил на согнутый кулак, для эффекта, громко и четко произнес — Аюра, богиня смерти, прошу тебя, явись на мой зов и прими клятву у этих людей!

Глеб, еле сдерживая смех, сжимал губы, иногда их покусывая. Стыдно глумиться над наивными людьми, но, проучить их стоит, подумал Сергей, взывая к богине. Девочка в веселеньком платице, появилась почти сразу, и весело перепрыгивая через трупы воинов подбежала к Сергею.

— Приве-ет! Ты звал меня, хранитель? — Улыбаясь во все тридцать два защебетала она. — Ой, что-то у вас тут душно... Имею ввиду, души неприкаянные летают! Ай ты нехороший мальчик, а ну иди сюда! Ой-ой-ой! — Ее рука стремительно метнулась, исчезая в пустоте и появилась вновь, держа дымчатый образ человека. — Ай, какой плохой был мальчик! — Глаза девочки затопила тьма, — О! Таким душам место в самой глубокой части чистилища, да... Я очень не люблю больших дяденек, которые обижают маленьких девочек. Думаю, пары тысяч хватит... ой! Извини хранитель, отвлеклась! Так что ты хотел, от маленькой богини смерти?

Сергей широко улыбнулся, подмигнул, чтобы не заметили окружающие.

— Да вот, тут у меня шестеро, которые готовы поклясться перед тобой, что больше никогда не причинят вред никому, ну и две души, — Сергей пальцем указал на двух бойцов, что захотели принять смерть, но не менять свою жизнь, — которые стремятся к тебе в чистилище. Ты как, сама их заберешь, или мне помочь?

Девчушка широко улыбнулась, подмигивая в ответ, принимая правила игры.

— Ой, дяденьки! — Аюра весело перепрыгивая убитых и спешно отползающих в сторону раненных, подошла сначала к одному. — Ай-яй-яй, ты был плохим дяденькой, — глаза, наполненные тьмой, всмотрелись в душу человека, — зачем же ты так поступил с той семьей, они же тебе ничего плохого не сделали? Приютили, накормили, а ты чем отплатил? Да, и тебя придется в глубину на пару тысяч лет... Ну а ты? — она повернулась ко второму, оказавшемуся бывшим офицером, тем, кто говорил с Сергеем. — О-о! Какое благородство, удивительно! Ну, войны, это понятно, а это что? И ты, ради сестры так? — Богиня повернулась к Сергею. — Знаешь хранитель, думаю, тебе стоит пообщаться с этим человеком. Он ищет того, кого ты очень хорошо знаешь... — Повернулась к первому, — а вот этого, я, пожалуй, заберу сейчас! — глаза полыхнули тьмой, от чего боец попятился, но оперевшись в труп товарища остановился, проваливаясь в бездну глаз богини смерти, закидывая голову и опадая. Поднялась, и, напевая веселую песенку, вприпрыжку подскочила к первому раненому. — Ну, ты клясться будешь, или мне и на тебя посмотреть?

Тот часто закивал, едва не теряя сознание, от страха и кровопотери.

— Клянусь, что больше никогда и ни за что не замыслю ничего плохого ни против кого!

Я даже пить брошу, если надо! — Запричитал дезертир.

— А остальным что, особое приглашение? — Рывкнул Сергей, и нестройный хор голосов, наперебой начал клясться. Когда все умолкли, Сергей посмотрел на Аюру.

— Клятва принята! — Божественный глас разнесся по округе. — Ну, я пошла, а как с тем поговоришь, хочешь, жить оставляй, хочешь, ко мне отправляй! И, спасибо, хранитель!

— Всегда пожалуйста, малышка! — Широко улыбнулся Сергей. Повернулся к лежащим воинам. — А теперь с вами: и так, сейчас я вас латаю, вы берете каждый по коню и едете в разные стороны до ближайшей деревни, где говорите, что вас прислал хранитель в помощь. И, живете, работаете. Может, даже, семьей обзаведетесь, детишками. — Повернулся к раненому в печень, — а начнем мы с тебя, и, не скрою, будет больно... — зловеще ухмыльнулся он.

Пыль от уехавших солдат уже улеглась, и рядом осталось пастись еще шесть лошадок, Глеб быстро их поймал, и, погрузив скромную поклажу, вместе с трофеями, уже втроем отправились дальше, в сторону земель Залесских. Пленному даже руки связывать не стали, и, отъехав на пару сотен метров от устроенной бойни, тот догнал Сергея, ведя лошадь параллельно.

— Мне, наверное, стоит извиниться за то, что напал... — начал издалека он. — Не думал, что так все обернется.

— Ха, — горестно, усмехнулся Сергей, — то есть, если бы это был кто-то другой, то ты бы не сожалел?

— Сожалел бы, конечно, но у меня только сейчас появился шанс... Шанс сбежать. Поэтому я им и воспользовался.

— И все-таки, кого ты ищешь, скажи мне? О ком говорила Аюра?

— Сестру, — горестно вздохнул мужчина, — по слухам, вроде как, она одна у меня осталась. Больше и нет никого, и возвращаться теперь, вроде как некуда... Дома другие люди.

— Дай отгадаю, — Сергей повернулся к мерно покачивающемуся в седле воину, — ей 12 лет и зовут Виктория, она та еще пигалица и порой заноза в заднице? — Воин округлил глаза, медленно кивнул. — Ну, чтож, поздравляю вас, господин Полесский, мы как раз направляемся туда, где она обитает. И, я очень надеюсь, она оттуда никуда не свинтила. И да, я бы на твоём месте, доспех бы снял, уж очень приметный.

Аким, старший брат Виктории, оказался хорошим собеседником, заодно и поведавшим свою историю. Как оказалось, одного из мальчиков, раз в поколение, обязывали служить Зарии, в армии короля, как дань, за то, что несколько сотен лет назад, Зарийцы не стали брать штурмом маленькое княжество, а просто обошли его. С тех пор, Полесские держали свое слово, и в этот раз, «честь» служить королю другого государства, досталась Акиму.

Весть о том, что его семью вырезали под корень, пришла к молодому мужчине спустя почти год, когда он служил на самом севере страны, у границы с Хантерами. Привезли ее купцы, что периодически забредали в небольшой пограничный городок, вот и попросился молодой десятник на самый юг, к границе с Залесскими и Цен, чтобы при первой возможности разузнать о семье побольше. Только спустя полгода назад, ему удалось перевестись в крепость Норбер, где выяснилось, что девчонка пропала, хоть и была сильно покалечена. И вот, наконец, когда в крепости собрался ударный кулак из более чем сорока тысяч человек, ему наконец-то, удалось сбежать, подстроив все так, будто его взяли в плен. Так он и примкнул к этой банде дезертиров, что каталась по округе и кошмарила окрестные села, в надежде, что у него все же получится попасть в родные земли и узнать хоть что-то о судьбе сестры.

Сергей слушал, не перебивая, делая в памяти заметки, что выпросить, что можно использовать, если вдруг дойдет до штурма. В чем лично он уже очень сильно сомневался. То, что в Зарии сейчас начнется грызня за власть, он не сомневался ни на секунду, что сейчас лучшее время для захвата и зачистки разрозненной страны — тоже. Но, очень и очень, не хотелось губить такое количество мужского населения, и без того малочисленной, страны. Обо всем этом Сергей думал, пытаясь найти решение задачи, для которой, как ни крути, а правильного не будет. Резня будет все равно. Вопрос только в том: кого и сколько. Впереди маячила далекая полоска лесов, а значит, земли Залесских. Большой золотой волк тихо вышагивал рядом с лошастью Сергея какое-то время.

— Знаешь, Рикар, может вы советом подумаете и предложите вариант, как захватить страну, угробив минимум населения, а? Я вот, уже несколько дней голову ломаю, но так и не пришел к однозначному ответу.

Волк долго шел молча, размышляя о чем-то, или общаясь с советом высших. Остановился, посмотрел на Сергея.

— Поговори с богами. — Тихо произнес тот и исчез. Сергей кивнул про себя, решив так и поступить.

Леса княжества встретили гостей множеством разнообразной живности и стрелой, что воткнулась прямо перед лошадиным копытом Глеба, который вызвался быть проводником в этих местах.

— И кто у нас тут такой борзый, что встречает княжича стрелой, а? — Гневно выкрикнул Глеб. Из густых зарослей вышли четверо, одинаковый легкий кожаный доспех лучника, говорил о том, что это дружинники. — А, так это ты, Зимин? Вечно твои шуточки дурацкие. Вот вернемся, отец тебе такую тренировку устроит, уползать с площадки будешь!

— Не серчай, Глеб, а если бы вороги, а мы не готовы? — широко улыбнулся тот в ответ. — Вас уже давно все ждут, патрули по всей границе разослали, а повезло нам. Только, говорили, вы вдвоём будете, а о третьем ничего не известно.

— Так, Зимин, — нахмурился Глеб, — харэ трындеть попусту, пошли уже к дяде Остапу! Я жрать хочу и нормально выспаться, а от этих бесконечных полей глаза болят! — и не дожидаясь ответа поехал вперёд, лучник подобрал стрелу и скрылся в зарослях, минут через десять нагнав их уже верхом.

Земли Залесских разительно отличались от зари, небольшие деревушки не выглядели пристанищем запуганных, обнищавших крестьян, наоборот, поля, хоть и немногочисленные, но выглядели ухоженными, стада овец и коров упитанными, а люди, почти всегда выходили на встречу и радушно приветствовали путников.

Размышляя о таком контрасте, и о том, что надо и у соседей такой же порядок навести, Сергей не заметил лёгкий толчок эфира. Странности начались через пол часа: то птица нагадит на голову одному из лучников, то пчела, каким-то образом залезшая под одежду Глеба, укусила чуть ниже спины, от чего ему пришлось ехать немного скособочившись и вызывать периодически смех окружающих. То большой паук упал на седло парню, который их боялся до чертиков, чем тоже вызвал смех. Неладное Сергей заподозрил после того, как успели посмеяться над всеми, кроме него. Про себя ухмыльнулся, сделав зарубку в памяти.

На привал остановились в небольшой просеке уже ближе к вечеру. Лучники притащили маленького кабанчика и с удовольствием жарили его на импровизированном вертеле, периодически поливая разбавленным пивом. Сергей присел немного поодаль, облокотившись спиной на ствол вековой сосны, наблюдая за происходящим сквозь не плотно смеженные веки.

— Ты всегда такой скучный, а, хранитель?

Голос ворвался в расслабленное сознание сонмом тысяч нот. Сергей подскочил, глядя по сторонам.

— Покажись! — рявкнул он так, что сам мир отозвался, отвечая и вторая хранителю.

— Ну зачем так орать?! — мимо разхлябано прошествовал енот. Енот?! Большой, жирный, вальяжный енот.

— Вот значит как? — ухмыльнулся Сергей, разглядывая существо. — Енот, значит? Полосатый бандит? А что, с твоими шутками, тебе идёт. Имени только твоего не знаю, чтобы изгнать если что... так и, представишься, или бить тебя придется?

Енот смешно захрюкал, смывая с мордочки невидимую пыль, или просто это у него была такая фишка. Посмотрел на Сергея своими глазами-бусинками, и снисходительно покачал головой.

— И ты будешь сражаться с енотом? Серьёзно? Ты сам то в это веришь? И я не верю! Кхе-кхе... зато, я верю в твою порядочность. Толкс сказал, что с тобой надо прямо говорить, юлить и играть себе дороже. Так вот: я хочу в пантеон. Я бог шуток и озорства, мне война по боку. Я люблю веселиться. И я хочу в пантеон. Твои условия?

Сергей изо всех сил сдерживал улыбку, глядя на мохнатое чудо, воинственно вызывающее к договоренностям стоя на задних лапах и уперев передние в толстые бока.

— Фух! Уморил! Ничего не скажешь, точно, бог шуток! Верю-верю! — вытер края глаз от сдерживаемого смеха Сергей. — Правила знаешь?

Енот потер подбородок лапкой.

— Это про жертвоприношения и кровавые оргии? Ха! Ты на меня так не смотри! Человек! Где я и где жертвы? Ну да, да, не показатель, но жертвы еноту? Это даже для меня перебор! — енот почесал нос, уставившись в Сергея. — Не, ну если ты настаиваешь... то я могу попробовать.... Так! Тихо! Я пошутил! И железку убери, от нее творцом фонит, аж

мочевой не держит! Шутка!!! Шууууткааа! Никаких жертв!!! И нет, не смотри в котелок, еноты не съедобны! И да, шкурка мягкая... ай! Отпусти-и! Не надо из меня подарки делать!!! Ай-ай-ай! Тю! Тьфу на тебя, не смешной ты... ага, на себя посмотри... ну и что, что не такой, зато образ мне нравится! Ладно, признаю! Ты тоже любишь поржать! Доволен?! Да... ничего, теперь моя очередь! Давай свою клятву! Я ещё ух! Отыграюсь!! Что значит, гад блохастый??!!! Да на мне даже блохи божественны! Ай! Отпусти! Я не съедобен!!! И этс барсучий жир, а не енотовый! Ай! Ты не хранитель, ты садист!!!! Бедных маленьких зверят обижаешь.... Да согласен я! Согласен! Ща клятву принесу... Значит так: Я, Феоктист Алистер Аганон ун Учус, хватит ржать! Ты не хранитель, ты... Ты...! Ты...! Тьфу на тебя! Вот возьму, и... и... и... обижусь! Вот! Ай! Ладно, так вот, клянусь соблюдать правила, установленные хранителем, не практиковать кровавые жертвоприношения, не практиковать убийства и прочее-прочее, соблюдать законы, установленные для богов этого мира.

Мир отозвался громом, спугнув птиц с ближайших деревьев, воины, что с толикой юмора наблюдали комичную мизансцену, уважительно кивнули, улыбаясь. Один из парней, подошел к уже порядком подрумянившемуся кабанчику, отрезал приличных размеров кусок пузанины, присев на корточки перед енотом, почтительно вручил еду. Феоктист, слегка вздрогнул, потер глаз лапкой и с уважением принял подношение.

— У меня своя паства... — тихо проговорил маленький бог, — у меня своя паства? — Немного недоуменно посмотрел на кусок мяса. — У меня своя паства! — Заорав во все горло, енот засунул мясо в пасть и не пережевывая проглотил. По шерстке прошла небольшая волна, сопровождаемая маленькими электрическими разрядами. — Да! Да-да-да-да! Я люблю вас люди! Да! И тебя хранитель! И тебя... человек! Люблю вас!! Ай да я! А ; еще сомневался! А у меня никогда не было паствы! А теперь есть! Вот вам! — Енот поднял голову к небесам и лапкой левой руки ударил по локтевому сгибу правой, обозначая всем известный жест. — Выкусите! Ха! Все, кто считал меня никчемой! Вот! В меня верят! Я крут- я крут- я крут! — Завертелся волчком вокруг Сергея, потом резко остановился и прижался к его ноге. — Спасибо! — Хлопнул маленькими лапками и исчез.

Сергей постоял в задумчивости, глядя на то место, где только что стоял новоявленный бог шуток и розыгрышей. Улыбнулся, чем-то тронул его этот маленький мохнатый засранец, по имени Феоктист. Парень, угостивший енота, так и стоял рядом, с рассеянным взглядом, смотря в одну точку.

— Эй, дружище! — Воин дернулся от звука голоса Сергея. — Извини что отвлекаю от дум многих, но могу я тебя попросить об одной услуге? — Солдат рассеянно кивнул. — Как вернешься домой, сделай домик небольшой такой, ну, как для енота, можно, наверное, землянку, или я не знаю, может из камня что-то небольшое сложить, куда бы енот мог спрятаться, рядом пару мисок поставь, и вслух скажи, что это храм бога Феоктиста. Просто иногда подкармливай его, глядишь, может веселее жить станет. Хорошо? — Парень усиленно закивал. А Сергей, присел у корня большого дуба, облокотившись на него спиной, задремал.

Три дня пути по лесам прошли скучно, в мерном покачивании в седле. Монотонную лесную дорогу периодически разбавляли виды лугов, деревень и холмов. Пару раз останавливались в деревушках перекусить, в каждой из которых Сергей высматривал одаренных детей. В первой, состоящий из полутора десятков домиков не оказалось ни одного одаренного, зато во второй, сидя в доме старейшины и уплетая за обе щеки зайчатину с какими-то корнеплодами, вкусно пахнувшими хвоей, с интересом разглядывал сначала хозяев, пожилых мужа с женой, что держали деревушку в ежовых рукавицах, а потом и мальчика с девочкой, что сновали по дому, выполняя все поручения старших.

— Это ваши дети? — наконец спросил Сергей, сыто откинувшись на спинку стула.

— Эти-то? — Проследив за взглядом Сергея откликнулся хозяин. — Эти не-е. Это невольничьи. Мои то обе дочери замужем, тут рядом живут, а сын в замке десятником служит.

— За что их в невольники определили?

— Так это, — хозяин немного смутился, — ну-у, отец у них был странный, пришел сюда с женой и малыши детьми, пацан еще подсосный был, а девка-то уже бегала, а потом жинка его заболела, и больная в лес ушла, а он как раз на охоте был, да только из леса так и не вернулась. Когда кинулись искать, ни следов, ни бабы, как сквозь землю провалилась. А он после этого, пить начал сильно. Каждый день, да по бочонку! Все, что зарабатывал за охоту, все спускал, а вот в позатом году, пришел и говорит, купи Емеля детей, и дом купи, очень надо три золотых. Я возмущился, мол с чего бы, а он: нет! Мне надо именно три золотых и ни медяхой больше. Я ему сказал, что как вернется, пусть эти три золотых вернет, и детей обратно забирает, но только вот уж почитай два года так и нет.

— Слушай, хозяин, если я тебе дам три золотых, отдашь их мне? А если отец вернется, скажешь, что у Залесских теперь жить будут.

Хозяин с опаской покосился на Глеба, тот едва заметно кивнул. Шумно выдохнул.

— Ну, ежели у Залесских, то и за два забирай, дом то все равно у меня в залоге остается. А так, все меньше ртов кормить. — Повернулся вглубь дома. — Люська, собирайтесь, вы с Мишкой переезжаете!

Выскочившая с кухни девчушка, начала заламывать руки.

— Как же так, дядь Емель? Почто ты нас? Мы же все делали, что вы от нас требовали! Не продавай нас! Хочешь, я на колени встану?! — Слезы брызнули из глаз, девочка, хотя, наверное, ее стоило бы назвать уже девушкой, лет 15–16, восточная внешность, в будущем будет очень привлекательной, тонко очерченный нос, изогнутые тонкие дуги бровей, черные, как смоль волосы и пухлые губы. Попыталась опуститься на колени, но подскочивший брат, подхватил ее под локоть, не давая этого сделать. Мальчишка, в противовес сестре, оказался плечистым, чисто славянские черты, светлые вьющиеся волосы, ярко-голубые глаза, массивный подбородок с ямочкой, гроза девушек в будущем. Вскинув взгляд, строго осмотрел сидящих за столом, задержав внимание на Сергее, заметив его улыбающиеся глаза, сделал легкий кивок.

— Пойдем сестра, надо собраться. Все будет хорошо. Пойдем. — Приговаривая, повел девушку куда-то наружу из дома.

Сергей поднялся из-за стола, вышел на широкое крыльцо, забил трубку, закурил, через

пару минут, из дома показался Аким, а следом и Глеб.

— Они те, о ком я думаю? — Сразу же задал вопрос княжич.

— Не знаю, о чем именно ты думаешь, но у парня о-очень редкий дар. Да и у сестры, если развивать, тоже неплохой потенциал. А еще, кажется мне, что старик о чем-то недоговаривает, или утаивает, относительно детей. — Выпустив струйку дыма, посмотрел на Акима. — Ну а ты, воин, что скажешь?

— Как есть, — задумчиво кивнул тот, — что-то скрывает, и отпустил их как-то чересчур легко. Но, по мне так, главное, детей забрать, а потом уже с ними говорить, с глазу на глаз, чтобы не боялись. И сдается мне, пацан тоже что-то знает такое, что может аукнуться этому Емельяну. Но спорить с княжичем не стал. Ладно уж, надо выдвигаться, а там глядишь, что и всплывет.

Через несколько минут появились и дети, держа в руках по небольшому узелку с вещами, Глеб быстро распорядился, чтобы им выдали пару заводных коней, быстро погрузились, и не прощаясь, выдвинулись в сторону замка.

Ближе к обеду следующего дня, вдаль меж холмов показался замок. Непривычно тихий. Обычно, уже издали можно было слышать перекрикивания офицеров, гоняющих бойцов, звуки железа с тренировочного плаца, крики животных. Сейчас же, только немногочисленная охрана ходила по стенам, лениво поглядывая вниз и по сторонам.

— Эй, Камиль! Отворяй ворота, княжич с хранителем вернулись! — Заорал во все горло Зимин, что умчался вперед к замку. Ворота заскрипели, раскрываясь и пропуская внутрь гостей. Глеб резво соскочил с лошади, кидая поводья подбежавшему бойцу.

— А где все? Где отец, дядя, гвардия?

Из донжона выскочила Вика и с визгом повисла у Сергея на шее, потом перевела взгляд на стоящего сзади Акима. Молча подошла к брату, глядя в его лицо, потом молча порывисто обняла его за торс и расплакалась.

— Так в осаду взяли Норбер, — голос Норы донёлся из дверей донжона. — Здравствуй Глебушек, здравствуй хранитель. Прежде, чем начнете расспрашивать, пойдем внутрь, стол уже накрыли. — и подхватив Сергея под локоток повела внутрь, и только оказавшись внутри, подальше от любопытных глаз и ушей, тихо заговорила. — Айна вчера сказала, что вы сегодня придёте, поэтому и стол накрыли заранее, и по поводу осады она сказала отцу идти сейчас, поэтому не рвись туда, денек передохните и втроём поедете.

Сергей молча выслушал, медленно кивнул, принимая сказанное, улыбаясь про себя. С пророками и видящими иногда так тяжело, потому что они видят очевидное будущее, без учета переменных. Но в данном случае, Сергей решил довериться Айне.

В столовой уже за накрытым столом сидела сияющая девушка, Юстан, Беата, Эстель. Встретившись взглядом с Сергеем, Айна поднялась и уже не смущаясь подбежала к хранителю, покрывая его лицо поцелуями. Нора, сделав умильное лицо, прошла к своему месту, а сзади раздался голос Глеба.

— Я так и знал! Вот, я так и знал!

Сергей с непониманием обернулся, ожидая услышать в свой и Айны адрес возмущения, но Глеб аккуратно прошел мимо, встал перед столом, уперев руки в бока.

— Я так и знал! Что героям не нальют холодного пива! Даже не представляете, что там было! Вы даже не представляете, какое чудовище нам пришлось завалить, а мне даже холодного пива жалко, да? — стараясь не заржать в голос на серьезных щах вещал Глеб. — И самое главное, кто?! Родная сестра! Сидит и даже не думает брата встречать, а ведь мы были

в самом центре врага и остановили кровавый ритуал, а она! — Нора уже открыто смеялась, глядя как Глеб расплывается в притворном негодовании.

— Ну хватит уже, хватит дружище. Сейчас тебе квасу принесут. Рановато тебе пиво. — похлопал по плечу парня Сергей, проходя к стулу рядом с Айной. — Садись давай, поедим нормально, пока нам расскажут, что тут произошло в наше отсутствие.

Ели быстро и молча, пытаясь утолить первый голод, а когда немного насытились, Сергей откинулся на спинку кресла, обведя взглядом обедающих. Нора до этого молча сидевшая и подтягивающая сидр, с прищуром посмотрела на Сергея, отсалютовала ему стаканом.

— А кто это с вами прибыл, может поведаете?

Сергей взял свой стакан с сидром, ответно отсалютовал княгине.

— Аким, брат Виктории, подобрали недалеко от границы, в Зарии, а вот с детьми интереснее, мы их выкупили. И у меня на них есть большие планы. Особенно на парня. Очень необычный пацан. Очень... — Сергей задумался, потягивая сидр. — У него ядрс разума, а стихии почти нет. Мелочи, отростки... но разум. Это тот, кого если правильно воспитать, станет великим созидателем...

— ... или разрушителем...

— Да, Нора, именно. Вот поэтому и говорю, что правильно воспитать. Теперь, он мой приемный сын, и только я буду нести за него ответственность. Только я... — Сергей встал из-за стола, достал кiset и трубку, пошел на плац, под ясьень со скамейкой. Закурил.

Пару минут спустя рядом опустилась нора, протягивая Сергею стакан.

— Расскажешь, что там было? А то в один прекрасный момент, ко мне посреди ночи прибежала Айна, с криками о том, что нужно срочно брать Норбер в осаду, но не штурмовать, иначе всё будет очень и очень плохо, поэтому отправили в форт гонца с остатком гвардии, после этого она замкнулась в себе и только три дня назад отошла, сказала, что вы скоро будете дома. — Княгиня помолчала. — Что там произошло?

Сергей докурил, вытряхнул трубку. Сделал большой глоток, посмотрел в глаза женщине, кивнул своим мыслям.

— Они пытались призвать великого. Одного из великих богов, взамен убитому Гурнату, мы попытались это остановить, разрушили половину столицы, и я даже подумал, что нам удалось, но я ошибся... — Сергей вздохнул. — они его и призвали... — невесело хохотнул. — меня спасло только то, что он оказался чрезвычайно разумным богом войны четырех миров...

— Богом войны?! — выдохнула взволновано и обескураженно Нора.

— Ага, богом войны... демонов. — Сергей рассмеялся, — Дебилы призвали демона, для которого этот мир закрыл хранитель своей смертью. И ему просто физически невыносимо было находиться здесь. — Сергей грустно посмеялся. — Но он оказался демоном и очень разумным. Поэтому нам очень повезло. В следующий раз может не повезти.

Женщина слушала рассказ со смесью страха и восхищения. Подняла руку, подзывая служанку и показывая на стакан, та понятиливо кивнула и через минуту вернулась с кувшином, поставила его на скамье, рядом с княгиней и встала поодаль. Нора наполнила стаканы, свой выпила залпом. Помолчала, опять наполнила. Потом шутливо толкнула своим плечом плечо хранителя.

— Как тебе моя дочь? — шутливо спросила она, — и не отнекивайся, я же вижу, как ты смотришь на нее, а она на тебя. Да и то, что она открыто уже тебя обнимает и целует, о

многом говорит. — Хитро улыбнулась, отслеживая реакцию Сергея. — И да, это я ей сказала, про потайную дверь. — Заливисто рассмеялась, глядя на то, как у Сергея покраснели уши. — Да успокойся ты, я всё прекрасно понимаю, по легенде, у первого хранителя было 12 жен, и Айна прекрасно знает, что она не сможет всегда быть единственной. — Женщина стала серьёзной, заглянула хранителю в глаза. — Поэтому я хочу тебя попросить: сделай ее счастливой хоть на это краткое время.

Сергей, не отводя взгляд, медленно кивнул.

— Тогда, может, отпустишь ее ко мне, в мой строящийся дом? Пусть хозяйка сама следит и за строительством, и за обустройством. И вообще, — усмехнулся, глядя как Айна приближается к ним, плавно покачивая бёдрами. — И вообще, мне нужен ювелир. — Девушка подошла, задорно посмотрела на них.

— О чём вы тут уже битый час шушукаетесь, признавайтесь? — Улыбнулась, от чего на сердце у Сергея стало легко.

— Да вот, — наигранно серьёзно кивком головы указывая на Нору ответил Сергей, — твою маму пытаюсь уговорить отпустить тебя ко мне. А она не хочет тебя пускать, представляешь?! Говорит, до свадьбы ни-ни!

— Ма-ама?! — девушка возмущенно перевела взгляд на княгиню, но увидев сдерживаемый смех, уперла руки в бока. — Ах вы..! Я даже не знаю, как вас назвать?! Вы...! Вы...! Р-р-р! — Потом до нее дошёл остальной смысл сказанного, глаза ее округлились. — Так это ты? Меня? А я..? Тогда я...? Ма-ама?

— А что мама?! Что мама? — Всплеснула руками Нора, — Вещи собирай! Ты едешь в строящуюся усадьбу, будешь следить и обустраивать, гнездо готовить, пока мужик не вернётся с войны. Ну, чего ждёшь, особенного приглашения?

Глаза девушки округлились, полыхнули счастьем, радостью, нетерпением, решимостью, быстро наклонилась и страстно поцеловав Сергея, убежала в донжон. Сергей улыбнулся, посмотрел на Нору.

— Такого счастья ты хотела для дочери? — с улыбкой спросил он, глядя как из-за казармы выходит Вика в обнимку с Акимом.

— Ага, а ещё внуков, и побольше! — Помолчала, немного погрузнев. — Наш род вырождается, медленно, но верно. — тяжело вздохнула, видно, что эта тема для нее больна. — Остап отказался в свое время брать вторую и третью жену, очень любил меня, хоть я ему и говорила, что надо. В итоге у нас только один сын, и тот чуть не умер. А если бы его не стало, род возглавил бы Богдан, ну а потом? Глеб и всё? Нет, мне это категорически не нравится. Поэтому, я думаю, надо заслать сватов к Лю и Нарышкиным, или Романовым, пока Остап в силах, сможет зачать ещё детей. — С грустью вздохнула, посмотрев куда-то вдаль. — Ладно, извини хранитель, это не твоя проблема, сама виновата, что не могу родить больше...

— А если сможешь? Еще двоих точно, что скажешь?

Женщина смахнула слезинки в уголках глаз.

— Мы пробовали, но не получилось.

— Тогда вы не знали меня, и, если хочешь, я вам помогу. — Посмотрел ей в глаза. Женщина медленно кивнула. — Будет больно, стыдно, но... поверь, эффект тебе понравится.

Женщина в удивлении изогнула бровь.

— Ты и такое можешь?!

— Готова проверить?

— Готова. — твердо ответила женщина. — Сколько времени займёт?

Сергей прикинул возраст, возможности, процесс.

— Мы с Аннойждемся, когда ты проснёшься, если начнем сейчас.

Женщина порывисто встала, сделала пару шагов в сторону донжона, обернулась к мужчине.

— Пошли уже, что-то надо ещё? — Сергей отрицательно покачал головой и поспешил за быстро идущей женщиной.

В малой гостевой комнате, куда привела его княгиня, было довольно уютно, небольшая односпальная кровать, прикроватный столик, большой стол с чернильницей и несколькими листами бумаги, небольшое окно, все с тем же мутным бычьим пузырем вместо стекла.

— Не хочу в нашей спальне, особенно, если из меня будет выходить также, как из Остапа, когда ты его лечил.

Сергей ухмыльнулся.

— Будет, и будет на порядок круче. Поэтому и говорил про стыд. Ну что ж, княгиня, вам лучше раздеться, поверьте, и раздеться лучше полностью. — Женщина посмотрела на него с хитринкой и безропотно сняла всю одежду. Легла на кровать. Сергей осмотрел ее, и первое с чего начал, положил руку на низ живота, печать познания. Болезненные отклики, теперь среднюю печать исцеления, тело выгнулось дугой от болей в мочеполовой системе. Дождавшись, когда стоны боли прекратятся, налил из графина воды и дал вдоволь напиться. Женщину еще немного сотрясало спазмами, руки подрагивали, но после двух стаканов дрожь унялась. — Так, с мелочью закончили, теперь будет больно, стыдно и... ну... сама узнаешь. Только не двигайся, пока не закончу. — После понятливого кивка начал формировать большую печать регенерации. Долго, очень долго формировалась печать, зато тело впитало быстро, запуская процесс на полную катушку, выталкивая из себя всё, что не являлось идеалом для него. Тазовые кости сужались, жиры выходили, железы возвращались к идеальному состоянию. Женщину выгнуло, потом свернуло, сквозь поры начал проступать подкожный жир. Кровь, моча, кал, всё извергалось организмом в усиленном темпе. Час спустя женщина перестала дёргаться и впала в забытые. Малая печать воды позволила обмыть тело, которое менялось на глазах: растяжки исчезли, грудь поднялась, морщины исчезли, и кожа на глазах начала становиться бархатистой. Приподняв Нору, выдернул из-под нее постельное бельё вместе с матрасом, положил бесчувственное тело на голые доски кровати, прикрыл одеялом и вышел в коридор, где ждала доверенная служанка.

— Все, госпожу накрыть, присматривать и давать пить, как захочет, — устало бросил он, — если захочет кушать, то в первую очередь бульон понаваристей. А я спать.

Но до спальни он не дошел, в столовой сидели Айна, Аким и Вика, которая вцепилась в брата клещом и отказывалась его отпускать, мирно попивая сидр болтали ни о чем.

— Сереж, ты маму не видел случаем? — Первой подала голос Айна.

— Видел, — улыбнулся тот, — утром она к нам присоединится, и поверь, нам лучше дождаться ее.

Девушка прищурилась, внимательно вглядываясь в глаза хранителя.

— Что ты сделал? Признавайся!

— Не-а, не буду! — С улыбкой уперся Сергей, — вот придет, сама и увидишь! А сейчас, я, пожалуй, выпью стаканчик с вами и пойду спать, вымотался немного.

Айна подскочила, взяла Сергея за руку, посадила рядом с собой, налила ему сидр, и прижалась щекой к плечу. Болтали долго, обо всем и ни о чем, о том, что было в замке, во

время их отсутствия, о планах Акима, и вообще. Разошлись уже за полночь, и Айна, уже не скрываясь, через дверь прошла к Сергею в комнату.

Утро началось до рассвета, выйдя на плац, сделал разминочный комплекс, сел завтракать. Замок спал. Быстро перекусив тем, что нашел на кухне, прошел в комнату к княгине. Служанка дремала рядом, прикорнув на стуле. Подойдя вплотную, создал маленький светляк, разбудив тем самым девушку.

— Не просыпалась? — тихо осведомился он.

— Дважды, — также тихо ответила та. — Водички попила и опять спать. — замолчала, заискивающе посмотрела в глаза Сергея. — А все так смогут омолодиться? — Взглядом указывая на девушку, что некогда была княгиней с возрастом далеко за 40.

— Все, — кивнул тот, — все, кто сделает что-то значимое для рода. Но не в ближайшее время.

Служанка поняливо кивнула и поспешно вышла из комнаты. Сергей же, еще раз осмотрел тело: действительно, теперь ей не больше 20 лет на вид, может смело тягаться с дочерями. Организм в отличном состоянии, репродуктивные функции в норме. Когда накрывал Нору обратно одеялом, женщина открыла глаза.

— Всё получилось? — хрипло спросила она. Сергей с улыбкой кивнул. — Я ещё немного полежу и встану. Вы же меня дождётесь? — Опять согласный кивок. — Хорошо, я немного отдохну. Только без меня не уезжайте. Спокойной ночи. — Опять провалилась в сон.

Завтракали негромко переговариваясь, болтали ни о чем, Глеб, рассказывал в очередной раз, как на его глазах стерли столицу Зарии, Эстель пыталась выводить малую печать исцеления на скорость, Беата нехотя ковырялась в тарелке, Айна, со счастливым лицом ворковала вокруг Сергея, и только хранитель отрешенно слушал разномастный щебет детей, улыбался, потягивая чай из лесных трав, бодрящий, не хуже кофе.

— Доброе утро, дети! — Голос за спиной Сергея заставил обернуться всех, а хранителя широко улыбнуться. За столом мгновенно повисла гробовая тишина и только Айна переводила взгляд с матери на Сергея и обратно. — Извините, немного припозднилась, нужно было привести себя в порядок. — Нора обошла стол по кругу, поцеловав каждого ребенка в макушку. К завтраку успела одеть приталенное облегающее платье, выгодно подчеркивающее, теперь уже молодую фигуру, и от колен открывая вид на очень стройные ножки. Широко улыбнулась Сергею. — Чего замолчали-то? Что-то случилось?

— Ма-ама?! — Глаза Айны пожирали женщину, изучая молодое лицо. — Мама! Это...! У меня нет слов!

— А-а... это точно тетя Нора? — Глеб даже наклонил голову, чтобы получше рассмотреть княгиню.

— Ну как, вам нравится?

— Ма-ам, а папа знает? — Это уже Беата пришла в себя.

— Нет, именно поэтому, я решила поехать с Сергеем к Норберу. Сделаем ему маленький сюрприз! — Хитро прищурилась, глядя на Айну. — А ты, собрала свои вещи? Или тоже с нами? Я думаю, Сергей не откажется, если сначала съездим к отцу, а потом, я с тобой направлюсь к усадьбе.

При этих словах, Айна подпрыгнула, пискнув от радости, поцеловала в щеку мать и убежала за вещами.

— Я с вами еду тоже. — Глеб хмуро окинул взглядом сидящих за столом. — И это не обсуждается. Точка! Я должен помочь отцу.

— Ну, должен, значит должен, — хмыкнул Сергей, поднимаясь со своего места. — Тогда, пол часа на сборы и выдвигаемся, никого ждать не будем. — При этих словах, Глеба как ветром сдуло.

Маленькую кавалькаду сопровождала все та же четверка Зимина, что и встретила их на границе, впереди, провожатым ехал командир, следом, восседая на крупном мерине с гордо поднятой головой Глеб, потом княгиня с княжной, Сергей и бойцы, замыкающие строй. Сергей специально выбрал место за женщинами, чтобы иметь не только прекрасный вид, но и чтобы контролировать пространство вокруг. Периодически останавливались отдохнуть и перекусить, ехали не особо спеша, тихим шагом. Заночевали на живописной полянке, расположившись вокруг костра, и к обеду следующего дня достигли форта Борей.

Из ворот, навстречу выскочил Юрус, широко распахнув объятия.

— Сергей! Как же я рад тебя видеть! А я тут за старшего остался, — сразу начал распалиться мужчина. — Меня решили оставить, для поддержания порядка. А это, я так понимаю дочери Остапа, да? Ну, Айну узнаю, а старшую нет. Как зовут тебя, красавица?

— Ах ты пень старый! Сколько мы с тобой пива и сидра вместе выпили, а он тут в отсутствии моего мужа подкатывать собрался, а? — Нора со смехом в глазах набычилась.

Юрус, изумленно изогнул бровь, перевел медленно взгляд на Айну, та покивала головой, подтверждая его мысли, потом на Сергея, тот тоже кивнул улыбаясь.

— Но-ора?! Ты?! — Юрус смачно шлепнул себя ладонью по лицу, — о великий Матиас, это шутка такая, да? Нет... Нора? Глазам не верю!

— Уж поверь, хрыч старый, поверь! Пойдем внутрь, расскажешь, как у них там обстановка. — Скинув поводья подбежавшему воину, первой прошла во двор форта, направляясь к жилым помещениям. Юрус засеменил за ней, не отрывая взгляда от зада княгини.

— Хороша, чертовка! — Только и обронил он, скрываясь за дверью. Айна с Сергеем переглянулись и в голос рассмеялись.

Сидя за широким столом и потягивая чай, Юрус начал вкратце описывать ситуацию в целом. Отчасти, ожидаемую, отчасти печальную.

— Вот и представь, их в замке почти 20 тысяч, крестьяне, которых пособирали по всем околоткам, сбежали сразу, после того, как им свои же рассказали о судьбе войска, вышедшего против хранителя. Вторая часть, свалила чуть позже, когда рухнула столица вместе с королем недоделанным. Вот и получается, что вокруг замка мы стянули около 7 тысяч бойцов, а там сидит в три раза больше. Но, там-то не вояки, а так, пшик, поэтому и боятся вылезать напрямую. — Шумно потянул чай из кружки, продолжил. — Ха, говорят, они поначалу пробовали вырваться нахрапом, а потом девчонка Цен половину отряда пожгла, те обратно и вернулись ни с чем. Поэтому заперлись, иногда пытаются постреливать, наши огрызаются... Получается, этакий, как это слово называется? М-м... О, Паритет! Вот! Девчонки Цен молодцы, одна стреляет и жжёт, вторая лечит. — Угрюмо посмотрел на хранителя. — Вот скажи мне, Сергей, сколько времени надо, чтобы подготовить такого бойца, как мелкая Цен?

— Хахаха, ой не могу, Юрус, уморил! Ну какой она боец? Две-три печати освоила и кошмарит ими необученных вояк. Вот года три-четыре, по полной программе, с теорией и практикой, вот тогда возможно! Только возможно, будут зачатки бойца. А так, это просто одаренный, против которого не знают как сражаться, потому и мрут, как мухи.

Юрус нахмурился, посмотрел пристально на Сергея.

— Если династия Хан и Клан Уру-матас предоставят тебе десять учеников, ты сможешь их обучить и подготовить? Естественно, не бесплатно. И естественно, все расходы и затраты мы берём на себя.

Сергей грустно улыбнулся, посмотрел на Юруса, покачав головой.

— Друг мой любезный, я пока ещё даже домом не обзавёлся, а что уж говорить про обучение. Давай мы вернёмся к этому вопросу, когда закончится война и я нормально обустроюсь, к тому же, моя старшая жена — указал головой на Айну, — еще не обустроилась дома, поэтому... извини, но не в ближайшее время, это раз, а во-вторых, первоочередно, я буду учить лекарей и строителей, и только потом воинов. Сразу отвечу, почему: потому что у вас дети мрут как мухи, прироста населения мизер, развития технологий ноль. Вы сами себя убиваете. Поэтому сначала лекари и строители. А теперь скажи, вы все ещё хотите обучать?

— Да, тут и обсуждать нечего, особенно глядя на Нору! Ух! Ради такого эффекта, никаких денег не жалко! Какая женщина, какой эффект! М-м-м! Пальчики оближешь! — от этих слов княгиня фыркнула, но щеки от комплимента заалели.

— Хорошо, давай договоримся так: ты договариваешься с Цен, Залесскими, Нарышкиными, где именно делаете школу, недалеко от моей усадьбы, а я отбираю учеников

из тех, что вы предоставите, по два-три от каждого, а уже они будут передавать знания дальше. А самых талантливых я уже буду обучать углублённо. Такой вариант Хан и Уру-матас устроит?

Юрус взвесил все за и против, что-то прикинул в уме, медленно кивнул.

— Скажи, Сергей, а что с Зарией делать-то собираешься?

— Самое очевидное, так по мне, решение, поделить между Ханом, Залесскими, Цен и Уру-матас и мозги не парить, потому что иначе, все эти барончики, графья и ежи с ними начнут делить власть. А так пришли, установили порядок, согласны — живите, нет — идите куда хотите.

— Логично. Я об этом думал. И полностью согласен. Думаю, меня поддержат и остальные княжества. — Юрус почесал бороду, обдумывая следующий вопрос. — И есть ещё одно, что я хотел бы обсудить с тобой с глазу на глаз...

— Это терпит? — сразу же перебил его Сергей.

— Терпит, — покривился тот, — но затягивать не стоит. — забарабанил пальцами по столу. — И поверь на слово, чем быстрее это решится, тем будет лучше для всех. — Юрус замолчал, обвел всех тяжелым взглядом, в котором прослеживалась большая власть и умение управлять людьми. — А пока, авансом, династия Хан и клан Уру-матас выделяет хранителю десять тысяч воинов, для наведения порядка. И завтра они выдвинутся к крепости Норбер, а после зачистят страну от поработившей ее грязи. — помолчал, смотря на княгиню и переводя тяжёлый взгляд на Сергея. — А после мы поговорим с твоей старшей женой.

Сергей медленно кивнул, соглашаясь. Айна потупила взгляд, но гордо вскинула подбородок.

— Мы благодарим Хан и Уру-матас, и я, на правах старшей жены, готова обсуждать все вопросы, напрямую не касающиеся моего мужа. — в этот момент Сергей ощутил гордость за свою женщину. Тихо, подчеркнула свой статус, превознесла его, согласилась говорить, но ничего не обещала. Он готов был ей аплодировать стоя. — И, когда династия и клан готовы приступить к реализации? — от слегка застенчивой девушки не осталось и следа. Настала очередь смущаться Юрусу.

— Хм... если на счёт помощи в строительстве, то два-три дня, на счёт остального надо уточнять, госпожа... Айна. — Мужчина замялся. Опять посмотрел на Сергея, ища поддержки в его глазах, спохватился, хлопнул ладонью по столу. — Через неделю я пришлю юношей и девушек к вам для отбора в ученики, и мы продолжим говорить, а пока, барашек! Да с пивом, да с лучком! М-м-м, по нашим лучшим рецептам!

В предрассветных сумерках кони несли Сергея со спутниками в сторону осажденной крепости. Юрус выделил два десятка бойцов в сопровождение, до Норбера два дня пешего пути и меньше дня быстрого конного, поэтому, решили не задерживаться, а как можно быстрее закончить дела. Обедали в седле, лишь раз сделав привал, чтобы дать отдохнуть уставшим лошадям.

К вечеру вдаль показалась громада крепости. Даже издали вид впечатлял: высокие стены с зубцами, окна бойниц, слабо светящиеся факелами, а вокруг, неплотным кольцом раскинулся палаточный лагерь сводной армии, где в неровном свете костров сидели бойцы, патрулировали караулы, ржали кони.

— Нам вон туда! — Уверенно махнула рукой Нора, указывая на большой шатер, над которым реял флаг с волчьей мордой на фоне замка. Патруль мельком оглядел прибывших и

двинулся дальше, а княгиня, подъехав к импровизированной коновязи возле палатки, бодро спрыгнула с лошади, дождалась остальных, и бодро прошествовала в шатер, из которого доносился задорный мужской смех. Резко откинув полог, прошла внутрь, позволяя войти и остальным.

— Значит я его дома жду, ночей не сплю, есть не могу, переживаю, как он там на войне, не убили ли, не оголодал ли, а он тут пьянствует! — Уперев руки в бока громогласно объявила Нора. Взгляды присутствующих князей прилипли к женщине, кожаная жилетка поверх белой рубашки плотно обтягивает красивую высокую грудь, облегающие кожаные штаны выгодно подчеркивают круглую попу, а высокие сапоги длину ног. В наступившей тишине, выпавшая из рук Остапа кружка с пивом прозвучала гонгом.

— Н-нора?! — Хриплый голос князя едва слышно дрогнул, и он шумно сглотнул.

— Собственной персоной! Я тут, понимаешь ли, тороплюсь на выручку к мужу, везу вести, а он даже не раненный валяется, а бухает! — Нарочито серьезно высказала княгиня. Но устав сдерживать улыбку в голос рассмеялась. Остап подошел к жене, аккуратно прикоснулся к ее щеке, а потом сграбастав в охапку начал страстно целовать, не обращая внимания на окружающих.

— Эй! Так не честно! — Святослав первый оправился от удивления. — Я может тоже так хочу!

Остап оторвался от жены, приподнял в удивлении бровь.

— Извини, друг, но тебя я так же целовать не буду!

— Тьфу на тебя! Я говорю, что мне бы также жен, при чем всех омолодить! Хотя, — почесал задумавшись подбородок. — Не, лучше меня, а я себе новых бы взял! А? Как вам идея?

— Гы-гы-гы! — Пробасил Савелий, — А меня тогда, моя собственная жена своими собственными ручками удавит! — Вот тут рассмеялись все, кто знал Нарышкина и его жену, миниатюрную женщину, хрупкую и тихую, но держащую мужа в ежовых рукавицах.

— Точно! А моя мне сначала все оторвет, потом пришьет, прибьет и еще раз оторвет, гыыы! — Захохотал Богдан.

— Не, отец, она сначала меня прибьет, что тебя не остановил, и только потом тобой займется! — Вставил Глеб сквозь смех. Богдан подошел к сыну, приобнял за плечи, довольно кивнув.

— Ох! Уморили! — Ухнул басом Савелий.

— Сюрприз, однако! — Выдохнул Остап. — Садитесь! Эй, Филимон, кто там на посту? Тащи бочонок и кружки! Да поживее! — И приобняв жену сел в походное кресло, а ее усаживая к себе на колени.

— ... и вот, мы здесь, чтобы обсудить лично, что с этим всем теперь делать... — Закончил рассказ Сергей о том, как они сходили в столицу Зарии, что увидели и о дороге к крепости, уже далеко за полночь. — Мне эта территория вот ну вообще никак не вперлась, власть мне нахрен не упала. Поэтому и речь о том, чтобы поделить страну на примерно равные части и присоединить ее к вашим родам. К тому же, при помощи Хан и Уру-матас, как я надеюсь, зачистка пройдет максимально быстро и минимум кровопролитно. И так, предложения?

Богдан не спеша залез в одну из сумок и достал карту Зарии, раскладывая на столе и придавливая края кружками с пивом.

— Все это прекрасно, но скажи мне хранитель, что делать с крепостью? Нахрапом ее не взять, не нашими силами. Выкуривать их понемногу и перебивать тоже не получится. Таким количеством, если разом навалятся в одном месте, они нас шапками закидают. Отсюда и вопрос, что делать? — Почесывая бороду осведомился Святослав Цен.

— Утром попробую с ними побеседовать. Если адекватные, то и бойни удастся избежать, а неадекватные если, то и разговаривать не о чем будет. — Сергей потянулся, девушки уже ушли спать в отдельную палатку, а здесь сидели только мужчины. — Ладно, граждане-товарищи, вы думайте, а нам с Глебом еще надо позаниматься перед сном, чтобы спалось крепче. — И поднявшись, вышел из шатра, прошел к самому краю лагеря, обозначенному подобием частокола. Сзади тихо подошел Глеб.

— Что предлагаешь отрабатывать? — Осведомился парень.

— Да вот, думаю, надо, наверное, их немного поугубить, да толком спать не давать. Как думаешь, добьешь отсюда огненной стрелой до ворот?

Парень сощурился, прикидывая расстояние.

— Не, далековато. Подойти надо.

— Хорошо, а тогда смотри внимательно, это малый щит земли, — вокруг руки Сергея закрутилась квадратная коричневая печать всего с двумя символами внутри. — Запомнил? Давай, только делай левой рукой, а как получится... ну да, кто бы сомневался, что со второго раза выйдет. Молодец, ничего не скажешь. — Улыбнулся. — Удерживай, теперь растяни квадрат в прямоугольник так, чтобы он тебя полностью закрывал. Ага, шире, еще немного, а теперь выше, можно даже выше головы. Вот так. Все, держишь? А теперь, расслабься, не контролируй печать, мышцы не напрягай, только волю и контроль. Так, отлично, расслабься, теперь правой рукой формируй малую печать огня, вот так, не напрягайся, аккуратно, не спеши... Я же говорю, не спеши, контролируй только одну печать и ее создание, вторую просто удерживай. Пойдем ближе подойдем, чтобы у тебя и мишень была перед глазами. — Пройдя немного вперед, начали все сначала. Сергей накинул на себя кольчугу, а Глеб принялся формировать печати. Минут через 10, у него наконец-то получилось и короткий огненный росчерк отправился в сторону ворот, но немного не попал, угодив в стену рядом, оставив на камне крупную подпалину. От радости, щит развеялся, а Сергей вlepил смачный подзатыльник.

— Щит! — При этих словах и волшебном подзатыльнике щит появился мгновенно, засияв от наполнившей его силы, — Стрела! — Глеб с испугу сформировал печать огня и кинул в ворота. — Еще стрела! — Росчерк устремился к крепости, вслед за первым, а Сергей

начал ходить вокруг и просто выкрикивать — Стрела! Шар! Стрела! Еще стрела! Шар! — Стража на стенах засуетилась, пытаясь стрелять по светящемуся щиту, но стрелы бессильно падали в паре десятков метров от Глеба с Сергеем. Ворота Норбера уже полыхали вовсю, позволяя хорошо рассмотреть, что происходит при попадании шара или стрелы.

Сзади слышались шаги, а потом зычный голос разнесся над лагерем: Стройся! Стена щитов! А Сергей не отвлекаясь ходил вокруг Глеба, периодически подхватывая камешки и кидая в щит парня, заставляя того отвлекаться от формирования второй печати. А парень все наращивал темп под команды Сергея. Когда ворота разлетелись от очередного шара в щепки, хранитель скомандовал передышку, а уставший парень рухнул на задницу прямо там, где стоял.

— Господин, а можно теперь мне? — Рядом, как из-под земли выросла Мэй. Сергей подумал, пару секунд рассматривая ее потрепанный вид.

— Смотри сюда: это печать огненного щита, пробуй. — И вокруг его руки закрутился треугольник с тремя символами. — Видела, как Глеб делал, щит в одну руку, стрелу в другую, как сформируешь, продолжим.

Сзади слышались сначала робкие первые удары рукоятями мечей о щиты, но постепенно сила нарастала и весь лагерь на бой скандировал единогласное: АУМ! Сергей оглянулся, посмотрел на строй, лица, обращенные на него, ждали, ждали его действий. Поэтому, протянув руку сидящему Глебу, подозвал Мэй.

— Значит так: Глеб, держишь щит, я помечаю куда бить, вы туда бьете, понятно? — Оба синхронно кивнули. — Ну, поехали!

Глеб сразу же развернул коричневую печать, формируя щит, сзади него встала Мэй, Сергей встал слева, чтобы им не мешать. Прикинул диспозицию, дальность, начал формировать сразу десятки печатей вокруг себя. От силы, их наполняющей воздух загудел. Первое ледяное копьё ушло в надвратную арку, разнося часть камня стены, а часть замораживая, и тут же следом полетела огненная стрела и шар, попадая почти в тоже самое место. Громкое АУМ за спиной и удары в щиты раззадоривали сильнее и сильнее. Копья полетели одно за другим, а вслед неслись огненные росчерки. После особо удачного попадания, одна из угловых башен дрогнула и осыпалась. А Сергей все наращивал темп, под ритм боя семитысячного войска.

— Смещаемся! — Гаркнул хранитель, пытаясь перекрыть удары в щиты. Но Глеб услышал и приставным шагом на равном удалении начал смещаться вслед за Сергеем, по мере движения накрывая льдом и огнем окна бойниц, башни и снося зубцы со стен.

Утреннее солнце показало свой бок из-за горизонта и тогда Сергей поднял руку со сжатым кулаком, прекращая закидывать замок. Со вздохом облегчения рядом осел Глеб, Мэй же просто упала без чувств, а Сергей, обернувшись к молча наблюдающему строю, хрипло произнес.

— Попить есть у кого? — Из строя вышел здоровенный детина и протянул тому бурдюк. Сергей откупорил его и не глядя припал к нему, пару глотков спустя, ощутив, как горло жжет крепкая брага. Скривился, выдохнул и сделал еще несколько глубоких глотков. Из-за строя, расталкивая солдат могучими плечами вышел Савелий.

— Блин! Ну так не честно! Я тоже воевать хочу! Оставь и нам немного! — Воины сзади поддерживающе загомонили.

— Ха, повоюешь, не торопись, тебе еще страну подчищать, так что успеешь, может быть даже сегодня, если не договоримся. — Выдохнул Сергей. — Ну как тебе представление?

Подтянулись остальные князья, смотря в сторону крепости, где медленно опускался флаг Зарии и поднималось белое полотнище, а сквозь остатки тлеющих ворот вышла небольшая делегация и направилась в сторону хранителя. Рядом с громким вздохом поднялся на ноги Глеб, к Мэй уже подбежала Дарья, пытаясь привести ту в чувства. Командиры начали быстро раздавать команды о перестроении, а делегация в составе трех человек, пройдя половину пути остановилась, ожидая ответных действий.

— Прогуляюсь, поговорю, — тихо буркнул Сергей, еще раз приложившись к бурдюку с брагой и передавая его Савелию. — Посмотрим, что скажут. — Неспешно направился в сторону ожидающих.

— Мы не капитулируем! — Первое, что он услышал, стоило подойти поближе. — Мы хотим перемирия, а не капитуляции!

— Перемирия? — Сергей рассмеялся, глядя на заявившего это мужчину: узкое лицо, тонкие усы, парчовый камзол с позолотой, куча перстней на пальцах. — Дай отгадаю, ты граф какой-нибудь, или герцог? Герцог скорее всего, один из претендентов на престол. Да? Если так, то у меня для тебя плохие новости, Зарии больше не будет. И тебя не будет, если не уймешь гонор.

— Да как ты смеешь?! Смерд! — Слюна от возмущения полетела в разные стороны.

— Как ты меня достал, урод напомаженный... — Воин справа в железных доспехах и открытым волевым лицом, одним движением левой рукой со свистом выхватил короткий меч, мгновение спустя вернул его обратно в ножны, а голова франта медленно отделилась от тела и вверх ударил фонтан крови. А воин, просто оттолкнул тело ногой и повернулся к Сергею. — Я барон Кшиштов. Вацлав Кшиштов. И я готов говорить о капитуляции, но думаю, с гвардией этого... человека возникнут проблемы.

Сергей удивленно приподнял бровь.

— Предлагаю сделать так: вы выходите из крепости, складываете оружие и даю слово, вас не тронут, если не будете делать глупостей, до обеда вам времени хватит? Отлично. Те, кто останется внутри после, будут считаться врагами и пощады не будет. Такой расклад вас устроит? Я, честно говоря, очень не хочу убивать столько мужчин и обескровливать страну, но, если выбора не будет, поверьте, я это устрою.

— Охотно верю, после такого-то представления, — невесело хмыкнул барон. — Слово офицера и дворянина, от моих людей проблем не будет. — Посмотрел на третьего сопровождающего, абсолютно невыразительного мужчину, с такой неприметной внешностью, что пройдешь мимо и не заметишь, а заметишь и не запомнишь.

— От моих тоже не будет. — Кивнул тот. — Я граф Кесуф, Янек Кесуф, тайная служба его величества, покойного Антуана. Даю слово дворянина.

Сергей кивнул, развернулся и направился к строю, где уже стояли облаченные в броню князья.

— Ну? Они не сдаются, я надеюсь. — Пробасил Савелий подходящему хранителю.

— А ты так жаждешь погребеть оружием?

— Так это больше необходимость, чем просто желание. Воинам нужен реальный боевой опыт, а не тренировки на плацу. — Не смутился он.

— До обеда подождать сможешь? Хорошо, что да, потому что все, кто не выйдет из крепости до обеда, считаются врагами. Так что, — похлопал по плечу здоровяка, — у тебя будет возможность не только позвенеть мечами, но и волчат поднатаскать.

Тот согласно кивнул, и всей компанией отправились к шатру, где уже накрыли стол.

Быстро раздав указания бойцам, пришел и Остап, что бросал хитрые взгляды на молодую жену. Пока ели, Сергей вкратце пересказал условия переговоров.

— Меня больше интересует другой вопрос: вы поделили всё? Определили, кто за какую часть отвечает и что надо сделать и где?

Остап с Богданом переглянулись, посмотрели на сидящих вокруг князей.

— Тут нет Хан и Уру-матас, поэтому мы послали за Юрусом сразу же, как только стало понятно, что с твоей помощью крепость долго не продержится. Поэтому, думаю завтра уже окончательно все решим, предварительно, конечно, все обговорили, но пока ждём.

Сергей кивнул и широко зевнул.

— Это правильно, все вместе и порешаете, а я пока посплю немного, к обеду разбудите только.

Мягкая ладошка княжны прошла по его щеке, а теплые губы заставили вынырнуть из объятий сна. Сергей, открыв глаза, полюбовался на свою женщину, поднявшись на локтях осмотрел палатку, вспоминая где он находится.

— Почти полдень, из крепости больше никто не выходит. Поэтому попросили тебя разбудить. — Девушка нежно поцеловала его в губы. Сергей согласно кивнул и рывком поднялся с топчана.

Пока шнуровал берцы, девушка с улыбкой наблюдала за ним. Потянувшись, порылся в сумке и извлек оттуда чистый тельник, быстро натянув его, закатал рукава, поскреб рукой щетину, отметив, что неплохо бы побриться, порывисто сграбастал Айну, страстно поцеловал и вышел из палатки.

Лагерь бурлил в подготовке к штурму, снаряжались колчаны лучников, точились мечи и топоры, подгонялись доспехи. Каждый встречный считал своим долгом поприветствовать хранителя или ударом кулака в грудь по нагруднику, или мечом по щиту.

Рядом появился Рикар, где-то вдалеке замаячил дракон, свысока спикировал огромный орел и пролетел над строем, а что-то маленькое ухватило Сергея за ногу и вскарабкалось ему на плечо.

— Здравствуй, хранитель. — Обезьяна почесала морду, обхватив шею Сергея хвостом. — Вот мы и встретились, наконец-то. А то Рикар много раз звал познакомиться, а все не до этого было.

Сергей остановился, разглядывая мартышку.

— А ты значит, Матиас, дух Хан? Но тогда у Уру-матас должен быть конь?

— Ага, эта карга пегая, носится вокруг армии, как будто жеребёнка выгуливает. Не понимает, что война мужское дело!

— Да, — подал голос Рикар, — уж слишком она опекает их, в таких условиях хорошего воина не вырастить. Воину нужна кровь, своя и чужая.

Сергей согласно кивнул и осмотрелся. Богдан, Остап, Нора и Айна преклонили колена. Сверху спикировал орел, усевшись на шесте палатки.

— Се-еверная часть, две-е с половиной тысячи, у-укрепляются. — пророкотал орёл, при виде которого опустил и Савелий.

Поправив перевязь с фалькатой за спиной, Сергей кивнул, поцеловал в щеку княжну и пошёл в сторону крепости. Быстрые шаги сзади и по правую руку встал Глеб.

— А ты куда прешься? Почему не отдыхаешь?

— Ага, я отдохнул. Вон, пусть Мэй отсыпается, а я нормально. Да и вообще, мне

сегодня шестнадцать! Имею право сам решать, с кем воевать, а на ком жениться! — Помолчал, — хочу всем доказать, что я не маленький, и не надо меня опекать.

Сергей резко остановился, посмотрел парню в глаза. В упрямые, полные стремления глаза.

— Идешь рядом, мои указания выполняешь неукоснительно. Справишься, продолжим обучение, договорились? — протянул парню руку. Тот порывисто посмотрел на волка и пожал ладонь.

Штурмовали точно, стараясь беречь силы, раненых оттащивали, где их латала Дарья, стараясь хоть по-минимуму сберечь. Но к концу дня и она вымоталась. Уставшие князья сидели возле разрушенных ворот и пили что-то из бурдюка, передавая из рук в руки. Одну такую передачу Сергей перехватил, сделал несколько глотков крепкой пшеничной браги и передал дальше. Осмотрел сидящих.

— Ну, все развлеклись, вспомнили былое, поднатаскали волчат? Если да, то я, пожалуй, закончу этот балаган, я тоже устал. Никто не против? Тогда выходят все.

Со стороны князей пошли распоряжения на командиров, и пол часа спустя установилась тишина. Сергей прислушался. Толчок эфира.

— Здравствуй Толкс, как тебе пир?

Бог оскалил в ухмылке зубы.

— Чувствую, сейчас надо только успевать ловить, да? А то Аюра их в чистилище засунет, да?

Сергей рассмеялся, глядя, как по развалинам крепости бегают духи волка, двух обезьян, подстегиваемые драконом и орлом, а где-то вдаль промчался дух коня.

— Ага, все, навоевался, пора и дом строить, а потом дальше... да и Саян засиделся, надо напомнить договоренности и не только. — Сергей потянулся, сплевывая пыль на мощёную мостовую. — Пошли, что ли. Аюра, ты тут? Жатва пришла. — Сергей поднялся, осмотрел часть крепости, нахмурился, и, сформировав большую печать управления землей, немного сдвинул пласты в сторону, от чего башни и куски стены начали оседать костяшками домино. Боги исчезли, оставив легкий привкус обмана. Как всегда, бывает после встречи с богами. Стены восточной части донжона просели, покрылись сетью трещин, камень начал съезжать, оседать, погребая под собой остатки гвардии герцога Алийского.

Утром Сергея разбудила Айна, со словами, что его ждёт совет. Быстро умывшись, поцеловал жену, выскочил из палатки. Рядом появился Рикар, неторопливо шествуя.

— Хорошо поработал, хранитель. — На эту реплику Сергей согласно кивнул. — Не удивляйся ничему и просто прими благодарность, как от людей, так и от духов. — Сергей недоуменно изогнул бровь, но Рикара уже не было.

В княжеском шатре стоял шум и спор. Князья спорили уже больше по привычке, нежели обсуждая что-то конструктивное. Войдя, Сергей сначала немного оглох от шума, а потом, от резко наступившей тишины. Все присутствующие повернулись к хранителю. По лицам князей, было заметно, что они не спали эту ночь, а усердно пьянствовали, возможно попутно решая возникающие вопросы.

— О! А вот и хранитель! — первым отозвался прибывший Юрус. — а мы тебя ждём! — как-то возбужденно и слегка нервно начал он. — А мы, кстати решили все вопросы, хе-хе.

Да, решили. И многое придумали, да... да! И вот, смотри. — подхватил Сергея под руку, подвел к столу с разложенной картой Зарии. — вот! Мы все решили, земли поделили, ответственность разграничили, а вот здесь, — палец Юруса указал на небольшой клочок земли, где сходились новые территории княжеств. — здесь мы решили построить город! Да, город! И усадьбу для хранителя, ага, и место совета. Да! Именно, место совета. Будем встречаться раз в три года и решать проблемы. Хе-хе-хе. Да, а усадьбу и обеспечение возложим на город в виде налогов. — Юрус очередной раз махнул рукой, переворачивая кружку с пивом.

— Да, это меньшее, что мы можем для тебя сделать, — пробасил Савелий Нарышкин.

— И всё равно, это меньшее, что мы можем сделать в благодарность. — Святослав Цен учтиво поклонился, но его слегка повело, поэтому он уселся на ближайший стул.

— Ну, раз вы всё решили, значит, меня здесь больше ничего не держит, и я могу заняться своим домом, так?

— Ну, получается, так, — рассмеялся Богдан, подошёл к Сергею, положил руку ему на плечо. — Но ты не думай, что прощаемся надолго, мы с Остапом разберёмся с делами и сразу к вам! Да и Нору он теперь от себя не отпустит... — наклонился к самому уху и зашептал. — А с моей женой тоже самое сделать сможешь? — Сергей медленно с улыбкой кивнул, — ну, тогда жди ее в ближайшее время в гости, а я чуть позже подтянусь.

Остап поднялся, осмотрел всех присутствующих.

— Подведем итог: по земле и границам вопросов нет больше? Хорошо. По нейтральной территории и городу хранителя вопросов нет? Отлично. По зачистке земель все решили? Хорошо. Остался последний вопрос: где отмечаем свадьбу и сколько гостей?

От последней реплики Сергей округлил глаза, выразительно осматривая собравшихся. Ситуацию попытался сгладить Юрус.

— Предлагаю в усадьбе хранителя через 3 месяца сегодняшним составом. — усмехнулся, — зачем нам нужны те, кто не захотел с нами знаться?

— Это кто такой гордый?! — ухнуло грудным басом от полога шатра.

— Ба! Неужто сам Трувар Хантер?! Здарова сосед. — Хохотнул Савелий.

— Это что же такое получается, у них тут война, а я как дурак сижу и в душе не чаю, что потеха пошла?! Сава! Ну уж меня то мог позвать то?! Ладно Романов, старый пердун, трясущийся над своими двенадцатью дочерьми и одним сыном, но я то!? У меня пятеро воинов уже, а воевать не с кем, кровь застоялась. И ты, Богдан, мог бы хоть весточку подать, что тут такая развлекуха. Эх вы... — Трувар обиженно махнул рукой, прошёл в шатер, сел за стол, налил себе в кружку пива, разом выпил.

— Так, ты тут не наговаривай и не строй из себя обиженку, — похекал Остап. — Ты крепость то видел? Так вот, считай, что взял ее один человек, а не мы все вместе взятые. — посмеялся, — Знакомься, мой зять, Сергей Нарышкин. — отчетливо подчеркнув слово зять. — Хранитель.

Взгляд Трувара потяжелел, окинул взглядом Сергея.

— Жидкий он какой-то. — Со знанием дела вынес вердикт этот двухметровый верзила, с копной рыжих волос, заплетенных к низу в косички, рубленные черты лица, прямой подбородок и шрам, пересекающий лицо от левого виска к покрытой рыжей бородой скуле.

— Ха! Ставлю своего жеребца, что и трех минут на кулаках против него не продержишься! — Засмеялся Богдан.

— Поддерживаю на две минуты! — Подскочил Юрус. — ставлю три степных кобылы из

личной конюшни!

— Гыбы, поддерживаю! И с меня две кобылы! — вскинулся Святослав.

В этот момент Трувар заподозрил неладное, но природное упрямство взяло вверх.

— Эк вы в нём уверены... хм, а мне то что поставить тогда? — Побарабанил пальцами по столу. — Во, придумал! Когда-то давно, помнится ты, Богдан, сватал свою дочь моему среднему. Так вот, если он победит, я готов, чтобы он перешел в род Залесских, женившись на ней.

Сергей с усмешкой наблюдал за этим спором и за тем, как Трувар опрокидывает в себя четвёртую кружку пива.

— Во как!? Я принимаю! — выдохнул Богдан, — надеюсь Сергей не против кости размять и урок преподать всяким рыжим зазнайкам, а?

— Я-то не против, — посмеиваясь изогнул бровь Сергей, — только я не услышал своей выгоды.

Рыжий прищурился, почесывая бороду, потом хлопнул ладонью, больше похожей на лопату, по столу.

— Если победишь, выберешь любую усадьбу, что понравится, ну или любую дочь в жены. Идёт?

— Ну, жена у меня есть, больше не надо, а вот на счёт домика, это да, интересно... пошли, разогреем старые кости? — развернулся и первым вышел из шатра. Следом потянулись остальные.

Перед шатром быстро очистили площадку, пара рыжих парней, чертовски похожих на Трувара с интересом поглядывала на импровизированную арену. Со всех сторон начали подтягиваться воины, окружая ринг. Сергей скинул перевязь с фалькатой, тельник, Хантер тоже остался только в штанах и коротких сапогах. Сухопарое жилистое тело немолодого князя, намекало на то, что он не забрасывает тренировки. Сергей же, улыбнулся стоящей в первом ряду Айне, кивнул подошедшей Норе.

— Ну, готовы? — Богдан взял на себя роль рефери, обвёл взглядом обоих улыбающихся бойцов. — Начали! — Махнул рукой.

Трувар рванул вперёд, рассчитывая закончить бой быстро, но вместо того, чтобы идти вперёд, Сергей сделал шаг назад и в прыжке с разворота зарядил пяткой тяжелого берца в челюсть. Голова рыжего дернулась, и князь мешком свалился на землю.

— Двенадцать секунд. Эх, а я-то надеялся, что будет зрелище... — как то скучно бросил Богдан. Взял у одного из воинов бурдюк с водой и подойдя к лежащему Хантеру начал поливать того.

— Фр..! Фр..! Агр! Фр! Прекрати! — отфыркиваясь, князь покачиваясь поднялся на ноги. — погоди, давай еще раз, только без ног! — обиженно пробасил рыжий, потирая челюсть.

— Ну, без ног, так без ног... — усмехнулся Сергей. А по строю прошелестел лёгкий смех. Богдан же, отошел в сторону, и окинув взглядом Сергея и Трувара махнул рукой, обозначая начало поединка.

На сей раз, здоровяк не кинулся сломя голову, а начал аккуратно прощупывать защиту. Раз, другой, джеб, раз, другой, джеб. Большую часть связок сводя к ударной правой руке. Техника примитивная, но работает почти без замахов, при этом сильно двигая плечом. В очередную такую атаку, увидел лёгкую усмешку Сергея и рассвирепел. Удары посыпались как из отбойного молотка. Большую часть Сергей уклонялся, решив, что увидел всё, что

хотел, поэтому, поймал кулак Трувара на жесткий локтевой блок и снизу-вверх ударил костяшками в бицепс, рука ослабла и повисла плетью, от чего Трувар лишь зарычал во всю свою лужёную глотку. Широко размахнулся левой, и опять жесткий локтевой блок и на сей раз, удар ребром предплечья в плечевой сустав, выбивая его и заставляя слезы брызнуть из глаз здоровяка.

— Ну и чего так долго? — Осклабился Богдан. — Мог же и сразу вырубить?

— Та, не интересно тогда было бы, а так вон, интригу создали! Что, не? — Хохотнул Сергей.

— От же, гадёныш, и правда, силен. — Прорычал рыжий, баюкая вывихнутую руку. — А теперь лекаря позовите, пусть вернет как было!

Сергей подошёл, похлопал мужчину по плечу.

— Ладно уж, не нужна мне усадьба твоя, не переживай. Да и лекарь не нужен, но сейчас будет больно! — зловеще рассмеялся Сергей, формируя среднюю печать исцеления.

Утробный рык рыжего князя разнесся над лагерем.

Дом Сергея порадовал. Хотя и был сложен из брёвен, но понравился своей основательностью, просторными комнатами и плоской крышей, как он просил, на которую насыпали землю. В окна вставили бычий пузырь, что пропускал немного солнечного света внутрь. Айна с Норой носились по всему участку, заглядывая во все самые потаённые места. Оценив колодец, Сергей вдоволь напился холодной воды, присел на пороге, забивая трубку и разглядывая не очень далекую водную гладь реки Тихой. Рядом присела Айна и положила голову ему на плечо.

— Так хорошо. Тихо, спокойно. Душевно. Как я всегда и мечтала, а не как у нас в замке: подъем с петухами и сразу переключка и лязг железа. А тут простор, взгляд не упирается в крепостную стену. И лес рядом. И река. Детям тут будет хорошо.

Сергей приобнял жену за плечо.

— А будет еще лучше! — вошёл в дом, вернулся с кувшином и тремя кружками, быстро разлил сидр, вручил одну, стоящей рядом и глубоко задумавшейся княгине, жене и себе. — рад, что тебе понравилось, — отсалютовал женщинам, отошёл чуть в сторону от дома, предвкушающе потер руки, опустился на одно колено и положил ладонь на землю.

Минуту ничего не происходило, потом из земли начали подниматься небольшие холмы, из которых проступила глина, начав формировать заготовку будущей уличной кухни и печь. Женщины и подошедшие дружинники с восторгом наблюдали за тем, как постепенно происходят изменения, как обретают форму и законченность составляющие. А Сергей всё стоял на колене с закрытыми глазами формируя то одно, то другое. Постепенно, начала проявляться тропинка от крыльца дома в сторону невысокого плетня. Плетень, поставленный строителями чтобы примерно определить территорию, начал выпускать листья и зеленеть. За домом что-то громко хлопнуло и вскоре там зажурчала вода, рядом с кухней начал вырастать холм, медленно увеличиваясь в размерах, пока в конце не открыл зев прохода внутрь.

— Всё! На сегодня точно всё! — устало плюхнулся на зад Сергей, а подскочившая жена протянула ему кружку с пивом. — долго провозился, — Пробормотал он, окидывая далекий закат. Залпом допил кружку, попросил налить ещё, медленно поднялся.

— Это потрясающе... — первое что произнесла Нора, — ни в жизнь не поверила бы, если бы сама не увидела! И что, так все могут?!

Сергей мягко улыбнулся, приобнимая жену.

— Нет, не все, но Глеб сможет, лет через пять, если не будет лениться. — Поцеловал в щеку Аynu. — Вы как хотите, а я поплаваю. Я там, — кивнул за дом, — бассейн сообразил, и вода, по идее, уже нагреться должна...

Нора с Айной переглянулись, и с визгом: я первая! Умчались за дом, где через минуту послышался всплеск и радостные крики. Сергей же, налив себе еще пива из кувшина, пошёл в дом, решив перекусить, пока есть возможность. В кухне нашелся копчёный окорок, коврига хлеба, чайник, поэтому, не мудрствуя, вытащил припасы на новую кухню, где и принялся разводить печь и заваривать чай. Небольшой невзрачный столик, оставшийся от строителей, удачно расположился рядом с кухней, вместе с парой скамеек. Поэтому, соорудив нехитрый ужин и заварив чай, прошёл к бассейну, наблюдая, как мать с дочерью резвятся, словно маленькие дети.

— Девочки, а вы кушать не хотите случайно?

Девушки переглянулись, и как купались, не стесняясь Сергея выскочили из воды, в чем мать родила, быстро принялись растираться принесенными полотенцами. Сергей же, вернулся в кухню, разлил чай по кружкам. Мать с дочерью, устроившись на табуретах вокруг стола тихо щебетали, обсуждая новый дом.

— Слу-ушай, вам надо бы и прислугу прислать, а то как вы сами-то со всем справляться будете? Еще и ученики будут, тот же Глеб, девчонки Цен, Эстель, Юстан тоже к вам присоединится. Ладно пацаны, они вон, и в бараке спать могут, а девочки все не поместятся в гостевом доме, что делать то собираешься?

— Кхе-кхе! Какой гостевой дом? — закашлялся мужчина. — Мы еще и со своим то не разобрались, а ты про гостевой говоришь? — Тепло улыбнулся. — А на счет учеников, то где-то тут недалеко, скорее всего в Лебязьем, Юрус от лица Хан и Уру-Матас, за то, что их ученики будут учиться, готовы за свой счет построить школу, ну, и я так понимаю, места жительства.

Нора задумалась на минуту, потом прошла к конюшне, в которой разместились четверка дружинников, быстро переговорила с одним из них и вернулась за стол.

— Сейчас Кирилл смотается в деревню, узнает, не приходили ли люди, и не присматривали ли землю. — Княгиня отхлебнула чаю, потянулась как кошка, сверкнув ослепительно белыми зубами. — А не выпить ли нам пивка? А то что-то я уже по мужу соскучилась. — И не дожидаясь согласия остальных, принесла небольшой бочонок, умело разлила по кружкам и первой выпила залпом. — Я все хотела спросить у тебя, хранитель, до твоего прихода сюда, ни о какой силе никто не слышал и не говорил, а как ты появился, начали происходить разные странные вещи. Дети с даром? Сила мира? Боги? Можешь хоть что-то прояснить?

Сергей задумался, махнул залпом свою кружку, налил по новой.

— Понимаешь, — начал он издали, — когда погиб прошлый хранитель, ваш мир... наш мир... он как бы отрезался от всего и всех, а боги... те боги, что пришли, они целенаправленно не давали владеющим развиваться и вообще проявлять себя. Потому как десяток сильных владеющих, назовем их магистрами, так вот, десяток магистров могут прибить какого-нибудь слабенького божка. Им этого не хотелось, поэтому они и пытались всю вашу историю искоренить даже память о силе мира и техниках ее владения.

Нора задумалась, потягивая пиво.

— Я помню в детстве, мой дед рассказывал сказки про магов, что могли двигать горы. Значит это были не сказки?

— Ну, — Сергей приложился к кружке, — понимаешь, понятие «магия», в моем понимании, в корне не верна. Когда-то давно, еще на заре заселения моего мира, силу тоже называли магией, но потом, по мере изучения, мы пришли к пониманию, что это не какое-то эфемерное понятие, а вполне даже научное. К примеру, молния: человек, который не разбирается в науке, скажет «это магия!», ученый же скажет, что это высокомощный электрический разряд, созданный при движении больших масс воды в парообразном состоянии. Понимаешь? Так вот, сила мира, иногда, в некоторых людях, при рождении создает каналы своего движения и при этом движении окрашивает их в определенный цвет, и чаще всего, эти каналы проявляются у людей, которые проживают рядом с местом силы, это первое, второе, это наследственность.

— А как же Айна? И то, что рядом с тобой она видит будущее?

— О-о! С пророками тут вообще интересно! Они видят не то будущее, что наступит, а вероятное. То есть, их мозг, под воздействием силы, умудряется просчитать тысячи вероятных событий из обрывочных сведений и данных им доступных, таким образом, чтобы создать видение того или иного события. Пророки, это отдельная каста, потому как сила очень редко влияет так на мозг, для этого должно совпасть множество факторов. И да, на их видения можно опираться, но при этом учитывать вероятности. А для этого, нужно иметь хотя бы смутное представление о теории вероятностей Эйнштейна.

Нора кивнула, принимая ответ, налила всем опять по кружкам.

— Хорошо, я не все поняла, но принцип примерно понятен. А что ты говорил, про мальчика, кажется, Михаил? У которого, как ты выразился, сила разума очень сильно развита.

Сергей поморщился, залпом выпил кружку, налил опять.

— Чтож, это тоже отдельная тема для изучения... Вот смотри, это ледяная плеть, — от плети дыхнуло холодом, — а это водная плеть, — во второй руке соткался водяной жгут. — В чем между ними разница?

— В морозе? Холоде? — Вставила Айна.

— С одной стороны, да... Но, нет стихии мороза, понимаешь? А если его нет, то его можно создать. А создать можно, при помощи разума, а именно, понизить температуру податливой воды до запредельно низких температур и распространении этой температуры по объекту, которого она коснется, но! При помощи разума! Силы разума. При помощи черной нити каналов, можно изменять физические свойства объектов, но для этого, надо понимать природу этих объектов. Поэтому, таким детям как Михаил, нужен индивидуальный наставник и воспитатель, который вырастит ребенка правильно, направив в нужное русло. Ибо он может, как созидать, так и разрушать. Лучшая стезя для таких людей, это артефакторика. — Помолчал, отпивая из кружки. — Только такой человек сможет заставить камень течь или превратиться в песок, элементарно разрушив его молекулярную структуру, или просто вызвав резонанс, разнести камень в пыль. Можно даже из человека воду изъять, а ведь мы больше чем на половину состоим из воды. Понимаешь, насколько опасно то, что есть в Михаиле? — Сергей обвел взглядом княгиню с княжной, те медленно кивнули. — Люди с таким даром, они не плохие и не хорошие изначально, они просто есть. Это как нож на кухне: им замечательно можно нарезать овощи и мясо, а можно и человека убить. Поэтому, я вас очень прошу, ведите себя с парнем, как с родным сыном, или внуком. Хорошо? — Женщины опять согласно кивнули.

Помолчали, переваривая сказанное. Каждый думая о чем-то своем и потягивая пиво.

— А как же духи? Их тоже можно объяснить научно? Или душа человека?

— Можно, — кивнул Сергей, — духи и души, это энергетическое воплощение разума. Система и структура практически идентичны, но! Духи умеют питаться силой, умеют ее накапливать, не как боги, гораздо в меньшей степени, но умеют, и при помощи воли воплощать в жизнь свой разум. А души, это энергетические слепки разума человека, которые собираются богами, ну а дальше, дальше происходит несколько вещей: или бог, если он, скажем так, не добросовестный, их поглощает, что позволяет ему усилить себя, или отправить на перерождение. Но опять же, тут много факторов и нюансов, кто-то отправляется сразу, кто-то через чистилище, созданное внутри душ богов. Это довольно обширная тема, и, к сожалению, я ее еще не до конца понял, но представление начал получать.

— А зачем богам чистилище в своей собственной душе? — Не удержалась от вопроса Айна.

— Хм... Души, находящиеся в чистилище, как бы это сказать, — Сергей пощелкал пальцами, — а! Обезличиваются, вот! К примеру, вы обращали внимание, что некоторые дети с самого рождения показывают характер? Да Нора, прямо как Юстан. А некоторые рождаются обезличенными. Они обычные. Ничего в них нет, ни шарма, присущего некоторым детям, не игривости, ни любознательности. Это и есть перерождение после чистилища. И такие души проходят не один круг перерождения, прежде чем начнут даже после смерти сохранять остатки памяти души. А иногда, бывает и такое, что ребенок рождается уже с памятью из прошлой жизни. Но такое бывает редко. И тоже множество факторов на это влияет. — Сергей привстал, наполнил кружки, опустился на место. А есть еще один вид душ, зачастую, напрямую не зависящий от происходящего вокруг, а именно: вселенцы. Да-да, это когда душа одного человека, занимает тело другого человека, которого душа уже покинула. Понимаете? Вот и такое бывает. Но чаще, это происходит при чьей-то помощи. Или духов хранителей, или богов, или астральных сущностей.

— Знаешь зятек, я вот слушаю, слушаю... Так интересно, вот прямо интересно и душевно... Тебе надо учителем стать, дети бы любили. Особенно, за такие истории. — Расплылась в улыбке Нора.

— Э-эх, мне и придется, в скором времени, — тяжело вздохнул хранитель. — Как подумаю, что мне придется обучать пару десятков детей, от мала до велика, так плохо становится. — Задумчиво почесал лоб. — Кстати! Мне бумага понадобится. И много. И чернила, мел, доска черная, чтобы можно было писать на ней и потом стирать. А потом, два-три года на то, чтобы научить азам самых талантливых и тогда, можно хоть немного отойти от дел.

Нора согласно кивнула.

— Я думаю, Цен не откажутся поставлять тебе бумагу, если будешь обучать и их детей, помимо Мэй и Даши. Кстати, — с хитрым прищуром подмигнула Сергею, — признавайся давай, как они тебе? А? Ну?! Расскажи! Мы никому не скажем!

— Никак... — честно ответил тот. — По началу вроде о чем-то таком думал, но теперь... Теперь, — наклонился и поцеловал Айну в висок, — смысла нет. Зачем?

От этих слов девушка зарделась, а Нора все продолжала пристально следить за ним и его реакцией.

— Знаешь, что я тебе скажу, как жена князя, — побарабанила пальцами по столу, — как бы это не было неприятно признавать, тебе придется брать еще жен или наложниц. Понимаешь же почему?

— Понимать то понимаю, проходили мы уже через это... — Тяжело вздохнул хранитель. — Политика, мать ее... Тьфу!

— Именно, мой мальчик, именно!

Дни полетели за днями, обустройство дома шло полным ходом, постоянно прибывали телеги с продуктами, вещами. На третий день пришли подводы лесовозов с бревнами и досками, для строительства гостевого домика, как выразилась Нора, и домик этот, по ее замыслу, должен быть таким же как у хозяев, только немного меньше. Сергей схватился за голову, понимая, что это означает в два раза увеличение уличной кухни и большой обеденный стол. А еще навес! И тут, как по заказу, появился небольшой караван из династии Цен, который сопровождали Дарья и Мэй. Девушки с гордо поднятыми головами гарцевали вокруг обоза, а увидев усадьбу, галопом рванули внутрь.

— Господин! Господин! — Резво соскочив с лошади поклонились Сергею, от чего он поморщился, будто съел лимон. — Отец отправил нас к тебе, сказал, что дальше справятся сами.

Сергей кивнул, принимая ответ, а подошедшая Айна, подхватила девушек под руки и повела в дом обустроиваться. С обозом прибыли и те самые лозы винограда, что Сергей так упорно выращивал в виде забора в своем первом жилище, и это единственное, что порадовало из прибывшего. Быстро прикинув что и как, несколько чубуков воткнул в землю возле уличной кухни, присел рядом, закрыл глаза и начал аккуратно вливать силу жизни, заставляя виноград быстро укореняться и прорасти.

А рядом всюду шло строительство второго дома, и рабочие сновали, как муравьи, выкладывая только по им известным схемам бревна. Подозвав самого громкого и больше всех машущего руками мужичка, отвел его в сторонку.

— Слушай, уважаемый, могу я тебя попросить, сделать кое-что, не входящее в строительство дома?

Мужик, почесал курчавую бороду, видимо прикидывая в уме, что именно и сколько он хочет взамен, медленно кивнул.

— Дык, вы ежели плотюте, дык мы и делаим! Кажи шо, дык срубим, по цене сойдемся. Говор резанул слух, но Сергей улыбнулся, присел, взял щепку и принялся на земле рисовать каркас будущего виноградника. Мужик хмурился, чесал бороду, прикидывал в уме, загибал пальцы, опять что-то думал, хмурия лоб.

— Так это, это двоим на пару часов-то, ну и это, стало быть, 4 меди на двоих, а мне, стало быть, чарку пива с гхосподскава стола, да и сойдемся! — И хитро посмотрел на хранителя. Сергей же, улыбнулся, достал завалившиеся в кармане медяки, и кучкой ссыпал в подставленную ладонь местного прораба, меди оказалось около полутора десятка монет.

— Ну, я надеюсь, этого хватит и ребятам за работу, и тебе на пиво вечерком, да и парней угостить, чтобы выпили за здоровье? — Рассмеялся Сергей.

— Так, многогато, гаспадин! — Слегка стушевал мужик. — Но мы все сделаем в лучшем виде! К завтраму все бу готовенько! — Развернулся и быстро побежал раздавать указания.

Сергей же, вернулся в дом, нашел ящик с бумагой, что пришел с обозом Цен, достал писчие принадлежности, и примостился в комнате, которую начал именовать кабинетом, обложившись бумагой и кусками кожи, что в будущем должна стать обложкой для первого учебника первой школы владеющих.

Хранитель писал, писал и писал. Периодически заглядывала Айна, принося еду, чай или сидр, Сергей же, каждый раз поблагодарив и чмокнув девушку в губы, опять углублялся в

работу, все глубже и глубже уходя в дебри памяти, все больше и больше информации записывая, и все больше структурируя знания. Периодически матеря перья, которыми приходилось писать и которые ставили кляксы, ругался на толстую пергаментную бумагу, что, впитывая чернила, размывала их. Но упорно сидел и записывал.

Когда оторвался от работы, то сквозь мутный бычий пузырь начал пробиваться далекий рассвет. И это окончательно вывело его из себя. С остервенением кинул пером в окно, и на пузыре образовалась клякса, от оставшихся на пере чернил.

— Стоп! Стоп! — начал он бормотать себе под нос, пытаясь поймать ускользающую мысль. — Печатающая машинка не так сложна, правильно? Если сделать ее только с одним регистром и знаками препинания, то вполне может быть, что и прокатит... точно! И бумага, надо обрезать, под один формат и пробовать печатать. Да, а лепестки, просто смазывать пока чернилами, а потом уже продумать чернильную ленту. Точно! А пока... А пока, поменять, нахрен! Это! Гребанное! Стекло!

Выскочив за дверь, решительным шагом вышел на улицу, прошел к строящемуся гостевому дому и тому месту, где от вырытого фундамента пока еще лежала куча грунта, но там в основном оказалась глина и чернозем. Поэтому развернулся и быстро направился к реке, где на берегу, практически всегда можно найти песок.

Утро в усадьбе началось со стуков топоров, пенья петухов и громкого мата Сергея, что тащил на себе несколько больших стекол, перемотав их веревкой и проложив палками, чтобы не побились, пока грузил их за спину.

Увидев, что несет Сергей, строители прекратили работу и вышли к нему на встречу, первым вывалился прораб-бородач.

— О, господин! Это жеж стекло, да?! А чистое какое?! — Бородач носился вокруг, пока Сергей аккуратно сгружал свою поклажу.

— Если обрежу по размеру, вставить сможете? — Без предисловия спросил прораба.

— Так это, ничаво сложнава не вижу, увставим, господин. По цене договоримся.

— Договоримся то договоримся, только вставь хорошо, чтобы красиво было и надежно. И не побили чтоб, самое главное. — Огляделся по сторонам, увидел стоящую поодаль не запряженную телегу. — Значит так, выделяешь мне бойца с телегой, мы едем еще за стеклом, вы пока вставляйте, а я как вернусь, если хочешь, этим самым стеклом, если останется, с тобой и рассчитаюсь, идет?

Бородач расплылся в улыбке до самых ушей, и не отвечая Сергею, развернулся к толпе работников и заорал.

— Пронька! Мать твою, криворукий балбес! Запрягай кабылу, с господином за стеклом поедете!

За дальнейшим Сергей уже не наблюдал, а направился к дому, где на пороге стояла Айна с Норой и увлеченно наблюдали за происходящим.

— Здравствуйте красавицы, разбудили вас, да?

Нора закашлялась, усмехнулась.

— Умеешь ты удивлять, Сергей, ой умеешь! Где стекло сумел достать — то? Его ведь везут к нам почти от великого океана, и стоит оно, что душу продать дешевле будет.

Сергей потупил взгляд.

— Так я и не покупал ничего... сам сделал. Я же говорил, что если понимать суть вещей, то можно много чего создать. И тут так же. — Подошел к жене, поцеловал в щеку. —

А тут как раз на берегу песок нашелся, не самый лучший и не хватает некоторых ингредиентов, но всяко лучше, чем то, что есть сейчас. — Нора засмеялась при этих словах, а Сергей осмотрел их. — Девочки, давайте пробуем, а? а то так жрать хочется, что переночевать негде!

Весь день в поместье курсировала повозка от реки, выгружая хрупкое, но толстое стекло и обратно. Пачка волнистого стекла постепенно росла. Под вечер на телеге приехал и сам Сергей, удовлетворенно посмотрел на стопку, прикинул что-то в уме.

— Эй, уважаемый, — позвал он прораба, имя которого так и не удосужился узнать, — как успехи со вставкой?

Мужичок резво подскочил к нему.

— Так это, ну, мы же того, резать-то того, не можем его... Вот и пришлось, окно больше сделать-то... Чтобы, значаца, стеклышко не попортить-то... А так, вона чо, светлее будет, со стеклом-то большим!

Сергей ухмыльнулся, осмотрел ту часть двора, на которой велась стройка гостевого дома, прикинул кое-что в уме, сделал заметки в памяти.

— А остальные размеры вы на стеклах отметили? Сейчас мы их и порезали бы, а с утра уже и вставили бы?

Мужик выпучил глаза, набрал полную грудь воздуха и гаркнул во всю свою луженую глотку:

— Митяй, едрить тваю за ногу! Мерило в руки и бегом обмеры окон, ща господин стекло нарезать!

Не прошло и двух минут, как прибежал работяга с веревкой, на которой углем были отмечены равные части, и принялся разлиновывать один из листов стекла. Сергей постоял, посмотрел, как он споро все разметил, с соблюдением прямых углов и диагоналей, удовлетворенно хекнул, и когда мужик отошел в сторону, принялся резать при помощи малой печати огня и остро направленной струи пламени, превращая печать в автоген. Работники с замиранием сердца наблюдали за этим действием. Быстро закончив, Сергей встал, отряхнулся, оглядел двор, мужиков, что со страхом и восхищением на него взирали.

— Ну что? Сейчас остынет и можно вставлять. И вот еще что, не подскажет ли кто, видели может где-то в округе, песок такой, белый и мелкий? А, и известь!

— А зачем, тебе господин такой песок с известью? — Вперед вышел совсем молодой парень.

— Белый песок, мелкофракционный, он же кварцевый песок, смешивается с известью, и желательно доломитом, но чего нет, того нет, и получаем более качественное стекло, из которого не стыдно и посуду делать, и витражи, при добавлении красителей. Это, если посмотрите, желтое, мутное, и волнами идет, потому что процесс формовки грубый, а состав далек от идеала. Ну да ладно, это все в будущем, потом. А пока, вы мне просто стекла вставьте. — Улыбнулся мужикам Сергей и прошел к уличной кухне, из которой уже доносились женские голоса и шел умопомрачительный запах жаренного мяса.

Кухня тоже претерпела небольшие изменения: появился более качественный большой стол, стулья, небольшая тумбочка с посудой приютилась под терракотовой столешницей. Над всей кухней, раскинулся каркас, связанный из жердей, и накрывая ее практически полностью куполом. Вид суетящихся Айны и Даши на кухне заставил умилиться, а запах мяса, готовящегося на углях, урчать живот.

Подойдя к жене, обнял сзади, поцеловав в шею, от чего та смутилась и залилась смехом,

а Дарья, обернувшись, с тоской потупила взгляд. Из дома выпорхнула Мэй с тарелками и парой кувшинов, расставила все на столе.

— Господин, там, пока вас не было, прибыл господин Кайс Уру-Матас и с ним десяток детей, просил завтра с ним встретиться, они в деревне остановились. Еще прибыли холопы, Мишка с Люськой, я их в конюшню определила, не знала, можно ли им комнату последнюю пустующую отдать или нельзя.

Сергей строго посмотрел на Мэй, перевел взгляд на Дарью.

— Девочки, запомните, они больше не холопы. Это, во-первых, во-вторых, чтобы не вздумали им об этом напоминать. И в-третьих, с сегодняшнего дня, можете их считать моими приемными детьми. Поэтому зови их к столу, будем кушать, знакомиться, общаться. — Забил трубочку, и выдохнув сизый дым, помолчав добавил. — А с Уру-Матас завтра поговорим. А для Даши, у меня еще сегодня задание будет. — Девушка с удивлением посмотрела на Сергея, — да-да, не удивляйся. Не сложное, но позволяет замечательно контролировать свою силу и потоки. Вон видишь лозы? Да, это тот самый виноград, так вот, я хочу, чтобы к завтрашнему утру он начал оплетать этот каркас. — И указал рукой на купол из жердей. — А утром, возьмешь Людмилу, у нее кстати, тоже сила жизни неплохо развита, и начнешь ее обучать тому, что усвоила сама, а практиковаться будете как раз тут, на лозах. — Шумно выдохнул, налил себе в кружку сидра, и жалобно спросил. — А мы когда кушать будем? — От чего девушки дружно рассмеялись.

Глава 12

Сергей решил завести привычку, каждое утро начинать с тренировки, поэтому выбрав за домом лужайку, встал пораньше, сделал разминочный комплекс и потихоньку начал тренироваться с фалькатой, так как остальными видами оружия ещё не обзавёлся. Но уже наметил, где поставит тренировочные стойки, макивары, мишени и деревянных болванов. А пока, только тишина, тёплый ветерок, запахи свежескошенной травы и песнь клинка. Опять перед глазами стоял старик Саурус, что тонкой палочкой подправляет движения Андрея и Артема, а он, пытается их копировать, опять смешные альфарские названия связок в ушах. Годы и годы тренировок, повторение, оттачивания раз за разом. Его дети, что учились вплетать в связки печати, его жена Лия, что прячась в тенях и шлепая замешкавшихся детей лозиной, заставляет быть готовым ко всему и с разных сторон. Его внук, что погиб незадолго до его смерти, которого уже он сам тренировал, как тренировал его старый альфар. Фридрих, что был быстр, на недостижимом для человека уровне, и даже для вампира. Все, кто вкладывал в него знания и умения сейчас пели песню клинка.

А фальката довольно отзывалась, напитываясь силой хозяина, светясь всё больше зеленым неземным светом. В один прекрасный момент, переполняющая ее сила начала срываться с лезвия и уносится в сторону близлежащего холма широкими зелёными дугами, оставляя на земле глубокие борозды и вырванный дерн. Сергей же, не замечая этого, впал в транс, которого ему не удавалось добиться, отправлял длинные дуги одну за другой, раз за разом. В глазах вставали все, кто хоть как-то повлиял на его развитие как человека, личности, война. Он вспоминал каждого, и вкладывал в каждое движение то, что они дали ему. Силу, боль, упрямство, горечь, радость, смирение. Все чувства и эмоции. Всего себя. Меч пел песню клинка, душа Сергея, пела песню памяти, мир отозвался песней боли. Все сплелось воедино, двигаясь в унисон, создавая резонанс, расправляя крылья реальности, души и тела. Песнь достигла своего апогея, и прокатилась по миру колокольчиками умиротворенности и спокойствия. Кончик фалькаты уперся в грунт, а Сергей, опустившись на колени, сложил руки на тяжелом яблоке меча и уткнулся в него лбом. Сзади слышались тихие шаги, и вскоре его обняли теплые руки.

— Это было единение? — тихо ворвался в отстраненный мозг голос молодой пророчицы. Сергей, не поворачиваясь и не вставая, кивнул соглашаясь. — Это значит, мир тебя принял, но не впустил до конца? — мужчина кивнул опять. — Отдохни немного и подходи, у нас гость к тебе. Ждет уже давно, боится. Я чувствую его страх. Холодный, но не липкий. Его восхищение, желание достичь высот... и ещё что-то. Не знаю... не уверена. Это не зависть, а больше желание получить, что ли... отдохни, милый, я пока чай заварю... — Сергей опять кивнул, тяжело дыша и успокаивая разгоряченный организм. А Айна, тихо ушла, оставив на плечах тепло своих рук.

За столом уже сидел молодой мужчина и пил из глиняной чашки чай, рядом сидела Айна и Дарья. Кайс оказался человеком славянской внешности, довольно таки высоким с приятными чертами лица, тонким носом, высокими скулами и широким лбом, что уже намекало на его ум. Кухня за прошедшую ночь изменилась и сильно, больше не было пустого пространства сверху, всё закрывала густая листва и свисающие огромные гроздья винограда. Подойдя вплотную, Сергей сорвал одну, закинул сразу пару ягод в рот, закрыл глаза, смакуя и обдумывая, нравится ему или нет, пришел к выводу, что виноград обалденный, поэтому,

войдя под навес, под пытливыми взглядами присутствующих, из тумбочки взял самую большую тарелку, сорвал в нее несколько гроздей и поставил на стол, перед молчаливо ожидающими людьми. Сел на табурет, окинул присутствующих взглядом.

— Ну и чего сидим, как на поминках? Пробуйте!

И первой, как ни странно, сорвалась Даша, что закинула в рот несколько ягод, медленно переживала с закрытыми глазами, потом поднялась, подошла к ближайшей лозе, сорвала себе гроздь и молча села на место, закидывая в себя ягоду за ягодой. Айна оторвала сначала одну ягоду, съела, оторвала еще пару штук, съела, порывисто поднялась, сорвала гроздь и начала уплетать одну за другой. Кайс, глядя на то, как девушки едят, тоже попробовал, сначала нахмурился, а затем пододвинул тарелку поближе.

— Даша, рыбка моя, ты, я так понимаю, всю ночь его проращивала и что, даже не попробовала? — С улыбкой спросил Сергей.

— Не, — уплетая уже вторую гроздь отозвалась девушка, — я, когда спать пошла, тут только листья были, а ягод не было. Люся оставалась после меня. — Закинула в рот еще несколько ягоды. — А что это, кстати?

— Так виноград! Еще возле старого дома нашел дикий, прямо по краю леса рос. Только гроздей на нем не было, вот я и улучшил немного его. — Развел руками мужчина. — Теперь вино сделать можно будет, а не только сидр и пиво с брагой.

— А-а, так это лоз! — Округлила глаза Дарья, — мы его лозом называем. А есть его невозможно, он кислющий и мелкий. — Прожевала еще пару ягод. — А этот сладкий...

— Ну вот, — усмехнулся Сергей, — будешь хорошо учиться, сможешь также выращивать и не только виноград. Кстати, мы почему-то все едим, а познакомиться так и не познакомились с нашим гостем, а хозяйки?

Девушки мгновенно прекратили жевать, переглянулись, и на правах хозяйки встала Айна.

— Сергей, знакомься, это Кайс Уру-Матас, младший наследник клана.

Мужчина поднялся, чинно поклонился и протянул руку для рукопожатия.

— Извините меня за мою бестактность, просто я до сих пор под впечатлением от того, что увидел... — растеряно пробормотал тот. Сергей нахмурился.

— В смысле? Что именно вас напугало?

Кайс смутился, но быстро взял себя в руки.

— Нет, хранитель, вы все не так поняли! Меня не напугало, меня именно впечатлило! — Он покрутил пальцем в воздухе, обозначая нечто эфемерное. — Просто то, что происходило там, за домом, я... даже не знаю, как это назвать и как к этому относиться... Я нахожусь в раздрае... Юрус говорил, что вы открыли людям силу, но я думал, что он преувеличивает, как обычно. А теперь, мне кажется, что он преуменьшал. И вы действительно сможете научить детей творить такие чудеса?

Сергей кхекнул, почесал лоб, и внимательно взгляделся в голубые глаза собеседника.

— Это не чудеса, это сила. И да, некоторые смогут ей пользоваться. Но не все... Далеко не все. Одаренных детей, считай один на полторы-две тысячи, талантливых одаренных, один на десять тысяч. Уникумов, один на сто тысяч. Поэтому, чтобы найти одаренного ребенка, еще надо постараться. — Сергей тяжело вздохнул, отпивая чай. — И начинают, обычно, искать, среди знатных и старых семей, потому что род некоторых идет от первого хранителя, а соответственно и гены хранителя дают о себе знать. Вот, к примеру, вы привезли с собой десяток детей, и это будет большой удачей, если хотя бы один из них будет иметь

возможность управлять силой. Понимаете, какой перекокс?

Кайс задумался, прикидывая и раскладывая по полочкам все сказанное.

— А как тогда быть? Как нам искать одаренных?

На сей раз в ступор впал Сергей, вспоминая систему идентификационного артефакта из прошлой жизни. Там использовался горный хрусталь и бриллиант в качестве накопителя и преобразователя. Но хрусталя у него нет. Алмаза тоже нет.

— Мда, никто не говорил, что будет легко... — пробормотал себе под нос. — Про хрусталь даже спрашивать не буду, у вас его точно нет, а вот алмаз очень пригодился бы. Очень... Хотя бы не огранённый и, пусть будет, небольшой, но алмаз или бриллиант.

— Алмазы не проблема, — вдруг выдохнул Уру-Матас, — у меня с собой пара штук есть с ноготь большого пальца, и несколько, как ноготь мизинца. Подойдут?

Сергей удивленного приподнял бровь, пристально глядя на человека, у которого с собой целое состояние, и который так спокойно об этом говорит.

— Одного маленького хватит за глаза! Мы обычно вообще, использовали фиониты или алмазную крошку, но такого размера алмаз, это идеально.

Кайс не смущаясь окружающих, достал кожаный кошель и вытряхнул на стол полтора десятка разных камней, были и крупные рубины, один огромный изумруд, несколько сапфиров и остальные алмазы, как и сказано было, разного размера. Сергей взял самый маленький, покрутил между пальцами, поднял вверх к солнцу и сосредоточился. Сначала ничего не происходило, но постепенно, камень начал приобретать правильную геометрическую форму, грани начали играть переливами света, всеми цветами радуги. Пару минут спустя, положил уже ограненный бриллиант на стол и оглядел ошеломленно молчащих девушек и мужчину.

— Так, ну, с самым простым закончили, теперь посложнее будет. — Поднялся, ушел к строящемуся гостевому дому, где все еще продолжали лежать обрезки стекла. Взял парочку, камнем набил на осколки поменьше, призвал печать огня и принялся прямо в ладонях формировать довольно крупный шар, когда шар получился идеально ровным, положил сверху бриллиант, проталкивая его в центр шара, а сверху, накрыл ладонью, делая слепок руки, чтобы все пользующиеся понимали, куда надо класть руку. Шар медленно остывал, а Сергей уже закладывал внутрь печати одну за другой, печать определения, печать наполнения, отражения, поглощения и окрашивания силы в визуальный цвет. Когда вернулся обратно, за столом уже сидели все жильца дома и завтракали.

— Ну вот, так всегда! Стоит мужику отлучиться, как остается сразу голодным! — Притворно проворчал он, на что Мэй подскочила, и принялась накладывать в тарелку Сергею бутерброды с копченостями и чай. Сам же, аккуратно положил на стол стеклянный шар с отпечатком своей ладони. Бриллиант внутри переливался, создавая внутри мутноватого стекла радугу. — Ну вот что у нас получилось, надо бы попробовать. — Сидящие за столом переглянулись, внимательно наблюдая за тем, что делает хранитель. — Даша, подойди пожалуйста, положи руку вот сюда, отлично! — Повернул голову к замершему младшему наследнику Уру-Матас, — вот смотри, видишь, яркий зеленый цвет, цвет жизни, значит одаренная. Мэй, а теперь ты. Вот, насыщенный красный, огонь, тоже одаренная. Миша, иди сюда, приложи. Черный цвет, цвет разума, одаренный. А теперь ваша очередь, Кайс. Ничего, как был, так и остался. Неодаренный. Принцип понятен?

Кайс медленно кивнул. Поэтому взяв чистое полотенце, завернул в него шар и передал молодому мужчине. Тот бережно, как самое дорогое, что у него есть принял сверток, встал,

молча поклонился и развернувшись направился к коновязи, где стояла так и не расседланная лошадь.

— А нам ведь тоже понадобится такая штука... — Во внезапно наступившей тишине, после ухода Кайса, выдала Нора.

— Надо, сделаем. Вон нам сколько брюлликов оставил наш клановый друг. Думаю, если сделаю еще парочку, он не обидится. Да и нам пригодится, не будем же мы сами проверять всех, в ком может пробудиться дар? — Кивнул согласно Сергей, запихивая в рот бутерброд. — А пока, завтракаем и начинаем занятия. Мне надо вас по максимуму подготовить, чтобы вы смогли хоть часть нагрузки с меня снять. Так что, жуем и погнали!

И начался новый виток кутерьмы. Подъем с рассветом, тренировка с оружием и без. Те же плотники, что строили гостевой дом, сделали и инвентарь на площадке. Поэтому утренние тренировки стали более интенсивными и эффективными. Новоприбывшие, в лице Михаила и Людмилы, тоже начали делать первые успехи.

Через неделю, с обозом от Залесских, приехала и Вика, но без брата. Тот решил остаться в дружине. Дом гудел растревоженным ульем. Народ носился, территория обустроивалась. Недалеко от Лебяжьево начали строить двухэтажное здание школы с небольшим баракком, для проживания учащихся и полигон. При этом школа находилась в получасе небыстрым шагом от усадьбы Сергея. Постоянно кто-то приезжал, кто-то уезжал. Айна бегала, то к строителям, то в деревню, то встречала гостей, то провожала их, на правах хозяйки. Пару недель спустя, не выдержав такой суеты, Сергей, подхватив фалькату, и ведомый наитием, устремился в сторону недалекого леса.

Лес был гостеприимен. Постоянно выводя Сергея то на поляны с малинником, где он объедался сладкой мелкой ягодой, то направлял почти под ноги, всякую живность, типа зайцев и тетеревов. Сергей чувствовал, что мир тут радуется ему и пытался всячески его отблагодарить, за силу, что нес в себе хранитель. Единение дало свой эффект. А Сергей просто шел, все больше углубляясь в чащу.

— Тебя это тоже зовет? — голос сбоку заставил Сергея вздрогнуть.

— Да-да, зовет и манит! И говорит! Странно говорит! — с ветви сосны спрыгнула мартышка, и по брючине взобралась на плечо мужчины.

— З-зовет тебя...! Мы чувс-ствуем! — Дракон промелькнул меж деревьев.

Сергей посмотрел на идущего рядом Рикара, положил руку ему на загривок, запуская руку в густую шерсть и отпуская сквозь пальцы чистую силу, от чего волк с удовольствием заурчал и рванул вперед. А Сергей поднял руку, и обезьяна сама подставила шею, сила полилась в нее потоком, от чего она подпрыгнула, уцепившись за ближайшую ветку, устремилась вслед за волком. Предоставленный самому себе, Сергей брел ещё с пол часа, когда лес внезапно расступился широкой поляной, на которой кругом сидело девять духов хранителей. А посреди поляны рос небольшой побег дуба. Сергей медленно приблизился вплотную, присел рядом.

— Я же обещал тебе подарки и помощь, если будешь хорошо делать свое дело. — Густой бархатный голос создателя разнесся над поляной. — Это первый мой презент. Продолжай делать то, что делаешь. Всё правильно. Цель превыше всего, в данный момент. Ты на правильном пути.

Сергей не оборачиваясь кивнул, но успел заметить коленопреклонённо стоящих духов. Протянул руку к побегу, касаясь крупных листьев, те отозвались радостью и тихий шелест ветвей леса ответил готовностью. Вытащив из-за пояса сзади небольшой нож, принялся обкапывать побег, извлекая его из земли. Чьи-то лапы, когти, и даже копыта пытались ему помогать, но он все сделал сам, и подхватив росток, как любимого ребёнка, устремился к дому.

Верх холма, в основании которого стоял дом, как будто ножом срезали, к приходу хранения. Идеально ровная площадка была перекопана и выложена по кругу камнем, крупным булыжником, а рядом с центром уже имелась лунка, со стоящим рядом кольшком, для подвязки рассады. Задаваться вопросами Сергей не стал, просто опустил росток в лунку и руками прикопав его, уплотнил грунт, и присев рядом, коснулся листа, вливая чистую силу мира. Дубок вздрогнул, замер, будто в ожидании, а потом, Сергей явственно почувствовал энергетические каналы, что прорастали сквозь землю, уходили вглубь холма, утолщаясь и упрочняясь, пронизывая землю насквозь. Но вливание не прекратил, наоборот, усилил, отдавая всё, на грани силы.

Сколько это длилось, он затруднился бы ответить, но когда в сени раскидистого молодого дуба, под лучи заходящего солнца его обняли нежные руки, он расслабился и выдохнув, просто пошёл следом, за молодой пророчицей, что вела его за руку в сторону дома.

Утро было поздним и встретило Сергея гомоном за окном на тренировочной площадке,

ржанием лошадей и негромким и добрым переругиванием матери и дочери в гостиной. Поднявшись, понял, что окончательно проснулся, вышел в гостиную, где, набычившись сидела Айна и Нора. Посмотрел на обеих.

— Если мне кто-то скажет, что не поделили что-то из-за свадьбы, прибью собственными руками и попрошу Аюру переродить в жопе мира с сегодняшней памятью, но в самой бедной семье не рабов и не холопов...

— Сделаю, хранитель! — звон хрустальных колокольчиков божественного голоса разнесся по дому. — Но дальше Кутькино не смогу, там Некрегор властвует, не пускает меня.

— Ну, с этим товарищем мы ещё поговорим, а Кутькино мне нравится, название зычное, говорящее прямо-таки! Так, что, согласен! И только не в мальчиков, хорошо?

Божественный смех пронесся по дому и затих вдали, а две съездившихся женщины упорно молчали.

— Ну раз конфликт улажен, может позавтракаем?

Завтрак проходил в тишине, и Сергей наслаждался этим моментом, женщины сидели рядом и зыркали друг на друга из-под тонких бровей. От въезда в усадьбу послышался стук копыт и вскоре у входа на уличную кухню показался Остап. С восторженным визгом, Нора выскочила из-за стола и с разбегу запрыгнула на мужа, уцепившись руками за шею, а ногами за могучий торс. Здоровяк от такого напора женской ласки покачнулся, но устоял на ногах, придерживая жену под попу прошел внутрь.

— Привет! — пробасил он. — А что это у вас тут происходит?

— Та, — усмехнулся Сергей, — ругались из-за свадьбы, а я пообещал их прибить, если не перестанут.

— Ага, даже богиня смерти ответила! — пискнула Айна.

— Хахаха! — рассмеялся Остап, — теперь я знаю, к кому обращаться, чтобы меня жена не прибила! Ой! — маленький острый кулачок, больно воткнулся под ребра. Но в следующий момент уже женский смех накрыл беседку. К смеющимся голосам присоединился и ещё один.

— Ха-ха! Я знал, хранитель, что с тобой будет весело! Знал! Поэтому решил зайти на огонёк, так сказать. — Заметно потолстевший енот прошествовал к лавке, повис передними лапами, забавно дергая задними в воздухе, что вызвало умильный вздох у женской части застолья.

— Здравствуй, Феоктист, давно не виделись. Ты какими судьбами?

— Ой, да какие там судьбы, хранитель, ты о чём? Услышал твой смех, решил заглянуть, тоже посмеяться... женщина, не надо тянуть ко мне руки! Хотя... о да... да! За ушком ещё почешу... ууу... великий создатель! Как хорошо! Да-да-да! И за другим ушком!

— Дорогой! А можно мы эту лапушку себе оставим? — Айна не прекращая наглаживать енота уже начала его подкармливать, то кусочек копчёного окорока, то ягоду винограда ему подсунет. — Посмотри, какой он милый!

— Дорогая, кхе-кхе, вообще-то, это бог шуток и розыгрышей... — улыбнулся Сергей, — и я не думаю, что держать дома бога, пусть и маленького, хорошая идея...

Все присутствующие с интересом уставились на енота, а тот, будто, не замечая скрещенных на нем взглядов, уминал большой кусок мяса.

— Фто? Ну да, бог, но это не значит, что мне не нравится ласка и вкуфная еда! — с набитым ртом парировал тот. — Мофет я фссю вывнь мефтал о том, фтобы жить в семье?!

Шлепок ладони Сергея по своему лицу разнесся по беседке. А три пары глаз, две из которых были женскими, просительно уставились на него.

— Хорошо! Хорошо... — задумчиво постучал пальцами по столу. — При одном условии! Он не будет жить в доме! Если хотите, вон, попросите строителей сделать ему каморку рядом, или храм небольшой, но не дома! Это не значит, что в дом ему заходить нельзя, можно, но живёт он у себя.

Айна подпрыгнула на лавке, обняла мужа и крепко поцеловала. Енот довольно захрюкал рядом, Нора улыбалась во все свои тридцать два белоснежных зуба, а Остап хохотал, прикрыв лицо руками.

— Весело тут у вас, как я посмотрю, — сквозь сдерживаемый смех пробасил здоровяк. — Я собственно, чего приехал то, — утер выступившие от смеха слезы, — мы с Богданом, свою часть зачистили, там было то не так и много, два городка, по три тысячи душ, да 14 деревень, в которых хоть кто-то остался. Но об этом мы потом с Сергеем отдельно потолкуем. Поэтому, девоньки, сходите погуляйте, пока мы поговорим.

Женщины поднялись, вышли из-под навеса, оставив за столом мужчин и поглощающего ягоду за ягодой, енота. Остап с сомнением покосился на бога, но увидев разрешающий кивок Сергея, начал говорить.

— Значит так, встали мы возле одного из этих городков, предложили открыть ворота и мирно сдать, а они вдруг начали магией кидаться. — При этих словах, Сергей поморщился, но перебивать не стал. — Красная магия, как кровь, на кого попадала, гнить заживо начинал. М-да... так вот, кабы не Глеб, мы бы там кровью умылись, уж больно крепко они там окопались. — В проходе показалась Айна с кувшином пива и кружкой чая для Сергея, поставила на стол, поцеловала мужа и быстро вышла. Остап налил себе кружку, залпом выпил и продолжил. — Так вот, было их с десятков, и все кидались одинаково. А Глеб, их по одному, по двое вылавливал и сжигал шарами да копьями огненными. Потом ворота обрушил, ну мы внутрь вошли, а там людей и нет считай, что, только храм, а вокруг трупы, ну, Глеб даже заходить в него не стал, потряс землю немного, храм и сложился, а он залез на обломки сверху и помочился, сказал, что надо осквернить. Во-от... поэтому я и пришёл, спросить, что делать дальше? И ждать нам впредь такого же?

Сергей молча барабанил пальцами по столу, слушая рассказ, енот же, перестав жевать, залез на стол, подошёл вплотную к Остапу. Принюхался, чихнул и исчез.

— Значит вылезло, гребанное наследие Гурната... — плотно сжав зубы процедил хранитель.

— Да нет, не Гурната это храм. Его все храмы давно уже в руинах лежат. — Голос енота был задумчивым. — Это храм Карота. Мерзкий тип, — морда Феоктиста скривилась. — По совместительству, братец, убитого тобой мудака.

Сергей изогнул бровь в удивлении, и начал усиленно тарабанить пальцами по столу.

— Надо ехать, — выдал он вердикт.

— Ага, я бы даже сказал, мчаться! — прикрыв глаза бусинки произнёс енот. — Он этого просто так не оставит, и, как пить дать, наплевав на мироздание и равновесие, разнесёт там всё и всех...

От этих слов Остап закашлялся, подавившись пивом.

— Там же наши стоят рядом! — тихо проговорил он.

— Сколько туда добираться? — коротко бросил Сергей, поднимаясь.

— Три дня, тропой духов.

— Не успеете... я уже чувствую его. Часа два-три, и он будет тут. — Закрыв глаза тихо прошептал енот. Сергей выскочил из беседки, на ходу что-то крикнув Айне и через пару минут вернулся уже с мечом за плечами. Наклонился к еноту, поднеся лицо почти вплотную к его мордочке.

— Фео, ты должен меня туда закинуть. Сейчас. — Твердо произнёс он. — Я знаю правила, напрямую не вмешиваться, но ты и не будешь, ты меня туда просто доставишь и всё. И, давай пропустим, момент споров, уговоров и торговли. Скажу одно, сделаешь как надо, разрешу стать покровителем брадобреев и циркачей. Идет?

Енот прикрыл глаза и медленно кивнул, потом прикоснулся лапой к лицу Сергея, и они исчезли, оставив ошеломлённого Остапа за столом.

Вывалился Сергей в одиночестве без енота, прямо посреди ставки, рядом со знакомым шатром. Резкий переход заставил желудок свернуться до рези, с горем пополам, удерживая рвотные порывы. Стоящие рядом со входом в шатёр бойцы, отшатнулись, но узнав Сергея, поприветствовали ударом кулака по клепаному нагруднику, в ответ он им кивнул, проходя внутрь.

— Богдан, собирай людей и уходите отсюда. Быстро. Бросайте всё, что не можете унести в руках и уходите. Сейчас же!

Богдан застыл в ступоре на секунду, Глеб отреагировал быстрее, поднялся из-за стола, где пытался пообедать, кивнул Сергею и выбежал из шатра, зычно раздавая приказы и подгоняя солдат.

— В городе есть кто?

— Дежурная сотня, — Богдан насупившись смотрел на Сергея.

— Ты на меня не обижайся, я вас спасти хочу! Потому как очень скоро тут будет тот, кто выдал своим последователям возможность кидаться, той красной дрянью, и когда он придёт, не станет ни тебя, ни войска, ни этого, долбанного городка! Понимаешь?! — Лицо Богдана удлинилось, медленно кивнул. — Мне нужна лошадь и тот, кто выведет сотню из города.

Богдан кивнул, так же молча подошёл к Сергею, положил руку ему на плечо.

— Пойдём, хранитель, сейчас все будет.

Через минуту подогнали оседланную лошадь, а рядом уже гарцевал молодой воин, ожидая Сергея. Километр до города пролетели галопом, аккуратно прошли сквозь обожжённые и разрушенные ворота, у которых дежурили бойцы, парень резво соскочил с коня, перебросился парой фраз с командиром, и запрыгнув в седло, повел Сергея вглубь города. И правда, городок оказался небольшим, но, что удивительно, почти весь построен из камня. Пять минут спустя, они уже стояли перед развалинами храма, от которого пахло кровью и разлагающимися трупами. Сергей спрыгнул с коня, вручил поводья парню.

— Слушай сюда, боец, ноги в руки и бежать отсюда подальше прямо сейчас, если кого-то встретишь, говори, чтобы уходили, и поскорее. Всё, вперёд, уходи. И скажи Богдану, чтобы не вздумал лезть сюда, чтобы не происходило. Всё, пошёл-пошёл!

Парень кивнул, и развернув лошадь, умчался обратно. Сергей же, повернувшись к развалинам, почувствовал внутри скопление силы. Большое скопление. Тяжело вздохнул, что ж, никто и не говорил, что будет легко. Подошёл вплотную, положив руку на кусок стены, накинул на себя кольчугу, поверх которой ещё и латы, вкладывая силу в голос, заговорил.

— Я, хранитель этого мира, предаю забвению этот храм, приговариваю его к разрушению, как и место силы его! — камень под рукой дрогнул и начал осыпаться песком.

Откуда-то из глубин храма начал доноситься утробный гул, нарастающий каждое мгновение всё больше и больше. Сергей попятился, укутываюсь всеми щитами, на которые только был способен. Взрыв выкинул вверх огромные каменные глыбы, что в полёте медленно оборачивались песком, а ударная волна снесла несколько рядов домов, в радиусе нескольких десятков метров. Похвалив себя за осмотрительность, Сергей посмотрел на воронку, где некогда стоял храм и над которой медленно оседала пыль. В глубине за слоем пыли что-то шевельнулось, будто стряхивая с себя оцепенение, потом от шевелящегося нечто, во все стороны повеяло силой, заставляя пыль мгновенно осесть, а нечто внизу исчезло и появилось позади Сергея.

— Вот и хранитель собственной персоной! Ты то мне и нужен. Очень нужен... есть у нас вопросик, который требует решения. — голос Сергею не понравился сразу. Он медленно повернулся, пытаясь разглядеть говорящего. Но его тело постоянно менялось, плыло, изменяло форму, перемежая кроваво-красные цвета, с черными, всех оттенков.

— Начнем с того, что твой брат сам виноват в...

Договорить Сергей не успел, потому что резко удлинившаяся конечность отправила его в полёт на дно воронки, а существо прыгнуло сверху. От увечий спасли латы, но они слетели после жёсткого удара, и сейчас, лежа в пыли, пытаясь сфокусировать зрение, он судорожно пытался его восстановить. А существо прыгнуло с края воронки вниз, приземлившись в паре метров от Сергея, что пытался подняться.

— Ты! Жалкий человечиска, посмел говорить мне?! Великому?! О моем брате?! Ты! Пыль, под моими ногами! Будешь говорить мне??!! Мне?! Что делать??!! — очередная конечность удлинилась и устремилась в грудь Сергею.

Фальката сама скользнула в руку, уйти чуть в сторону и рубануть на противоходе, уйти с линии... всё это промелькнуло мгновением в подсознании, а отрубленная часть божества упала в пыль, принимая форму черной, трёхпалой лапы, теряя окружающее ее марево. Карот взвыл, на секунду замешкался, но этой секунды хватило, чтобы ледяная плеть описала короткую дугу, с гудением ударила в тварь. В то место, где мгновенье назад она стояла. Удар сзади пробил латы и кольчугу, разорвав кожу на предплечье, но Сергей этого даже не заметил, раскручивая плеть все быстрее и быстрее, создавая вокруг себя ледяной кокон. Удары посыпались с разных сторон все быстрее и быстрее, иногда наталкиваясь на плеть, иногда на латы, заставляя тварь верещать, и сбрасывать отростки, чтобы обледенение не накрыло все тело. В какой-то момент, темп взвинтился настолько, что Сергей перестал видеть, а действовал больше на инстинктах, фальката порхала в правой, плеть крутилась в левой руке, склоны воронки давно превратились в лед, а на теле Сергея осталось мало мест без ран. Всё его естество кричало, он не выдержит, ещё немного и он упадёт. Свалится. Сдастся, на милость этой твари. Милость, которой не будет. Транс, накрыл сознание, выводя его на новый уровень восприятия.

Вот сгусток тьмы медленно пролетает мимо плеча, медленно, как в замедленной съёмке, второй сгусток летит в живот, его можно отклонить мечом, третий, четвертый, пятый... все начали замедляться, а Сергей, скинув плеть отправил в полет первую дугу силы, сорвавшуюся с меча, следом вторую, третью, четвертую, глядя, как тело разлетается на неравные доли, шагнул вперед, хватая то, что должно быть головой, ударил острием с проворотом, отводя руку в сторону, отрывая голову от основного изменчивого тела. Транс слетел, как будто спала пелена, время начало восстанавливать свой бег, а хранитель упал на колени, поднял зажатую в левой руке голову, которая прекратив изменяться, предстала во

всей своей красе: огромная вертикальная пасть с пятисантиметровыми зубами на небольшом черепе с черной, похожей на латекс кожей.

— Я... хранитель... этого мира... низвергаю тебя, и приговариваю к забвению... и... развоплощению... — слова вырывались с хрипом и свистом из пробитой груди, что регенерация хранителя уже начала затягивать и подсушивая пузырящуюся кровь. По миру прокатился гром, а потом тише отозвался во втором и третьем, возвещая всех, о принятии приговора. Голова в руках дёрнулась, раскрывая в безмолвном крике пасть, начала осыпаться пеплом.

В этот момент, показалось тяжёлым все: тельник, под кожаной рубахой, что начал вращаться в раны, берцы, что не давали подняться с колен, меч, что, разжимая пальцы вывалился из рук. Уплывающее сознание еще успело насладиться холодом замороженной воронки проклятого храма, но удержаться не смогло, на остатках сознания улавливая голос: ты мне обещал всех циркачей! Тьма поглотила его, отправляя в спасительное забытие.

Сознание возвращалось медленно, сначала начал медленно соображать мозг, потом донеслись звуки и запахи. Такие знакомые и такие вкусные. Откуда-то издалека донесся знакомый, насмешливый голос.

— Я вот не пойму, хранитель, ты, либо очень веришь в себя, либо веришь в удачу, либо... в тебя очень сильно верит создатель...?

Сергей, не открывая глаз поднял руку, подняв сначала указательный палец, потом сомкнул кулак, указательный и средний, и потом указательный, средний и безымянный, медленно опустив в кулак указательный и безымянный, оставил оттопыренным, только средний.

— Хе-хе-хе, почему я в тебе не сомневался?! Хахаха! Кстати, ты глазенки то открывай, а то валяется он, четвертый день, все волнуются, беспокоить запрещают... кружками кидаются... жопой мохнатой обзывают... кормят три раза в день, всего лишь! Ты это! Вставай давай, баб своих построй! А то они тут множатся, делением и почкованием, хе-хе-хе! Уже восемь штук!

При этих словах Сергей резко открыл глаза и также порывисто сел, недоуменно глядя на енота.

— К-какие, нахрен, восемь?!

— Ну как какие?! — искренне удивился енот, — жена твоя, две проשמандовки из Цен и ещё пять Юрус притащил, вон, на кухне соревнуются, кто лучше сыр сварит и вкуснее накормит... ах да! Еще две девки с Романовым едут, одна с твоим рыжим другом, ну и так, по мелочи, с разных сторон в школу стягиваются... я тут их послушал немного, и знаешь, я тебе не завидую... честно! Не, ну то, что ты жених завидный, это понятно, но вот то, что каждая думает, что если тебя к телу допустит, то ты ее будешь... такие наивные дурочки! Хе-хе! Над ними даже шутить неинтересно, они сразу в обиженку играть начинают! А женщина твоя, у-у-у! Им спуска не дает, да... а девчонки Цен вообще, как с цепи сорвались, гнобят этих дур малолетних! Ну, просто, загляденье!

Сергей размял шею, осмотрелся, его спальня, его вещи, заштопаны аккуратно, но скоро придется выкидывать, слишком много дыр и латок. Повернулся к сидящему на табурете еноту, встал с кровати, подошёл к окну, в котором виднелся холм и дуб, что за эти дни заметно раскинул ветви.

— Ну а сам-то, что думаешь обо всех этих, — пощелкал пальцами, подбирая слово, —

барышнях?

Енот прекратил чесать пузо, сел и серьёзно посмотрел на Сергея.

— Пустышки. Красивые пустышки. Нет в них ничего. Вообще. Заберись повыше наплюй на ближнего, нагадь на нижнего... почти все из чистилища. Не твои они... нет

— А те, что едут?

Енот почесал мордочку, состроив умное лицо.

— А вот об этом, я бы говорил с пророчицей, она уже дважды видения записывала. А она просто так никогда ничего не записывает.

— Хм... — задумался Сергей, слыша далекий зов, — я обязательно с ней это обсужу. Обязательно! А сейчас, мне надо... поговорить со старым другом. Хочешь, составь компанию, буду рад.

Принялся одевать разложенные вещи. Как можно тише, выскользнул из дома через заднюю дверь, оставив тренировочную площадку позади, поднялся на холм, где дуб набирал свою силу, уселся у основания, привалившись спиной к стволу, а корни немного раздвинулись, образуя кресло.

— Здравствуй, друг мой, брат мой! Вот мы и снова встретились, как раньше. Я очень скучал. — Положил руку на корень, выпуская немного силы. — Я понял, говорить ты ещё не можешь, ну да ничего, я рядом, и я помогу.

Дуб одобрительно зашелестел ветвями. Маленький, серый енот приблизился к дереву, обнюхал его, и шустро, не взирая на толстый зад, забрался в крону, от чего Древо рассмеялась. Волна удовольствия прокатилась через дуб, Сергея и ушла в основание холма, когда енот начал тереться шкурой о молодую кору. Сергей улыбнулся, ловя момент, откинул голову к стволу и провалился в сон.

Во сне он был деревом, тем самым, раскидистым и большим из его прошлой жизни, а по ветвям прыгала маленькая пума, мальчонка, за которым пума пыталась угнаться, и волчонок, который ходил снизу и рычал на прыгающих детей. Его взгляд сместился туда, где между корней сидела Мина, откинувшись и вслушиваясь в перебранку детей. Но вот она встрепенулась, погладила ствол ладонью и прижалась щекой, прошептав: ты здесь, я тебя чувствую...

Виденье исчезло, оставляя привкус горечи, а Сергей, открыв глаза, смотрел на закат. Далекий и красивый закат. Рядом кто-то присел, по-свойски закинул ногу ему на колени и приложившись ухом к груди.

— Я переживала... — тихий шёпот жены вырвал его из созерцания заката.

— Знаю... — шепнул он, запуская руку в ее шелковистые волосы. — Таково мое предназначение, и я ничего не могу с этим поделать.

— Знаю... — тихо отозвалась Айна, разве что не мурлыкая от поглаживаний мужа.

Утро выдалось хмурым, но Сергей выскользнул из-под руки и ноги жены, накиннув штаны, вышел на тренировочную площадку. Разминочный комплекс прервался тихими шагами, и рядом маленькой тенью начал кто-то пытаться повторять. Сергей специально не оборачивался, делая упражнения на разогрев и дыхание, боковым зрением следя за успехами мальчишки. Все больше ускоряясь, он повторял рукопашные связки раз за разом, чтобы Михаил сумел их запомнить. Раз, еще раз, ещё. Подошёл к манекенам, китайские болванчики, на каждое движение крутились, размахивая руками-палками, заставляя вспоминать отработанные связки. Сбоку послышалось сопение, лёгкие удары и шлепок

дерева по телу, потом грозное сопение и опять отработка. Сергей улыбнулся, и начал взвинчивать темп, уже перестав обращать внимание на ойканье и периодический скулеж. Раз за разом, показывая связку ударов и блоков, то ускоряясь, то замедляясь. Мальчик понял смысл, и теперь сбоку слышалось сопение, шипение от боли блоков о дерево и гулкие удары, нетренированных кулаков и локтей.

Пока Михаил тренировался на деревянном болване, Сергей подхватил фалькату, что задрожала нетерпением в руках. Тихо выругавшись, засунул оружие обратно в ножны, поднялся на холм, и прислонившись к стволу, достал оружие. То тихо трепетало от прикосновения рук Сергея, жаждало этого касания, ждало, упиваясь моментами, когда было только оно у него в руках. Но где-то в глубине, он чувствовал боль. И желание мстить.

— Оу! Надо же! Смотри-ка Древо, оружие, одушевлённое стало! — вырвал из размышлений и чувств голос енота. — Это, видимо, когда ты того гада, с харей зубастой завалил, какая-то душа решила тебе служить. Редкая штука, гордись!

Сергей кивнул, может, если бы больше понимал, то и гордиться бы начал, а так, просто слушал, взявшись за рукоять. А снизу все продолжали доноситься шлепки и тихая ругань Миши, что, сбивая кулаки в кровь, пытался на автоматизм вывести связку.

За ранним завтраком собрались почти все гости и жильцы усадьбы, да так, что пришлось потесниться за кухонным столом. Бледный, не выспавшийся Остап, что постоянно бросал хищные взгляды на жену, такая же не выспавшаяся Нора, активно пыталась указывать кому, что делать и куда садиться, довольный Михаил с Людмилой, примостились с краю стола и хмурый Юрус, что, понукая, выгнал пятерку уже намарафеченных девушек, прислуживать.

Тишина продлилась недолго.

— По идее, скоро должен быть Богдан с Глебом... — как-то тихо обронил Остап. — вроде, что-то ценное везут.

Сергей, закидывая очередной бутерброд угукнул, посмотрел с подозрением на Юруса, в мешках под глазами которого, можно было хранить картошку.

— А вот у меня, с тобой, есть разговор... — издалека начал тот. — Я говорил с твоей первой женой, — при этих словах он сморщился, — она сказала, такие вопросы решать с тобой и...

— ...и я сразу, на все пять могу сказать нет...

— ...почему?

Сергей прожевал мясо, запив чаем, начал показывать на стоящих сзади девушек пальцем, поясняя.

— Не одаренные, это раз, второе, хоть и красивые, но бестолковые, и третье, моя жена, а она пророчица, между прочим, против... не знаю как тебе, но мне этих аргументов достаточно....

Юрус пожевал губы, обдумывая ответ.

— Не устраивают по определённым причинам... — он побарабанил пальцами по столу, задумавшись. — А если жена не будет против, ты согласишься с ее мнением?

— Конечно, на то она и пророчица.

— Хм, хорошо... — пальцы выдали очередную дробь, поднялся из-за стола. — Я скоро вернусь! — Вышел из беседки, поманив за собой пятерку девушек.

И вновь в доме началась кутерьма, Юрус, быстро собрав вещи и девушек уехал, коротко попрощавшись. Сергей, подхватив жену, закрылся в комнате.

— Дорогая, я немного не понимаю, что происходит, и почему тут постоянно снуют посторонние люди? Почему, Юрус, постоянно пытается мне подсунуть, какую-нибудь девку? Ты хоть что-то можешь мне объяснить? Потому что я, уже точно перестал ориентироваться в ситуации.

Айна подошла вплотную к мужу, обняла его, поцеловала, усадила на кровать, а сама залезла к нему на колени.

— Трудно это так просто объяснить... — Взяла его руку в свои ладони. — Понимаешь, после того, как все узнали о тебе и о том, кто ты есть, все хотят породниться с тобой. А тут, ты меня уже женой называешь, значит место первой жены занято, поэтому, надо как можно скорее пропихнуть кого-то, на место второй жены, а третья, уже будет третьей, но главное, будет женой, и не факт, что ты захочешь еще брать кого-то... поэтому хотят успеть... — Потупила глаза, устраиваясь поудобнее и плотнее прижимаясь. — У меня было видение... Плохое видение. И теперь, я точно уверена, что одна нужна точно, а на счет второй, не знаю. — Заглянула в глаза Сергею, сжав его руку. — Поверь, я понимаю на что иду, и не волнуйся, все обойдется, если ты не будешь ничего знать и будешь делать то, что должен.

Сергей медленно кивнул, нежно поцеловал жену, обнял.

— Значит, это все не свадебные танцы с бубнами, а смотрины, так?

Девушка звонко рассмеялась.

— Можно сказать и так... — Встала с его колен,хватила за руку и потащила на выход. — Но еще, это и организация как нашей жизни, так и задел на будущее. О! не смотри на меня так, я знаю, о чем говорю! Потерпи пару лет.

На следующий день с утра прискакал Богдан с Глебом, а после обеда появился Хантер с дочерью и двумя младшими сыновьями. Встреча была бурной, с мужским хохотом и женскими визгами, давно не видевшихся подруг. Сергей пытался держаться подальше от женской половины, практически всё время уделив князьям. Закрывшись в кабинете, попивая пиво, неспешно обсуждали, то обстановку на вверенных территориях, то охоту, то соседей. Но на первом месте, всё же было обустройство и наведение порядка.

— Да уж, мои старшие перед отъездом штурмовали домик одного графа, так этот дебил, зарезал жену, двоих детей, пацана с девчонкой не успел, а когда наших увидел, сам закололся. Дурак! А ведь ему предложили, всего лишь сдать и осмотреть поместье на наличие храмов и служителей, а он вон чего учудил. — В красках описывал Трувар перипетии войны. — Мои, естественно, детей забрали, чуть позже к тебе, Сергей, привезут, чтобы смог определить, есть дар или нет. — Шумно отхлебнув из кружки, погладил рыжую бороду. — Я вот тут видел, как Глеб ловко огнём кидается, да землю потряхивает, говорит, за месяц-полтора, научился. И что для этого, какие-то каналы нужны, я поэтому балбесов и притащил, чтобы оценил. Потому как, слышал я, что школа будет, для таких колдунов, да?

Сергей поморщился.

— Трувар! Я тебя очень прошу, никогда! Никогда не называй так одарённых! Лучше уж владеющие, тогда, хрен с ним, даже магами можешь называть, но не колдунами! Обидно,

знаешь ли.

Хантер похлопал глазами, в голос рассмеялся.

— Знаешь, у нас были сказки, про могучих волшебников, магов... будет смешно, если окажется, что мои балбесы, хоть один, окажется с даром! — хлопнул ладонью по столу. — А ещё больше я буду ржать, если все окажутся лекарями!

— И что тут смешного? — удивился Сергей, — вы живёте в лесах, на земле, постоянно пользуетесь дарами природы и силой жизни, неудивительно, что у Залесских трое одарённых, при чем связанных или с жизнью, или землёй. — Сергей хитро прищурился, — или ты думаешь, что при помощи силы жизни, можно только ушибы лечить? Э-э нет, друг мой, жизнь можно как дать, так и отнять. Да-да, не думал об этом? А по поводу земли, не думал, что ты по ней ходишь, и что можно с ней делать? Приходи утром на тренировку, я тебе покажу, что бывает, когда одарённый землей гневается!

Трувар шумно вздохнул.

— Не надо, я видел столицу. Руины так и не разобрали, да и город практически опустел. Говорят, что проклят он. Что ты его проклял!

— Ха! Бред сивой кобылы! Храмы Гурната, да, не спорю, а город? Он мне не нужен. Как и власть, деньги, или слава. Мне это ни к чему.

Богдан, всё время сидевший и слушающий молча разговор, вышел, а через минуту вернулся в сопровождении сыновей Трувара и бочонком пива подмышкой. Парни, старшему лет пятнадцать, младшему около тринадцати, встали понуро у двери. Богдан же, неспешно разлил пиво по кружкам, опустился за стол, захрустел сухариком, Сергей же, подошёл сначала к младшему парню, коснулся медленно лба, запуская печать познания, а следом чистую силу, и сразу же к старшему, повторяя процедуру.

Трувар подался вперёд, наблюдая за происходящим, Богдан наоборот откинулся на спинку, потому как уже видел инициацию. Парни, на пару мгновений замерли и тут их как прорвало, наперебой рассказывая, что они видят у себя внутри.

— Вот видишь, друг мой, и в твоём роду праздник! — Улыбнулся Сергей, возвращаясь за стол. — Старшего в школе оставить можешь, а младшего, через пару лет приведешь, когда старший в силу войдёт. — Отпил из кружки, повернулся к парням. — Да присядьте вы, я сейчас вам с отцом кое-что расскажу, а вы выслушайте внимательно. — Дождавшись, когда мальчишки сядут, Сергей достал пару листов бумаги, чернильницу, быстро начал набрасывать малые печати, попутно ставя пояснения и цвет. — Значит так, смотри, у старшего полностью сформированы каналы, а у младшего, сформировались, но не окрепли, оба земля и вода, поэтому им в будущем будет проще. И так, когда вернётесь домой, будешь по десять раз в день пробовать какую-то одну из этих печатей. Запомнил? Одну! А то перенапряжется и сожжёт себе каналы, жалеть будешь, а восстановиться, может, уже и не получится. Поэтому, первые полгода по одной печати десять раз в день. Потом увеличиваешь на одно повторение, пока не дойдёшь до двадцати, ориентировочно, через год, приедешь ко мне, будем смотреть на каналы и их укрепление. А завтра утром, с рассветом на тренировку.

Трувар запустил лапищу в бороду, поскреб подбородок.

— Так если нельзя полноценно обучать сейчас, зачем инициировал тогда?

— Во-первых, в таком возрасте проще научиться контролю и воле, во-вторых, самодисциплина, в-третьих, путь владеющего, это путь самопознания и самосовершенствования. И встать, и идти по нему, он должен сам, потому что, если не хочет, то лет через семь-восемь, каналы просто закроются и их будет не восстановить. А так,

он будет понимать ответственность и будет сам принимать решения. Они ведь не хотели ехать сюда, и если бы ты им не приказал, они бы не шелохнулись, так?

— Так, — грохнул кружкой о стол рыжебородый. — Ничего не хотят, думал, может ты дурь выбьешь...

Сергей задумался, отпил пива.

— Давай так, утром, после тренировки и спросим их мнение. Захотят, так тому и быть, а нет... на нет и суда нет!

В дверь заглянула Айна, оглядела сидящих мужчин, мальчишек, вошла. Проходя мимо младшего, слегка коснулась и резко остановилась, повернув лицо к Сергею, а в глазах плескалась потусторонняя зелень, периодически сменяемая чернотой.

— Ему нельзя домой. Он должен остаться с братом. Через три месяца, он надорвется, а когда поймет, что сделал, прыгнет в Янтарную с уступа у большой ели. — Айна покачнулась, ухватившись за младшего рыжего. Сергей подскочил с места, приобнимая жену и усаживая на свободный стул. Пацаны ошеломленно молчали, переглядываясь, Трувар хмурился, покусывая бороду, и только Богдан, как ни в чем не бывало, потягивал пиво.

— Ну чтож, значит оба остаются. — Подвел черту Сергей. — Надеюсь ты не против?

Трувар оторвался от поедания бороды, поднял немного зашмелевший взгляд на Айну, перевел на Сергея, потом на пацанов.

— Алекс, иди сюда! — Поманил он младшего, парень послушно подошел, а Трувар без замаха смачно влил тому затрещину. — Понял за что?!

— Понял, отец!

— Поясни!

— За то, что собрался делать не как было велено, а так, как хочется... наверное...

— Брысь отсюда оба! Ух я вас! Вырастил на свою голову балбесов! — Вскочив с места, грозно погрозил парням кулаком. — Попробуйте только хоть раз не послушаться хранителя или его жену, приеду и прибью обоих! И не посмотрю, одаренные или нет! Понятно?! — Мальчишки усиленно закивали и резво выскочили за дверь. Но не успела дверь закрыться, как в нее прошмыгнула рыжая девушка, старшая дочь Трувара.

Айна поднялась со стула, подошла к девушке, взяла ту за руку, подошла вплотную к столу, посмотрела в глаза рыжего князя.

— Скажи, дядя Трувар, отдашь нам Лику второй женой?

Пиво изо рта рыжего полилось на стол от кашля, Сергей со шлепком опустился на стул, и, в наступившей тишине, громко икнул Богдан. Трувар слегка осоловелым взглядом посмотрел на Айну, перевел на Лику, та сама не своя тоже посмотрела на Залесскую, перевел взгляд на Сергея, но тот пожал плечами и тоже уставился на жену.

— Она нам нужна. — Чеканя слова тихо проговорила девушка. — Я точно знаю. К тому же, она одаренная.

— Кхе-кхе-кхе... Ты это, не шути так... — Закашлялся рыжий.

— А это и не шутики, дядя Трувар. Поверь, я видела. И знаю. — Айна потупила взгляд. — Если вы, конечно, согласитесь. А если нет, — гордо вздернула носик, — то мы с Сергеем все-равно найдем решение проблемы. Как говорит мой муж: на нет, и суда нет.

Трувар справился с первым шоком, поэтому откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Охолонь, девочка, дай мне немного подумать.

— Мне тоже надо подумать... И хорошо выпить... — Сергей поднялся из-за стола. —

Богдан, ты с нами или составишь компанию Трувару?

Здоровяк кивнул, примерился к бочонку, но решил его не брать, вышел из кабинета, следом вышел Сергей, подхватив жену под руку, оставляя дочь с отцом одних. Выйдя на улицу, Сергей полной грудью вдохнул свежий воздух.

— Зря ты так резко ему это выдала... Надо было подготовить как-то, еще чего... А так, удар хватит, что мы его детям скажем? — Приобняв жену за плечо, тихо спросил Сергей.

— Ничего его не хватит! Он еще неделю бухать будет, а когда домой поедет, по пьянке свалится в овраг и ногу вывихнет, так что не переживай на его счет.

— Почему именно она?

— Я ее видела... — через минуту задумчивости отозвалась Айна. — Мы с Ликой знакомы с детства, но не виделись несколько лет, поэтому, как только я ее увидела, сразу поняла, что это она. Узнала. Хоть и стояла ко мне спиной в видении.

Сергей крепче приобнял жену, чмокнув в белокурую макушку. Стоящий рядом Богдан, слушал их разговор, прихлебывая пиво.

— Странно все это со стороны слышать, — пробасил он, — да привыкнуть и поверить сложно во все это. — Отхлебнул, посмотрел на мужа с женой. — Все, что раньше казалось привычным и нормальным, стало каким-то мелким и жалким, по сравнению с тем, что делаешь ты, или даже Глеб. — Грустно усмехнулся. — Да даже Эстель! Пигалица! А я как посмотрел, как она раны заживляет, на которые раньше недели уходили, да не факт, что на загноится и не помрешь от этого. И все свои прошлые дела, и поступки кажутся такими жалкими... Что мы сидели, в своем медвежьем углу, и в ус не дули, пока не появился один человек. — Пристально взгляделся в хранителя. — И, я даже боюсь представить, если бы этот человек, зашел не к нам, а, скажем к Хан или Уру-матас. Спросишь почему? Да потому что, тебя бы так охомутали со всех сторон, не выпускали бы никуда за пределы, обучил бы их детей, а через пяток лет, они бы подкопили силы и стерли бы нас в порошок, даже не поморщившись. Поверь, я знаю, о чем говорю. Юрус еще тот пройдоха, ради своего клана в лепешку расшибется. Думаешь зря он тут так стелется с девками? Вот то-то же... Понимает, что если опоздает вырастить поколение защиты, то падет и Хан, и Уру-матас.

— Это ты верно сказал... — Из дверей дома вышел Трувар, за плечами которого маячила дочь. — Все правильно, на счет того, что кажется все мышиной возней. Да и то, что засиделись по уголкам своим. Все правильно, все верно. — Подошел к повернувшимся на голос Сергею и Айне, положил им руки на плечи. — Вот только не знаю, какое приданное дочери подготовить...

— А нам ничего и не надо. — Тихо отозвалась Айна. — У нас все есть, что нужно для жизни. Мама даже слуг хочет прислать, да и то, думаю, нужны ли они нам.

Трувар посмотрел пристально в глаза Сергея.

— Слышал я, у тебя шикарный бассейн есть? А искупнуться можно? Тогда, Богдан, бери бочонок побольше! Страсть, как хочется на это чудо взглянуть! — И похлопав здоровяка по плечу, пошел за дом. Богдан посмотрел ему в след, улыбнулся Айне с Сергеем, хлопнув того по спине, от чего легкие внутри подпрыгнули, направился к подвалу за пивом. Айна, подхватив мужа под локоть, взяла за руку Лику, потащила всех на летнюю кухню под навес, откуда доносился запах жаренного мяса и завариваемого чая. Разместившись за столом и налив в кружки чай, Сергей принялся пристально рассматривать ту, что должна стать его второй женой.

Красивая, ничего не скажешь, огненная шевелюра собрана в косу, высокий лоб,

курносый нос с веснушками, тонкие, почти прямые брови, миндалевидные глаза, высокие скулы и пухлые губы. Лебединая шея резко контрастировала с сухими мышцами трапеции, как у заядлых бойцов, руки скрывали рукава до локтей длинного сарафана. Видя, как Сергей ее рассматривает, вспыхнула розовинкой щек.

— И как тебе?! Все рассмотрел?! Или еще что показать?! — Резко бросила она.

Айна с удивлением посмотрела на подругу детства.

— Лица, ты чего?

— Он меня сейчас глазами съест, вот чего! — Порывисто отвернулась.

Айна подскочила, подошла к ней, обняла.

— Ты чего?! Перестань! Он наш муж будущий, и это хорошо, что он так на нас смотрит!

Это значит, что он хочет быть с нами!

— Только, может я не хочу! — Внезапно выдала она.

Айна отстранилась на секунду, пытаясь поймать взгляд подруги.

— Ну, если не хочешь, то не надо. Никто тебя заставлять не собирается, успокойся. Если тебе этого не хочется, то не вопрос, я поговорю с дядей Труваром, он поймет, оставит только Алекса с Бьерном, а ты с ним поедешь домой. — Тихо проговорила она, ласково поглаживая подругу по рыжим волосам. — Так что, не переживай, подруга, все будет хорошо. Просто я ошиблась, видимо. Такое тоже, к сожалению, бывает.

Рыжая с недоумением уставилась на Айну, потом перевела взгляд на молчащего Сергея. Тот медленно кивнул.

— Конечно, не вопрос! Сейчас все решим, не переживай. Скажем, что Айна просто ошиблась немного, а ты не одаренная, и все, проблема решена, поедешь домой к тому, кого любишь, а не к тому, кого навязали. Мы все это прекрасно понимаем и не обижаемся. В жизни случаются и ошибки. — Сергей медленно встал, чтобы не нервировать девушку, обошел стол, поцеловал в макушку жену, что сидела на корточках перед подругой, направился в подвал за еще одним бочонком пива, потому как после таких новостей, похоже, кто-то будет заливать горе, или счастье, как посмотреть. Легкий толчок эфира заставил его резко остановиться. Толчок был настолько слаб, что он его еле ощутил, но привкус присутствия кого-то из богов остался на задворках сознания. Привкус незнакомого бога. Сзади громко упала табуретка, быстрые шаги и чьи-то руки обхватили его за торс, а голос сзади уже не казался таким резким.

— Прости меня пожалуйста! Прости! Прости-прости! Я не знаю, что на меня нашло Правда! Прости! Как-будто не я говорила! Прости меня! — Сергей попытался развернуться, чтобы посмотреть девушке в глаза, но та упала на колени, подняв заплаканное лицо. — Это не я! Правда! Я даже не знаю, что могло меня заставить такое сказать! — Подошедшая Айна ухватила Лику под руку и поставила на ноги.

— Успокойся, солнце! — Ласково погладил девушку по залитой слезами щеке. — Это и не ты говорила. И пока, даже не знаю, кто именно на такое способен. Но когда узнаю, тому не поздоровится. Очень не поздоровится.

Девушка непонимающе посмотрела на Сергея, перевела взгляд на Айну. Айна же, пристально наблюдала за лицом мужа.

— Бог?

— Угу, или богиня. — Кивнул, соглашаясь он. — Только пока не знакомая. — Посмотрел на Лику, — ну а сама-то ты, что думаешь? Если не хочешь, то поверь, мы не станем настаивать. Мы все пойдем.

Та затравленно начала переводить взгляд с Сергея на Айну и обратно.

— Нет! Вы чего?! Не-не-не! Я буду полной дурой, если откажусь! — Ее взгляд метался между Сергеем и Айной.

— Успокойся, мы тебе верим, — мягко сказал Сергей, поправив непослушную рыжую прядь.

— Да, подруга, поверь, все хорошо. А наш муж разберется с остальным, ведь так? — Подняла на Сергея глаза Айна, в которых плескался праведный гнев.

— Разберусь, уж поверь. Но бату твоего, все-равно, надо проведать, он поднакидался что-то, кабы не случилось чего. — Развернулся и потопал к бассейну, а девушки переместились обратно под навес.

— Какой он? — Первое что спросила Лика, когда они остались наедине, а слезы на щеках окончательно высохли.

— Трудный вопрос, — отозвалась подруга, наливая по кружкам сидр и срезая несколько гроздей винограда в тарелку. — Он сложный человек. Но в то же время, простой. Говорит прямо о том, что думает. А еще, ласковый. — Приподняв свою кружку, не сильно стукнула о кружку Анжелики. — Видела сколько раз он меня обнял и поцеловал за сегодня? Вот! А твой папа с мамой сколько раз целуются и обнимаются? Вот и я о том же. А самое, что интересное, он не боится проявлять внимание при посторонних, будто говорит всем: это моя жена, я ее люблю, а полезете, руки оторву! Хихи! И самое интересное, что ведь оторвет! Потом, конечно, обратно прирастит, но сначала оторвет.

Лика залилась краской.

— Отец говорил, что он сильный и быстрый, как камышовый кот. Говорит, что подрался с ним, а попасть ни разу не получилось.

— Та, с папой подрался! — Передразнила подругу Айна. — Ты бы посмотрела, как он дядю Богдана уделал! Смеялись всем замком! Хотя, завтра с утра на тренировку твоих братьев погонит с остальными, если захочешь, сама посмотришь. Особенно, когда у него начинается единение с миром... м-м-м... это загляденье... А еще у нас есть Древо и один маленький бог живет, только он все больше на Древе обитает последнее время. — Лика слушала, раскрыв рот, поглощая все то, что рассказывает Айна.

— А это? Ну это... ну... любитесь вы?

— Сама узнаешь, подруга, сама все узнаешь, хи-хи-хи! Только он волосы на теле не любит.

— На всем теле?!

— Ну, подмышками и там, внизу... ой, не заморачивайся, главное сразу сбрить все, а потом попросить его, он сделает так, что они вообще расти не будут нигде, кроме головы.

— А он и так может?!

— Ха! А ты мою маму видела? Нет? Тогда подожди минутку, я за ней сбегаю, а то ее папка как утащил, после того, как дядя Богдан приехал, так я ее и не видела. Жди, я сейчас!

Посиделки затянулись допоздна, даже когда Сергей ушел спать, девушки продолжали болтать, но уже в компании Норы и странно поглядывали на Сергея, когда он зашел пожелать всем спокойной ночи.

Бок солнца показался над горизонтом, а Сергей уже на тренировочной площадке разминался. Первым вышел Михаил, что встал рядом и принялся повторять движения за Сергеем, пару минут спустя начали подтягиваться остальные, Вика, Даша, Мэй, Людмила, и

даже Глеб, что до этого отсыпался после дороги и боевых будней. Последними вышли сонные братья Хантер. Но, Сергей уже не обращал на них никакого внимания, раз пришли последними, сами виноваты, меньше знаний получают, а, следовательно, будут слабее других. Михаил с завидным упорством молотил деревянного болвана, что, проворачиваясь вокруг оси, периодически больно бил деревянными руками. Девушки, после обязательной разминки, расселись рядом, лицом к холму, выплетая печати, учась их контролировать.

И вновь, верный меч в руках, что задрожал в предвкушении. Стойка. Дыхание ровное. Отрешение от всего вокруг. И... Взрыв уколов, ударов, ударов, поворотов, отход в защитную стойку. Дыхание выровнять, повторить. Стойка. А теперь, укол-укол, уклонение, проход снизу, печать стены огня через меч вперед, блок, отход, уклонение, укол, еще укол, вертикально снизу-вверх и тут же диагональ с воздушной косой, что пронзительным свистом улетела в холм.

Сергей все больше ускорялся, вплетая в движения все больше печатей, с каждой секундой наращивая темп. Раз за разом пробуя новые построения блоков, уколов и ударов, пока в один прекрасный момент весь окружающий мир не провалился в густую патоку времени. Транс и единение на сей раз пришли быстрее, немного, но быстрее. Дуги чистой силы раз за разом срывались с кончика меча, взлохмачивая землю у подножья, и Сергей наслаждался этим моментом, сколько это длилось, было непонятно, пока от усталости он не выпал в обычное течение времени, остановился, и оперев фалькату в землю, тихо выдохнул, восстанавливая дыхание.

В наступившей тишине голос прозвучал особенно громко.

— Сдается мне, триндел ты, Богдан, когда говорил, что он только полторы тысячи в поле положил.

— Да не, мы их пересчитали, там чуть больше было. Это в Норбере две тысячи, а там, он просто пожалел идиотов.

— Да не, всё равно, как-то мало. Во! А давай мы по весне подчистим гряду от аваров? А то уже две деревни разорили...

— Кхе-кхе, Трувар, тебе не кажется, что все слушают, о чем мы говорим?

Дружный хохот перекрыл дальнейший разговор, а к Сергею подошли братья Хантер.

— Господин, мы очень хотели бы, чтобы вы были нашим наставником. — Сергей поднялся, закидывая меч на плечо, осмотрел ряд занимающихся девушек, повернулся к парням.

— Значит слушайте тогда внимательно: говорю идти, вы идёте, говорю плыть, вы плывете, говорю прыгайте, вы можете спросить, как высоко? Это понятно? Хорошо. А теперь, идете к Глебу и разбираете печать, когда сможете воплотить, продолжим разговор. Вопросы есть? Вопросов нет. Вперёд! — направился к кухне, где в это время его подждал чайник с чаем.

Солнце уже стояло над горизонтом, а на кухне, поглощая виноград сидел довольный, но не выспавшийся Остап, а вокруг сновали Айна и Лика, поджаривая хлеб и нарезая сыр.

— Я смотрю, омоложение жены тебе на пользу не пошло? Ходишь бирюком, носом клюешь, за столом насыпаешь... — хохотнул Сергей.

— Издевается он, — буркнул в ответ тесть, — ну, типа, ха-ха, — сыронизировал тот. — А мне надо соответствовать жене! Она молодая, горячая, а я старый пердун... э-эх, тебе не понять! Тебе вот тысяча лет, и всегда молодой!

— К-к-как тысяча лет? — раздалось от плиты, а следом раздался звук упавшей двузубой

вилки.

Сергей покосился на жену.

— А ты ей и не рассказала, да? — горестно вздохнув, Сергей присел на стул, призывно похлопав по второму рукой. Лица, как замороженная подошла, села на краешек, сложив руки на коленях, словно примерная ученица. Сергей же, взял ее руки в свои ладони, заглянул в глаза. — Слушай внимательно. Да, мне больше тысячи лет, да, я не из этого мира. И да, те кто со мной, живут дольше обычных людей. Мой внук прожил восемьсот четырнадцать и погиб, спасая людей. Такова правда. Правда в том, что в обычной жизни, я не умру, но меня можно убить. Это тоже правда. И то, что ты видела там, — он ткнул пальцем в сторону холма, — это результат столетий тренировок, проб и ошибок, что я могу передать своим детям и внукам. И если сейчас, зная правду до конца, ты захочешь уйти, чтож, так тому и быть...

Долгую минуту девушка молчала, потом подтянула его руку поближе, потерлась о ладонь щекой.

— Что ж, это многое объясняет и становится понятным. — Помолчала, взглядела в Сергея. — Все становится понятным. Даже те сказки, про хранителя. И про человека с большой душой. Все становится по своим местам. И сказки оказываются не сказками.

Неделя пролетела под знаком гостей. Первыми прибыли Кайс Уру-Матас и Юрус. Только если один, привез шестерых детей в возрасте от четырнадцати до 18 лет, то Юрус приехал с двумя красотками. Следом появился и Романов со своими дочерьми, в этот же день, явился Дмитрий Нарышкин, старший сын Савелия с двумя братьями и сестрой. И под конец недели, вишенкой на торте, делегация Лю и обе жены Трувара.

Размещали кого куда, потому как место в гостевом доме катастрофически не хватало, поэтому, решив не затягивать процесс, согласились провести тестирование и инициацию одним днем. Если прибывшие с Кайсом уже прошли проверку артефактом, созданным Сергеем, то остальные только готовились. Пока Уру-матас и Хан размещались в бараке новой школы, у беседки, где за столом собрались представители княжеств и родов, собралась внушительная толпа. На стол был водружен шар, а прибывшие подростки должны входить по одному и класть на него руку, чтобы все видели определение.

Сергей, глядя на происходящее, периодически порывался сбежать, но каждый раз был остановлен твердой рукой жены. Лика же, пока держалась немного в стороне, но периодически, подходила к Сергею с Айной, и если Айна брала мужа под правую руку всегда, то Лика под левую.

Когда все подъехавшие представители собрались, расселись по местам, женщины внутрь втащили слабо упирающегося хранителя, а у входа встали будущие жены, дабы пресечь попытки ретироваться. В наступившей тишине и всеобщем внимании, Сергей стушевался сначала, но все же, взяв себя в руки, встал во главу стола.

— Здравствуйте уважаемые! К сожалению, я не со всеми успел познакомиться лично, пока что, но я думаю, что этот пробел мы исправим позже. В первую очередь, я хотел бы поблагодарить кланы Хан и Уру-матас за то, что в кратчайшие сроки смогли построить школу и жилье для будущих учеников. Во-вторую, Залесских и Цен, что взяли на себя полное снабжение. И в-третьих, всех присутствующих, за то, что сумели приехать. — Сергей потер руки, — и так, для начала, хотел бы попросить моих будущих жен побыть секретарями. — При этих словах, лица практически всех присутствующих обратились на девушек, и не все были доброжелательными. — Нам необходимо вести учет, кто, откуда, род, возраст, стихии. Для каждого прошедшего на отдельном листе. Потом, эти отчеты завизируют представители родов, и мы более детально все обговорим. А пока, давайте не будем заставлять ждать детей. Лика, приглашай по одному.

Первым вошел рослый парень, как две капли воды похожий на отца — Савелия. Оглядел присутствующих, задержал взгляд на Сергее, тот молча кивнул на шар, что стоял на столе, парень вытянул руку, положил свою ладонь. Шар внутри окрасился зеленым, белым и немного красным. Сергей встал, и слегка коснувшись лба, запустил чистую силу в каналы, заставляя их раскрываться и приобретать цвет. Парень ахнул, покачнулся, но устоял.

— Имя, род, возраст, откуда? — Тихо спросила Айна.

— Константин Нарышкин, из Полевого, семнадцать лет... — сбивчиво проговорил тот, пытаясь вырваться из созерцания внутреннего мира.

— Ага, отлично, жизнь, воздух, огонь в зачатке? Правильно? — Айна посмотрела на Сергея, тот улыбнувшись кивнул. — Отлично. Костя, можешь идти, если хочешь, можешь дожидаться результатов родных и если у них есть дар, то вместе ехать в школу устраиваться.

И, позови следующего.

Следующим зашел его брат, потом сестра. И так пошло, что все старались заходить по родам. Последними вошли те самые красотки, что сопровождали Юруса. Обе сверкали глазами и бросали неприязненные взгляды, то на Айну, то на Лику. Первая оказалась без дара, зато у второй сила жизни заполнила шар. Поджав губы, Айна как можно холоднее произнесла стандартную фразу.

— Имя, род, возраст, откуда?

— Сью Хан, восемнадцать лет, из Уруса. — И как можно ослепительнее улыбнулась Сергею. Возможно в другой ситуации, Сергей бы это оценил, потому что девушка была хороша, но сейчас, когда за ним пристально наблюдают все присутствующие, сдержанно кивнул. Сью выпорхнула, оставив представителей родов сидеть за столом.

В наступившей тишине, поднялся старичок, азиатская внешность, невысокий рост, абсолютно белые волосы и длинные жидкие усы и борода, но голос оказался, на удивление громким, звонким и молодым.

— Я думаю, нам надо отметить это событие. — Сделал знак своему спутнику, что сидел рядом. Тот подорвался, выскочил из-за стола, выбежал наружу, но вскоре вернулся с несколькими глиняными кувшинами и серебряными кубками, инкрустированными различными камнями. Быстро распечатал их, разлил и раздал всем присутствующим. Сергей втянул носом аромат густого, ягодного вина. — Я хочу сказать, что я поистине горд тем, что живу в то время, когда в мир вернулся хранитель. Великий дух Лю принес благую весть об этом событии и о том, что хранитель хочет дать великие знания миру. Жаль, что получилось встретиться только сейчас. — При этих словах, сидящие загомонили, но старик поднял руку, и за столом опять воцарилась тишина. — Так вот, я искренне верю нашему духу-хранителю, что уже восемьсот лет покровительствует династии Лю. Но еще, я знаю, что нельзя быть неблагодарным. И я, от лица своего рода, за то, что позволил нашим детям открыть достойное их будущее, хочу сказать, что мы, наравне с остальными, готовы нести денежные затраты на поддержание школы. Это первое. Второе, я хотел сначала подарить тебе рабов, но мне сказали, что ты категорически против, поэтому я подумал, что может для тебя хорошим подарком стала бы красавица жена? Но вижу, что у тебя уже есть два цветка. Поэтому, я долго думал, что я могу тебе дать такого, чего нет у тебя? Но великий дух сказал: единственное, что нужно хранителю, это дружба и поддержка. Поэтому, я прошу тебя, прими дружбу династии Лю!

Сергей улыбнулся, насколько только мог дружелюбно и добро, поднял кубок, подошел и слегка стукнул своим кубком о кубок старика.

— Я принимаю дружбу династии Лю. Спасибо, за оказанное доверие! — Отпил немного. Вино оказалось очень приятным, но что за ягода, определить так и не смог. А после этого началась самая настоящая пьянка. Пили все и всё. Сергей же, выпив понемногу с каждым и выслушав хвалебные речи, в один прекрасный момент сумел улизнуть. Тихо прошмыгнув за дом, развалился в кресле возле бассейна. Дети давно уехали в школу, старшие пьянствовали полным составом на облагороженном уже участке перед домом, а здесь, сзади, царила тишина, нарушаемая изредка, далеким смехом. В один прекрасный момент он, кажется, даже задремал, пока тихие шаги не вырвали его из тумана сознания.

За шею сзади обняла Айна, а на колени уселась Лика, и именно этому факту он удивился больше всего. Рыжая поерзала у него на коленях, поудобнее устраиваясь, уткнулась ему в шею и засопела, а Айна, подтащив поближе второе кресло, устроилась рядом, взяв его

за руку. Взглядом Сергей указал на задремавшую Лику, а Айна, с хитринкой в глазах пожала плечами, тогда Сергей свободной рукой, начал ласково гладить спящую девушку по голове.

— Как же меня напрягает, весь этот пафос! Ух! — Тихо проговорил он. — Длинные витиеватые речи, все эти полуулыбки, полупоклоны! Все это «полу»! Начинает бесить, когда не могут кратко сказать, что хотят. Да, я не спорю, иногда надо и так, для красоты, но, все равно бесит!

— Тише, дорогой, тише... Лику разбудишь. Она же не пьет практически, вот и разморило. Да еще на ногах целый день, да из еды, только виноград... Кстати! Винограда в беседке почти не осталось, весь съели. Лю хотят у тебя... у нас! — поправились Айна, — у нас, да, купить его, чтобы выращивать. И да, несколько слуг нам все-таки пришлют, не мама, а Лю. И для школы тоже обслугу. А, и еще, ты же помнишь Сью Хан? Так вот, я хочу тебе сказать, что, если совсем все прижмет, мы можем ее взять. Вернее, не если, а когда. Даже нет... Ой, сложно что-то объяснить все это. В общем: мы можем ее не брать вообще, но тогда, в один прекрасный момент будет небольшая война между Хан и Цен, а можем взять сейчас, тогда есть несколько вариантов развития событий, но они все странные и мутные. И, я пока теряюсь в этих видениях. И я знаю, что через полгода максимум, это все начнется, если не решим этот вопрос в ближайшие пару-тройку месяцев. Ой... Я, наверное, непонятно объясняю? Что-то вино у Лю такое пьяное... Выпила немного, а по голове ударило.

— Это потому, что оно молодое. — Тихо рассмеялся Сергей. — Молодое вино всегда быстро бьет в голову, но и быстро отпускает. Вот сделаем, когда свое, попробуешь и поймешь. А вот хорошо выдержанное, мало того, что вкусное, так еще и расслабляет хорошо. А еще, есть так называемые, игристые вина, их женщины очень любят, потому что они легко пьянят и раскрепощают. Когда-нибудь, мы обязательно такое сделаем. — На коленях заворочалась Лика. — Надо бы отнести ее, только не уверен, что сейчас есть, куда ее положить.

— С нами положим, пусть спит. — Тихо отозвалась Айна. — Если что, я с ней на кровати размещусь, а ты на полу, чтобы не смущать.

— А кровати на всех не хватит? — Сонно отозвались с груди.

— Хватит, и даже место останется. Сергей специально просил огромную, чтобы можно было спокойно развалиться.

— Тогда чего он на пол пойдет? — Также тихо осведомилась Лика. На что Сергей тихо хохотнул. — Как не муж, в конце то концов.

Утро встретило Сергея прекрасным настроением, потому как на одной руке спала Айна, а с другой стороны, по-хозяйски закинув руки и ноги на него, спала Лика, что-то говоря во сне и периодически посапывая. Аккуратно выскользнув, постаравшись не разбудить обеих, быстро проскочил на летнюю кухню, где на остывающем очаге стоял все еще горячий чайник, говорящий о том, что гости разошлись не так давно. Налив себе чаю, посидел, посмаковал в тишине. Через несколько минут, под навес заглянул тот самый старик Лю. Важно прошествовал к столу, налил себе чай из заварника, молча выложил из кармана небольшой полотняный мешочек, пододвинул к Сергею. Тот изогнул бровь, но взял мешочек, развязал тесьму и заглянул внутрь. Брови медленно поползли вверх. Аккуратно зачерпнул несколько сушеных плодов, поднес к лицу и вдохнул аромат кофе.

— О да-а..! — тихо выдал он, — можно? — старик сделал приглашающий жест, а Сергей, сграбастав мешочек, часть отложил сразу, вторую часть, высыпал на сковороду и

немного раздув угли начал обжаривать, постоянно помешивая на медленном огне. Старик с интересом наблюдал за действиями Сергея, глядя как он спустя только ему известное время, снял с огня сковороду, пересыпал часть обжаренных зерен в ступку, растер их венчиком, потом растертые в порошок зерна ссыпал в самый маленький чугунок, грамм на 300 и поставил на огонь, ожидая кипения. А когда тёмно-коричневая пена начала подниматься, резво подхватил чугунок, разлил по двум кружкам, одну пододвинул старику, вторую, взял в руки и вдохнул аромат свежесваренного кофе. — О да! Я мечтал о кофе, с момента прибытия в этот мир... угощайтесь, уважаемый господин Лю, но, сразу говорю, сам кофе, его вкус, мало кто понимает с первого раза. Поэтому, если не понравится, ничего страшного. Можно пить с сахаром, но здесь я его не встречал, пока что.

Старик подтянул к себе кружку, вдохнул аромат, поднес кружку к губам. А потом, сделал маленький глоток, смакуя во рту вкус. Пару мгновений ничего не происходило, старик приложился к кружке ещё раз, и еще, откинулся на стуке, прикрыв глаза.

— Великий дух хранитель, с утра, самое то!

— О, я смотрю, хранитель поделился секретом кофе? — раздалось со стола. Обезьяна прошлась по столу, подняла кружку хранителя, пригубила. — Хм, корицы не хватает, да? Ну да ладно, это я уже придираюсь... по мне, так очень даже! Эй, Фэн?! Ты живой? Ага, живой, я чего говорю, у тебя пацан есть, с силой жизни, через пару лет сможет прорастить зерна у тебя дома, что думаешь? Если с хранителем не договоришься, конечно, хе-хе, есть вариант вырастить свое поколение тех, кто сможет помочь. — Мартышка сделала ещё пару глотков. — Кстати, хранитель, ты помнишь, что Ханумана называли великий мудрец?

— ...великий хитрец и небесный проказник... помню...

— Это все неважно, а важно то, что Хануман проснулся.

— Опаньки, менты... — отозвался Сергей, думая, чем теперь ему это грозит. — И? Теперь будут пересмотрены небесные условия? Или он собирает армию отпрысков, чтобы раздолбать сборище старых засранцев?

Обезьяна вскинулась, поставила кружку на стол, подошла вплотную к Сергею, ухватив за рукав, приблизило свою мордочку к его лицу.

— У тебя жена пророк, не удивлён твоей осведомленности. Или дело не в пророке? — Обезьяна немного отодвинулась от Сергея, чтобы лучше разглядеть его реакцию.

— Дело не в пророке, дело в знании. А ещё, я бы не лез в эту свару. Ханумана опять запечатают, а всем, кто был с ним, выдвинут ультиматум. История циклична, и это ее виток.

— Хм-м, я тоже так думаю, — обезьяна почесала подбородок. — знаешь, ты первый адекватный разумный, за последние несколько сотен лет. И да, чуть не забыл! Мы открыли тебе свои тропы. Можешь пользоваться! Хе-хе-хе. — повернулась к старику, — Эй, Фэн, этот человек под защитой девяти, так и скажи всем. И... кофе... хочу много кофе! — исчез со стола, а старик схватился за сердце.

— Эй, уважаемый, вам плохо? — Подорвался Сергей.

— Нет, хранитель! Мне хорошо! Очень хорошо! — Выдохнул старик, убирая руку от сердца. — Даже не представляешь, насколько мне хорошо! — Фэн поднял кружку, из которой пила обезьяна, пригубил. — Мы эти зерна всегда жевали, для поддержания тонуса и небольшой бодрости. Их везут к нам от самого океана, где выращивают в туманных лесах. А теперь, мы их сможем выращивать у себя и не платить за них по весу золотом. — Сделал еще пару глотков, отставил кружку в сторону. — А еще, я хотел поговорить на счет лоза. Или винограда, как ты его называешь...

18+

На следующий день разъехались практически все гости, погрузив усадьбу в благодную тишину. Сергей наслаждался этим моментом, потому как на следующий день, ему предстояло идти в новую школу и проводить первое занятие. А сейчас, он просто наслаждался, плавая в бассейне, Айна с Ликой хлопотали по хозяйству, периодически забегая к нему. Поэтому, именно этот день, он решил провести в блаженной лени.

Тихий звук шагов, а потом всплеск воды, последовали один за другим, обдавая его брызгами и звонким смехом жен, что, не смущаясь уже Сергея, поскидывали всю одежду, начали резвиться в теплой воде, на глубокой стороне бассейна.

Вчера вечером провели официальную церемонию принятия в род на правах жен, и теперь, глядя, как его красавицы резвятся, Сергей почувствовал глубокое умиротворение, впервые за очень долгое время. А еще, пожалуй, счастье. Прикрыв глаза, откинувшись на бортик бассейна, слушал залихватистый смех, периодически наблюдая за ними и получая невероятное эстетическое удовольствие, от вида их обнаженных тел. Айна подплыла поближе, села на него сверху, обхватив ногами за торс, а руками обвив шею, поднесла губы к его уху и тихо начала шептать.

— Не удивляйся, я разобралась в видениях и все их записала. Поэтому, не удивляйся, просто прими, как данность. С Ликой мы уже тоже все решили. Так надо. — Прикусила его за мочку уха, от чего он начал заводиться. А сзади, слышались тихие шаги, но, не давая Сергею повернуться и посмотреть, кто это, прильнула к его губам в страстном поцелуе.

— Можно и мне к вам? — Тихий голос заставил Сергея слегка дернуться, но Айна не выпускала его из объятий.

— Конечно, ныряй! — Отозвалась Лика. А несколько секунд спустя раздавался всплеск и следом задорный смех. Айна оторвалась от мужа, повернулась и прижалась к нему спиной, усаживаясь на колени, а его ладони положила на свою грудь. Сергей же, теперь смог рассмотреть третью участницу, Сью, что в данный момент начала активно брызгаться с Ликой и непроизвольно слегка сжал грудь первой жены.

Айна издала легкий стон, заставив Сергея завестись еще больше, а взяв его правую руку, опустила по своему плоскому животу вниз. Сергей же, слегка прикусил ее шею, потом мочку уха, медленно и нежно работая руками. Айна глубоко задышала, закусила губу, но не смогла сдержать стон. Лика поймала взглядом глаза Сергея, медленно приблизилась, глядя ему в глаза, поцеловала в губы, не прерывая его, закусила губу, взяла его левую руку и опустила вниз. За всем этим действием, с другой стороны бассейна наблюдала Сью, со смесью страха, вожделения, желания, опаски. Айна громко выдохнула, слегка вскрикнув, расслабилась, слезла с колен мужа и подплыла к девушке, что так и стояла в легком замешательстве. Взяла ее руку и потянула за собой, в сторону Сергея. Лика оторвалась от его губ, чтобы Айна, поцеловала его, а затем подтянула Сью, что сначала, робко коснулась его, а потом все увереннее и настойчивее. Освободившаяся правая рука, уже всю гуляла по ее разгоряченному телу.

Сколько это продолжалось, Сергей затруднился бы сказать, но то, что произошло, расставило некоторые точки над "i". Стали понятны слова Айны про то, что она все решила, стало понятно, почему она так себя вела, сразу показав, что Первая только она. Вторая, это

Лица, а Сью Третья. И других толкований быть не может и не должно.

*** 18-

Лежа в своей спальне, глядя в потолок и раскладывая по полочкам произошедшее, пришел к мысли, что жена сделала все правильно. Приподняв голову, посмотрел на спящих жен. Справа Айна, которую сзади обнимает Сью, слева Лица. Аккуратно выскользнув из-под одеяла, начал одеваться. Шорох сзади и девичьи руки обнимают его сзади. Обернулся, обнаженная Сью старалась прижаться к нему всем телом.

— Мне надо идти, тебе и Лице, кстати, тоже скоро вставать в школу. Может еще часик поспишь? — Девушка отрицательно покачала головой и принялась быстро натягивать платье. Дождавшись ее, вместе прошли на летнюю кухню, где Сергей быстро растопил печь, поставил вариться остатки обжаренного кофе. Самые лучшие зерна, которые он отобрал из подаренного мешочка Лю, уже проросли и набирали силу рядом с живым забором усадьбы. Сью сидела и с преданностью щенка наблюдала за Сергеем. — Что-то случилось? Ты на меня так пристально смотришь. — Наконец, не выдержав спросил он.

— Нет, — расплылась в улыбке девушка. — Просто... Не верится до сих пор: я жена хранителя...

— Почему не верится? — Не понял Сергей. — Ты вчера сама согласилась покинуть род Хан и стать Нарышкиной перед духом рода. И дух одобрил.

— Это... сложно объяснить, — она поднялась, порывисто обняла Сергея, прижавшись к его груди. — Нас было около сотни, когда Юрус сказал, что хранителю нужна достойная жена. Нас... не важно все это... Просто... Это мечта любой из Хан или Уру-матас быть рядом с человеком, меняющим мир. Ты не представляешь, на что были готовы пойти некоторые. Просто за то, чтобы сопровождать Юруса в первый раз, готовы были платить золотом. А когда он вернулся, то сказал, что... Не важно все это... Он выбрал меня и Айку. Но Айка поехала домой, а я осталась с тобой. И, мне трудно в это поверить. — Сергей, между тем, налил себе кофе, сел на стул, а Сью села к нему на колени. — Если понадобится, я жизнь за тебя отдам... — Потом подскочила с колен. — Ой! Давай я тебе завтрак сделаю!

— Успокойся, ничего не надо. Сейчас кофе допью, пойду будить Лику и поедем в школу. Мне еще надо мои бумаги собрать, да кое-какие пометки набросать. — Ласково погладил девушку по бедру, — так что не суетись, успеем. Единственное что, я вот думаю, идти пешком или все же на лошади?

Айна настояла на лошадях, и ее поддержали остальные, поэтому к школе подъезжали небольшой кавалькадой. За последнюю неделю, школа обзавелась высоким частоколом и башенками, в которых сидели охранники. При появлении Сергея с женами, ворота раскрылись, пропуская их внутрь и тут же закрылись за их спинами.

— Ого, наворотили систему безопасности, — присвистнул Сергей.

— Да, Юрус настоял. — Отозвалась Айна, — во-первых, чтобы дети не набедокурили во-вторых, чтобы к ним никто не лез, и они никого случайно не прибили. Так-то все логично.

Сергей осмотрел широкий двор, тренировочную площадку, барак, он же общежитие, домик для прислуги, и само двухэтажное здание школы. И все это ради полутора десятков учеников. Пока, для полутора десятков. Спешившись, отдал поводья подбежавшему парнишке, а сам прошел в здание, окна которой были застеклены стеклами его

производства. Внутри оказалось на удивление просторно, а бревна еще пахли свежей смолой, создавая приподнятое настроение, поэтому твердым шагом направился к открытой двери класса, в котором периодически кто-то мелькал. Пропустил вперед девушек, а сам зашел последним, прикрывая дверь. За ровными рядами столов и стульев стояли юные представители знатных родов этой части континента. Огляделся в классе, и обалдел от того, что школьная доска была выполнена из шунгита — твердого сланца, практически черного цвета, только собрана была в деревянную раму из нескольких частей. Рядом, в деревянной же коробочке, лежал белый мел, нарубленный разными кусками, что еще больше порадовало хранителя. Пройдя к учительскому столу, провел рукой по полированной поверхности, положил на стол папку, которую сам смастерил из мягкого куска кожи и оглядел застывших учеников.

— Здравствуйте, господа. — Тихо поздоровался он. Класс дружно ответил ему. — Прощу, садитесь. — Прошел к доске, достал один из мелков, и в несколько взмахов написал свое имя отчество. — Если кто не знает, меня зовут Сергей Владимирович. Без! Запомните Без титулов и всего прочего, просто Сергей Владимирович. Это понятно? Хорошо. И так, мы начинаем начинать! Скажите, есть те, кто не хочет тут учиться и кого заставили? Нет, это хорошо. Тогда, кто мне скажет, почему вы здесь?

По классу прокатилась волна перешептываний, пока чернявая девочка, лет пятнадцати не подняла руку.

— Потому что у нас есть дар?

— Верно, только просьба ко всем, когда отвечаете, вставайте, и по началу, называйте свое имя, чтобы я успел всех запомнить. И так, вы все одаренные, и собрались здесь, чтобы впервые с момента гибели первого хранителя, научиться пользоваться силой мира. Кто-то называет это волшебством, кто-то, колдовством, кто-то, магией. Но правильное название, все же, Сила мира. У большинства из вас развиты по два канала какой-либо стихии, у некоторых три, у кого-то один, но широкий. И этим, мы будем учиться с вами управлять. Как управлять, будем разбирать на теории управления, после теории, у вас будет практика. Теорию буду вести я, а практику, мне будут помогать сестры Цен, Мэй и Дарья, за что им огромное человеческое спасибо. И так, — Помолчав, оглядел класс. — Сила мира, это не что иное, как энергия, вырабатываемая не только живыми существами, населяющими мир, но и самим Миром. Потому что мир, это в некотором роде, тоже живой организм, но об этом мы поговорим в другой раз, а пока, просто примем как данность то, что это энергия, которую можно взять и направить, а брать и направлять можно при помощи каналов, что присутствуют у вас, отсюда вытекает два вида управления: силовое, или бессвязное, и структурированное. Силовое, это когда чистая сила стихии под воздействием воли выполняет какое-то действие, чаще всего, это разрушение, реже, созидание. То есть человек, не осознавая, заставляет Силу, пропуская через себя, что-либо разрушать. Понятно? Хорошо. Структурированное, это управление Силой при помощи заранее заданных параметров с использованием различного рода техник. — Сергей замолчал на секунду, окидывая взглядом молчащих учеников, внимательно слушающих его. — Когда-то давно, больше тысячи лет назад, когда теория силы только зарождалась, мы пытались прибегать к структурированию при помощи альфарской письменности, потом пробовали гноманские руны, мы даже пытались выплестать вампирские стяжи, но ни одна технология не дала такого же результата, как печати с использованием...

— ... божественного языка... Ха! — На столе появился толстый енот, прошествовал к

краю стола, осмотрелся, своими глазами бусинками.

— ...именно! Знакомьтесь, ученики, это Феоктист, бог шуток, розыгрышей, покровитель бардов и циркачей. Так что, если вздумаете кого-то разыграть, помолитесь мохнатому пройдохе, хе-хе! — Не смутившись продолжил хранитель. — Так вот, технологию печатей, разрабатывали много людей и не людей, но до сих пор, она продолжает совершенствоваться, оптимизироваться, усложняться. До этого, мы еще дойдем, когда сможете понять систему построения печатей, и, хоть немного, поймете систему божественного начертательного языка. Может даже стать, наш мохнатый друг, поможет разобраться, в некоторых спорных вопросах. А пока, если у вас возникли вопросы, можете их задавать.

Класс замороженно внимал каждому слову. С задней парты поднялась рука, встала милостивая девушка.

— Я Мария Романова, вы говорите: мы и больше тысячи лет. То есть вам больше тысячи?

Сергей ухмыльнулся, кивнул, соглашаясь.

— Честно говоря, сколько конкретно в данный момент, я не знаю, но было немного за тысячу сто, когда попал к вам в мир. А местный календарь, я, к своему стыду, так и не выучил. Даже поэтому, я считаю жизнь веками, а не годами. И собрание вас всех здесь, это одна из них. Большая века истории. Что-то ещё? — Но класс молчал, внимательно осмотрев присутствующих, Сергей продолжил. — Мне вот только одно непонятно, никто ничего записывать не собирается, я так понимаю? — после этих слов в классе воцарился шум, из доставаемых листов бумаги, черканья перьев, тихого переругивания. — А теперь, напрягаем мозги, разминаем руки и погнались, а лучше, записывайте: Введение в систему построения печатей...

Лекцию Сергей закончил в обед, отправив всех перекусить, часок переварить еду и дальше, практика с Мэй и Дашей. А дальше, круговорот дней захватила его полностью. Утренний кофе, лекция, практика, тренировка, и везде, безмолвной тенью следующий за ним Михаил.

Отпрыски знатных родов выли от нагрузки, зато бывшие холопы радовались, такой жизни. И каждый день, хотя бы пол часа времени, Сергей выделял на Михаила, рассказывая ему про физику, химию, про атомы и молекулы, кристаллические решетки и то, почему вода мокрая, а огонь горячий, разжевывая всё, что знал, всё что помнил. Много, парень схватывал на лету, что-то приходилось разжевывать на примерах, а что-то втолковывать подзатыльником, но дело шло. Пока большинство осваивало череду малых печатей, Михаил делал стекло, кристальной чистоты и преобразовывал столовые ножи в булатную, нержавеющей сталь. Четыре месяца спустя, когда успеваемость упала до критической отметки, Сергей объявил о каникулах на две недели, чем вызвал бурю ликования, и тогда, выехав за ворота школы, он впервые обратил свой взор на Лебяжьево.

Жены, подъехавшие сзади, остановились, поглядывая на мужа.

— Девочки, а никто не хочет отдохнуть хорошенько? А то засиделись, заработались, замучились, а?

Первой вскинулась, как ни странно, Сью.

— Наконец то! А то, скоро от печатей в глазах рябить начнёт!

— Да-а, — протянула Айна, — а я слышала, что в новом постоялом дворе, готовят какой-то пирог хранителя...

— А я бы, какой-нибудь сучке морду разбила... — Лица громко хрустнула костяшками пальцев. — Ногти жалко, так бы расцарапала. Ну и чего вы на меня так смотрите?! Мне тоже надо пар спустать! Нет, Сью, этого спуска мне хватает, а вот агрессию выпустить, да просто подраться, хочется. Теперь я батю понимаю, с его забавами.

— А можно я просто на деревню посмотрю? — вставил свои пять копеек Сергей, но жены не оценили его творческого порыва, поэтому пять минут спустя, они въезжали уже не в деревушку на переправе, а в маленький городок, в которое превратилось Лебязьево. В котором имелось аж три трактира, по словам прохожего, и направились они к самому дорогому, где останавливались, в основном, богатые путники и аристократы. И в котором подавали, тот самый пирог хранителя.

В просторном зале с невысоким потолком пахло едой. Очень вкусно пахло едой. Поэтому, ввалившись дружной компанией в зал и не обнаружив других посетителей, Сергей занял дальний угловой столик, чтобы видеть всех, но самому не бросаться в глаза. Мальчишка официант, подскочивший через секунду после того, как все расселись, принял заказ и убежал на кухню. Вскоре притащил четыре огромных кружки сидра, уточнил, что пирог скоро будет готов, убежал. А по залу поплыл, такой знакомый запах шашлыка и выпечки. Из кухни выскочил повар, осмотрел зал, задержал взгляд на Сергее, скрылся. А через пять минут, появился крупный мужчина, в белом поварском переднике, что вынес и поставил на стол большое блюдо с большим караваем, источающем запаха мяса. На краткий миг в глазах Сергея проскочило узнавание, а повар весело рассмеялся.

— Для хранителя, ужин и выпивка всегда бесплатно! — хохотнул мужик.

— Как самочувствие, Йозеф? Сыновья, надеюсь, помогают? Смотрю, ты пару килограмм набрал, с нашей последней встречи — рассмеялся Сергей.

— Хахаха! Узнал! — громким басом рассмеялся мужик и хлопнул ладонью по плечу хранителя. — Я, когда очухался, спрашиваю у старшего, а где мой спаситель, а он говорит: делай добро и бросай его в воду. И вот гляди! Реально, вернулось! Ладно-ладно, отдыхайте, всё за наш счёт! Только, если будете кого бить, за трактиром специально площадку сделали, прошу туда выводите... а в остальном, я всегда вам рад! — поднявшись, трактирщик ушел, а три пары женских глаз уставились на Сергея.

— Не надо так смотреть, дырку протрите! — буркнул Сергей, нарезая на куски пирог. — Он умирал, я помог, поделился рецептом, встретил Аюру, переночевали с Викой и ушли. Тут и рассказывать нечего.

— А как же: делай добро и бросай его в воду? — вычленила Айна сказанное.

— Это один из моих принципов: можешь помочь, помоги, не сможешь, не мешай. И делай добро и бросай его в воду. Сама поймёшь смысл. — Улыбнулся жене. Девушки между собой переглянулись, кивнули, и не дожидаясь Сергея, чокнулись литровыми кружками сидра.

Кружки быстро опустели, и расторопный парнишка официант, притащил всем по новой. Через час посиделок, в зале начал появляться народ. Сначала зажиточные горожане, позже начали один за другим заходить аристократы, видимо, остановившиеся проездом. Зажиточные, заходили, ели, выпивали по кружке и уходили, а вот аристократы, пили, пили, пили, иногда закусывали и опять пили.

Пару раз, Сергей ловил на себе неприязненные взгляды, и после первого же, повесил щит чистой силы вокруг стола, а на себя кольчугу. Ещё через час, хорошо накидавшиеся жены, захотели танцевать, но как на зло, у барда оказался выходной, поэтому, поочередно,

каждую, Сергей выводил на улицу и усаживал на лошадь. Сью оказалась самой трезвой и выходила последней под ручку с мужем.

— Эй, смерд, тебе троих не многовато? Поделись парочкой, я хорошо заплачу! — Громкий крик молодого парня стал тем самым детонатором, превратившем тихое заведение в взведенную бомбу.

Те посетители, что поопытнее, сразу расплатились и выскользнули, другие аристократы, с унылой улыбкой наблюдали за ситуацией и напрягшейся охраной наглого пацана.

Сергей остановился, медленно развернулся, посмотрел в глаза парню. Щегол щеглом, а гонору, как у бывалого быка. Поэтому, полюбовавшись на ухмыляющееся лицо, сделал шаг вперёд, картинно поднял руку, щелкнул пальцами. Трактир мгновенно начал покрываться инеем. Самые смышленные, сорвались с места и рванули на выход, а парень продолжал сидеть и пялиться в глаза хранителя. Охранники рванули к Сергею, но две ледяные статуи застыли возле стола молодчика. Еще щелчок, и осыпались ледяной крошкой. Не сводя глаз, с лица парня, приблизился вплотную, указательным пальцем подцепил подбородок, заставил подняться.

— Когда-нибудь, ты сдохнешь из-за своего гонора. Сегодня, я буду милостив, и расплатится только твоя охрана. Но, я думаю, что будет справедливо, если твой паршивый стручок никогда больше не познает женщину... — щелчок пальцами и парень с ревом хватается за штаны. Огляделся по сторонам, оба охранника живы, хоть и напряглись. А он стоит посреди трактира с мокрыми штанами. — Вам бы, ваше вашество, вызвать кого, чтобы штанишки поменяли, а то, кажется, вы обоссались... — Принюхался, — и обоссались. Эй, Йозеф, этот господин хочет заплатить за наш стол и двойную компенсацию тебе за неудобства! Я пошёл, до встречи! — вышел из трактира и в этот момент Сью разразилась смехом, криками и возгласами, а остальные жены, недоуменно взирали на смеющуюся Сью и ухмыляющегося Сергея.

— Ха-ха, как ты это сделал? — Сквозь смех выдавила третья жена.

— Всего лишь иллюзия, всего лишь...

— Надо было узнать из какого он рода и объявить им войну! Пошли бы, стерли их в порошок, по всем правилам, забрали бы себе их имущество! — Распалялась воинственно Лика. — Папка, так вообще, их бы на цыпочки поставил!

— А дальше? Вот что дальше? Вот пришли, раздолбали этого барончика, всех перебили, а по законам, всех нельзя, если не кровники. А у них в наследии три девки, и что, брать ещё одну жену?! — Возмутился Сергей на слова второй жены.

— Нет, всё правильно. Он и так сдохнет собакой через несколько дней со стрелой в шее, а его младший брат и сестра будут учиться в школе. — Айна вздрогнула, прогоняя видение. — и мне кажется, пора немного менять политику, в отношении новых учеников.

Лика тяжело вздохнула, посмотрев на Айну, побарабанила пальцами по столу.

— Предлагаю, если не сдохнет, объявлять войну! Это первое, а второе, сегодня я первая! Мой муж! Что хочу, то с ним и делаю! Бе-бе-бе! — подхватив Сергея, утащила в спальню, оставив Айну и Сью в задумчивости.

— Ладно я, беременная, туплю, а ты то чего? — выдала первая жена, от чего Сью округлила глаза и кинулась обнимать, теперь уже, подругу.

— А чего молчишь?! Почему ему не сказала?

— А он знает, хоть и вида не подает. Айн и Адель. А теперь, послушай меня внимательно: когда придет зло, ты должна взять детей и бежать к Древу, попроси вас защитить, понятно?

Сью с недоумением посмотрела на Айну. Перевела взгляд на дуб на холме, опять на Айну.

— Хорошо, я сделаю, как ты просишь. Только объясни, что это будет и что нас ждёт?

— Не знаю наверняка. Но знаю точно то, что ты должна спасти детей, и поможет тебе в этом только древо. — Айна помолчала, — не знаю, выживем ли мы с Ликой, не знаю, что будет потом. Просто сделай то, о чем я прошу. — Сью медленно кивнула и обхватив руками прижалась к Айне. — и ещё, Миша... если он все сделает правильно, то... не надо знать будущее, оно горчит. Просто знай, что мальчик готов ради нас жизнь положить, поэтому, цени его и помогай. — Отстранилась от Сью, утирая тыльной стороной ладони глаза. — Пойдём, лучше, устроим им сюрприз, чтобы не зазнавались!

Две недели каникул вся семья хранителя занималась усадьбой. Сью экспериментировала с растениями, типами их выращивания, гибридизацией. От ее экспериментов, и так невысокие деревца кофе, стали еще более низкорослыми, начали больше напоминать кусты, но обсыпанные ягодой так, что не было видно стволов. А крыша особняка, на которой Сергей прорастил зеленую травку, теперь покрылась множеством цветов, что превращало дом, в сказочный теремок.

Ли́ка, упражнялась в подъеме глины из недр, а потом придании ей формы. Айна же занималась тем, что восполняла запасы продуктов, обустроивала быт, гоняла пару слуг, что прислали все-таки Хан. Сергей с Михаилом заперлись в мастерской, вернее, это они так называли часть конюшни, что была отгорожена от основного стойла толстой перегородкой, постоянно что-то стуча, рыча от злости, матерясь и хохоча. Через неделю, практически безвылазного сидения в мастерской, довольные мужчины, принесли на кухню бандуру, поставили на стол с довольными лицами.

— Вот! Смотрите девочки, это печатающая машинка! — Гордо заявил Сергей. — Вот сюда вставляем бумагу, вот тут клавиатура с алфавитом, вот сюда вставляем бумагу, и начинаем печатать слова. Вот так! — Девушки недоуменно переглянулись.

— А зачем печатать, если можно писать? — Первой спросила Айна.

— Как зачем?! — Искренне удивился Сергей. — Затем, что это быстрее, аккуратнее, и можно делать под один стандарт. Вот зачем. А еще, я хочу сделать печатный станок, чтобы сделать нормальные учебники. Но это в будущем. А, кстати, чуть не забыл! — Посмотрел на Михаила. — Нам с тобой предстоит теперь заниматься артефакторикой. Да-да! Облегчим нашу жизнь настолько, насколько это возможно. Для начала, займемся печью, потом сделаем душ с горячей водой... Ой! Баня! Нам нужна баня!

— Дорогой, скажи, а ты сколько уже кофе выпил? — Тихо осведомилась Сью.

Сергей потупил взгляд, вспоминая.

— Не помню, четыре, пять... может шесть кружек.

Сью прикрыла лицо руками, тихо смеясь.

— Кофе... Я увеличила про-цент! Вот, выговорила! Процент кофеина в зернах. Теперь понятно, почему ты такой.

Сергей недоуменно посмотрел на жену, хохотнул, поцеловал в губы, повернулся к остальным, поцеловал с улыбкой Лику, подошел к Айне, поцеловал в губы, потом опустился на колени и поцеловал пока еще плоский живот. Ли́ка недоуменно посмотрела на Айну, та улыбнувшись медленно кивнула.

— И ты молчала?! Когда? Сколько?! — Выдала та автоматом.

— Ну, когда, затрудняюсь сказать, но три месяца уже точно есть. — Посмеялась она. — Так что, мы скоро станем мамами!

Ли́ка взвизгнув бросилась обнимать Айну, а секунду спустя к ней присоединилась и Сью.

Каникулы подходили к концу, Сергей сидел на кухне, слушал легкий дождь, что шумел по плотной листве винограда, пил кофе и смотрел на четыре шара определителя. Теперь они были не из мутного стекла, как первый, а прозрачные, как слеза, и внутри, переливаясь

всеми цветами радуги, поблескивали бриллианты. Мишка тихо проскользнул под навес, подошел к плите, поставил себе чайник, на уже новую плиту, что питалась от силы, завязанной на крохотный алмаз.

— Дядь Сереж, можно вопрос? — тихо произнес парень, поставив кружку с чаем на стол. Сергей медленно кивнул. — Только не обижайтесь. Скажите честно, зачем мы с Людой вам? Почему вы носитесь с нами, как с родными? Даже тетушки, то сладкого подкинут, то денег дадут. Вы не подумайте ничего такого, мы вам не просто благодарны, мы еще и обязаны вам по гроб жизни. Просто, я не понимаю. Вы учите меня тому, чему не учите больше никого.

Сергей откинулся на спинку стула, закинул за голову руки, прикрыл глаза на секунду, обдумывая ответ.

— Вот смотри, у тебя уникальный талант. — Начал он, шумно выдохнув. — У твоей сестры тоже, но не такой как у тебя. Так вот, твой талант надо очень правильно развить. Всесторонне, гармонично, и именно правильно. Твой дар... он очень сложен в понимании. Сложен в освоении. Сложен во всех аспектах силы. Чистый разум. С твоим даром, ты можешь стать самым сильным владеющим в этом мире, а можешь стать маньяком. С таким даром, ты можешь на равных тягаться с некоторыми богами, а можешь тратить его на ублажение своих потребностей. То, что я тебе даю, никто из встреченных мной в этом мире, больше не сможет освоить. Поэтому, я хочу передать свои знания тебе, чтобы ты, впоследствии, заменил меня целиком и полностью в школе. Да, до этого далеко. Но уже сейчас у тебя знаний больше, чем у кого бы то ни было в этом мире. И я дальше буду их тебе давать, потому что, мир за тысячу лет не продвинулся вперед ни на шаг. Да, с одной стороны это хорошо, а с другой стороны, я не могу видеть, как люди умирают от простых ран, что загноились. Мне прискорбно понимать, что даже сталь, железо, в жесточайшем дефиците. И все это, можешь изменить ты. Потому что, ты научишься понимать мир и его суть изнутри. На уровне атомов. Кварков. — Сергей помолчал, достал трубочку с кисетом, закурил. — Ты можешь уйти в любой момент. Тебя никто не будет останавливать, это твое право и твое решение. Да, мне будет чертовски жаль, что ты ушел, но это будет твой выбор. Да и привязался уже к тебе. Вот как-то так... — грустно закончил он.

Михаил сидел в глубокой задумчивости. Сергей успел докурить трубку, вытряхнул в глиняную пепельницу. Налил себе чай и сел обратно. А Миша все сидел и молча грыз ноготь. Достав лист бумаги из тумбочки, принялся набрасывать макет печатающего станка, пока парень размышляет. Ничего сложного в нем не было, но вот система набора была муторной, каждую страницу придется набирать работникам вручную, потом отпечатывать поочередно. Плюс бумага форматная с центральным переплетом, либо клееным краем.

— ... я никуда не уйду... — фраза вырвала Сергея из размышлений.

— Извини, задумался, что ты сказал?

— Говорю, я никуда не уйду. — Парень замялся. — Раньше я думал, что подрасту, заработаю денег, отдам вам долг за все, что вы все для меня сделали, заберу сестру и уедем куда-нибудь, где никто не знает, что мы бывшие холопы. Но теперь... Я никуда не уйду. Да и сестра, выйдет замуж, и останусь я опять сам по себе. Нет. Никуда не уйду от вас. У вас хорошо. То изобретения, то артефакты! Это так здорово! Интересно, до жути, что еще можно сделать при помощи дара. Да и вообще, я буду последней свиньей, если поступлю так с вами всеми. Да и у тети Айны скоро дети будут, за ними тоже надо будет приглядывать. И самое главное, я учиться хочу, мне учиться нравится.

— Это очень хорошо, очень! Это дар зовёт. Вон, посмотри на Сью. Ее сила жизни так тянет что-то выращивать, заживлять и экспериментировать, что мы скоро будем жить в райских куцах. — Сергей на секунду замер, вперившись в одну точку и задумавшись. — Миша, завтра прямо с утра беги к старейшине! Пусть выделит один дом под бесплатную больницу. Да, бесплатная! После каникул у лекарей начнется практика. Лечить будем бесплатно, но оборудование, столы, стулья, кровати, с него! Да... Пора, мне кажется, готовить детишек к взрослой жизни.

Первый учебный день не обрадовал. После каникул не вернулись старшие из братьев Хантер и Нарышкин, а также старший Уру-Матас. И вместе с тем, пришли новости: аварийцы, что до недавнего времени терроризировали границу с Хантерами, пришли на поклон к Трувару с просьбой их защитить и дать возможность жить на его землях. Похожая ситуация была и на соседних землях у Нарышкиных. Давние враги бежали с насиженных мест. По сбивчивым объяснениям, начала складываться картина.

Дальше на севере, пришел великий вождь, что сумел подмять под себя разрозненные племена и выдвинулся на юг, в поиске славы, денег, новых земель и рабов. Передовые отряды этого короля, уже начали беспокоить горные границы княжеств, поэтому, старшие сыновья, хоть и недоучки, были вынуждены остаться для посильной помощи. Сергей выругался вслух и матом. Класс от этого замер в напряжении. Сергей же, тарабаня пальцами по столу раздумывал. Большая война, большие потери. Трудновосполнимые потери. И вмешиваться не стоит по-хорошему, и не вмешаться не получится, если не остановить на подступах, то могут дойти и сюда.

— Ученики, этот учебный сезон мы начнем сразу с практики. — Наконец выдал он. — Для лекарей практика будет проходить в больнице, что организовал в Лебязьево старейшина, для остальных, практика будет на полигоне, чтобы вы вспомнили все, чему вас учили и размялись.

— Так мы и не забывали... — Тихо донеслось с задней парты. Повинуясь жесту Сергея, поднялся младший представитель Хан, по имени Диго. — Ну, мы на каникулах лечили всех и ото всего, что нам доступно, я, так выводил родники в засушливые места... Ну, пытался, во всяком случае, Рино акведуки прокладывал. — Помолчал немного. — А можно, на следующих каникулах мы никуда не поедем?

Сергей улыбнулся, понимая, о чем он, но развел руками.

— Это не в моей власти, а в праве ваших старших. Но ты, лучше, относись к этому по-другому. Ты уже! Подчеркиваю, Уже, важный человек, это первое, второе, ты получил бесценный опыт, которого нет ни у кого. А ещё, ты, Диго, сможешь сам в будущем воспитывать учеников, что сделает тебя еще более важным и незаменимым человеком для кланов. И все трудности, что ты переживаешь сейчас, идут тебе только на пользу. Вот об этом подумай. Вы первые ученики хранителя, а первые, это всегда первые. И во всем.

В классе воцарилась мертвая тишина, даже жены сидели тихо, словно мыши. Сергей же, встал из-за стола и молча вышел из класса. Поднялся на второй этаж, где ему оборудовали кабинет, сел в кресло, что по его заказу сделал местный плотник вместе со швеей, откинул голову на подголовник и прикрыл глаза. Одиночество и раздумья долго не продлились. Минут через пять в кабинет проскользнула Айна, по хозяйски залезла к нему на колени, обняла.

— Тебе рано или поздно, но придётся ехать. И дело даже не в том, что Лика из

Хантеров, а потому что этот гром докатится и сюда, но будет поздно. Только-только начало все налаживаться. Нельзя дать это разрушить. — Обхватила ладонями его голову, взглянула в его глаза, и ее глаза медленно, но верно начало заливать зелёным потусторонним светом. — Езжай, это надо сделать. И там ждёт тебя работа, которую ты должен сделать для создателя. — Глаза опять стали обычными, но в них появилась задумчивость. — И ещё, пожалуйста, помни правило о последнем в роду.

Встала с его колен, поправила сарафан, поцеловала в губы и вышла, оставив Сергея в задумчивости, с чего начинать подготовку.

— Выходи, Фео, я тебя чувствую. — Енот прошел по полу, залез на гостевой стул, поудобнее устроился. — И ничего не сказал, да? Про то, что творится на севере?

— Ты не спрашивал, я не отвечал. Правила, сам же знаешь.

— Знаю, — печально вздохнул хранитель. — а теперь, спрашиваю прямо. Что там происходит?

Енот почесал мордочку, порассматривал когти на лапе.

— Там война полным ходом. — Наконец выдал тот. — Ничего нового. Одному человеку улыбнулись боги, он собрал войска и пошёл.

Сергей отбивал только ему понятный ритм пальцами по столу.

— Ты их знаешь? Ну, тех, кто улыбнулся? — наконец выдал он. — Хотелось бы решить всё миром.

— Ха! С этими-то? Три раза ха! Они помешаны на войне. Толкс просто агнец, по сравнению с этими.

— Я согласен с Феоктистом, они ненормальные, им только драка нужна. Да и прут на юг, потому что ресурсов мало, всех прокормить сложно. А так, повоевали, награбили, часть осталась на юге, часть вернулась назад. — Толкс, в своей неизменной кирасе прошёлся по кабинету, уселся на второй стул.

— Значит, не договоримся. Плохо. — Выдал вердикт Сергей. — Ох, не нравится мне эта авантюра. По мне, так, взять часть и переселить на территорию Зарии, там народу раз-два и обчёлся.

— Так что тебе мешает? Раздолбать сначала, а потом говорить и предлагать? Поверь, владычицы северных гор больше нет, никто и ничто больше не сдерживает их, больше нет грозы перевалов. — Взглянув на Сергея, тут же отрицательно замахал руками. — Нет-нет, это не в упрек тебе! То, что мы Горяну порешили, она сама заслужила. Просто, подумай еще и об этом. — Подытожил бог войны.

Сергей нахмурился, почесывая лоб. А ведь действительно, картинка не очень приятная нарисовалась. Встал, прошёлся по кабинету из угла в угол, не обращая внимания на задумчивых богов. В дверь постучали.

— Войдите! — Чересчур резко бросил Сергей, дверь приоткрылась и в щель просунулась рыжая голова Светланы Романовой.

— Господин, там к вам пришли. — Девушка замялась, не зная, говорить ли о гостях еще что-то или нет, но после короткой паузы добавила, — Послы. — Выдавила она из себя, смущенно опустив глаза. Сергей обернулся, Толкса и Феоктиста уже не было. Поэтому шумно выдохнул, раз, другой, сел за стол, уперев лицо в ладони, поднял задумчивое лицо на девушку, что так и мялась у двери, и только тихо произнес: Зови. — Девушка тут же умчалась, а пару минут спустя на лестнице послышались тяжелые шаги нескольких человек. Опять тихий стук, и на сей раз, дверь открылась без разрешения, пропуская внутрь двух

огромных чернокожих мужчин.

Сергей поднялся навстречу и приглашающим жестом предложил гостям присаживаться на стулья напротив стола, параллельно разглядывая вошедших. Оба мужчины были высоки, небрежно наброшенные на покатые плечи плащи из звериных шкур. Старший, практически полностью седой, но при этом абсолютно не старый, широкий нос, полные губы и крупные зубы, кажущиеся нереально белыми на фоне эбеновой кожи. На шее ожерелье из костей птиц, клыков животных, крупных самоцветов, вставленных в костяную оправу, на лбу тесьма со вставленными клыками, кажется, крокодила, острыми концами вверх, этакая мини корона. В руках очень короткое копьё с листовидным наконечником, размером в локоть, от чего оно больше напоминало тесак с длинной рукоятью, чем копьё. Легкие серые штаны из ткани, больше напоминающей мешковину и кожаные простые сандалии. Более молодой, был точной копией, только не имел такой короны и копья. Оба мужчины стояли и смотрели на Сергея, который успел сесть, просто стояли и разглядывали. Молча. Пристально. Молодой подошёл вплотную к столу и ткнул пальцем в руку Сергея, от чего он удивленно изогнул бровь.

— Мелкий он какой-то! — Сделал заключение молодой.

— Не туда смотришь, Мбаку, в душу зри. А она большая, даже здесь чувствую. Горячая и ледяная одновременно. И живая. — Старший негр слегка наклонил голову, вглядываясь в глаза Сергея, потом опустился на одно колено, уперев копьё острием в пол, опустил голову, молодой быстро подошел и повторил действия старшего. — Племя Арану-ину приветствует хранителя.

При этих словах Сергей встал, вышел из-за стола и, как всегда, по наитию, приложив руку к груди.

— Я, Сергей Нарышкин, хранитель этого мира, рад приветствовать племя Арану-ину. Встаньте, пожалуйста, друзья мои, давайте побеседуем, чаю испьем, или кофе. — Чернокожие поднялись. — Присаживайтесь, сейчас нам принесут и чай и кофе. — В дверь тихо постучали и не дожидаясь разрешения, Сью внесла поднос с двумя заварниками, в одном кофе, во втором чай и три стеклянных кружки, сделанных Михаилом на практике. Поставив поднос, Сью сверкнула мужу глазками и удалилась, прикрыв дверь. — Угощайтесь, это кофе, это чай. Кофе с непривычки, не рекомендовал бы много пить, иначе ночью не уснете, а это чай из лесных трав. Угощайтесь. — Себе налил кофе и откинувшись в кресле, стал ожидать действий послов.

Старший открыл сначала одну крышку глиняного заварника, потом вторую, понюхал оба и налил себе кофе, младший налил чай. Взяв стеклянную кружку с кофе, поднял к свету, посмотрел на черный напиток, медленно отпил, пробуя, поцокал языком, сделал еще пару глотков, довольно откинулся на спинку стула, оббитого сукном, начал медленно потягивать кофе.

— И так, господа, извините, имен не знаю, но чем обязан вашему визиту? — Наконец прервал затянувшуюся тишину Сергей.

— Я Накорду, — подскочил с места старший, прикладывая руку с копьём к груди, — это мой сын Мбаку, и мы прибыли засвидетельствовать почтение и сказать, что мы помним великого хранителя, его учение, а великий Нджала хранит его знания до сих пор! — Мужчина повел рукой и перед Сергеем вспыхнула цепь незнакомых рун, от чего он подскочил, принявшись пристально разглядывать их, но пять секунд спустя, цепь осыпалась искрами силы. С гордостью и вызовом вождь взглянул на хранителя.

— Интересно, очень интересно, — пробормотал тот, почесывая лоб, — а вот такое вы когда-нибудь видели? — начал формировать вокруг себя десятки печатей, от малых до больших разных стихий и направлений. При виде печатей, чернокожие подскочили, начав пристально рассматривать каждую.

— Отец, это же Нун, смотри, а это Гель, а это похожа на Зу, но не она! — Мбаку ходил вокруг визуальных отображений силы и периодически пытался их потрогать. — Отец, смотри, а это же знак Фира! А остальные не знакомы...

— А вот тут, судя по всему, огненный демон должен сожрать души... — ткнул пальцем седой в малую печать огня. Сергей смотрел, улыбаясь на то, как послы ходят вокруг, пытаясь разобрать божественный язык. Взмахнув рукой, развеял печати, внимательно глядя на задумчивых отца и сына.

— Значит, с силой вы знакомы, это хорошо, я искренне рад, что хоть кто-то сумел сохранить память о хранителе. А теперь главный вопрос, что вы хотите от меня? И вообще, вы ведь не только почтение засвидетельствовать пришли, так?

Негры переглянулись. Старший подошёл поближе к столу, упер копьё в дубовую столешницу.

— Нджала указал, кто должен идти к тебе, сказал, ты не дашь погибнуть нашему народу, поэтому мы три месяца шли, чтобы ты указал нам путь. Теперь я точно знаю, что ты, это ты. — Негр почтительно склонил голову.

— Минуточку, — запротестовал Сергей. — Какой путь? Вы о чем? Нджала, я так понимаю, это ваш дух хранитель, но при чем тут я и путь вашего племени?

Негр замаялся, сел обратно на стул, отхлебнул из кружки кофе, почесал лоб, собираясь с мыслями.

Да, наверное, нам все-таки надо объясниться, — пришел он к выводу. — Во времена первого хранителя, наше племя населяло землю от западных гор южного моря и до восточного побережья, у нас было двенадцать духов и один бог Инду. Великий хранитель дал знания нашему племени и духам о колдовстве, что присуще миру и основал царский род, завещав хранить его знания. Эти знания мы передаем из поколения в поколение тем, у кого откроется дар. — Накорду помолчал, отпивая кофе, и постепенно стало заметно, что его начало бодрить. — А потом грянула катастрофа... Апокалипсис... Первым погиб Инду, спасая наш народ и пытаясь укрыть от истребления, потом один за другим пали одиннадцать духов, оставив самого молодого, Нджалу, прикрывать отход племени. Большая часть племени тогда погибла, оставшая же, под предводительством Нджалу, укрылась в западных горах. Несколько лет спустя, мы вернулись и начали отстраивать все заново, но земля, опаленная жаром преисподни, не хотела рожать, превратившись частично в пустыню, многие реки высохли или изменили русла, в итоге, вместо цветущих земель и пышных лесов, нас встретила только выжженная земля. С тех пор мало что изменилось, леса появились, но редкие и очень мало, реки в русла не вернулись, а земля, так и не хочет родить урожай. — Мужчина тяжело вздохнул, посмотрел на сына. — Поэтому, до сих пор, мы живем в основном в западном предгории, где остались плодородные земли. И, мы очень надеемся, что хранитель, позволит и нашим детям учиться, чтобы возродить нашу родину.

Что-то не давало Сергею покоя весь рассказ, что-то не сходилось. Но что именно, он не мог уловить. Где-то на задворках сознания крутился вопрос.

— Я не против того, чтобы ваши дети учились в моей школе, это первое, — медленно отпив начал он, — второе, мы сначала обучаем врачей, или лекарей, как вам удобнее

называйте. Так вот, в первую очередь, лекарское дело, военное русло, это побочное. Поэтому боевая подготовка направлена больше на развитие тела и скорость мышления, нежели на войну. Но главное, надо чтобы у тех, кого вы привели, оказался хоть какой-то дар.

— О, на этот счет не беспокойся! — Замахал руками старший. — Нджалу по всему племени собирал детей от четырнадцати до двадцати лет, сказал, что у них есть дар точно! Мне нет смысла не верить словам великого духа. Все девять юношей и девушек ждут только твоего решения, хранитель.

Решение? Решение... Решение... Мысль ударилась о черепную коробку Сергея.

— Скажи, Накорду, а зачем в ваше племя прибыл хранитель?

Негр немного смутился, переглянулся с сыном.

— Не могу знать, знаю, что он гостил у нас два с лишним года, пока строил корабль, чтобы пересечь великое море, к теперь уже, горящему континенту.

— То есть, он добирался туда морем? Его не сопровождали духи, своими тропами, никто из богов не помог, а сам, на своих двоих и своими ресурсами? — От этих слов вождь смутился еще больше.

— Я этого правда не знаю, — пожал плечами тот. — Знаю лишь то, что он жил у нас и строил корабль из дерева Туку, а паруса ему ткали из растения Мали. Это я точно знаю, и даже якорь сделали не из железа, а из цельного куска гранита, и трудились над ним десяток мастеров.

— Очень интересно, — протянул Сергей, — и соответственно, от вас он и отправился в свой последний путь. — Сергей почесал бороду, отметив, что пора бы побриться, углубился в размышления о странностях поведения прошлого хранителя. А смущало многое: на своих двоих добираться до соседнего континента, при этом пришлось плыть четверть пути вдоль берега на восток, строить два с половиной года корабль, не вырастить корабль за пару месяцев, а именно строить. Опять же, паруса, а якорь? Почему его делали из камня мастера, а сам он что делал? А бог этот Инду? Или духи? Почему никто не помогал? Но самое главное, почему волна закрытия и отрезания мира от вторжения прокатилась даже по побережью, где жило племя. По идее, оно и половины пути не должно было преодолеть, если только... Что? Закрытие врат было не на одном континенте? Или это был не хранитель, а тот, кто выдавал себя за него, поэтому воодушевились аборигены, но не духи и бог? Или при закрытии, когда горели все, кто был связан с демоническим миром, полыхнул тот самый Инду и духи следом, оставив только самого молодого, что не успел пристраститься. А вот это больше похоже на правду, и погибая, они выжигали своей силой все, что находилось вокруг. Очень похоже на то. Этим же объясняется нежелание помогать. Но почему тогда не ушел туда, где ему помогли бы? Все больше погружаясь в размышления, Сергей одернул сам себя, поднимая взгляд к гостям, что терпеливо ждали его реакции. — Извините, задумался над вашей историей. Да, конечно, мы вам поможем с обучением, но все-равно, необходимо определить предрасположенность детей к стихиям. Поэтому, если не возражаете, — достал из тумбочки шар определитель, — при вас и проверим, чтобы не было вопросов. — Встал из-за стола, приоткрыв дверь, нашел взглядом так и стоящую за дверью Светлану. — Золотко, попроси спутников наших гостей подняться ко мне в кабинет, и Айна тоже пусть зайдет, спасибо.

Изрядно потертые и потрепанные берцы плотно облегли ногу, шнурки стянули края, фиксируя голеностоп. Потертый кожаный плащ с капюшоном свернут рулоном и приторочен сбоку к рюкзаку, в котором аккуратно сложены пара футболок, сшитых по образу его старых, и даже выкрашены под камуфляж, запасные штаны, несколько небольших рулонов ткани, что пойдут на портянки, кое-какая еда и небольшой бурдюк с водой и такой же бурдюк с крепленным вином. Фальката пристегнута на спину, рукоятью вниз, а ножны с пуговицами позволяют ее спокойно удерживать именно в таком положении. Сергей посмотрел в большое зеркало, что теперь стояло в гостиной его дома, одно из выполненных заданий Михаила.

Тихий шелест шагов и мягкое прикосновение теплой ладони к лицу.

— Ты решил уйти не попрощавшись со своей беременной женой? — Белозубо улынулась Айна.

— Нет, — Сергей нежно поцеловал ее в губы, — просто не хотел будить беременную жену.

— Девочек тоже не будешь будить?

— Зачем? Пусть спят, им и так скоро вставать и еще уроки вести. Да и потом, я же ненадолго. — Провел ладонью по ее лицу. — Поэтому, попрощайся за меня.

Айна прижалась крепче к плечу.

— Постарайся сильно не задерживаться, — наконец обронила она, отстранилась, смотря ему в глаза. — Ты к Хантерам пойдешь?

— Нет, к Нарышкиным, Андрос меня доведет, а там, по хребту и до Хантеров. Заодно и посмотрю, что там за напасть такая.

Всего на миг глаза девушки подернулись зеленью и опять стали нормальными.

— Тебя уже ждут. — Она порывисто обняла Сергея за шею, прильнув к нему губами. — Иди, а то я сейчас расплачусь.

Сергей кивнул и тихо вышел в предрассветный сумрак. У крыльца сидел крупный орел, внимательно наблюдая за выходящим хранителем.

— Тебя будет ждать Саммат, она тебя проводит дальше. — Орел подпрыгнул, распахивая огромные крылья и уносясь в предрассветную темную высь. Тропу открыли в ближайшем леске, прямо рядом с домом Сергея, меж двух высоких кленов, и напоминал этот вход легкий туман. Теперь, зная что он ищет, хранитель нашел вход легко, а не как тогда, когда шел в Зарию с Остапом.

Стоило переступить едва заметную границу тропы, как окружение начало меняться, медленно, но верно. Первые шаги заставили измениться цвет, теперь листва была не такой ярко зеленой, летней, она больше напоминала очень раннюю осень, когда желтизна только тронула первые листья. Любуясь этой красотой, Сергей сразу взял быстрый темп, и заспешил строго на север, в земли своих однофамильцев.

День за днем, не сбавляя темп, с короткими привалами на обед и ночлег. На второй день пришлось накинуть плащ, потому как стало заметно холоднее, на третий день под плащ был одет и теплый вязаный свитер, природа окончательно сменила свои очертания, и теперь вокруг был чудный хвойный лес, от воздуха которого начинала кружиться голова. На четвертый день лес начал редеть, уходя вверх по пологой горе, постепенно перерастающей в

довольно высокий горный хребет.

— Черт, прямо как на кавказе у нас... — Тихо пробормотал себе под нос. — Красота! Горы, лес, духи постреливают...

— И какие духи у тебя стррреляют, хранитель? — От тихого мурлыкающего голоса рука Сергея потянулась к клинку. Огромная пума грациозно спрыгнула с валуна, обошла по кругу Сергея, обнюхивая. — Фрр, кровью Хантеров пахнешь... Фррр... Нет, не кровью Женщиной. Да, мрр, я помню ее запах еще ррребенком. А теперррь, женщина.

— Здравствуй Саммат. Рад знакомству, — Сергей протянул руку, едва касаясь прохладной шерсти пумы, подавая чистую силу при прикосновении. Пума резко остановилась и повернула свою здоровенную голову к мужчине, строго посмотрела в глаза и... Ткнулась широким лбом ему в грудь. Сергей аккуратно поднял руку, почесывая пуму за ухом, как обычную кошку, вливая силу. Пума гулко заурчала, подставляя под руку то шею, то ухо. Продолжалось это пару минут, пока Сергей не остановился.

— Пррроказник, хранитель! Пррроказник! — Слегка рыкнув, довольная пума прижалась боком к Сергею и слегка потерлась. — Хорррошо... Вкусно! Пойдем, человек. Тебе надо это увидеть, прррежде, чем ты будешь что-то делать... — И не дожидаясь Сергея, пума запрыгнула на ближайший валун и начала подниматься все выше в гору. Сергей поправил рюкзак, огляделся, сверху донесся короткий клекот орла, заставив хранителя поднять голову и посмотреть на Андроса, что кружил высоко над ними. А пума уже умчалась далеко вперед, поэтому поправив рюкзак поудобнее, Сергей рванул следом.

Пума бежала между деревьями, ловко лавируя на подъеме, Сергей пытался не отставать, но не человеку тягаться с горным львом. Пару часов спустя такой гонки, постоянного подъема вверх, Сергей окликнул Саммат.

— Эй, красавица, подожди, дай хоть воды напиться, да пойдем дальше. — Огромная кошка, нехотя развернувшись, подошла к присевшему на корень дерева Сергею, что маленькими глотками с небольшими перерывами утолял жажду. — Сейчас, отдышусь немного, отвык так шустро по горам скакать. Извини... — Протянул руку, погладил за ухом, в качестве извинения, вливая в духа силу. Саммат присела рядом, позволяя себя гладить. — Далеко нам еще?

— Нет, вон туда поднимемся — пума кивком указала в сторону подъема, — и по хребту пройдем, а к вечеру выйдем к нужному месту. Там и заночуешь, если захочешь.

Это ее «если захочешь» чертовски насторожило Сергея. но уточнять он не стал. После привала шли еще три часа в бешеном темпе горного льва, и когда солнце начало скрывать свой бок за горизонтом, вышли к краю горы, где Сергей шумно дыша опустился на землю, оглядывая открывшуюся внизу картину.

Тысячи и тысячи костров, вокруг которых сидели люди. Десятки, сотни, тысячи. Все были чем-то заняты, кто-то варил еду, кто-то снабжал хворостом, кто-то чистил оружие и кожаный доспех. Но абсолютно все были одеты в шкуры животных: волков, медведей, рысей, оленей. И кучковались по шкурному признаку.

Негромко присвистнув, отошел от края, присел рядом с пумой, взял кусок острой гальки, стал зарисовывать увиденный лагерь.

— так, первый вопрос, почему здесь? Перевал? Если так, та надо перевал сделать неприступным. Второй, как раздробить их на малые части и проредить по частям? Третий вопрос, иерархия, кто у них главный, если его прибить, войско разбежится? — задумчиво почесал лоб. — обычно, первыми пускают тех, кого не жалко, или тех, кто только первый

раз идёт в бой. В центре, получается, должен быть правитель и гвардия. Арьергард, это элита войск, я так понимаю. Или ошибаюсь? — повернулся к слушающей хранительнице рода.

— Ну, частично, — промурлыкала большая кошка, — второй линией идут ветераны, а сзади элитные части, что могут решить исход битвы...

С тихим клекотом приземлился Андрос. Наклонив голову набок, посмотрел на Сергея и Саммат.

— Сто четыре тысячи, мы сосчитали! — проклекотал тот. — две тысячи Нарышкиных на перевале. Перевал не удержать...

Сергей перевел взгляд с орла на пуму.

— сколько до перевала? — тихо спросил он.

Пума переглянулась с орлом.

— четыре часа твоим шагом, хранитель. — тихо проворчала кошка. Сергей хлопнул себя по коленям, поднимаясь.

— пошли тогда, ты главное поглядывай назад, чтобы меня не потерять.

— Ха! Человек! Ты для меня светишься, как луна ночью, так что, не переживай! — пума облизнула лапу, вытаскивая зубами, только ей видимый мусор. — пошли, раз уж отдохнул.

Сергей подхватил рюкзак и они побежали.

На перевал взошли первые несколько сотен человек и вытянувшись цепью по пять-шесть человек, начали подъем. Перевал, протяженностью почти тридцать километров, по центру был перегорожен стеной и фортом, сложенным из массивного камня, пропускающим небольшие караваны торговцев из южных стран к северянам и обратно. Но сейчас, на стенах форта стояло почти две тысячи воинов, вооружённых луками. Никто не питал иллюзий, никто не ждал возвращения домой. Все знали, что их ждёт, в случае плена. Но орда, прущая снизу, не оставляла простора для воображения и надежды.

Запели первые тетивы луков, понеслись первые стрелы в сторону укрытых щитами варваров. Каждый залп выбивал кого-то из серой массы, покрытой шкурами разных животных. Стрелы собирали урожай, а Толкс, кружа над полем битвы, собирал свою воинскую дань. Малую, но дань.

Стрелы свистели в обе стороны, узкая колонна, казалось, никогда не кончится. Среди защитников появились первые потери, которые увеличивались, по мере нашествия наступающих. Укрывшись щитами, не считаясь с потерями, северяне перли на стены, усыпанные трупами сородичей у основания. Короткие лестницы наконец стукнулись о стены и первые шеренги устремились на стены, пытаясь скинуть защитников. Запустились ловушки, обрушивая на головы атакующих камнепад. Крупные булыжники, похоронив под собой пару сотен варваров, создали еще одну стену, труднопреодолимую для человека, а запертые в каменной ловушке северяне, увидев, что пути назад нет, один за другим начали скидывать с себя шкуры, что-то выпивая из маленьких бутылочек, после чего, брызгая пеной изо рта, начинали рубить всех, кто их окружал, и своих, и чужих. Через час, запертые в ловушке были перебиты и утыканы стрелами, но и потери были чудовищны.

Первый отряд, аккуратно вышел за стены форта, принялся собирать стрелы и добивать павших. Второй взобрался на каменный завал и начал изредка постреливать в сторону подъема. Потом вышел третий отряд, закрепившийся щитами на свежей насыпи из щебня, валунов и перемолотых тел. Варвары откатились, на пол километра, чтобы перегруппироваться и колонна, укутанная щитами, вновь двинулась на приступ, теперь уже

не стен, а каменного завала.

Со стороны форта захлопали требушеты, отправляя в короткий полет глиняные сосуды с земляным маслом, или сырой нефтью. Со стороны северян разнесся вой, сначала боли, а следом и рев гнева, и теперь, упорядоченная колонна из шести человек, превратилась в человеческий вал. Местами горящий, местами утыканный стрелами, как еж, но прущий вперед.

Новый штурм и вновь волна откатывается назад. Опять штурм, на сей раз, щитовиков защитников сметают и море людей, одетых в шкуры разбивается о волнорез стены. Требушеты не останавливаясь шлюют снаряд за снарядом, запах паленого мяса поднимается вверх по ущелью. Все новые бойцы северян вкатываются на пяточок перед стеной, чтобы своими телами урвать высоту. Защитники устали, это видно. Из двух тысяч бойцов, едва ли четверть на ногах

— Он втянулся, твой выход. — Толкс исчезает толчком эфира. Двое суток ожидания не проходят даром. С этой точки видно, как элитные воины окружают воина на коне, защищая его.

Печать огня, большая и неповоротливая, будто созданная для таких ситуаций, обрушивает ад на землю, выжигая воздух и превращая камень в стекло. Огонь от начала тропы идет вверх, в сторону остатков гарнизона и мягко опадает перед завалами. Пять сотен бойцов, с различными боевыми криками, начинают остервенело истреблять северян, запертых в ущелье. Безумство, безумство, кажущееся вечностью, но продолжительностью в пару часов.

Почувствовав неожиданную помощь, защитники оживились, запели луки, все больше поднимая уровень тел перед стеной. Солнце клонилось к закату, защитники, измочаленные, уставшие, покрытые кровью с головы до ног начали тихо опускаться один за одним, пытаясь ухватить каждый миг неожиданного отдыха.

Окинув взглядом далекий гарнизон и почерневший перевал, где постоянный ветер разносил пепел от тысяч сгоревших тел, Сергей начал спускаться вниз, туда, где камень еще не успел остыть, а вонь от горелого мяса забивала нос и не давала дышать. Два дня подготовки, практически без сна и отдыха, давали о себе знать. Два дня, от основания тропы и практически до самого гарнизона он с небольшими промежутками закладывал спящие печати в каменных глыбах. Два дня, как заведенный сводил сеть печатей к себе. Два дня, рутинной работы и напитывания печатей силой, от чего каналы силы в теле ныли, а мозг от одновременного контроля сотен печатей разрывался на части. Но оно того стоило. Сейчас, стоя на краю хорошо заметной черты, где пламя опалило камень, он думал: правильно ли он поступил. И опять приходил к ответу, что другого пути не было. Сто тысяч человек рано или поздно смели бы гарнизон и прошли внутрь. А дальше было бы только хуже.

Саммат, видимо почувствовав настроение хранителя, потерлась своей здоровенной мордой о его руку. Сергей машинально погладил, пропуская оставшиеся в теле крохи силы. Задумчиво посмотрел в сторону ярко освещенного форта, потом в сторону начала тропы, где становились на ночевку остатки войска, тяжело вздохнул, начал подниматься в гору, где в крошечной пещерке обустроил себе ночлег. Утро вечера мудренее.

Глава 19

Настойчивый, но аккуратный стук в печать щита, что закрывала узкий проход в приютившую Сергея пещеру, выдернул хранителя из глубокого сна. Поднявшись с импровизированной лежанки, по узкому проходу прошел к выходу, возле которого на валуне сидела женщина.

— Тебя было нелегко найти, хранитель. — Усмехнулась она, а Сергей, накинув кольчугу, вышел из-под прикрытия печатей наружу, скрестив на груди руки принялся разглядывать гостью. Даже сидя, было заметно, что богиня, довольно высокая. Темные длинные волосы перехвачены в нескольких местах тесьмой, образуя хвост, куртка, с мехом наружу, рубленные черты лица, немного грубоватые, но тем не менее красивые, ярко-синие глаза, кожаные штаны и высокие сапоги на меху. — Ну, полюбовался? — Сергей кивнул. — Скажи, зачем ты вмешался?

— А ты кто? — Хмыкнул в ответ Сергей.

— Файра, богиня охоты. — Не смутившись ответила та. — Ответь, пожалуйста, на вопрос. Зачем? — Пристально посмотрела в глаза хранителю, пытаясь определить его реакцию, а Сергей, точно также, изучал ее, стараясь разглядеть ее суть.

— Равновесие. — Тихо выдохнул он. — Эта война нарушает баланс и равновесие. Там, — махнул рукой в сторону перевала, — огромные площади, где можно спокойно поселиться, где можно спокойно сеять и пахать, жить и воспитывать детей, но мало людей. Катастрофически мало. — Тяжело вздохнув, опустил на валун, не отрывая взгляда от собеседницы. — И если это войско пройдет перевал, то все, что я начал создавать просто похерится. А я этого не хочу. Поэтому и стараюсь обойтись малой кровью.

Женщина отвела взгляд, немного его потупив. Помолчали.

— Я была против. — Наконец выдала она. — Но они никого не слушают.

— Кто они?

— Альрик и Ингемар... Два упертых барана! — Рыкнула она. — Я им сразу сказала, что в мир пришел хранитель, и надо идти знакомиться, но нет! Давай воевать, соскучились по битвам, по свежим душам, по крикам врагов на алтаре! — От возмущения, богиня стукнула кулаком по камню, превращая его в крошево. Быстро взяла себя в руки. — Ладно, я здесь не для того, чтобы обсуждать двух придурков, что не могут никак насытиться. Я пришла по другому поводу. — Сергей выжидательно приподнял бровь. — У меня есть дочь, — тяжело вздохнула Файра, — и она богиня жизни, которой нет места в этом пантеоне. Я, сколько могла, столько ее обучила, но она скоро войдет в возраст становления, и ее тогда, просто убьют. — Она ещё раз тяжело вздохнула, и с мольбой посмотрела в глаза Сергея.

— Кто убьёт? — коротко бросил он.

— Альрик, к примеру, его жена Грейда, богиня жизни в пантеоне. Поэтому, я тебя прошу, найди место моей девочке в этом мире. — Сергей немного удивлённо смотрел на эту суровую женщину, уже зная многое о ее душе, просто слушая и давая выговориться. — Мне всё равно, что будет со мной, но дочь... она всё, что осталось от нашей семьи. Ты меня понимаешь?

Сергей согласно кивнул, глядя, как женщина, разве что ногти не кусает.

— Аюра, услышь меня, приди ко мне на зов. — От тихого шепота хранителя, богиня

схватила за уши, а через секунду перед ним уже стояла девочка в веселеньком голубом платье, невинно хлопая глазами.

— Если это Толкс тебе пожаловался, то он сам виноват! Нечего было оставлять их умирать, я свое по праву взяла! И чистилище они занимают за поступки свои! — Сразу выдала все перипетии прошлой битвы юная богиня смерти, с присущей детской непосредственностью, от чего Сергей в голос рассмеялся.

— Нет, золотко, ничего он мне не говорил, — смахнул выступившие от смеха слезы, — раз оставил, значит посчитал нужным. Знакомься, это Файра, и у нее есть дочка, богиня жизни. Так вот, я хочу, чтобы вы познакомились, пообщались, с наставницей вашей поговорили, и если ее всё устроит, как и тебя, тогда примем в пантеон. Сделаешь для меня одолжение?

Глазенки маленькой богини округлились, мордашка счастливо заулыбалась, а сама начала подпрыгивать на месте, хлопая в ладоши, приговаривая: у меня будет подружка! Хранитель перевел взгляд на Файру.

— У меня для тебя встречное предложение: эти горы, они как бы, больше ничья территория, поэтому, предлагаю, стать хранительницей северных гор, богиней охоты, заодно и с дочерью всегда видеться сможешь, не заходя на чужую территорию. Как тебе такое предложение?

Охотница уставилась на Сергея не мигая, переваривая услышанное. Потом, видимо что-то рассмотрев в его глазах, кивнула своим мыслям, повернулась к Аюре, легкий толчок эфира и рядом со строгой охотницей предстала девушка, на вид лет пятнадцати, тугая, толстая, белокурая коса свисала на волчий полушубок на груди, огромные зеленые глаза, как два изумруда, смущенно опустились вниз, стараясь не смотреть в глаза хранителю. Прямой нос и пухлые губки с острым подбородком придавали еще больше девушке милоты.

Знакомься, моя дочь Магрит, — на что девушка приподняла глаза и сразу же опустила, — Магрит, хранитель этого мира...

... Сергей...

... Сергей, а эта юная особа, богиня смерти Аюра. — Закончила знакомить всех Файра. — Девочки, сходите погуляйте, а мне надо еще кое-что обсудить с хранителем. — На что Магрит застенчиво кивнула, а Аюра, подхватив девушку под руку, легким толчком эфира унеслась вместе со своей новой подругой. Немного помолчав, охотница подняла взгляд на Сергея. — Что стало с Горяной?

Ну, — усмехнулся мужчина, — я ее убил... Ее, и еще несколько прихвостней Гурната. — Немного задумавшись добавил. — Когда я ее принял в пантеон, способность зреть в душу богов еще не проснулась, а потом... Ну потом пришлось уже расхлебывать. Спасибо за помощь в этом Толксу и Саяну.

Файра медленно кивнула.

Я немного знакома с Толксом, один из немногих, кто не побоялся противостоять братьям, но... Их двое, и, каждый из них, по силе равен ему. — Замолчала, глубоко задумавшись, видимо взвешивая все за и против, и что-то решая для себя. Сергей, решив не отвлекать женщину, зашел в пещеру, а через минуту вернулся с кружкой кофе. Богиня так и сидела, глядя в одну точку. В утренней прохладе, кофе отлично взбодрил, закурил, выпуская сизый дым в небо. — Условия? — Наконец очнулась от размышлений Файра.

Первое, — отхлебывая начал Сергей, — никаких жертвоприношений, кроме добровольных, второе, помощь служителям пантеона, третье, ты родишь мне сына, а

четвертое дохлая курица. — Едва сдерживая улыбку выпалил он.

Что? Не поняла, зачем дохлая курица? — Впала в ступор богиня.

Все остальное тебя не смущает? — Стараясь сдержать смех, спросил он в ответ.

Не-ет... — уже не так уверенно ответила женщина.

И даже по поводу сына? — Не удержался, и все-таки прыснул смехом хранитель.

А! Шутник! — Улыбнулась Файра. — Хотя... В принципе, я не против и сына от тебя родить... — Как-то задумчиво произнесла она. — Ну, вроде симпатичный, худоват, конечно, но это мелочи... А так, я очень даже не против! — Вдруг оживилась она. — Только давай зайдём внутрь, я надеюсь у тебя нормальная там лежанка, не хочу всю спину о камни стереть... — Начала расстегивать свою куртку, от чего Сергей вперился в нее недоуменным взглядом, округлив при этом глаза. А Файра, неожиданно громко рассмеялась, — ну и рожа у тебя, хранитель! Ой не могу! Шучу я конечно, успокойся!

Сергей же, скинув наваждение, заржал в голос.

— Один-один! Подколола... — Сквозь смех выдавил из себя Сергей. — А вот на счет остального, я серьезно. Никаких жертвоприношений. Самое главное мое условие. Второе, помощь в том или ином деле, которое пойдет на пользу миру...

Как зачистка кровавых богов?

В том числе и это. — не стал отрицать хранитель. — Основную работу делаю я сам, но иногда, и мне нужна помощь. — Немного помолчал, затягиваясь трубкой, — так же, как и вам моя.

Файра твердо взглянула ему в глаза.

Я согласна, что нужно делать?

Сергей улыбнулся, отставил кружку с кофе в сторону.

Я, Сергей Нарышкин, принимаю в пантеон богиню охоты Файру, как хранительницу северных гор. И это мое Слово! — Говорил хранитель тихо, но от того, как содрогнулся хребет и гром прокатился по небу, богиня зажала уши, а потом, мгновенно вскочив, расширила глаза.

Ого! — Глаза женщины невидяще перебежали с одного места на другое. — Мне говорили родители, что когда принимает мир с позволения хранителя, ты становишься не только сильнее, но еще и практически вездесущим, но я не могла даже представить, насколько это здорово! Я даже Магрит слышу, они с Аюрой наблюдают за... Айной? Это твои жены? Да... О Создатель! Это великолепно! Оу! — Богиня прикрыла глаза. — Я чувствую своих последователей и за хребтом, даже в войске... Мне кажется, я могу, даже с ними связаться и поговорить.

Сергей наблюдал за происходящим, допивая, уже порядком остывший кофе. А женщина, все пробовала на вкус новые силы, стоя с закрытыми глазами и периодически поворачивая голову из одной стороны в другую, будто что-то высматривая. Иногда она поднимала руки, делая незамысловатые движения пальцами, изображая игру на гуслях. Минут через пятнадцать, по ее волосам начали пробегать маленькие серые всполохи, с характерным треском электрических разрядов, еще несколько минут спустя, легкие всполохи превратились в молнии, а пальцы опять заплясали в воздухе, изображая игру на фортепиано.

Горяна дура, раз связалась с Гурнатом! — Неожиданно, не открывая глаз выдала она. — Здесь есть место силы, которое она закупорила, как только нашла, и не давала ей выходить. Дура! Теперь я его контролирую! Тяжело, но управляется... Надо быть просто конченной дурой, чтобы запечатывать источник, он же мог убить и ее, и горы разнести в прах... Это

невероятно! Этот источник питает и древо миров! Ох... — Файра открыла глаза, внутри которых сверкали серые молнии. — А что с моей дочерью? — Неожиданно спросила женщина.

А что с ней? — Не понял вопроса Сергей. — Хочет? Нравится? Пусть присоединяется, не хочет, может с тобой жить, ума-разума набираться, а потом замуж и фью-уть, в другой мир. Так что, этот вопрос не ко мне, этот вопрос к тебе. Так что, думай, посоветуйся с ней, а потом меня позовете. А я, пока что, пойду еще пару часов посплю, а то скоро опять в путь, а я толком даже не отдохнул. — Прошел внутрь пещеры, даже не восстановив печати со щитами, завалился на импровизированную лежанку, прикрывая глаза и проваливаясь в легкую дремоту, перерастающую в сон.

Разбудил его шорох рядом. Быстро вскочил, хватаясь за фалькату, но так же быстро ее убрал, увидев, кто именно заглянул в гости. Саммат сидела рядом вылизывая и без того идеальную шерсть. С укором посмотрела на Сергея, потянулась по кошачьи.

Пор-ра выдвигаться, хр-ранитель... — Промурлыкала пума. — Солнце высоко, до Хантер-ров далеко.

Сергей кивнул соглашаясь, сматывая одеяло в рулон и приторачивая его к рюкзаку. Выглянув из пещеры, убедился, что солнце в зените, огляделся, прислушиваясь к эфиру, но все было спокойно, только пенье птах и ветер в кронах деревьев. Саммат, выглянув, сощурилась на солнце, потерлась боком о человека и резво, перепрыгивая с камня на камень устремилась на запад, туда, где еще недавно Нарышкины отбивались от орды северян.

По всему ущелью воняло гарью, закопченные скалы покрыты рывинами от сработавших печатей. Пепел, поднимался ветром и разносился по всему ущелью. То тут, то там, попадались почти целые, обугленные тела, которые уже начинали порядком пованивать. От завалов в некоторых местах до сих пор чувствовался жар, там, где находились самые большие скопления воинов, угадывались лужи расплавленного металла, что некогда был оружием.

Вид навевал уныние и тошноту, поэтому, Сергей поднялся повыше на хребет, вслед за Саммат. Через два часа начался спуск к ущелью перед бастионом. Стоя сверху и глядя на покрытые кровью стены форта, в душе хранителя слегка зашевелилось сомнение, о правильности происходящего, но отбросив все сомнения, решительно отправился вниз, туда, где несколько десятков человек складывали трупы до сих пор на подготовленные кострища.

Первой спускалась пума, в вышине заклекотал Андрос, обозревая окрестности. Услышав клекот духа, люди прекратили работать, задирая голову вверх и оглядываясь по сторонам, а увидев приближающегося Сергея и пуму, схватились за оружие, выстраивая боевой порядок.

Стой! — Раздалось из строя. — Назовись!

Сергей, не останавливаясь, приветливо помахал им рукой и пошел в сторону приоткрытых ворот. Сзади послышался дружный топот и грозные окрики. Саммат развернулась, громко зарычав, а Андрос спикировал вниз, усаживаясь на вытянутую руку Сергея. Выкрики смолкли, зато ворота распахнулись и навстречу Сергею вышел Савелий, а следом за ним и Константин, подволакивающий ногу. Вид глава рода имел весьма и весьма потрепанный: правая рука на перевязи, свежая рана сверху вниз через все лицо дала отек на левой стороне, от чего глаз полностью заплыл, на левую ногу наложена шина из двух дощечек и импровизированный костыль.

И почему я не удивлен, увидев тебя здесь, а? — Пробасил тот разбитыми губами.

Ха, наверное потому, что просто мимо проходил, гулял... — Небрежно бросил Сергей.

Ну да, ну да... Поэтому Андрос и Саммат тебя сопровождают, чтобы ничего не случилось, да?

Конечно, — улыбнулся хранитель, хлопнув здоровяка по плечу, от чего тот скривился. — Думаю, дай загляну на огонек, может олениной угостят жареной?

Ха-ха-кхе... — сквозь смех закашлялся Савелий, — на данный момент, у нас только жаренные северяне, можем поделиться.

Шутник, тоже мне... Буэ...! — Изобразил рвотные позывы Сергей.

Пошли, чего стоять на пороге, — поманил за собой хранителя глава, — за столом и правда лучше обсудить все.

— Я сразу сказал, что это твоих рук дело, — Савелий, тяжело опустился на стул за широким столом. — Думаю, ну всё, все тут ляжем, уже приготовился Костю отправить с парой ребят в имение, чтобы предупредили, и тут, как раз полыхнуло. — Здоровяк невесело усмехнулся. — Жаль только, что поздно пришел, на пол дня раньше бы, столько хороших парней сохранили бы... Эх...

Сергей отбил пальцами барабанную дробь по столу, глядя в никуда, раздумывая.

— Нельзя было раньше, — наконец выдал он. — Надо было дожидаться, когда их вождь втянется в ущелье, иначе все это потеряло бы смысл. — Пристально посмотрел в глаза Савелия. — Извини, что не смог сообщить раньше, но так было нужно. — Тяжело вздохнул. — Если бы не получилось отсечь голову змее, то уже завтра штурм повторился бы, а сейчас... Сейчас они стоят лагерем у подъема и часть вернулась, часть грызется между собой, за звание главного, и, по словам Андроса, их там сейчас меньше сорока тысяч, от начальной сотни. Во-от...

Савелий угрюмо молчал. Потом поднял глаза на Сергея, в глубине которых плескалась печаль.

— А чего не предупредил?

— Не успел, если честно. — Развел руками Сергей. — Я трое суток от входа в ущелье и до изгиба печати огня расставлял, понимал, что если пойду предупреждать, то не успею и вы вообще все тут поляжете. Вот и спешил как мог.

Здоровяк побуравил Сергея взглядом, кивнул своим мыслям.

— Ты надолго к нам?

— Нет, передохну, чаю попью и дальше, к Хантерам, у них под боком около десяти тысяч стоять должно, тоже помочь надо. — Сергей потер переносицу, — или, есть еще вариант, более интересный, но в тоже время опасный. — И с хитринкой воззрился на главу рода. Тот криво ухмыльнулся, насколько позволял разрез на лице, предлагая Сергею продолжать. — Ты идешь к Хантерам, а я иду к северянам в стойбище и...

— ... Крошишь их в труху...

— ... Договариваюсь с ними о переселении на земли Зарии, но на наших условиях.

— Ты сумасшедший... — Хохотнул Савелий, откидываясь на спинку стула, и принялся считать, загибая пальцы. — Во-первых, я не вояка в ближайшие пару месяцев, во вторых, чтобы помочь Хантерам, надо перекинуть пару сотен из Зарии. В третьих, ты с ними не договоришься, эти отморозки не согласятся. — И тут этот здоровяк затрясся от смеха. — Скорее всего, ты их просто всех сожжешь и заморозишь! Но, даже такой расклад меня устраивает! Ха! Костя, собирай манатки, поднимай парней, оставляем только группу штрафников и выдвигаемся к Хантерам.

— Стоять! — Неожиданно рывкнул Сергей, от чего Костя вытянулся по струнке, а Савелий вытаращил глаза. — Куда поковылял?! — Потом тихо добавил. — Лечить вас буду.

Четыре часа спустя, почти пять сотен бойцов выдвинулись из форта, оставив неполную сотню штрафников, в качестве охраны и уборщиков. Сергей же, проводив взглядом вереницу воинов, удаляющихся по каньону вверх, помахал рукой Савелию и направился вниз, к основанию тропы, где разместился лагерь северян.

Почти тридцать километров извилистого спуска по пепелищу. Чтобы не задохнуться от

вони и гари, пришлось постоянно поддерживать вокруг себя небольшой вихрь, который разгонял вонь, подавая воздух с вершин и сметая пепел с пути. Всю дорогу у Сергея было жуткое желание устроить на тропе маленький потоп, но пока эту мысль засунул в долгий ящик. Под утро, сделав небольшой привал, выпив кофе и выкурив трубку, двинул к замаячившим вдали кострам.

Солнце медленно поднималось над хребтом и только показало свой бок, а Сергей уже подходил к проснувшемуся лагерю. Кольчугу и латы накинув заблаговременно, не обращая внимания на перекличку часовых, засунув руки в карманы, просто шел. Первая стрела стукнулась о латы и упала на землю. Спустя несколько секунд, еще несколько стукнули уже в грудь, и так же бесполезно попадали под ноги. А Сергей все шел, с задумчивым видом, не обращая внимания, на начинающуюся панику в лагере.

Слева вырвались двое храбрецов с топорами, но сделав несколько шагов, осели порубленным мясом, после десятка воздушных серпов. Крики, ругань, выкрики командиров, все начало сливаться в панический шум. Десяток, укрывшись щитами, перегородил дорогу, но и они быстро оказались на земле кучей рук, ног и голов. После этого, стрелы застучали по латам со скоростью швейной машинки, но пару минут спустя, стрелы лететь перестали. А Сергей, все также тихо шел, глядя перед собой, засунув руки в карманы. Видимо, кто-то из вождей смекнул, что если не мешать, то возможно, этот странный человек пройдет насквозь лагерь и никто не пострадает, поэтому воины начали расступаться в стороны, пропуская Сергея.

Через десять минут, Сергей дошел до центра лагеря и тлеющих углей большого костра. Остановился у выложенного булыжником круга, достал притороченное к рюкзаку одеяло, разложил его, достал кружку, кофе, при помощи малой печати воды наполнил кружку прямо из воздуха, поставил кружку на угли, ожидая пока кофе закипит, уселся на одеяло, скрестив ноги по-турецки. Вода в кружке начала понемногу закипать, а тишину в лагере, можно было резать ножом. Даже воины, окружившие непонятого чужака и выставившие перед собой копья, не осмеливались двинуться с места.

Закипевшая кружка с кофе перекочевала в руки, приятно согревая их в утренней прохладе гор, трубочку раскурил от огонька на пальце, Сергей устался в угли, практически не мигая и ожидая шага северян. Пол часа спустя лагерь начал оживать, появились первые звуки стуки топоров, скрип стягиваемых веревок, шелест точильного камня по металлу. Видимо это стало триггером для северян, что человек пришел поговорить, поэтому, растолкав первый ряд воинов, сбоку приблизился высокий, седой мужчина в куртке из медвежьей шкуры, у которой роль капюшона играла голова медведя, в высоких сапогах, с мехом наружу, подвязанными кожаными шнурами. Его льдисто-голубые выцветшие глаза, в обрамлении россыпи мелких морщин попытались уцепиться за глаза Сергея, но Сергей, не поворачивая головы, просто похлопал рядом с собой, приглашая присесть на одеяло. Северянин жест понял, опустил рядом.

— Чего тебе, чужак? — тихим басом спросил седой.

— Нет, лучше ты ответь, что вам надо? Зачем пришли сюда? — Все также, потягивая кофе и пыхтя трубкой, не поворачиваясь к собеседнику откликнулся Сергей на гортанном наречии.

Собеседник смутился, заозиравшись, в поисках поддержки.

— Ты говоришь на нашем языке, чужак?!

— Ты не ответил на вопрос. Что. Вам. Надо. — Четко по словам припечатал Сергей.

— Ну... Мы... Это... Золото... Пища... Слава... Ну, там... Железо.

— Но вы найдете здесь только смерть, если продолжите. — Все также не глядя на собеседника продолжил давить Сергей. — Ты хочешь жить так, чтобы не голодать и спокойно растить детей, скажи мне, воин?

Мужик задумался на минуту.

— Наверное... Я думал об этом... О том, что после похода, мы сможем осесть в предгорье, радуясь сытой жизни. Но, боги не оставили нам выбора. Они хотят, чтобы мы воевали, чтобы мы убивали как можно больше чужаков. — Неожиданно разоткровенничался он. — Они хотят больше жертв на алтари, больше боли, больше криков. И Хольмунг говорил об этом, пока не развеялся пеплом в ущелье.

— А что, если я тебе скажу, что вы можете без битв и войн жить спокойно там, — указал большим пальцем себе за спину, — за хребтом. Что не нужен был этот поход и война, что там, земли незанятой столько, что хватило бы и тебе, и всем им? Что не нужно было погибать стольким воинам, а можно было спокойно договориться? Что скажешь на это?

Мужик смутился, осмотрелся вокруг, в поисках поддержки, а по рядам воинов прошелся тихий ропот. Со всех сторон послышался различный шепот, переговаривания и возгласы. Воин вскинулся было что-то сказать, но опустил голову, тихо прошептав.

— Нам не позволят боги...

— Кто тебе такое сказал? — Усмехнулся Сергей, поворачивая лицо к северянину и заглядывая в его глаза. — Какой именно бог, сказал, что вы должны идти войной и все брать силой, а? Назови его имя.

Мужик ступешался совсем, начал крутить головой в поиске поддержки, и поддержка пришла из первого ряда воинов. Молодой совсем парень, с кучей бороденкой в куртке из оленя, воткнул копьё древком в землю.

— Альрик, Старший бог Альрик. Он во снах велел нам. А потом и Ингемар являлся! — Еще ломающимся голосом выкрикнул тот, а толпа вокруг поддерживающе загудела. — Сказал, что дарует великую силу Хольмунгу, чтобы сплотил нас и вел за собой.

Сергей, не отрывая глаз от глаз северянина едва слышно произнес.

— Расчистите место и разойдитесь подальше. Пора поговорить с вашими богами. — Встал на ноги, подняв голову к небесам, зычно зарычал. — Хранитель мира вами недоволен! — Мир откликнулся громом, сотрясшим землю, а облака внезапно сгустились, закрывая солнечный свет.

Первые капли дождя упали через пять минут, за это время вокруг кострища спешно сворачивались палатки и расходились бойцы, в чьих напряженных лицах читался суеверный страх. Дождь усилился, когда площадка освободилась от шатров, а Сергей, скинув с себя одежду, и оставшись в брюках с голым торсом, вышел на импровизированный круг, постукивая фалькатой по голому плечу и не обращая внимания, на льющиеся с неба потоки воды. Воины с интересом наблюдали за происходящим, хранитель же, выйдя в центр, встал, поднял лицо к небесам.

— Я, хранитель этого мира, призываю к ответу богов войны Ингемара и Альрика, а также, Грейду, богиню жизни... — внятно, не громко, но так, чтобы первые ряды услышали его голос, произнес он. — В свидетели призываю Толкса, бога войны. — дождь начал усиливаться, чувствуя гнев Сергея. Сзади, на плечо Сергея легла огромная ладонь трехметрового бога войны, что воплотился сейчас в боевой ипостаси, напитавшись силой пантеона и выросший в разы.

— Я чувствую их страх, хранитель, их жажду смерти и страх... — прогремел глас Толкса, — ууу... Ссыкуны! — недовольно бросил он, и в эту секунду, толчок эфира сбоку заставил Сергея сдвинуться вправо, высвобождая фалькату, и по наитию рубя наискосок двумя движениями.

— Кто ссы... Кхх.. — Начала произносить падающая голова с куском отрубленного туловища, разьежающаяся на глазах. Правая рука с двулезвийной секирой отдельно, голова, часть грудины с левой рукой, в которой зажат баклер — отдельно.

— Я же говорю, ссыкуны! — брезгливо бросил Толкс, приподнимая за волосы, заплетенные в тонкие косички голову. — Мне даже их жалко... может просто изгонишь?

Сергей задумался ненадолго.

— Ингерман и Грейда! Если не явитесь на мой зов, не только в этот мир ход закрою, но и во все древо, создатель одобрит... — тихо, почти ласково проговорил Сергей. Толчки эфира последовали один за другим. Сзади раздался басовитый хохот Толкса, а в круге один за другим начали появляться все боги этих краев. И последний толчок эфира, заставил Сергея не просто напрячься, а схватившись за клинок встать в боевую стойку. Перед ним гордо вскинув подбородок, стоял сухопарый мужичок в одних кожаных штанах с топором, лезвие которого, в длину, было почти в треть роста мужика, а за ним, прижимаясь к его спине, стояла вроде как девушка, по всей видимости, та самая Грейда. Сергей исподлобья нахмурившись вперился взглядом в девицу.

— Со мной говори, хранитель! — Рыкнул Ингерман, — хватит девчонку пугать. Говори, как мужчина с мужчиной.

Сергей, игнорируя его слова, продолжал рассматривать ту, что называлась Грейдой. Богиня, вскинув голову, посмотрела Сергеем в глаза и как замороженная вышла из-за спины своего шурина, сделала шаг вперед, не разрывая зрительного контакта.

— Вот я тебя и нашел... — Одними губами, но так, чтобы услышал Ингерман, Грейда и Толкс прошептал Сергей. — Отпусти их, и обещаю, я тебя не убью.

Полуголый бог, рыкнув положил руку на плечо девушке, пытаясь убрать ее с дороги, но вдруг, остановился и сделал пару шагов назад. Остановился, непонимающе осмотрелся вокруг, вперился в затылок стоящей впереди Грейды. Непонимающим взглядом посмотрел на свои руки, обвел взглядом остальных богов, стоящих полукругом, что также в прострации водили головами из стороны в сторону. Сергей обвел взглядом собравшихся: кроме этой пары, остальные представители небожителей, приняли форму полуживотных, полулюдей, от чего в памяти всплыл Египетский пантеон. Про себя усмехнулся, повернулся к Толксу.

— Всех запомнил? — Тот утвердительно кивнул. — Тогда, младшие могут пока что идти, а с этой парой мы еще побеседуем. — Толчки эфира, один за другим отметились на периферии сознания. Когда исчез последний, во внезапно наступившей тишине, раздался свист топора, разваливая тело девушки от макушки до пупа на две неравные части. Кровь фонтаном брызнула на Сергея, падая и на фалькату, от чего лезвие начало слегка светиться, но большая часть начала хлестать на стоящего позади Ингермана. — Я как бы, обещал ее не убивать... — немного растеряно бросил Сергей.

— Ты да, я нет. — Пожал плечами бог, — Разреши брату возродиться, хранитель, мы сами уйдём.

— Разрешаю, — так же тихо отозвался Сергей. Тело Альрика начало подтягиваться одна часть к другой, возвращая первоначальный вид. Стоило телу окончательно прийти в норму, как Альрик вскочил на ноги, подскакивая к телу располовиненной богини, жёстко пиная

половинки черепа, от чего мозги начали разлетаться по округе.

— Сука..! Сука...! Дрянь! Сука..! Падла...! — сопровождая каждый удар эпитетами во всю глотку орал он. Немного успокоившись, поднял глаза к Сергею. — Типа, извини, хранитель, я так понимаю, нам лучше свалить... — повернулся, направляясь к брату.

— Стоять! — рявкнул Сергей. — Куда собрались? А за младшими богами кто смотреть будет, мать вашу?!

Ржач Толкса прокатился в небесах, отражаясь в далеких горах эхом.

— Может объяснишь, что тут произошло? — Почти ласково спросил Толкс, вернувшись к нормальному, человеческому размеру.

Сергей почесал макушку, оглядывая круг, и так и не решившихся приблизиться воинов в звериных шкурах.

— Если кратко, то, она не совсем та, за кого себя выдавала. Нет, — на удивленно вскинутые брови Толкса покачал он головой, — богиней жизни она то была, но помимо этого, могла управлять разумами других, и, как видишь, даже богов. — Тяжело вздохнув, продолжил. — Я впервые о ней узнал, когда Лику сватали: она вдруг стала сама не своя, ершилась, типа ей нафиг ничего не надо, а потом, я почувствовал, даже не знаю, как объяснить... Привкус обмана... Запах контроля... Эфир начал пахнуть по-другому, не знаю... Я запомнил этот запах, а когда она явилась, заглянул в душу и все встало на места. Только я уже Альрика порубить успел к тому времени.

Толкс нахмурился, потирая лоб и глядя на разносимый ветром пепел, что остался от Грейды.

— Значит, она, за счет братьев и младших питалась, и она же, подбивала их на бойню? — Хмыкнул он. — Гурнат по-женски... Сука. Ладно, сдохла и хорошо. Теперь то что? С этими что делать? В расход? — При этих словах, Сергей округлил глаза, удивленно изогнув бровь. — Да шучу я! Ха-ха! Ладно уж, — махнул рукой, — пойду я, а тебе еще с этими разбираться... — Исчез.

Сергей обернулся, посмотрел не окружающих людей, развернулся к кострищу, и опять опустился на разложенное одеяло, доставая кружку и ставя кофе на слегка тлеющие угли, которые никто не поддерживал. Закурил, раздумывая над ситуацией в целом. О словах Айны, по поводу последнего в роду. Обо всем понемногу. Кружка с кофе закипела, Сергей ее снял, и опять невидящим взором уставился в угли. Кто-то заботливо подкинул дров, а он так и сидел молча, пытаясь разложить все по полочкам. Солнце скрылось за западной частью хребта, оставив лишь краешек, что давал насладиться его последними лучами.

— Я хочу жить там, за горами. — Сбоку стоял молодой парень, лет шестнадцати, не больше, с топором в руках, куртка из волчьего меха с украшениями в виде небольших медных и золотых вставок. — Я Андер, сын Хольмунга. Мой отец вел наше войско, теперь ответственность за племя на мне. И я хочу жить там. Мне не нравится война.

— Хех, Андер, — улыбнулся хранитель. — Если это так, то, собирай тех, кто хочет переселиться из твоего племени, и приходи сюда же. Сколько вам надо на сборы и дорогу?

Парень прикинул что-то, загибая пальцы, повернулся в сторону своих сородичей, кивнул кому-то из них.

— Через луну, до морозов, думаю успеем. Если не будем тащить все, а только самое необходимое. — Нахмурился, помолчав. — Женщин и детей много будет, с ними будет сложнее, многие мужи погибли.

— Они знали, куда шли, и знали, что их может ждать, — Сергей повернулся к парню. — Извини, жалеть не буду. Сколько вас в племени?

— Сто по сто было, когда выходили... — Парень отвел взгляд. — Теперь меньше...

Сергей же, напрягся, это получается десять тысяч человек, причем большинство, женщины и дети. Есть над чем подумать. Вперед вышел еще один из воинов, остановился

рядом с Андером.

— И мы хотим... — угрюмо пробубнил он. Вслед за вторым, вышел третий. Но сказать ему Сергей не дал.

— Так, стоять! — Оборвал уже готовящегося заговорить мужчину. — Сделаем так: Я сейчас уйду, вернусь утром, а вы, за это время, все обсудите, решите, кто идет, сколько кому времени надо на сборы, сколько народа будет и мне все по полочкам разложите. А то, так я ни хрена не запомню. — Поднялся с места, скатывая одеяло и приторачивая его к рюкзаку, куда закинул кружку. Развернулся и пошел в сторону начала перевала сквозь расступающуюся толпу.

Утром, Сергей медленно брел в сторону военного лагеря, легко пиная маленькие камешки, что легко подпрыгивая улетали вниз по тропе. Постоянный легкий ветерок, все еще гонял запах сажи, забивая нос. В эту ночь, далеко от основания тропы Сергей не уходил, просто поднялся повыше по склону, и в небольшой скальной трещине спокойно переночевал, окружив свое пристанище печатями. По верху хребта, прыгая с камня на камень, неслась пума, как всегда грациозная, как всегда прекрасная. В небесах, периодически раздавался клекот орла, давая понять, что духи наблюдают за ним.

У начала входа на перевал, горел большой костер, вокруг которого сидело с десяток человек, которые подскочили при виде Сергея на ноги. Вперед вышел сын погибшего вождя.

Приветствую тебя, великий! — Неглубоко поклонился парень, а лицо Сергея скривилось, как от съеденного лимона. — Мы посоветовались, и решили: большая часть племен уйдет за перевал, вторая часть, вернется домой, чтобы привести тех, кто захочет. Те, кто уйдет с тобой, начнут обживать, и через луну вернутся сюда, чтобы проводить прибывающих к своим. — Парень замаялся, заглядывая в глаза Сергею. Тот только хмыкнул, улыбнулся, и, поманив рукой Саммат, издали наблюдаящую за всем происходящим, прошел к костру, молча достал кружку с кофе на угли. В плечо ткнулся широкий лоб пумы, Сергей машинально погладил ее за ухом, выпуская чистую силу, благодаря огромную кошку.

Можешь попросить Савелия, чтобы организовал провожатых в самые безлюдные земли Зарии? И, передать остальным, чтобы и своим сообщили о провожатых. Пусть равномерно распределяют людей по всей Зарии. Сами договорятся, я то им больше не нужен. — Шершавый язык, как наждачка прошелся по щеке Сергея, заставив его сморщиться и улыбнуться. — А я, сейчас кофе попью и домой. Меня жены заждались. — Пума еще раз потерлась о плечо и исчезла. Рядом на корточки опустился молодой вождь. — Друг мой, отправь гонца ко второй армии, чтобы прекратили штурмовать второй перевал. Пусть возвращаются. Я договорился, вас пропустят, покажут что, где и как. Обустроиваться будете сами, строить сами, все сами. Сразу говорю, за разбой буду карать жестоко, это понятно? — Окинул взглядом присутствующих. Все согласно закивали. — Как обустроитесь, я к вам наведаюсь. Ну, а теперь, пора прощаться. — Сергей встал и протянул руку парню, тот на мгновение смутился, но пожал. — Пусть часть выдвигается к крепости, вас проводят.

Едва заметная пелена тропы духов встретила Сергея на кромке леса, сразу за перевалом, глубоко вздохнув, почесал заросший щетиной подбородок, решительно шагнул внутрь. Тропа извиваясь шла по хвойному лесу, что наполнял воздух дурманящим ароматом. Игривые белки периодически, сопровождая Сергея, перепрыгивали с ветки на ветку, упитанный барсук перешел тропу и скрылся в чаще. Хранитель шел и наслаждался этим воздухом и спокойствием, вдали от крови, гари и войны. Идиллия. Тропа равномерно стелилась под

ногами, шагать по ней было приятно, а гнетущее чувство в груди, зовущее вперед, отсутствовало, уступая место умиротворению.

На третий день пути, окружающая обстановка сменилась, на уже более привычный зеленый, лиственный лес. Тропа все также петляла меж деревьев, пока на опушке не начала раздваиваться: одна вела все также вперед, вторая, под прямым углом забирала правее, на восток. Сергей остановился, окинув взглядом поляну, кинул на мелкую траву одеяло, уселся на него, расстегнул рюкзак, перебирая остатки припасов, одновременно перекусывая.

Интересно... — пробормотал себе под нос. — Даже очень... Кто это у нас меня в гости зовет? Духи? Боги? Мир? Или создатель...? — Откусил еще кусок вяленого мяса, запивая водой. — Ну да, можно сказать, ненавязчиво намекнули, что можно сходить в гости. А ведь интересно как: могу идти, могу не идти... Тьфу ты! Гадство! — Улыбаясь про себя и что-то вспоминая поднялся, убирая все обратно в рюкзак. — «Не ходи туда, там ждут неприятности! Но как не идти, они же ждут»... — Прокомментировал вспомнившийся откуда-то отрывок Сергей, ухмыльнулся и с уверенным лицом свернул на уходящую на восток тропу.

Первый день он все еще шел по привычным ему лесам, заночевав на небольшой полянке, полной сладкой земляники, продолжил путь, и с каждым пройденным километром, лес менялся все больше, сначала деревья начали становиться меньше, потом лес сменился редколесьем, еще через день пути, лиственное редколесье сменилось фруктовыми садами, в основном яблоки, груши, инжир, абрикос.

Создавалось ощущение, будто огромный, некогда ухоженный сад, просто бросили на произвол судьбы, оставив все как есть, позволяя деревьям расти практически ровными рядами. Впереди замаячил просвет и тонкая пелена прохода тропы. Сергей ускорился. То умиротворение, что присутствовало до развилки, пропало напрочь, сменив место беспокойству. Странному, гнетущему беспокойству и озабоченности. А своим предчувствиям Сергей привык доверять.

Выскочив из пелены, Сергей быстро прошел по инерции еще пару метров, нога зацепилась за что-то, заставив его споткнуться и опустить взгляд, а в нос ударил запах железа, дерьма и крови.

Мать вашу! Да вы ипану-улись!?!...

Широкое поле, что начиналось от сада, из которого вышел Сергей, и заканчивающееся за невысоким холмом было сплошь покрыто, уже начавшими пованивать разложением трупами людей, коней, кое-где были завалы из каких-то передвижных конструкций, вдалеке справа дымились руины замка или крепости, отсюда было не рассмотреть. Жуткое зрелище бойни, от которого тошнотворный ком поднялся к горлу, но усилием воли, Сергей вернул его на место, и, перешагивая трупы, побрел в сторону руин.

Среди трупов, одетых в кожаный доспех, часто попадались и обычные крестьяне, чьи вилы, топоры, цепи и прочие атрибуты сельской жизни, валялись рядом с убитыми. Ополчение, сделал для себя вывод хранитель. Европеоидная внешность всех павших немного смутила Сергея, ведь дома, даже в одной семье могли быть представители двух рас. Кони лежали вперемешку со своими наездниками, утыканые копьями и кольями. Погнутое, сломанное, воткнутое оружие всех видов грозило распороть ногу, а если поскользнуться, на пропитанной кровью земле, то и ранить посерьезней.

Медленно, шаг за шагом, обходя завалы трупов Сергей шел к намеченной цели. Солнце начало клониться к закату, трупный запах удручал и вызывал периодические спазмы желудка. Увлечшись мрачными мыслями, Сергей даже не понял, что кричат. И кричат ему. Остановился, закрутил головой.

— Эй, а ну стоять! — перепрыгивая трупы, спотыкаясь и периодически падая, от развалин замка, навстречу бежало несколько человек. — Стой, кому говорят! — Самый крикливый еще и копьём умудрялся размахивать. Сергей остановился, как ни в чем не бывало, выбрав место почище. — Фууух! — шумно выдохнул солдат. — Ты кто такой?

— Я? Путник. — Улыбнулся Сергей.

— И куда идешь? — Не понял подначки солдат.

— Туда... — кивнул в ответ подбородком, указывая в сторону развалин.

— А... а откуда? — не унимался воин.

— Оттуда, — кивнул за спину себе хранитель.

Не дожидаясь ответа, Сергей обошёл группу и направился дальше. Солдаты немного обалдел от такой наглости, не сразу спохватились, и Сергей успел удалиться метров на двадцать, когда опять донесся грозный окрик.

— Стоять! Именем графа Вилактийского, приказываю остановиться и сложить оружие, а не то... — сделал многозначительную паузу крикун.

— А не то, что? — Усмехнулся Сергей. — Пустите меня на кебаб или котлеты? Или на кол посадите? Или просто убьете?

— Нет, — ухмыльнулся старший, — мы тебя на рудники его сиятельства продадим. Через неделю, сам о смерти молить начнешь!

— Рудники, значит, и рабство? — невесело отозвался тот, — а вы, значит, великие воины, что победили в этой битве?

— Да-а! — заржал, обнажая черные зубы командир. — Нас больше, поэтому сложи всё... хр-р...

Два десятка воздушных кос не дали ему договорить, отделяя голову от тела и разрывая грудную клетку. Солдаты даже толком не успели понять, что произошло, как всё было кончено. В очередной раз, окинув взглядом свежие трупы, брезгливо поморщился и,

переступив через особо сильно залитый кровью пяточок земли, пошел дальше, к развалинам.

Уже на подходе к замку, по некогда каменной дороге, что теперь в нескольких местах перекрывали телеги, укрытые одеялом из тел защитников, услышал многоголосый женский плач, крики и пьяный хохот, это заставило Сергея нахмуриться и стиснув зубы идти вперед, делая вид, что ничего не происходит. Поверх кольчуги сам собой накинута доспех, ладонь с силой сжала рукоять фалькаты, что отозвалась трепетом и жаждой. Душа, что так неожиданно вселилась в клинок, жаждала отмщения... и крови. Крови и жизни, насильников и убийц. В этот момент, Сергей четко осознал, что внутри меча женская сущность, сильная, свирепая, непримиримая, но именно женская. То чувство, что передавалось от оружия к нему кричало, что насильники недостойны жизни. Еще сильнее сжав зубы, практически до скрежета, вошел через некогда замковые ворота. Первое, что бросилось в глаза, груды женских тел, сваленных рядом со входом, некоторые еще стонали, другие уже нет, а вокруг цвела вакханалия победителей, которые, разбившись на группы, насильовали всё ещё кричащих и пытающихся сопротивляться женщин. Слева от входа в полуразрушенный донжон стояла клетка, где в дальнем углу забились дети, уже даже не крича от страха, а покорно ожидая своей участи. Фальката сама легла в руку, десятки печатей закружились вокруг, а кровавая пелена опустилась на глаза, разделяя мир на до и после.

Когда кровавая пелена спала, Сергей осознал себя стоящим посреди двора и держащим голову за волосы на вытянутой руке. Огляделся вокруг, удивился гробовой тишине, не было криков, смеха, мольбы. Только тишина. Посмотрел под ноги, на сухопарое крупное тело без головы, на голову в руке, прислушался к душе в мече и ее довольному урчанию. Поднес голову поближе, рассматривая лицо. Благородный прямой нос, высокий лоб, тонкие губы, искривленные сейчас гримасой ужаса и острый подбородок. Откинул голову в сторону, оглядев двор, наткнулся, на немигающий взгляд молодой женщины, что стыдливо прикрывала пухлую грудь рукой.

— Всех живых, и кто может помочь, давай сюда... — указал фалькатой остолбеневшей девушке на самый чистый участок земли. Но та не прореагировала никак. Тогда, влив немного силы в голос гаркнул — быстро!

Та подорвалась и начала стаскивать с окровавленного стола женское тело, залитое пшеничной брагой и кровью, потом второе, третье, вскоре к ней присоединилась еще одна женщина, что, перестав стесняться, из донжона за руки выволокла молодую женщину, с головы до ног покрытую кровоподтеками и синяками.

— Господин! — Упала она в ноги, — спасите ее! Мы потерпим!

Женщина была плоха. Очень. Печать познания вернулась, заставив Сергея скривиться. Фальката за спиной завибрировала. Четыре печати жизни закружились вокруг хранителя. Порвали женщине всё, что можно было. Молодое тело, превращено в отбивную, сосок на пышной левой груди почти полностью откушен. Внутренняя поверхность бедер сбита до костей, анус порван и кал через него проникает в брюшину, влагалище и матка начали вываливаться от разрывов, а количество внутренних кровотечений вообще, не поддавались счету. Печати, одна за другой начали впитываться в израненное тело. Малое, среднее, большое и великое исцеление. Когда последняя печать влилась, тело выгнулось дугой, разнося по округе утробный женский крик. Вторая женщина, что приволокла эту бедолагу, при помощи первой, только в им ведомом порядке начали подносить тела за руки и ноги, откинув остатки стеснения. Женщины, дети, опять женщины, опять дети, девочки, мальчики, опять женщины. Еле живые, с переломанными конечностями, челюстями,

выбитыми зубами и ножевыми ранениями, все сплелось в один грязный, вонючий кровавый поток перед глазами. Солнце забрезжило на горизонте, когда Сергей просто выключился, уткнувшись лбом в плечо одного из детей, которые по очереди подходили к нему.

Пробуждение было странным: сквозь щели потолка пробивалось закатное солнце, голова раскалывалась, а все тело изнутри дрожало, как при лихорадке. Подняв мелко дрожащую руку к лицу, посмотрел на нее, не найдя ничего необычного, попытался подняться, но руки подогнулись, уронив тело обратно на жесткую лежанку. Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, пустил печать познания на себя: все оказалось в порядке, кроме каналов. Циркуляция силы жизни в них выросла в разы, заставив расшириться, и теперь организм перестраивался под новое количество энергии, циркулирующей по телу. Удивленно присвистнув, Сергей открыл глаза, осматривая место, где он находился. Маленькая комнатка, два на три метра, серые каменные стены, дощатая дверь и колченогий табурет. Кто-то заботливо засунул ему под голову свернутую в рулон одежду и накрыл его же одеялом.

С трудом оторвав голову от лежанки, перевернулся на бок и преодолевая дрожь сел. Рядом с лежанкой обнаружился и рюкзак, замызганные кровью и грязью берцы, и, прислоненная к стене, фальката. Одеть и зашнуровать ботинки, оказалось тем еще квестом, с которым удалось справиться только лишь минут через десять, потому как дрожащие пальцы и руки отказывались завязывать и протягивать шнурки. А поднявшись на ноги, тут же опустился обратно, голову повело, в глазах потемнело, как при резком изменении давления. Собрав волю в кулак, все же поднялся, взял рюкзак за лямку, даже не пытаясь закинуть его за спину, ухватил меч за ножны, покачиваясь и еле переставляя ноги дошел до двери, толкнул ее. На удивление, дверь легко отворилась, открывая узкий проход и небольшую каменную лестницу, сверху которой лился дневной свет. Опираясь о стену рукой, с зажатой в ней фалькатой, медленно побрел на выход.

Каждый шаг отдавался дрожью все меньше и меньше, и к концу подъема лестницы, он уже смог практически самостоятельно стоять, лишь изредка прибегая к помощи стены. Стоя на последней ступени, оглядел место, где он оказался. Видимо, некогда, это был один из подвалов донжона, и сейчас, пара десятков мужиков, разной степени израненности, пытались вытащить с замковой площади трупы, разделяя на своих и чужих. Выйдя на залитый светом плац, голову снова повело, и не найдя сбоку опоры в виде стены, Сергей грузно опустился на зад, а перед глазами потемнело и поплыли разноцветные круги. Как будто через вату донесли голоса, потом кто-то подбежал, придерживая его голову, прижал к губам кружку с водой. От прокатившейся внутрь холодной волны, зрение начало восстанавливаться. Перед ним на корточках сидела та самая девушка, что первой помогала ему, только сейчас на ней были мужские штаны, мужская же рубашка и безразмерные сапоги, что любят носить крестьяне. Девушка что-то говорила, но смысл слов до Сергея пока не доходил. Сколько же он валялся в отключке, что за это время, почти полностью умудрились расчистить двор. А ведь тут было ой как много трупов.

— Сколь-кхе-кхе-ко? — Закашлялся он. Девушка непонимающе уставилась на него, тогда Сергей еще раз отпил из кружки, прочищая горло. — Сколько я провалялся?

— Со вчерашнего рассвета, полтора дня. — Отвела стыдливо взгляд. — Я хотела сказать вам спасибо. — На что Сергей благодарно кивнул. — Ой, точно! Герцогиня Ангорская, просила вас привести сразу, как вы очнетесь! — Внезапно спохватилась девушка, подхватывая Сергея за протянутую руку, помогая подняться. Глядя на девушку, да, бледную,

уставшую, измученную, но при этом улыбающуюся, не верилось, что позавчера ее или насильовали солдаты, или только пытались. Она же, подхватив Сергея под локоть, повела в сторону массивной двери донжона, каким-то чудом прилаженную обратно, после того, как ее снесли тараном. Видимо дверь плотно не закрывалась и не открывалась, только создавая видимость ее наличия, оставляя, довольно широкий проход внутрь, через который они и прошмыгнули. — Меня, кстати, Ронда зовут. Баронесса фон Риттер. — Сергей кивнул, молча принимая сказанное. Девушка помолчала, ведя его по широкому коридору к очередным выбитым дверям. — А вы не представитесь? — Наконец не выдержала съедающего любопытства она.

— Сергей... — Буркнул он.

Девушка, очевидно, хотела расспросить еще, но они остановились к искореженной двери, и, глубоко вздохнув, постучала костяшками пальцев. Из-за двери донесся едва слышный голос, Ронда приоткрыла дверь, впуская Сергея внутрь и заходя следом, закрывая дверь на засов. Довольно просторная комната, окна которой теперь забиты деревянными щитами, красивая резная мебель, по большей части разломанная и носящая следы боя, широкая кровать, с сорванным балдахином, остатки которого все еще колышутся сверху, и все это, освещается тремя факелами и десятком свечей. На некогда роскошной кровати, лежала женщина, та самая, которую первой он лечил, под обычным шерстяным одеялом. Увидев вошедших, она через силу поднялась, сядя на край кровати и кутаясь в плед. Миловидное лицо, высокие скулы, прямой нос, слегка пухлые губы карие глаза, в обрамлении слегка изогнутых дуг бровей, а также горделивая осанка, не смотря на болезненное напряжение, только подчеркивали в отношении нее слово — порода. Синие круги под глазами выдавали истощение, которое, после лечения, можно было легко исправить при помощи большого количества еды.

— Вот значит кому я обязана жизнью, честью и свободой... — Тихо проговорила она. А Сергей, подойдя ближе, наклонился быстро сформировал печать познания, получив отклик, удовлетворенно улыбнулся, сформировал среднюю печать исцеления, толкая ее в сторону герцогини, от чего та сначала сжалась, как в ожидании удара, а потом, спустя минуту, плечи еще больше расправились, осанка выровнялась, серость на лице начала исчезать. Наблюдающая сзади Ронда, подскочила к госпоже вглядываясь той в лицо, что преобразалось на глазах.

— А теперь, только еда, побольше мясного, и отдых. — Тихо проговорил Сергей, разворачиваясь в сторону двери. Но едва он сделал шаг, как его схватили за рукав куртки.

— Кто вы? Как вас зовут? — Заметно посвежевшая герцогиня вцепилась клещом, не собираясь отпускать его, пока он не ответит на вопросы.

— Я-то, — ухмыльнулся он, — прохожий. Продолжаю мимо проходить. — Улыбнулся во все свои тридцать два.

— Я вам... вас прошу! — Исправилась женщина. — Я хочу вас отблагодарить. И хочу знать кто вы, из какого рода и как... вот это вот...

— Сергей, — наконец сдался он.

— Просто Сергей? Не «фон», не «дер», не «ван»? Просто Сергей?

— Ага, — еще шире улыбнулся он. — Просто Сергей. — Но рукав, все еще оставался в железной хватке герцогини. Сергей смотрел на эту женщину, на баронессу рядом, и решительно не понимал, как?! Как, после всего пережитого, они могут вот так себя вести? Как будто, ничего не произошло из ряда вон выходящего. И не их позавчера насильовали,

практически убив. Что с ними не так? Герцогиня, пристально посмотрела в его глаза, пытаясь увидеть в них что-то для себя, но рукав не отпуская.

— Я могу пожаловать вам баронский титул и земли. Обширные земли. Лучшие, что есть в королевстве. — Не отводя глаз закинула, как ей показалось, наживку. Но увидев у Сергея в глазах смешинки, немного смутилась. — Могу даже графство, как минимум два графских рода исчезли подчистую. Ну? Почему вы улыбаетесь так, будто вы уже все это имеете? — Не разрывая зрительного контакта, в герцогине проснулось любопытство настолько, что она, не замечая слабости, поднялась с кровати, и ее рука, с рукава переползла на ладонь, вцепившись в нее. — Вы отказываетесь от баронства, от графства, тогда, может золото? У нас есть золото, надо в Бродвик только съездить, я с вами расплачусь. Скажите, сколько вы хотите? — Но увидев скептическую улыбку, стушевалась. — Тогда может скажете, чем я могу вам отплатить? — Что-то нащупав пальцами на его руке, она подняла его ладонь к своему лицу, разглядывая перстень, с большим зеленым камнем. Как замороженная, взгляд остановился, погружаясь внутрь, глаза расширились в удивлении, медленно, повернулась ко все так же стоящей баронессе, обратно к перстню. Сергей, уловив то, что она собирается сделать, слегка сжал ее ладонь, и прижал указательный палец к ее губам.

— Ть-ш-ш-ш. Не надо... — только и успел проговорить он, как герцогиня упала на колени, мертвой хваткой, обхватив его ногу. — Ну твою-то...

Дрова в камине потрескивали, и огонь, распространяя тепло вокруг, создавал уют. Сергей сидел в кресле с кружкой сидра, справа сидела Амалия ван дер Хаас, герцогиня Ангорская, а возможно, уже, королева Ангстремская. Немного сзади сидела Ронда и еще десятка полтора графинь, баронесс, виконтесс. Все те, кто выжил в этой бойне, все те, кто потерял мужей, братьев, детей. Остатки цвета, женской части королевства Ангстрем. Еще часть женской аристократии разбрелась по остаткам замка, где отдыхали, или мирились с горем.

— Все началось с того, что мой брат, Карл, погиб, при очень загадочных обстоятельствах, не оставив ни одного наследника мужского пола. По идее, на престол должен был взойти его родной брат Густав, но двоюродный старший брат, Эрик, решил, что он больше достоин. Тогда и началась эта война. Эрик собрал под свои знамена многих, очень многих аристократов... Большинство повелись на его речи, и началась резня. — Герцогиня рассказывала это с отрешенным видом, в очередной раз переваривая произошедшее. Сзади кто-то начал тихо всхлипывать, но Сергей слушал, не перебивая и потягивая сидр. — Сначала сторонников Густава разбивали по одному, вырезая целыми родами, потом, Густав кинул клич и под его знамена стянулись войска. Но Эрик, каким-то чудом сумел победить, оставшись с горсткой солдат. — Тяжело вздохнула. — Горсткой, в буквальном смысле, только личная гвардия, человек сто, не больше. А голову Густава, на пике выставили на всеобщее обозрение над воротами Ангстрема. Тогда он короновал сам себя, и теперь уже он, кинул клич, о сборе войска. Но вассалов осталось мало, война очень обескровила страну, собрав всех, кого смог, пошел к нам, посчитав последней угрозой... Откуда-то притащил катапульти и требушеты. Мы месяц почти сидели в осаде. Он подловил нас очень удачно, ведь это не наша родовая крепость, которую он не смог бы просто так разрушить и взять... ну да ладно. Верные вассалы, наемники, ополчение, всех кого смогли, мы стянули сюда. И вот результат. Мужей нет, братьев нет, мужиков по деревням осталось раз-два и обчелся, а голова Эрика, теперь раскачивается там, где до этого висели головы наших близких... — Сзади кто-то шмыгал носом, кто-то плакал. Но никто не вставал и не уходил. Подошедшая служанка налила еще сидр, в опустевшую кружку Сергея.

— Ничего не меняется, ни в одном из миров... — себе под нос пробурчал он, но Амалия услышала.

— И сколько миров ты видел? — так же тихо спросила она, чтобы сидящие сзади не слышали.

— Три... И в каждом братоубийственная драма разыгрывалась своя. И справедливость торжествует не всегда...

В зале, повисла гнетущая тишина.

— Господин, а вы женаты? — Неожиданный голос Ронды заставил герцогиню вздрогнуть.

— Угу... Три жены. — Отозвался тихо Сергей.

— Как три жены?! — Неожиданно, даже Амалия вырвалась из пучин дум и воспоминаний. — Почему три жены? А разве...? А как...? А... почему? А... — В зале стих плач и заинтересованные взгляды собравшихся уставились на Сергея.

— Ну вот так... Давняя традиция. Да и потом, вот смотрите: Сколько у вас сейчас

осталось мужчин, после этой войны? Ну? Смелее...

— Неженатых? И аристократов? Никого... Все под ноль. Остались или старые, или слишком молодые, или женатые, из самых дальних уголков страны. — Отозвалась герцогиня.

— А теперь сравните, сколько у вас рождается девочек, и сколько мальчиков? — Дав минуту обдумать эту мысль, Сергей продолжил. — А теперь, учитывая детскую и подростковую смертность, скажите, кого больше и во сколько раз?

В зале опять повисла тишина, женщины погрузились в расчеты, прикидывая в уме и считая своих знакомых.

— На одного неженатого, получается, три девушки. — Отозвался кто-то сзади.

— Хорошо, одна из этих трех, выходит замуж за парня, а остальные две что? Куда их? Не удивлюсь, что у большинства аристократок, есть дети вне брака, потому как детей хочется, да и род продолжать надо, а нет мужчин, всех щенками разобрали. — Сзади послышался смехок. — Так и в чем тогда проблема, разрешить многоженство, если все равно, так или иначе, одинокая девушка рождает детей для себя и своего рода, только теперь от официального мужа? Установили иерархию, определили условия, и все, проблема решена! А сидеть закаменело и мечтать о любви? Пф... вон, у меня три жены, старшая беременна двойней, и если захотят дети, то они могут войти в род Залесских, или, развивать свой, это их право. Также и с остальными, если средняя решит, что дети должны быть Хантерами, и они согласятся, да не вопрос! А теперь, вопрос к вам, девочки, — Сергей обернулся и окинул взглядом присутствующих, сделав многозначительную паузу. — Зная такой расклад и понимая это, скажите, кто?! Кто запретил многоженство, но разрешил блудство, а? Типа, я закрою глаза на то, что мой муж заклепал бастарда той баронессе, то не мое дело? — еще раз обвел присутствующих взглядом. — И что получаем в итоге? Узаконенный блуд. А теперь, мой случай: зачем мне искать кого-то на стороне, если все три жены в моем роду? Вот и спрашиваю вас, кто это сказал?

Тишина, повисшая в полуразрушенном зале, казалась осязаемой. Казалось, что, если прислушаться, можно услышать скрип извилин. Герцогиня молчала, переваривая сказанное, остальные аристократки углубились в размышления.

— Так ведь в священном писании сказано: муж, да возлюби жену свою... — раздался голос сзади слева от Сергея.

— А там сказано, какую именно? — уточнил он.

— Нет...

— Тогда предлагаю узнать у того, кому принадлежит это писание... — кажется сидр развязал язык, но "Остапа было не остановить". — так и...? Имя у него есть?

— Это писание Исфет... — кажется сидр подействовал не только на хранителя, но и на остальных, потому как высказывания сзади стали более смелыми. Сергей отодвинул кружку с края стола, покачиваясь встал.

— Исфет, я, как хранитель этого мира, призываю тебя к ответу! Приказываю тебе явиться! — стукнул кулаком по столу. Присутствие богини, почувствовал сразу, после того, как назвал ее имя, поэтому внутренне напрягся, а фальката, неведомым образом оказалась в ладони.

Зал, заполненный теплом камина, озарился цепочками молний, перескакивающим по полуразрушенным барельефам, наконец цепочки сплелись, скользя по камину и собираясь в единое целое, из чего возникла фигура аристократической внешности, с лицом павшей

лошади. Унылое выражение лица, постоянное недовольство в душе и вечная кабала во взгляде застыло в тот момент, когда Сергей приблизился вплотную к богине.

Глаза богини забегали, ища поддержки, осанка сдулась, уступив место сутулости, руки задрожали, а увидев фалькату, богиня попыталась упасть в благородный обморок, но, когда это не получилось, гордо вздернув лошадиный нос, уперлась горлом в меч.

— Слушаю тебя, хранитель... — выдавила она, ощущая биение кровожадной души в мече на своей шее.

— У нас тут теологический спор зашел, — Сергей чуть сдвинул фалькату, надрезая верхний слой кожи, — якобы ты запрещаешь многожёнство... — фальката едва заметно двинулась, а на шее богини выступили капли золотистой крови. — При этом, уверен, знаешь про соотношение женщин к мужчинам, поэтому, проясни девочкам этот вопрос, пожалуйста! — сделал акцент на последнем слове Сергей.

— Я...не... вы ...не... я хотела сказать... вы не... он правильно... ошибалась... конечно можно, ради спасения... честь... достоинство... — богиня вещала долго, надоев слушать, подлил себе сидр, вышел во двор, забив трубку, закурил.

— Знаешь Саян, лучше бы пива принёс... — произнес Сергей в пустоту. Пустота ответила смехом и бочонком, в бок которой был вбит небольшой кран. — Во, другое дело! А теперь, рассказывай!

Саян вышел из тени, в своём любимом промасленном кожаном переднике, держа за ручки сразу две огромных глиняных кружки, над краями которых покачивалась пена.

— Да что рассказывать, — пробасил бог, протягивая кружку, — всё как всегда, работа, прихожане, храм вот построил, с Андросом согласовал место.

— Это хорошо, когда всё идёт своим чередом, — улыбнулся хранитель. — Ты лучше скажи мне, где я нахожусь? А то, знаешь ли, «куда ты тропинка, меня завела?»

Саян почесал макушку, окинув взглядом раздолбанный двор, развороченные стены, пятна крови, которые не успели отмыть.

— Судя по всему, в жопу, — хохотнул он.

— Я с тобой полностью согласен, — рассмеялся Сергей, — а если серьёзно, где мы?

Бог ремесленников сделал глубокий глоток.

— Юго-восточная часть западного континента. Королевство Ангстрем, Баронство фон Риттер.

— Хм-м... интересно, почему у континента нет названия? — отхлебнул из кружки прохладное пиво Сергей. — Теперь понятно, почему Ронда так о герцогине печётся, и понятно, почему везде пытается успеть.

— Я смотрю, ты познакомился с Исфет?

— Ага, познакомился...

— Будешь принимать в пантеон?

— Не решил ещё, — помолчав отозвался Сергей. — Уж слишком она скользкая. Хитровы... думанная. Заглянул к ней в душу, но откровенно осуждаемого не увидел. — Терпкое пиво прокатилось по пищеводу, разливаясь в желудке приятной тяжестью. — Да, стороны и союзников она меняет, как перчатки, и нет гарантии, что не предаст. Да и феминистские взгляды ее тоже надо искоренять...

— Фемины... чего? — непонимающе потряс головой Саян.

— Ну, — рассмеялся хранитель. — Это женщины, которые думают, что равны мужчинам во всем. А эта думает, что ещё и хитрее.

— Ха-ха! Баба?! Равна мужику?! Хахаха! Такой шутки я ещё не слышал! — Саян вытер рукой выступившие от смеха слёзы. — Вернусь, пастве расскажу!

— Вот и я о том же... — помолчали, потягивая пиво. За стеной, вдалеке начало разгораться зарево погребальных костров сопровождаемый женским плачем. — Я вот чего не пойму: Исфет одна в пантеоне, но она ни к жизни, ни к смерти отношения не имеет, какая-то бытовая она, типа хранительницы очага, кто же за душами следит? — Вопросительно посмотрел на Саяна. Тот пожал широкими плечами.

— Не знаю, может договорённость у нее с кем-то из соседей?

— Странно всё это... очень. Думаю, наведаюсь я сюда попозже, через пару-тройку месяцев, да поброжу. А то соскучился уже по своим девочкам.

Саян понимающе кивнул, подхватив бочонок разлил пиво, коротко кивнув, исчез, легким толчком эфира.

— Это был бог?! — Голос сзади вырвал Сергея из задумчивости.

— Да, Амалия, бог ремесленников Саян. — Герцогиня опустила рядом, и потянула кружку из рук Сергея. Тот не стал противиться, выпуская.

— У нас в замке, цел ли он сейчас? — задумчиво произнесла она, — было несколько книг о хранителе, мой муж очень любил предания о нём, и о том, как он мог в одиночку расправляться с армиями. И нашему сыну постоянно читал одну книгу, я как сейчас помню первые строки: большой души человек, что властен благословлять и наказывать. — Замолчала, отпивая из кружки Сергея. — Я только сейчас поняла, каково это, разрываться, между убийством и спасением, между враждой и договоренностями на уровне богов. И теперь, всё это, — она махнула рукой в сторону далекого зари, — кажется мышшиной возней.

Сергей забрал кружку, сделал пару глотков и вернул обратно.

— Где сейчас твой сын?

Амалия приложила к кружке, сделав пару больших глотков, отвела взгляд в сторону.

— Я надеюсь, что он жив и под присмотром моего верного человека далеко отсюда. — Выпила ещё. — Завтра мы уедем, сначала в родовой замок, а потом... потом или там останемся, или в Ангстрем. — Замолчала, раздумывая о чём-то своем, потом неожиданно повернулась, схватив Сергея за рукав. — Пообещай, что мы ещё увидимся! — Сергей медленно кивнул. — Пообещай, что не на смертном одре! — Сергей опять кивнул. — Вот, — герцогиня стянула с пальца кольцо, на котором буква «А» была выложена рубинами. — Я предупрежу, покажешь его, и тебе всегда скажут, где меня найти и без вопросов проведут ко мне. — Сергей опять молча кивнул, принимая подарок и пряча его в карман. Герцогиня же, одним махом допила пиво, подхватила кружку, поднялась и направилась к покосившейся двери донжона. Из тени выскользнула фигура баронессы, накидывая ей на плечи плед. В последний момент, женщины остановились, обернулись синхронно на Сергея, о чем-то перекинулись, и, скрылись внутри.

— Всё чудесатее и чудесатее, — тихо пробурчал себе под нос, отправляясь в подвал, в котором он очнулся. Тело гудело, требуя выплеснуть энергию, разум наоборот, говорил, что каналы перенапрягать нельзя, поэтому, скинув берцы и верхнюю одежду, завалился спать.

Звон железа и приглушенные крики ворвались в утро, вместе с солнечным светом, пробивающимся сквозь доски потолка. Первой мыслью было вскочить и раздолбать нападающих, но прислушавшись понял, что это не звуки битвы. Не спеша одевшись, вышел во двор, где три десятка женщин и пять мужиков разгружали телеги с тем, что собрали на

поле брани. Взглядом нашел бочку с водой и с наслаждением, скинув куртку и тельник, засунул голову в прохладную воду. Отфыркиваясь, вынырнул из бочки, растирая воду по всему телу, занырнул еще раз, подхватывая ладонями и смывая с себя пот и грязь. Когда вынырнул в очередной раз, рядом стояла девушка с полотенцем в руках, которое сразу и протянула ему. С трудом узнал в этой милой девушке третью, вылеченную им три дня назад.

— Благодарю, красавица. — С удовольствием обтерся, после чего, девушка забрала из его рук полотенце, но уходить не спешила. — Спрашивай уж...

Девушка замялась, потупив глаза.

— А вы убитых воскрешать можете?

От вопроса Сергей остолбенел, но взяв себя в руки, как можно более ласково ответил.

— Нет, красавица, этого даже боги не могут. Вернее, далеко не все. И в этом мире таких нет. — Натянул тельник, подхватывая куртку. — Запомни, души практически бессмертны, особенно, в пределах одного мира, особенно, если нормальные боги смерти и жизни. Поэтому, не думай об этом. Всё конечно, так или иначе. Ну-у... — выдохнул он, увидев слёзы в ее глазах. — Ты с ним, кто бы он не был, встретишься, не в этой, так в следующей жизни. Близкие души притягиваются, даже сквозь время.

В глазах у девушки вспыхнула надежда, она быстро закивала, развернулась и рванула в сторону разрушенного донжона. Сергей же, вернувшись в подвал, закинул рюкзак, фалькату, направился на выход. Дорога перед замком уже была расчищена, но трупный запах всё равно щекотал нос. Присмотрев вдалеке то место, где он вышел, свернул с дороги, которая уходила вправо, через изрытое копытами поле, пошёл напрямик. Кое-где ещё оставались лежать отрубленные части тел, но трупы уже убрали, и вдалеке, на холме, как раз стояли подводы похоронных команд. Слева, меж деревьев, блеснула пелена тропы, поэтому, немного ускорившись, Сергей шагнул внутрь, на периферии отметив далекий стук, быстро приближающихся копыт. Шаг, и пелена отрезала его от звуков и запахов. Обернулся, взглянув на пелену, перед которой, с гордой осанкой, верхом на гнедой кобыле застыла герцогиня, я рядом, на коричневой лошадке восседала баронесса фон Риттер. Помахал им обоим на прощание, на что герцогиня кивнула, развернулся, и быстрым шагом направился по тропе вглубь леса, некогда бывшего садом.

Два дня спустя, неспешного хода, Сергей стоял перед выходом с тропы, недалеко от своего дома, а за пеленой маячила знакомая фигура, что помахала ему рукой, стоило ему появиться в зоне видимости. Айна вцепилась клещом, едва он переступил границу.

— Хотелось бы сказать, что никуда больше не отпущу, но знаю, что это невозможно. — целуя его, первое что произнесла жена. — Сначала, я тебя ждала неделю назад, но потом, видения изменились, а утром, я чётко осознала, что будешь сегодня. — Начала рассказывать Айна, по пути домой. — В школе все хорошо, дети занимаются, приехали даже Нарышкины и Хантеры, которые оставались для помощи семьям. Лика и Сью держат дисциплину в ежовых рукавицах, Михаил помогает вести уроки, девчонки Цен всё отрабатывают с детьми практику. — На минуту девушка прервалась, сильнее прижимаясь к обнимающему ее за талию Сергею. — Кстати, Сью сделала обалденное вино, и, нам достроили баню!

Сергей слушал щебет жены, укладывая в голове сказанное, думая, с чего начать, но едва они переступили порог дома, как Айна стянула с него рюкзак, грязную одежду, и отправила в баню, где Сергей с удовольствием попарился, а после, выскочив, разгоряченный нырнул в прохладный бассейн. Со стороны летней кухни доносились умопомрачительные запахи мяса, поэтому, завернувшись в лежащее на кресле у бассейна полотенце, заспешил туда.

На столе уже стояла большая тарелка с мясом и овощами, а в стеклянной кружке, слегка запотевшей, дополняя картину, налито тёмно-бордовое вино. Желудок призывно заурчал, требуя увиденное. Айна улыбнулась, присаживаясь рядом с мужем и кладя голову ему на плечо. Сергей же сметал со стола всё, с невероятной скоростью, а девушка, глядя на это улыбалась, потягивая рубиновый напиток. Едва Сергей сыто откинулся на спинку стула, Айна взяла его за руку, повела в дом, на пороге спальни, стягивая с его бедер полотенце, а с себя сарафан.

— А то прибегут скоро, и не дадут даже мужем насладиться! — тихо проговорила она, откидывая в сторону одежду, и потянув Сергея на кровать.

Из сна вырвали нежные руки, гуляющие по всему телу и тихие голоса Лики и Сью. Руки сами собой зашарили по кровати, найдя бедро, скользнув вверх, убедился в отсутствии одежды, открыл глаза, встретившись взглядом с довольной Сью, между ног которой, сейчас находилась рука Сергея.

— Я первая! — весело подмигнув рыжей, выдала она, и не дожидаясь ответа, закинула ногу на мужа, садясь сверху. Сергей же, прикрыл глаза, нашарив рукой Лику, отдался чувствам, эмоциям и удовольствию.

Утро было приятным. Даже более чем. Неожиданно, Сью, решила порадовать Сергея и разбудить его необычным для себя, да и вообще, способом. Проснувшись от этого процесса Лика, с интересом наблюдала, как голова Сью ходит вверх-вниз, а потом и сама присоединилась, периодически сменяя подругу.

А на кухне, Сергея уже ждал кофе. Большая кружка крепкого кофе, именно такой, как он любит. За столом сидела Айна, возле плиты хлопотала Людмила, и глядя на мужа, Айна улыбалась во все тридцать два.

— Смотрю, решилась-таки опробовать? — Звонко рассмеялась жена, после того, как Сергей поцеловал ее в губы. Но увидев непонимание на лице мужа, решила дополнить. — Да тут от Хан караван приходил, и мать Сью передала одну книжицу, — на этих словах Сергей заулыбался, примерно начав понимать, о чем идет речь. — Знаешь, там много интересного, я прямо заинтересовалась, а Сью решилась. — И, глядя в глаза мужу, улыбаясь, но на полном серьезе спросила. — Тебе понравилось?

Сергей немного покраснел, слегка смутившись.

— Конечно, как такое может не нравиться?

Айна же, заулыбавшись еще шире, наклонилась к нему поближе.

— Значит, я тоже буду пробовать все, что смогу! — Рассмеялась. Стоящая у плиты Людмила, непонимающе переводила взгляд с Сергея на Аynu и обратно, а потом, из дома показались и Лика с Сью, уже одетые и готовые выдвигаться. Быстро перекусив, расселись по коням, направились к школе. Почти всю дорогу жены обсуждали ту, пресловутую книгу, что привезли Хан, поэтому, не углубляясь в разговор, Сергей погрузился в раздумья о своем посещении Ангстрема и увиденного. И это все больше и больше сдвигало его решение, взять кого-то из учеников, и отправиться туда, чтобы организовать школу, наладить взаимоотношения. Блин, он еще со своим то континентом не разобрался, а уже на западный лезть собрался. И такие мысли, постоянно прокручивались в голове.

Дружной кавалькадой, через услужливо открытые ворота, въехали на территорию школы. Скинув поводья подбежавшему служке, по широкому коридору прошел в класс, где уже разместились часть учеников, что при виде Сергея дружно и радостно загалдели, а спустя минуту в двери влетели Дарья и Мэй.

— Господин! — Синхронно начали они. — Мы все сделали, как вы и напутствовали! Практику вели, силовую подготовку тоже, — уже наперебой продолжили краткий доклад. — А еще, попробовали боевое слаживание, как тогда с Глебом у Норбера! — Ворох полезной и не очень информации посыпался на Сергея, как из рога изобилия.

— Так, а теорию кто читал? — Наконец задал он один из самых важных вопросов, терзающих его последнее время.

Девчонки переглянулись, и стоило Мэй открыть рот, как с толчком эфира прозвучал ответ.

— Я читал. — Раздался голос Феоктиста, и перед Сергеем появился уже не енот, а упитанный мужчина, невысокого роста, в кожаном сюртуке, клетчатых брюках и белоснежной рубашке. На пухлом, шкодном лице, со смеющимися глазками и вздернутым носом, очень резонансно смотрелись смазанные жиром усики, с загнутыми вверх концами. При этих словах, он подергал верхней губой так, что усы создали волну, вызывая у Сергея

непроизвольную улыбку. — И предвосхищая твой вопрос, да, мне кажется, я так более импозантен. Да и последовательницам нравится! Ха-ха!

— Фео?... — Начал было Сергей. Но бог отмахнулся.

— Слушай, я в вашей теории разобрался уже на следующий день, когда ты мне показал свои записи и варианты печатей, так вот, за это время, что ты наслаждался горным воздухом, заводил новые знакомства и выжигал... кхе-кхе, ну ты понял... так вот, за это время, я доработал систему построения, оптимизировал распределение силы, дополнил кое-что, и теперь, к тому, что ты оставил и расписал в книге, я дописал еще пол сотни печатей от малой до средней группы. — Сергей от удивления присвистнул. — Ага, а еще, мне нужны будут добровольцы для экспериментов по стыкам стихий, вот! Мне столько тебе нужно рассказать!

Сергей слушал бога циркачей и бардов, улыбался, и в один прекрасный момент, поймал себя на мысли, что этот в прошлом, пакостливый енот, настолько втянулся в преподавательскую деятельность всего за три недели, да еще и настолько увлекся исследованиями, что диву даешься. Только одна промашка вышла, он как бог, не может использовать то, что используют люди. И именно поэтому ему и нужны подопытные. К этому времени класс полностью заполнился детьми, Сергей еще раз поприветствовал всех, подмигнув Константину Нарышкину.

— Так, Фео, давай...

— Т-ш-ш-ш... Я теперь, господин Феоктист, — на ухо Сергею прошептал тот, — не роняй мне авторитет. — Сунул в руки Сергею книгу его же книгу, только значительно потяжелевшую, похлопав по плечу, выпроводил из класса, а сам, повернулся к ученикам и, оглядев всех, нарочито серьезным взглядом начал. — Кто мне сегодня не сдаст на проверку теорию построения малых печатей первой ступени до конца дня, на хорошую отметку может не рассчитывать!

Сергей присвистнул: за три недели, бывший проказник, сумел не только доработать теорию, но еще и разбить по ступеням, да и превратиться в настоящего учителя.

Третья кружка кофе показала дно, а Сергей все не мог оторваться от чтения пометок и расширенной теории Феоктиста. Пару раз забегала Айна, проведать его, между занятиями приходили и младшие жены, а он все глубже погружался в понятия и структуру. Теперь, глядя на то, как дополнилось видение мира богами, пазл начал понемногу складываться. Глядя на эту отредактированную и дополненную книгу, придется частично менять планы обучения, добавлять больше часов теории, распределять практику, а позже, проводить разбивку по направлениям.

Открыв же раздел с печатями, Сергей вообще потерялся для окружающих. Те стыки стихий, что он знал, приобрели многогранность и наполненность. Стандартное «Болото», стык земли и воды, превратился в «зыбучие пески», что не просто заставляли провалиться в себя, сдерживая передвижение противника, ограничиваясь определенной глубиной, то теперь, они засасывали в себя жертву с головой, и это можно было регулировать, при меньших затратах силы. Так, полюбившийся Мэй «Огненный хлыст», перерос в «Лассо», что создавалось еще и при помощи воздуха. Да вообще, все, чем дополнил Феоктист первоначальные выкладки Сергея, стоило того, чтобы подробно разобрать, опробовать и внести в обучение.

Не замечая окружающей обстановки, людей и прочего, дошел до раздела разума, где

одной малой печатью можно было скопировать книги. Не построением кучи механизмов, в виде печатных станков, а одной печатью, что на бумаге выжигала увиденное. Простое решение, о котором он не задумывался. Единственное условие: толщина. Гениально и просто. Просто бери, раскладывай книгу на листы, рядом чистые, и переноси. В памяти всплыло название — термопечать.

Порывшись в тумбочке, достал небольшую стопку сероватой бумаги, да, качество оставляет желать лучшего, но, на безрыбье и рак за щуку. Раскрыл книгу на первой странице, раз, другой, третий, попытался создать увиденное, пока с восьмой попытки над рукой на закружилась черная, горизонтальная восьмерка, знак бесконечности, внутри которой с каждой стороны стояло по два символа. Сначала на оригинал, эфемерная страница поднялась над книгой, теперь на чистый лист, страница опустилась, оставляя на чистом листе копию. Придирчиво оглядев выжженные буквы текста, Сергей довольно крикнул, выскочил в коридор, в поисках Михаила.

Только лишь оказавшись на улице, Сергей с удивлением уставился на заходящее солнце, и учеников, идущих к баракам, в которых они проживали. Со стороны небольшого полигона, обнесенного частоколом, раздавались выкрики и легкий матерок, сопровождаемый вспысками. Приоткрыв массивную калитку заглянул внутрь: Михаил, медленно формируя печать дестабилизации, уменьшал бревно, что выступало в роли мишени, после чего оно вспыхивало.

— Да что не так с этой печатью-то!? Почему, ты, сука, взрываешься?

— Потому что ты чрезмерно увеличиваешь плотность, выше которой, молекулярная структура не может быть зафиксирована и вызывает резонанс, что ведет за собой или, кхе-кхе, горение, или взрыв, как в данном случае. — С улыбкой глядя на парня, прокомментировал Сергей. Михаил резко обернулся, рот расплылся в улыбке.

— Дядя Сережа! — Воскликнул он, от чего Сергей поморщился.

— Просто Сергей... Не надо вот этих вот «дядя». Я сразу чувствовать начинаю себя старой развалиной. — Улыбнулся в ответ. — Я тебя как раз искал. — Михаил удивленно посмотрел на того. — Ага, короче, Фео тут шикарную штуку придумал, печать копирования, так вот, я хочу на ее основе сделать печатный станок. Ты со мной? — В глазах парня засветился азарт.

— Эй! Это я придумал! Значит и я с вами! — донесся из-за забора голос бога.

Ночь выдалась насыщенной для троицы изобретателей. Револьверный механизм подачи бумаги из дерева, качели для снятия слепка и переноса, крохотный алмаз-накопитель и горный хрусталь, в качестве держателя печати. Пару раз, им приносили поесть кто-то, из обслуживающего персонала школы, где в одном из сараев сделали артефактную мастерскую. Как только забрезжил рассвет, в мастерскую ворвалась Айна, увидев нетронутые тарелки с едой, печально покачала головой, вышла, а минут через пять тарелки сменились тремя кружками кофе, который был выпит в кратчайшие сроки.

— Ну, попробуем? — С энтузиазмом размахивая кружкой над станком вперился взглядом Феоктист в ровную стопку бумаги.

— Ага, — улыбаясь, как ребенок, получивший конфетку вторил Сергей. Михаил, преодолевая слипающиеся глаза, разложил на станке с десятков листов, подал силу в накопитель, и начал медленно крутить рукоять, которая заставляла весь механизм работать. При повороте колеса, лист по конвейеру передвинулся, занимая определенное место, щелчок

стопора ограничивал дальнейшее движение, при этом, вторая часть механизма опустила часть коромысла с закрепленным хрусталем к странице книги, где печать, запитавшись от накопителя создала слепок, плавно поднялась, перемещая слепок ко второй части коромысла, что опустилось на чистый лист бумаги, формируя оттиск и позволяя прокрутить рукоять, для движения следующего листа.

Второй лист, третий, четвертый... После десятого, страницу образца перевернули, и началась новая партия страниц.

— Работает! Работает! — Как заведенный, Миша проворачивал рукоять, подставляя все новые и новые листы. — Дядя Сережа, работает! Это же теперь... ух! Можно же... Многочего сделать! Здорово! — Восхищенно приговаривал он. — А если на машинке один раз отпечатать, так вообще!

Сергей переглянулся с богом.

— Нам нужен печатник и переплетчик... — выдал Сергей, на что Феоктист с улыбкой согласился. — Только где их взять?

— Ну, думаю, я с этим вам помогу. — От двери раздался голос старшей жены. — Тут целая очередь из тех, кто хочет работать в школе. И уж двух мастеровых, что будут делать учебники, я думаю мы найдем, да еще и по сходной цене. Так что, уж в чем-чем, а в этом недостатка нет.

— Почему очередь? — Не понял Сергей.

— Ну, во-первых, это престижно, работать в школе, которую содержат великие дома, во-вторых, это безопасно, в-третьих, из-за тебя и твоего подхода к обучению. — Начала загибать пальцы Айна. — Вот смотри, ты разве будешь смотреть, как твой работник болеет? Не-ет, правильно, ты его вылечишь и через пару часов он опять сможет продолжить работу. Дальше, тут питание свое, и не надо в Лебяжьево постоянно бегать, чтобы покушать. Да и продукты, ты не забывай, по большей части выращенные кем? Учениками, а соответственно, напитанные силой, и вкусом отличаются от других. Поэтому, сюда даже двор подметать очередь стоит.

— Она права, — гордо покачал головой Фео.

— Ну ладно, я же не спорю, вам виднее. — Отмахнулся Сергей. — Мне кажется, или кому-то пора немного подремать? — Указывая кивком головы на спящего Михаила. Парень оперся руками о верстак, да так и уснул. Сил за это ночь было потрачено много, единственный, кому отдых не нужен, это Фео. Растолкав парня, Айна отправила парня в барак, на свободную койку, а Сергея домой, пообещав, что сегодня же решит вопрос с мини типографией. Кофе еще немного бодрил, и этого хватило, чтобы он добрался до дома, где, скинув вещи упал на кровать и мгновенно засыпая.

Дела вошли в привычную колею, школа, дом, семья. По предложению старшей жены, напечатали и развесили объявление, что за награду готовы выслушать о верованиях различных стран, в которых бывают торговцы, путешественники и наемники. И уже через месяц, это принесло свои плоды.

Настойчивый стук в ворота школы, заставил охранников из династии Цен, сегодня дежуривших на этом посту, подняться, и направиться к калитке в больших воротах, которые открывали только по приезду конных посетителей, для поставки продуктов был второй, хозяйственный въезд. В ворота школы стучались по нескольку раз в день, то с предложением что-то купить, то с просьбой проверить ребенка на одаренность, то еще зачем-то. Все, кто приходил с предложениями о продаже, записывались в журнал, оставляя координаты, как найти возможного поставщика, а вот для проверки детей, прямо возле ворот, внутри стен школы, поставили небольшой навес, где, приложив руку к шару-определителю, можно было сразу узнать предрасположенность к тому или иному виду силы. Сейчас же, у ворот стояла женщина с девочкой, лет десяти.

— Здравствуйте, вы для определения дара? — Вежливо поинтересовался охранник.

— Да, то есть, нет... Вернее и дар определить, и хотела бы поговорить с хранителем о том месте, откуда мы родом. — Женщина замаялась, — там, в листовке, было сказано, что если информация ценная, то будет награда.

— Ну, на счет поговорить с хранителем, не обещаю, но с одной из его жен, скорее всего получится. — Улыбнулся воин в ответ, сверкнув недавно выращенными, белыми зубами. — Уроки сейчас идут, — пояснил он и повернулся к напарнику, — Кир, смотайся за госпожой Айной, мы пока девочку проверим. — Сам посторонился, пропуская гостей во двор. Пройдя под навес, показал на скамью матери, а девочку подвел к шару, показывая, куда класть руку. Девчушка оглянулась на мать, та ободрительно улыбнулась, и, закрыв до рези в веках глаза медленно положила руку на шар. Несколько секунд ничего не происходило, девочка успела открыть сначала один глаз, потом второй, глядя на прозрачную поверхность. Озадаченно посмотрела на охранника, потом разочарованно, с небольшой обидой на мать, что печально улыбнулась, пожимая плечами, — ничего, бывает... — Сочувственно проговорил охранник, а в шаре начал подниматься медленный круговорот из белых и синих цветов. Неторопливый вихрь вращался, приковывая внимание окружающих, девочка же, стояла, закрыв глаза и разинув рот, погрузившись в суть своего сосредоточия.

— О! У нас тут воздух и вода, да еще довольно сильные! — У входа под навес стояла Айна, наблюдая за происходящей инициацией. Девочка резко отдернула руку, распахнув глаза, поворачиваясь на звук голоса, женщина же вскочила со скамьи, низко кланяясь.

— Госпожа, — повернулся на голос охранник, — вот, женщина хотела что-то рассказать хранителю.

Айна мягко улыбнулась, жестом опуская женщину обратно на лавку, взяла ласково девочку за руку, которую та продолжала держать над шаром, прошла к скамье, усаживая ребенка и присаживаясь сама. Женщина мимоходом отметила, довольно четко оформленный живот беременной Айны, чему-то грустно улыбнулась, что не укрылось от глаз пророчицы. Охранники, дождавшись кивка, теперь уже Нарышкиной, вернулись на пост, тогда она повернулась к женщине.

— Меня зовут Айна, я старшая жена хранителя, поэтому, вы можете рассказать все, что считаете нужным, и, если рассказ действительно ценный, мы с удовольствием вам заплатим деньгами, или отплатим услугой, на ваш выбор. — Посмотрела в глаза женщине, — и, если конечно вы захотите, то, сможете оставить вашу дочь в школе на нашем полном попечении.

Навещать вы ее сможете каждый день, через четыре часа после полудня, либо, она будет жить дома у вас и приходить сюда каждое утро на занятия. — Помолчала немного, разглядывая уставшее лицо. — А теперь, подумайте и расскажите, что хотели.

Женщина начала заламывать руки, пытаясь подобрать слова, поглядывая, то на дочь, то на Айну, то опуская глаза в пол.

— Мама, когда волнуется, не может говорить, — вместо женщины начала девочка. — Я Лиса, моя мама Прытка, а папа Василиск. И мы пришли с самого северо-восточного края земель. Там, где холодно, но при этом, море теплое и почти всегда много рыбы и животных...

— ... было. — Подхватила рассказ мать, наконец-то справившись с волнением. — Было... Много рыбы, животных... Мы никогда не голодали. Но несколько лет назад, сначала начала уходить живность, охотникам приходилось искать все дальше и дальше на запад. Рыбаки перестали приносить рыбу вообще. Даже морские животные перестали приближаться к берегу. А потом исчез наш дух покровитель. Сколько бы мы не взывали к нему, он так и не отозвался. Через полгода, примерно, мы начали голодать. Сколько смогли протянули на запасах, а потом решили отправить охотников дальше вдоль берега к племени Шутака. Но у них оказалась та же самая напасть. Тогда, оказалось, что практически все побережье, от залива Оникса до Северного борея переживает одно и то же. А вот когда охотники ушли на две недели пешего пути вглубь, то будто они пересекли невидимую черту, все резко поменялось, с их слов: живности много, в реках рыбы валом. Вернувшись, они рассказали об этом, и в эту же ночь, всем приснился один и тот же сон: голос, что говорил о том, чтобы мы в этот день, один раз в год, сажали ребенка десяти лет от роду на плот и выпускали в море. Такова плата за жизнь. Каждое племя, по одному ребенку. — Женщина горестно вздохнула, глядя на дочь, продолжила. — Первый год, решили бросить жребий, и жребий выпал нашему соседу, у него четверо сыновей и трое девочек, и одному мальчику, как раз было десять. — Рассказывая это, по ее щекам полились слезы. — Его посадили на плот, вытолкнули в море, и больше мы его не видели. А на следующий день, начали возвращаться звери и рыба. — Прытка вытерла слезы тыльной стороной руки, — на следующий год, очередь подошла дочери моего брата, на следующий, второму соседу. А потом... потому мы не стали дожидаться жребия, мы с Василиском собрались, Лисе как раз должно было исполниться десять, и пошли куда глаза глядят. Сначала мы долго шли на запад, было много таких, как мы, из каждого племени кто-то уходил, а через две с половиной недели свернули на юг. Постепенно нас становилось все меньше и меньше, кто-то оседал в том или ином месте, кто-то погибал, и... Вот только, странности преследовали нас всюду: то лошадь ногу подвернет, то ветка упадет на кого-то, да так, что неделю ходить не может, а потом, нас нагнали те, кто решил осесть самыми первыми, и осталось их меньше половины, говорят, что начали умирать ни с того ни с сего... А еще, с месяц назад, во снах начал являться голос и говорить, что мы все умрем, если не вернемся... — Она с надеждой посмотрела на внимательно слушающую рассказ Айну. — Потом, мы увидели и услышали вести о том, что хранитель вернулся в мир, заспешили сюда, в надежде на то, что он нам поможет. А вчера, Василиска, ни с того ни с сего лягнула в грудь лошадь, самая смиренная, которая только была за последнюю неделю на постоялом дворе, где он устроился работать. — Девочка под села поближе к матери, обнимая, уже не сдерживающую слез женщину.

— Вы отвели мужа в лечебницу в поселке? Там каждый день дежурит кто-то из

учеников школы. — Нахмурилась Айна.

— Да, ему уже легче, сказали все ребра переломало, но уже все хорошо... — Женщина еще раз всхлипнула. — Прошу, умоляю! — Женщина упала на колени, протягивая к Айне руки, — помогите нам!

Айна вскочила, поднимая с колен Прытку, с укоризной глядя в глаза.

— Я поговорю с мужем... — Тихо ответила старшая жена.

Десять дней Сергей быстро шел по новой тропе. После рассказа Айны, долг раздумывать не стал, собрался и пошел. Войдя на тропу, представил то место, куда ему нужно попасть, и мир услышал, Сергей это почувствовал всем естеством. Буквально через пару километров пути по лесу, тропа стала раздваиваться, одна забирала на запад, а вторая на северо-восток, вот по ней он и направился.

Природа привычно менялась изо дня в день, лиственный лес сменился хвойным, хвойный сменился перелесками, потом низкорослыми деревцами припорошенных снегом, потом невысокая горная гряда, с вершин которой открылся вид на землю, сплошь покрытую снегом, с редкими кустами и деревцами, а вдали, казалось небо соединяется с горизонтом не просто тонкой линией, а именно там, рождаются тучи и облака. Тропа едва заметно виляла, показывая путь меж камней, уходила в горизонт и терялась в заснеженной дали.

Выслушивая краткий пересказ Айны, Сергей уже представлял, что именно происходит и почему. В тот же день, нашли женщину с мужем и дочерью, которые дополнили рассказ подробностями и странностями, которые с ними происходили. Вечером, перед выходом, прошел к порядком разросшемуся Древу.

— Здравствуй, дружище. — Древо радостно зашелестело листвой, Сергей, устроившись меж корней, положил на колени фалькату, с которой тренировался, задумался. Все случившееся с этими людьми было ему чертовски знакомо. Знакомо до боли, но вспомнить откуда и почему, никак не удавалось. Долгая жизнь имеет свои плюсы, и, к сожалению, свои минусы. И эти минусы — память, что затирается с годами, несмотря на то, что его память поддерживается еще и силой. Но сейчас, все происходящее, неуловимо ускользало от него в глубь сознания. Поглаживание холодной стали меча успокаивало, как и шелест листьев Древа, которое так и не научилось еще толком говорить. Ночную тишину и стрекот сверчков прервали тихие шаги, и рядом, на колени перед ним опустилась Сью, протягивая кружку с вином. Сергей молча принял ее, кивком головы поблагодарив девушку, та улыбнулась, пересела рядом, положив голову ему на плечо.

Сидели так довольно долго, молча, наслаждаясь красотой ночи. Сью же, поймала себя на мысли, что она впервые находится с мужем наедине, не в кровати, ни на кухне, а вот так, в тишине, в спокойствии, и вдвоем. Будто почувствовав ее мысли, Сергей приобнял ее за плечи, притягивая ближе, а она горячо задышала ему в шею. В пустую кружку из-под вина что-то негромко звякнув упало, Сергей заглянул внутрь и вытряхнул на ладонь желудь. Поднял голову вверх.

— Ты хочешь, чтобы там, куда я пойду, посадил его? — Проговорил он, обращаясь к Древу, на что, то одобрительно зашумело ветвями. — Хорошо, только там холодно, сразу предупреждаю! — Древо еще пошелестело, одобрительно и опять затихло. Сергей поднялся, закидывая фалькату за спину и протягивая руку улыбающейся Сью. — Что тебя развеселило? — Улыбнулся он, целуя ее в губы.

— Хорошо, — тихо отозвалась та, не переставая улыбаться. — Просто — хорошо... И мы только вдвоем. — Сергей нахмурился немного, вспоминая и признавая ее правоту, при этом делая заметку о том, что надо в будущем каждой жене уделять время по отдельности. Да и вообще, больше уделять времени семье.

Сейчас, сидя у костра из веток замороженного кустарника, он почему-то вспомнил этот момент. Вспомнил и улыбнулся. Нашарив в кармане желудь, вытащил, посмотрел, засунул обратно. Небольшой Воздушный купол, выполняющий роль палатки, не давал морозу проникать внутрь, но при этом отлично выводил дым, и вскоре, вокруг купола намело снег, почти полностью скрывая его под сугробом. Еще день пути по бескрайней холодной земле, где периодически мелькали различные животные, то олени пробегут, то стая волков вдали, мелькали северные лисы в белых шубах. А Сергей упорно шел вперед, по заматаемой и только ему заметной тропе. Туманная стена предстала перед ним в середине следующего дня, снижая видимость до нескольких десятков метров, но тропа уверенно вела Сергея внутрь, практически по прямой. Войдя в плотную пелену, лицо мгновенно намокло, дышать стало тяжело, как если бы это была парилка, но без высоких температур. Через несколько метров, снег перестал хрустеть под ботинками и сменился такой ненавистой, хлюпающей грязью. Справа и слева начали появляться кустарники, что присущи болотам, тропа, огибая их. Пожухлые листья устилали землю вокруг, создавая ощущение того, что туманный рубеж появился здесь недавно. Странное место, вызывающее в душе какую-то безнадегу и тоску, как осень в Питере.

Туман оборвался внезапно, вот он есть, а вот его нет и Сергей стоит на тропе, что идет через поля, покрытые осенней, желтой травой. Прохладно, но не холодно, поэтому, скинув теплую куртку, предусмотрительно засунул в изрядно опустевший рюкзак. Взглянул вдаль, туда, откуда легкий ветерок доносил соленый запах моря и рыбы, закинул рюкзак за спину, поправляя автоматически фалькату, напевая под нос неспешно пошел дальше. Через пару часов пути, с небольшого холма, впервые увидел море, и тонкий одинокий дымок, что поднимался над крупной деревушкой, домов на двести пятьдесят-триста. А вдалеке, там, где море соединялось с горизонтом, белая пелена тумана, поднимающаяся высоко в небо.

Тропа вела как раз в это поселение. Инстинктивно, помимо привычной, как тельник «кольчуги», накинул еще и «латы», во избежание, так сказать, заспешил к селу. Больше всего смущал именно одинокий дымок. Прохладно, время к вечеру, люди должны быть уже многие дома и соответственно, топить печи, готовить еду, но дымок один. Червячок тревоги грыз уже давно, но Сергей упорно старался не думать об этом, пока сам не убедится во всем. Деревушка встретила его тишиной, не нарушаемой ничем, даже лаем вездесущих собак, не было криков чаек, даже ветер, казалось, стал еще тише, боясь нарушить такую атмосферу. Добротные деревянные дома стояли пустыми и нетронутыми, будто их покинули пять минут назад, но скоро вернуться. Заглянул во двор первого попавшегося дома, обычный двор, ничем не примечательный, колодец, стол с парой табуретов, собачья будка и хлев, возле которого исходит паром большая куча навоза.

Еще раз взглянул в ту сторону, где тонкой струйкой в небо поднимался дым, поправил фалькату, проверяя, насколько хорошо она выходит из ножен, снял правую лямку рюкзака с плеча, чтобы если начнется драка, легко можно было скинуть, пошел прямо к приглашающему дымку.

Небольшая площадь, образованная крупным перекрестком, служащая видимо еще и рынком, посреди которой, в выложенном крупном камнем очаге горел небольшой костер,

над которым подвешенный на цепь к треноге кипел котелок. Рядом, на низком табурете, сидело нечто бронзово-черное, что в первое мгновение, Сергей принял за большую птицу.

— Я уже заждалась тебя, хранитель. — Вкрадчивый, женский, грудной голос шел со всех сторон. Сергей медленно скинул рюкзак себе под ноги и сделал пару шагов по площади в сторону существа. Та не спеша поднялась, поворачиваясь к нему лицом. Плащ из черных перьев колыхнулся из стороны в сторону, открывая практически обнаженное женское тело, испещренное множеством рун на незнакомом языке. Тонкие ленты черной ткани практически не закрывали ничего, толком не оставляя фантазии творчества. Птичья голова разделилась на три части, открывая очень красивое девичье лицо внутри маски. Тяжелый, изогнутый медальон на тонкой цепи, тускло поблескивал золотом, как и браслеты на лодыжках обнаженных ног. — Может поешь с дороги? Я сварила похлебку, пока тебя ждала. — Потом сузив немного глаза и наклонив голову набок, присмотрелась получше к подошедшему Сергею. — Или хочешь сразу напасть, даже не дав мне и слова сказать в свою защиту?

— Проходи, я не кусаюсь, хи-хи, если только ты меня об этом не попросишь! — Богиня широко и белозубо улыбнулась, заставляя Сергея еще сильнее напрячься и остановиться от женщины-птицы в паре метров, оставляя себе немного места для маневра.

— Где все? — Тихо спросил он, не отрывая взгляда от иссиня-черных глаз женщины.

— Я попросила их сегодня погулять до темна, животных отправила в сон, чтобы не мешал нам никто. — Сделав маленький шажок босыми ножками по утопанной до каменной твердости земле, длинным ноготком поскребла в задумчивости клюв маски. — Я знаю тебя. — Тихо отозвалось со всех сторон. — Я знаю тебя больше тысячи лет, Сергей. — Сделала еще один шажок, приближаясь. — И все дело в том, что просто ты не знаешь меня, — посмотрела на заведенную за спину руку Сергея. — Мы знакомы, — еще шажок, — хоть и заочно. Там, — пальчиком с острым коготком указала вверх, — в Ядре дерева, тебя многие знают. — Еще шажок, почти вплотную подошла, едва-ли, не касаясь клювом маски груди Сергея. — Поэтому, придя сюда, я не стала делать ничего, что могло бы нарушить принципы хранителя, такого, как ты. — Подняла глаза на хранителя, от чего казалось, что огромный клюв маски вцепится в лицо.

— То есть, приносить в жертву детей, это по-твоему пустяк, что не нарушает моих принципов? — Едва не зарычал ей в лицо Сергей.

— А! Ты об этом? — Тихо рассмеялась, так и не представившаяся богиня. — Так это не я, хи-хи! — Вытянула руку в сторону, скрываясь по локоть в пустоте, потом вынырнула из ниоткуда с объемным кожаным мешком на завязках. Не отводя взгляда от Сергея, на ощупь развязала тесьму, и, за волосы вытянула голову, поднимая на уровне своего лица. — Знакомься Сергей, это Мальгус, Мальгус, это Сергей. — Голова моргнула, Сергей же повернулся к голове, чтобы внимательнее рассмотреть: Широко посаженные глаза, очень маленький нос с наискось разведенными ноздрями и слегка приоткрытый рот. Рот, что больше напоминал цветок, лепестки которого украшены сотнями зубов, маленькими, но очень острыми. — А я тебе говорила, Мальгус, что хранитель будет против таких забав, но ты же мне не верил, да Мальгус? — Наигранно заботливо подтрунивала над головой богиня, от чего голова хлопала глазами и беззвучно раскрывала свой безобразный рот. Сергей перевел взгляд на женщину.

— Твоя душа чиста, а вот его... — Левой рукой перехватил голову за волосы, — Мальгус значит... — Поднял на уровень своих глаз, всматриваясь. — Есть что сказать в свое оправдание? — голова начала активно моргать. — Точно, тела нет, чтобы говорить. — Едва не хлопнул себя по лицу Сергей. — На правах Хранителя разрешаю восстановить тело, без рук и ног.

Голова мгновенно потяжелела, формируя шею, плечи, грудь, стекаясь эфиром со всех сторон.

— С-сука! Ты пожалеешь...! — не дослушав продолжение, фальката сверкнула росчерком, отделяя голову от тела, начиная светиться зелёным цветом, напившись крови бога.

— Эх, — тяжело вздохнул Сергей, — на нет, и суда нет. Я, хранитель этого мира, предаю тебя, Мальгус, забвению и развоплощению. — Лежащее на земле тело начало осыпаться пеплом, а голова, пока не затронутая тленом, беззвучно раскрывала рот в

бессильном крике, пока тлен не оказался у самых пальцев Сергея.

— Пилара моя родная сестра. — Донеслось со всех сторон. — Я Чара, хранительница семейного очага. — Подкинула ножкой в воздух пепел от развеянного бога. — И я ждала тебя. — Подняла к маске руки, проводя по ней от клюва к затылку, при этом, маска исчезла, вслед за движением рук. А после того, как голова освободилась полностью, сделала порывистый шаг вперёд, впиваясь в его губы. — Давно хотела это сделать, — немного смущённо произнесла она, отступая на шаг от обескураженного Сергея. — Ты слишком хорош для одного мира. — Как-то отстраненно произнесла она. — Поешь, это семейный рецепт, так сказать, — махнула она рукой в сторону котелка, — голодный мужчина горе семье, поверь, я знаю.

Сергей посмотрел на богиню, подхватил рюкзак, и приблизившись к очагу, бесцеремонно опустился на табурет. Секунду спустя в его руки была впихнута глиняная миска с одуряюще пахнущим супом и деревянная ложка с краюхой серого хлеба. Подняв глаза к богине, и не отводя глаз, зачерпнул ложкой суп, втянул носом аромат, с причмокиванием хлебнул горячий бульон.

Вокруг кипела жизнь, с темнотой вернулись люди и началась форменная суета: начали лаять собаки, кудахтать куры, ржать лошади, мычать коровы. Все наполнилось звуками жизни, стоило Чаре исчезнуть с первыми сумерками, а Сергей, подхватив рюкзак, направился в сторону постоянного двора, первый этаж которого был сложен из камня, а второй из бревен, и уже сидя за столом в обеденной зале, переваривал произошедшее. Чара, хранительница очага, сестра Пилары, богини жизни, тысячу лет скиталась, не находя пристанища в Древе миров создателя, узнала от сестры, что он погиб, покинув мир, в котором ей места не было, решила попытаться счастья и вот, есть уголок, но занят он одним не очень чистым на руку божком. При чем, занят недавно, несколько лет назад. Поэтому, рискнув, попросила сестру и ее мужа, бога войны, помочь в решении проблемы. Проблема решилась за пару минут, став короче на голову, а узнав, кто хранитель, так и вовсе, передали наилучшие пожелания. И сейчас, сидя в пустом зале и потягивая кислое пиво, Сергей думал, что со всем этим делать. Но, не придя к какому-то конкретному решению, отправился к себе в комнату, с одной неширокой кроватью, столом, парой табуреток и закрытым ставнями окном. Стоило голове коснуться подушки, как он провалился в прекрасный сон, где его любила невысокая, красивая девушка, очень похожая, на давешнюю богиню. А потом было утро, разговоры с трактирщиком о том, о сём. Осмотр деревни, думы, о принятии Чары в пантеон, ужин, с крепким кислым пивом и опять сладкий сон, из которого не хотелось выходить и просыпаться. Череду разговоров и будней увлекла Сергея, что каждую ночь наслаждался прекрасным сном. После принятия в пантеон, как хранительницы северного шельфа, Чара почти не появлялась, наводя порядок на этих землях, но сны закончились в тот момент, стоило ему переступить туманную пелену, отделяющую омываемую теплым течением материковую часть от промерзшего и жестокого мира извне.

На второй день, память о прекрасных снах, стерлась из памяти, а тропа, неожиданно раздвоилась, одна ветвь вела домой, а вторая... Вторая вела в сторону королевства Ангстрем. Поэтому, недолго думая, Сергей свернул на новую тропу, ведь если сам мир хочет ему что-то показать, то он не вправе отказываться. Так он думал, шагая километр за километром и день за днем, пока впереди не замаячил тот самый заброшенный сад, покрытый инеем.

Рядом с огромным шатром крутились две девушки, по ощущениям, одну из них он знал,

но не был уверен. Вторая же, помешивая варево в котелке, периодически что-то злобно и коротко кидала второй. Тихо подойдя к незнакомой девушке, одетой в дорожный, брючный костюм, пару раз кашлянул, привлекая внимание.

— Милостивая госпожа, — наигранно раболепно начал Сергей, — не подскажете усталому путнику, в какой стороне постоялый двор?

Девушка вскинулась, хватаясь за рукоять вычурного кинжала, черты красивого лица исказились гримасой превосходства и брезгливости. Ну да, за последние пару дней искупаться не получилось.

— Пошёл! Пошёл вон, чернь! Смерд! Отрыжка буйвола! Пошёл вон! — и так эмоционально размахивала руками, что Сергей, пожав плечами молча развернулся и ушёл, не слыша, как пол часа спустя, смутно знакомая девушка распекала обзававшую его черню, как звонкая пощёчина разлетелась по округе, он просто шел по тропе, что указывал ему мир. И не видел, как эта же девушка, вскочила в седло и галопом умчалась в сторону разрушенного некогда замка. Он просто шел, наслаждаясь прекрасным, осенним вечером. Среди пологих холмов решил заночевать. Развел костерок, из веток кустарника, небольшой кролик, пойманный недалеко, был быстро освежеван и сейчас жарился на прутьях, заменивших шампуры. Быстро скинув одежду, организовал себе душ и стирку, при помощи малой печати воды. Развесив одежду по кустам сушиться перекусил, и, закутавшись в спальник, уснул. Он не видел, как в это время, десятки гонцов разъезжаются из восстанавливаемого замка баронства Фон Риттер в разные стороны, как спешно организовываются поисковые отряды и растягиваясь широкой цепью, громко топая копытами, разыскивают того, кого полагалось встретить со всеми почестями, и всё это было перечёркнуто одной фразой, брошенной высокородной и взбалмошной девчонкой. Девчонкой, что сейчас, уже который час, сидя в том самом шатре, пустым взглядом уставилась в стену, не зная, что теперь с ней будет.

— Он меня простит... — тихая фраза сорвалась с губ, заставляя порывисто подняться и выбежав из шатра, запрыгнуть в седло, чтобы скрыться в ночи.

Всего этого Сергей не знал, посапывая во сне.

Утром, быстро перекусив остатками кролика, слегка размялся, с легкой душой двинулся по слегка изгибающейся тропе, меж холмов в сторону рассветного солнца.

Запах дыма донесся из-за очередного холма. Не тот запах, что несет в себе ожидание вкусной еды, а тот, что констатирует случившуюся беду. Тот, что заставляет постоянно оглядываться, ища взглядом притаившуюся опасность. Рука привычно легла на фалькату, отозвавшуюся нетерпением. Ускорившись, практически срываясь на бег, выскочил из-за холма на хорошо накатанную дорогу, а невдали полыхала неестественно жарким огнём деревня, вокруг которой носились огромные огненные псы, даже с такого расстояния, был виден их огромный размер, около полутора метров в холке, очертания тел псов, скрадывал огонь, заставляя воздух вокруг плыть.

— Нет-нет-нет, — пробормотал под нос Сергей. — Мир же закрыт для демонов... не может же... — Догадка кольнула сердце. — Зария, суки, значит открыли тогда не только для одного бога проход... какие же твари... — тихо размышляя вслух, бормотал себе под нос. — Закрыт был, пока не было хранителя, хранитель пришёл, проход открыли... су-уки... гады... — бессильно зарычал, скидывая рюкзак на землю, следом отправилась куртка.

Широко расставив ноги, начал формировать великую печать воды. По мере формирования, небо начало затягивать тучами, а влага со всей окрестности струями и

каплями стекалась в печать. Близкий раскат грома ударил по ушам, сверкнула молния, ударила в горящее дерево, раскидывая в стороны горящие щепки и ветки. Налетевший ветер подстегнул пламя, разнося жар еще больше, огненные псы разом остановились, как по команде повернув головы в сторону Сергея. Ещё одна молния ударила в горящую избу, раскидывая горящие бревна и заставляя псов сорваться с места в сторону застывшего Сергея.

Молнии начали бить одна за другой, оставляя в земле рытвины, еще и ещё, превращая бег псов в полосу препятствий. Вот одного разорвало попавшим разрядом, разнося утробный рык и посмертный визг, а вот вставшие близко псы, разлетелись огненными ошметками в стороны. Когда до Сергея оставалось не более ста метров, небеса разверзлись водяным шквалом. Вода нескончаемым потоком обрушилась на горящую деревню, быстро сбивая пламя. Псы взвыли, попав под враждебную стихию, но бег не прекратили. Сотни водяных кос, разом сорвавшихся из-за спины Сергея, превратили два десятка гончих в скулящую массу, затухающую перемолотыми тушами под проливным дождём.

Не обращая внимания на валяющихся тварей, направился в сторону затухающей деревни, откуда прилетел злобный рык, предвещающий большие проблемы. Фальката в руке предвкушающе завибрировала.

— Раз гора не идёт к Магомеду, то пошла эта гора нахрен... — пробормотал тихо под нос, глядя, как в центре деревни разлетаются почти потухшие бревна домов и строений, и что-то большое, и злобное, снося всё на своем пути, движется в его сторону. Большая печать разума, переливаясь черными гранями, зависла в метре перед вытянутой рукой. — Ближе... ещё... ещё... Нам не страшен серый волк, — печать сорвалась вниз, заставляя промокшую землю мгновенно замерзнуть, расширяясь и уносясь в сторону чадающих построек, превращая всё, в чем есть хоть капля влаги в лед, опуская температуру до абсолютного нуля. — Серый волк, серый волк... надо нам, чтобы он сдох, чтобы сдох, чтобы сдох... — резкий крик боли, огласивший округу, так же резко оборвался. Еще минуту постояв, отпустил печать воды, и поток, льющийся с небес прекратился. Осторожно ступив на замороженную землю, пошёл вперёд, выискивая виновника сегодняшних бед. Почти трехметровая статуя, покрытая льдом и опершаяся на огромный молот, была чужда этому миру. Змеиная голова, украшенная двумя парами рогов, формирующими корону, широкие плечи, покрытые костяными пластинами доспехов, широкий металлический пояс, от которого спереди и сзади опускались куски кожи, прикрывающие половую принадлежность.

— К-к-кто э-э-это?! — раздался девичий голос сбоку.

— Демон, — бросил небрежно, не оборачиваясь Сергей. — Судя по короне, высший. — Шаги приблизились. Повернув голову, уставился на давешнюю девушку, что назвала его черню. — А вам, милостивая госпожа, я бы посоветовал, свалить по добру, по здорову, а то оттаает, да как оживёт. А мне он нужен целым. — Хмыкнул, — да и не дело благородной со всякой «бычьей отрыжкой» общаться.

Обошел по кругу замершего демона, ухватил рукоять молота и рывком выдернул из замерзших рук, выламывая пальцы и часть шестипалых кистей.

— Чтож вы твари, все такие-огромные-то? — стараясь оттащить в сторону оружие гиганта, ворчал себе под нос. — Чем вас там кормят? Кашка специальная, что ли? Из грешников, ага...

Убрав подальше молот, вернулся, разглядывая демона и отпуская печать разума окончательно. Девушка, забытая Сергеем, стояла на коленях и беззвучно плакала.

— Тю, дуреха, ты чего ещё тут? — Удивился Сергей, заметив ее. — Не дай создатель

оживёт, спалит же тебя. Или сожрет... На счет последнего не уверен, но, вероятность имеется.

— Мне всё равно не жить, — не поднимая головы, тихо проговорила в ответ. — Меня казнят. И всю семью. А если не казнят, то в рудники сошлют, а это хуже смерти. Уж лучше здесь и так, чем там, на плахе.

Вдалеке послышался дробный стук десятков копыт. Девушка затравленно огляделась.

— Успокойся, никто тебя не тронет, скажешь, что урок усвоила, хранитель простил, сказал не наказывать, и всё.

Робкий огонёк надежды загорелся в глазах. Медленно поднялась с колен и покорно отошла чуть в сторону, откуда доносился топот.

Вскоре дробный перестук сменился командирскими криками, ржанием лошадей и осторожными шагами людей в позвякивающих кольчугах и бряцающим оружием.

— Нихрена себе! — возглас первого вышедшего бойца, заставил остальных притормозить и выходить к замершему демону выставив перед собой копья и мечи. Земля, прогретая пожаром, начала подтаивать, превращая лед в грязь.

— Эй, служивые, помогите его положить! — негромко крикнул в сторону солдат Сергей. Двое плечистых парней, переглянулись между собой, засунув в ножны мечи, с опаской приблизились. Примерившись, куда и как лучше положить замороженное чудовище, Сергей уперся плечом, а двое парней страховали, чтобы замороженный демон при падении не разбился. Нависнув над лежащим высшим, поудобнее перехватив фалькату, в два коротких движения, раскрошил ноги ниже колен. — Ну, теперь не сбежит, даже если очнется. — оглянулся на окружающих его людей, что молча наблюдали за его действиями. — Кто командир?

Вперёд вышел один из тех двух парней, что помогали ему.

— Я, сотник Гвардии ее величества, Георг. — Зычно отозвался тот. — Нас отправили сюда, сказав, что лихой люд деревню жжёт. Но, — замаялся, многозначительно посмотрев на поверженного демона, — я так понимаю, это был не люд. — закончил он совсем помрачнев.

— Гончих видели? — указал подбородком Сергей, в сторону убитых им псов. Сотник угрюмо кивнул. Голова начала нещадно болеть, после отступившего адреналина и той силы, что пропустил через себя. — Присмотрите за ним, — кивнул в сторону лежащего демона. — Мне надо немного отдохнуть... — голову повело, белые мухи, летающие перед глазами, слились в одну большую и сознание накрыла тьма, а непослушное тело завалилось на спину.

Сознание периодически возвращалось, урывками вылавливая, то, что его куда-то несут, то его лицо обтирают мокрой тряпичей, то чье-то, обеспокоенное лицо. А потом он провалился в сон без сновидений.

— А ты думал будет просто? — Создатель сидел в кресле перед камином в его старом мире и потягивал коньяк. — За паразитов, спасибо отдельное, да... не все, конечно, далеко не все изведены, да и ты только начал, но, уже результат лучше, чем ожидал.

Сергей обнаружил себя сидящим рядом, с таким же бокалом в руках. Поднес к лицу, вдохнул аромат, сделал маленький глоток, наслаждаясь, хотя бы во сне, почти забытым вкусом.

— Стараюсь... — коротко отозвался в ответ. Помолчали, потягивая коньяк.

— Наведешь порядок, сможешь точно узнать, где нить связки миров, — глядя в пустоту проговорил Демиург. — Оборвешь ее, потушишь третий континент. Ну а пока, разберись с оставшимся мусором и мир сам тебе поможет. А теперь, тебе пора просыпаться.

Резко распахнув глаза, уставился в серо-белый потолок шатра. Рядом, в раскладном походном стульчике спала его давнишняя знакомая, герцогиня Ангорская. Стараясь не разбудить спящую женщину, аккуратно откинул одеяло, под которым оказался голым, прикрылся обратно, взглядом разыскивая одежду. Аккуратная стопочка выстиранной и выглаженной, обнаружилась на походном сундуке, а рядом примостился его рюкзак и меч. Тихо поднявшись, прошел к сундуку по расстеленному ковру, начал одеваться. Любопытный взгляд в спину, почувствовал сразу, как только встал, но обращать внимание на него не стал. Быстро одевшись, не оборачиваясь спросил.

— Всё рассмотрели, Ваша светлость?

— Величество, — на автомате поправила его Амалия. А потом в голос рассмеялась. — нет, не всё... можно все повторить, но в обратном порядке?

— Думаю, не стоит. — Улыбнулся, оборачиваясь хранитель. — Долго я провалялся?

Королева тяжело вздохнула.

— Полтора дня... — вся веселость мигом слетела с нее. — Расскажешь, что это было и как с этим бороться?

— Демон и его адские гончие, а вот как бороться, Вам, — выделил именно это слово Сергей, — даже не знаю. — Задумчиво проговорил он. — Простые солдаты, псов может и сдюжат, а вот высшего, нужны одарённые. — Задумчиво почесал лоб, — хорошо подготовленные одарённые. — Побарабанил пальцами по коленке. — Но проблема в том, что их пока что нет. Вообще. Нигде нет. Я только начал их обучать, и первые толковые результаты будут только через год.

Амалия прикрыла лицо руками, упирая локти в колени.

— Что ты можешь предложить?

— Пока не знаю... — Почесал лоб, — но начать надо с изучения того, как их можно убивать, без использования силы и дара. — Желудок предательски заурчал, королева, подняла глаза на Сергея, встала и вышла из шатра, вернулась, буквально через минуту, а следом за ней, две служанки внесли небольшой раскладной стол, на который сразу же начали накрывать. Ели молча, каждый погружившись в свои тяжелые думы.

— Если я приведу учителя, ты сможешь организовать школу? — наконец спросил он. Амалия подняла на него задумчивый взгляд.

— Смогу. — не отрывая зрительного контакта медленно кивнула в ответ.

— Тогда, мне нужно вот столько — изобразил размер шара Сергей — битого стекла и маленький бриллиант.

Быстро шагая по тропе домой, раскладывал по полочкам в голове новую информацию, собранную им за прошедшую неделю.

Первое, при убийстве открывшего проход между мирами, он закрывается. Второе, это полная резистентность к огненным атакам, третье, вода только в боевой форме демонов, доставляет им проблемы, но в виде водяных кос и воздушных серпов тело режет, как и обычного человека. После заморозки не оживают, как и обычные смертные. Каменные шипы эффективны, каменные стрелы тоже. Подытожив, сделал вывод, что убивать можно, и не так, как он сделал это в первый раз, с размахом и глубокой заморозкой. Только вот, сколько обычных солдат понадобится, чтобы завалить хотя бы одного... Без одарённых, без больших потерь не обойтись. А технология прокола пространства, или порталов, которая так и не была разработана в его прошлом мире. Надо озадачить этим Феоктиста. И мысли опять

возвращались к взаимодействию одаренных и группы прикрытия, тактике, стратегии. С новыми вводными, придется пересмотреть подход к обучению, опять. А ещё, учитель.

В данный момент, подданные Амалии, должны прочёсывать королевство в поисках одарённых от 14 до 18 лет, которых к его возвращению, должны собрать в том самом замке, где произошло их знакомство. Место идеальное, замок с каменными стенами, рядом холмы, хоть и не высокие, но не позволят навредить окружающим, и выход с тропы в полудне ходьбы. Но вот задача с учителем, засела в голове чертовски плотно, ведь в первую очередь они готовили не боевиков, а лекарей и строителей. Все дни, что тропа вела его домой, он пытался провести рокировку так, чтобы и не обидеть никого, и не ослабить свои тылы.

Знакомый лес и выход с тропы замаячил впереди белёсой тонкой пеленой, перешагнув которую, поймал руками мягкий, рыжеволосый снаряд, обхвативший его руками и ногами, по имени Лика. Лицо покрыли поцелуями, отказавшись слезать.

— Айна сказала, ждать тебя сегодня, будешь уставший и злой, поэтому я так подумала... — схватив за руку утащила в палатку, стоящую неподалеку.

За прошедшие полтора месяца, живот у Аины округлился и увеличился, и первым делом, увидев старшую жену, опустился на колени и поцеловал живот, от чего девушка зарделась. Остаток дня, провел в окружении семьи, отбросив на потом мысли о демонах, учителях и мире в целом, посвятив себя целиком и полностью близким людям. Михаил, заметно повзрослевший за это время, постоянно крутился рядом, вставляя короткие, но емкие замечания о событиях, пока отсутствовал Сергей. А события были, скажем так, неординарные. Со всего материка потянулись караваны с детьми, что желали проверить свое чадо на одаренность, большинство возвращалось ни с чем, но некоторые, оседали в школе. В каждую страну, с караваном отправлялось по три шара определителя, которые создавал уже сам Михаил. Узнав об этом, многие правители прислали свои делегации за такими артефактами. Маховик механизма, запущенного Сергеем, сделал первый оборот. Под вечер, когда сидя у камина в беседке и вытянув гудящие от прошедших дней ноги, Сергей потягивал красное сухое вино, вошедший парень, кинул на стол два кожаных мешочка, по килограмму весом каждый, а сам опустился в соседнее кресло, любуюсь огнем, жадно пожирающем дрова.

— Алмазы, рубины, сапфиры, изумруды... ещё куча какого-то хлама, даже не знаю, что это. Но это всё, что мне натащили со всех концов. — Миша пожал плечами. — Что с этим делать, ума не приложу.

Сергей недоуменно посмотрел на парня.

— Тебе золото тоже дали?

— Дали, но я его всё не унес бы, а что? — недоуменно возрился парень.

— Принеси, пожалуйста, немного.

Михаил пожал плечами и принес мешок, килограмм на пять весом, тяжело бухнув о стол. Вдохнув, Сергей залез в него, не глядя вытащил жменю монет, из мешка с камнями, десяток камней. Михаил с любопытством взирал на действия, чуть приоткрыв рот. Печать разума-изменения формы-структуры закружилась сначала над рукой с золотом, превращая монеты в податливый пластилин, что под взглядом Сергея начал изменяться, приобретая форму нескольких вычурных колец с причудливой, тонкой вязью. Самоцветы из второй руки рассыпались по столу, а печать переместилась на вторую руку, и каждый раз, как очередной неограниченный камень поднимался пальцами Сергея, обращенный к огню, с камня слетало все лишнее, оставляя чистые грани самоцветов. Михаил во все глаза смотрел, стараясь

запомнить каждое движение, каждую манипуляцию Сергея. Выбрав три самых крупных камня, начал встраивать в кольца. Первым пошел алмаз, с тонкой сетью удерживающих паутинок золота, второе, с крупным рубином, что отражал отблески огня внутри себя, третье, с изумрудом, которое оплело золото в форме лозы. Сергей уставши выдохнул, поставив золотое деревце, с растущими на нем кольцами на стол.

— Миш, позови девочек, пожалуйста, если не спят, а?

Парень подскочил с места, умчался в дом, откуда пару минут спустя выскочили жены, с недоумением глядя по сторонам. Но стоило войти им в беседку, время остановилось для всех, кроме Сергея. Айна, сделала робкий шаг к золотому дереву, снимая с ветви кольцо, заворожённо глядя, как оно искусно огибает безымянный палец. Сью, не выдержав, взяла с изумрудом, а не ожидавшая такой прыти от младшей жены Лика, забрала с рубином.

— Это, чтобы все знали, чьи вы жены. — с гордостью и усталостью в голосе произнес Сергей. — А если дать немного силы, должно быть красиво.

Первой активировала свое кольцо Сью, и над кольцом закружила большая, зеленая буква «Н», что сопровождалась зелеными же всполохами. Следом, в огненные цвета окрасилась беседка, а яркий белый свет алмаза, заставил зажмуриться присутствующих.

Михаил, затаив дыхание, наблюдал за происходящим. Не выдержав момента, запустил руку в мешок с золотом, над рукой закрутилась печать, а тонкие ручейки металла обвили его запястье. Подхватив под руки жен, Сергей пошел домой, оставив горящего энтузиазмом парня наедине с собой.

Утро встретило Сергея сопящей на его плече Сью и Ликой, прижавшейся голой попкой к его бедру. Тихо выскользнув из кровати в предрассветную тьму, вышел за дверь. На уличной кухне витал запах кофе и спящий Михаил, рядом с короной, инкрустированной всеми камнями из мешочка разом. От такой безвкусицы поморщился, но будить парня не стал. Невысокий мужчина с восточными чертами лица и длинными волосами, собранными конским хвостом, вошел на кухню, низко поклонился. Сергей опешил, сначала, но за спиной у мужчины быстро выстроились еще семь человек: молодой парень и шесть девушек.

— С возвращением домой, господин. — Низко поклонился мужчина опять. Грудной, бархатистый голос приятно было слушать. Темно синий ханьфу, подпоясанный широким поясом с золотой вышивкой, не стеснял движений и подчеркивал его статус, как старшего. — Меня зовут Хэй, я ваш личный слуга. А это, — полуобернувшись, повел картинно рукой в сторону стоящих, — ваша прислуга. Игорь, конюх, — молодой парень славянской внешности, в более простой версии одежды низко поклонился. На порядок ниже, чем Хэй. — Сон, кухарка. Дойи, горничная. Асу, горничная. Ийен, помощница по дому и кухне. Лима, воспитатель. Лань, секретарь. — Сергей переводил взгляд с одного на другого. Девушки, по мере называния имен низко кланялись. — И мы готовы выполнить любое ваше желание.

— Хи, любое? — Хмыкнул про себя Сергей, подумывая на счет того, что вдруг ему понадобится, чтобы Хэй спрыгнул с крыши, просто ради любопытства.

— Абсолютно. — Не моргнув глазом отозвался тот. Видимо, подумав о чем-то своем добавил. — Всю прислугу обучают, как удовлетворить ЛЮБЫЕ желания господина.

Сергей подавился, так и не высказанным сарказмом.

— Эээ... А давно вы прибыли?

— Восемь дней, господин. Госпожа Айна, разместила нас, пока что, в гостевом доме. Сказала, что после вашего возвращения, вы решите, где поставить дом для прислуги. — Не меняясь в лице отрапортовал Хэй.

— Они хорошие, дядь Сереж... — Сонно выдал Михаил. — Сон очень вкусно готовит. У нее такие булочки, м-м-м-м...

Шумно втянув носом воздух, Сергей неожиданно для себя успокоился, выдохнул. Ну прислуга и прислуга. Главное, чтобы его девочки были счастливы и под присмотром.

— Спасибо, конечно, но не стоило клану Хан так напрягаться и присылать так много, — потупил глаза Сергей, опускаясь на стул. Справа моментально была поставлена кружка со свежесваренным кофе, а сбоку застыла девушка, кажется Ийен, толком все имена не запомнил.

— Не стоит переживать по этому поводу, господин. Клан Хан чтит традиции, и это меньше, чем мы можем отплатить. — Сказав, Хэй отошел в угол и застыл безмолвной статуей. Сергей же, пододвинув к себе кружку, втянул аромат, сделал глоток, про себя отметив, что сделан был именно так, как он любит. Все остальные слуги, как-то незаметно испарились, оставив его наедине с Михаилом и, изображающим из себя безмолвную статую, Хэем.

— Миша, тебе нравится то, что ты сделал? — Улыбаясь спросил у парня, приподнимая корону.

Парень протер глаза, посмотрел, покрутил в руках, скривился, будто съел лимон, бросил на стол небрежно.

— Нет...

— Но вчера она тебе нравилась, когда делал, так?

— Ну, вчера, да... — Стушевался Михаил.

— А почему не нравится сегодня? — Подводил к нужной мысли того Сергей.

— Ээ... Может, нужен просто свежий взгляд?

— Балбес! — Усмехнулся Сергей, несильно стукнув указательным пальцем тому по лбу. — Нужен эскиз! Или проект... Или чертеж... Чтобы ты примерно, хотя бы понимал, что хочешь. А иначе, будут получаться вот такие... «короны»! Бери бумагу и рисуй. Хотя стоп! Сначала умываться, тренировка, завтрак, а потом эскиз. А я пока кофе допью.

Мишка нехотя поднялся, но возражать не стал, поплелся к раковине. Хэй безмолвной тенью следовал везде, сначала к умывальнику, где после омовения, Сергею сразу протянули полотенце, а потом и на тренировочную площадку за домом. А уже когда зашли на тренировочную площадку, просто слился со стеной, не отсвечивая и не проявляя себя никак. Сергей же, как обычно, начал с разминки, сначала медленно, но всё ускоряясь молотил болвана, рядом, стараясь всё повторить, отрабатывал Михаил. Деревянный болван крутился от ударов, отбивая локти и предплечья парня. Всё время, что Сергей разогревался без оружия, чувствовал на себе изучающий взгляд из тени дома. Заинтересованный, проникновенный, запоминающий, даже, возносящий, как идола, но не заискивающий, а уважительный. Но стоило ему взять в руки меч и начать тренировку с ним, как чувство взгляда переросло в чистый восторг. Резко остановился, обрывая связку, обернулся к дому, где из тени в рассветном солнце вышел Хэй.

— Вам что-то угодно, господин?

Осмотрел его, с головы до ног.

— Хочешь присоединиться? — бесхитростно спросил хранитель.

— Это будет великой честью для меня. — с трепетом в голосе отозвался личный слуга, низко кланяясь и скидывая ханьфу на кресло.

Час спустя, видя, как Хэй дрожащими от боли и напряжения руками завязывает пояс, Сергей кинул малую печать исцеления на отбитые болваном предплечья, следом, печать познания, удивился, подошел на расстояние вытянутой руки и, коснувшись лба, запустил чистую силу в организм помощника. Тот застыл на месте, глаза начали переливаться белым, синим, зеленым, заполняя полностью, не оставляя за цветом силы зрачков. От неожиданности, слуга запрокинул голову, слегка приоткрыв рот, вытянул полусогнутую руку вперед, и указательным пальцем тронул большую, висящую перед ним каплю воды. Капля рассыпалась на десятки, и закружилась хороводом вокруг слуги, формируя разные фигуры. Лицо мужчины, что до этого казался абсолютно холодным, изображало чистый восторг. Тот, кого Сергей видел только бесстрастным, сейчас выглядел ребёнком, что получил игрушку, о которой мечтал и, теперь, наслаждается игрой с ней. А вода, тем временем, послушная воле слуги, начала собираться в печати, меняя одну форму за другой: малая управления, малая плеть, малая коса, малое копьё. Одно, второе, третье... сменялись печати, при этом в хаотичном порядке. А вот попыталась вырисоваться средняя, но начав опадать, была подхвачена волей Хэя и опять попытка, и опять. На седьмой попытке, Хэй закатил глаза, заваливаясь назад.

Сергей стоял рядом и улыбался во все тридцать два. Редкий экземпляр, человеку почти

тридцать лет, но каналы широкие, говорящие о том, что он занимался практиками, приближенными к одаренным, но не раскрывая потенциал, потому что каналы не усохли и не застыли в двадцать лет. Видимо, сам того не осознавая, он шел к прорыву и инициации дара. Вот только как? Вода, воздух, жизнь. Отметив про себя, что не удивился бы, если этот мужчина, воспитывался в каком-нибудь местном «шаолине» высоко в горах, на средоточии места силы. Хэй открыл глаза, быстро пошатываясь поднялся, попытался поклониться, но его повело, и Сергею пришлось его придержать.

— Ну, друг мой, а теперь, настало время говорить. — Тихо произнёс Сергей, глядя в глаза мужчине.

— ... я выучил всё, а потом просто взял и сделал, то, что видел в записях госпожи Сюю. — Опустив глаза вещал слуга. — И я просто знал, что могу это сделать. А ещё, многое я видел во снах, она мне говорила, что я смогу, но не говорила, что, и как.

— Кто она? — вычленил главное для себя Сергей. Хэй замялся, но твердо посмотрев в глаза, все же ответил.

— Женщина-птица. Она сказала, что этот минимум я должен знать и уметь, только так я помогу хранителю.

Сергей откинулся назад, на жёсткую спинку кресла.

— Чара... — тихо произнёс он, прикрывая глаза и представляя перед собой образ богини, который неожиданно ему подмигнул, рассыпаясь золотыми искрами с тихим, шкродным смехом. И как не пытался представить ее вновь, не получалось, образ постоянно плыл и терялся. — Ладно! — хлопнул рукой по столу Сергей, от чего Хэй вздрогнул, а из-за стены беседки раздался тихий женский «ой». — Как ты относишься к тому, чтобы быть учителем, а не слугой?

Четвертый день пути по тропе мира. Именно мира, а не духов, обозначил для себя хранитель. Именно мир, в чистом своем проявлении направлял его стопы туда, где нуждались именно в нем. Последние десять дней были тяжелы, но насыщены. Хэй ходил хвостом, слушая, запоминая, иногда, записывая. Каждый день по четыре-шесть часов тратя на тренировки. Основы рукопашного боя, борьбы, боевого самбо, фехтования в связках с печатями силы. Печати, что прочно вьелись в подкорку у слуги, были идеальны по оформлению, но кривы в исполнении. И это исправлялось в срочном порядке. Вода, воздух, жизнь, всё требовало внимания и еще учителей, с землей, огнем и разумом. Но! Чего нет, того нет. И Сергей спешил. Сам не зная почему, но рассказывая максимум, что можно дать в дороге. Не первый раз, ощущая чувство спешки, шел не останавливаясь, только вперед, заставляя Хэя валиться с ног от усталости. Короткие промежутки отдыха перемежая с теорией и практикой. Даже сейчас, ступая быстрым шагом, слуга сзади формировал по две-три печати «кос» одновременно, прорубывая кустарник и мелкие деревца, не только нагружая и расширяя каналы, но и формируя контроль. Это был первый человек, который с первых дней мог держать больше одной печати, и его успехами Сергей поистине гордился. Четыре печати «водяных кос» и одна печать «обнаружена жизни» были пределом на данный момент у Хэя. Но упёртый слуга не сдавался, раз за разом пытаясь комбинировать косы с серпами, или косы с сигнальной сетью.

На пятый день показался приснопамятный сад и за тонкой пеленой тропы, тенью расхаживала фигура. Хэй подобрался, остановился, одел парадную ханьфу, подпоясав широким поясом. Под придирчивым взглядом Сергея отряхнулся, первым вышел из пелены тропы. Сергей шагнул следом, накидывая на себя латы, поверх привычной уже кольчуги. Но,

тихий женский голос, слегка расслабил его.

— Ее величество скоро прибудет, будьте так любезны, проследуйте за мной. — Девушка, лет двадцати пяти, с фигурой, выдававшей в ней рожавшую женщину, наклонила голову и мило улыбнулась. Хэй, засунув руки в рукава, даже не шелохнулся, неожиданно закрутив перед собой среднюю печать управления воздухом, а развеяв, создал «кровавую мельницу», покрутив с бесстрастным видом пред лицом переговорщика. — Меня зовут Элайза, я провожу вас в замок, вас уже ждут... — слегка взбледнув выдавила из себя.

Сергей кивнул, широко улыбнувшись, осмотрелся: рядом шатер, троица лошадей у небольшой коновязи с корыттом воды. Девушка, на боку которой покачивался тонкий изящный меч, легко вскочила на коня, предлагая остальных двух для гостей. Из шатра выскочила еще одна девушка в походном костюме, а увидев Сергея, резко остановилась, изобразив книксен. Сергей же, благосклонно улыбнулся, запрыгивая в седло пегой лошадки, дожидаясь, пока к ним присоединится Хэй. За время отсутствия тут Сергея, замок преобразился еще больше: подняты стены почти полностью, практически восстановлены надвратные башенки, что стали более изящны после восстановления, ворота тоже поставили, вместо сгоревших, и теперь они были украшены кованными украшениями в виде растений. Ворота приветливо распахнуты, а в арке, в специально нише, дежурит охранник, судя по форме — гвардеец.

Двор привели в порядок, залатав выщербленный камень, что был поврежден при штурме, и практически ничего не напоминало о том, что здесь творилось недавно. Вокруг сновали рабочие, слуги, в большинстве своем женщины и дети. Несколько солдат ходили по недостроенным стенам, но со въездом гостей, внимательно начали рассматривать внутренний двор. Подъехав к коновязи у небольшой конюшни, девушка шустро спрыгнула, кинув поводья мальчугану, лет двенадцати, который с интересом разглядывал спешивающегося Сергея и Хэя. Увидев любопытство в глазах мальчонки, Сергей ему подмигнул, на что тот, набравшись смелости выдал.

— Дядя, а вы правда можете демонов убивать?

— Ну, один раз получилось, значит и в следующие разы сможем. — Ухмыльнулся Сергей.

— А я смогу так же, как вы?

— А ты прикасался к стеклянному шару? — В ответ спросил хранитель.

— Прикасался, — тяжело вздохнул пацан. — Но ничего не произошло.

Сергей с самой доброй улыбкой, на которую был способен, потрепал парня по волосам.

— Не расстраивайся, зато, если будешь хорошо учиться и усердно заниматься, ты сможешь стать воином, что будет поддерживать одаренных. — От этих слов малец заулыбался и активно закивал. Сергей же, развернулся и пошел в сторону, так и ожидавшей его девушки.

Та, дождавшись, плавно покачивая крутыми бедрами, пошла вперед, показывая дорогу. В уже знакомом обеденном зале донжона была небольшая суета, вокруг стола бегали несколько девушек и девочек, помогая старшим, расставляя на столе разнообразную еду. По залу, группами стояли женщины, несколько мужчин в парадных одеждах, общаясь между собой. Отдельной группой стояли в дальнем углу девушки в разномастной одежде, от крестьянского простого, до платьев с золотой вышивкой по оборкам. Из всей этой вычурной толпы взрослых, выбивались только Сергей и два парня, лет пятнадцати-шестнадцати, похожие, как братья близнецы. Оба коренастые, светловолосые, светлоглазые, прямые носы,

широкие скулы и слегка оттопыренные уши, в штопанной мешковатой одежде и грубо сшитой кожаной обуви, больше напоминавшей галоши. Парни мялись в углу, не зная, что делать, постоянно пряча руки и поедая глазами стол, почти целиком заставленный едой. Элайза, остановившись у стола, предложила присаживаться, но Сергей, окинув суетящихся взглядом, просто скинул рюкзак на стул и пошел к пацанам.

— Привет, орлы! — Бодро поздоровался с ними он. — Как звать?

Мальчишки переглянулись, оба вытянулись, по стойке смирно, хоть и получилось это криво, но попытку Сергей засчитал.

— Клаус и Дитрих Убер. — Представил обоих старший.

— Цвет какой при инициации? — Улыбаясь спросил Сергей, предположив, что раз такие парни здесь, значит одаренные. На что братья переглянулись.

— У меня, синий и коричневый, у Дитриха белый и коричневый. — Как-то скомкано выдал старший.

— Знаете, что это значит? — Парни переглянулись опять и отрицательно замотали головами. — Это значит, что вы оба одаренные, у тебя, — палец Сергея коснулся лба старшего, — вода и земля, а у твоего брата воздух и земля. Вам что, не рассказали ничего?

— Нет, — смущенно отозвались те. — Нас в селе собрали, заставили каждого положить руку на шар, а потом посадили на повозку, и повезли, сказали, что мы сможем помочь королевству так, что даже нашим родителям денег хватит. Мы отказываться не стали.

— Понятно... — Задумчиво кивнул Сергей. Как всегда, пришли, забрали, ничего толком не рассказали и не объяснили. Как говорил какой-то умник: перегибы на местах? — А сами то, что думаете?

— Да что нам думать? — Пожал плечами Клаус. — Мы же выкупные. Нам сказали ехать, мы поехали. А если есть возможность выкупиться самим и выкупить родителей, так мы только за.

— А если я вам скажу, что нужно будет воевать, чтобы мир не превратился в обиталище демонов, как горящий материк?

Пацаны опять переглянулись.

— Значит будем воевать. — коротко ответил старший. — Главное, чтобы научили как. — Призадумался, и, немного разоткровенничался. — Мы думали в солдаты податься, как в возраст войдем. Война многих забрала, даже у нас в деревне. — опустил глаза в пол. — Даже дядю Эндрю и Ланса. И почти всех Бертов. Там теперь только четыре бабы и маленький Вит.

— Ладно уж, кончай грустить! — попытался взбодрить его Сергей. Повернулся к Хэю, что стоял безмолвной тенью за спиной. — Сделаешь из них бойцов? — тот утвердительно кивнул. — Тогда готовьтесь...

Договорить он не успел, двери распахнулись, впуская пожилого мужчину с посохом, одетого в парчовый камзол, с гордо поднятой головой, прошествовал на пару метров вперед, стукнул посохом о пол, хорошо поставленным голосом, как заядлый рэпер зачитал.

— Ее королевское величество, герцогиня Ангорская, герцогиня Арнаутская, королева Ангстрем Амалия!

Весь зал застыл в мгновение ока, ловя каждый шаг и жест входящей королевы. Женская часть присутствующих присела в книксене, мужская в поклоне, и только хранитель и Хэй выбивались из общего антуража. Сергей просто с интересом разглядывал входящую королеву, а Хэю... а Хэю было всё равно. Она не его королева и не его госпожа. И тем более,

не хранитель. Сергей же, оценивающе посмотрел на женщину. На вид не более тридцати, высокая прическа подчеркивает тонкие черты лица, открытые плечи длинного платья выделяют высокую грудь и ямочки у ключиц, а узкий зеленый пояс, выделяет тонкую талию в свете тёмной бежевого платья. Красотка, ничего не скажешь, отметил про себя Сергей и широко улыбнулся входящей женщине. Он то ее помнил всегда другой: сначала, обнаженной, изнасилованной, полуживой, потом, деловой, в походном костюме. А сейчас... сейчас она выглядела женщиной. Красивой, умной, расчётливой. Королевой, какой и должна быть.

Не спеша, подошла к Сергею, взяла его рукой за плечо, при этом почувствовалось, как ее пальцы подрагивают, привстала на цыпочках, поцеловала того в щеку. Сергей вопросительно изогнул бровь. На что, женщина одними губами произнесла: позже поговорим. Прошла к столу, и, к удивлению всех присутствующих, села не во главе, а справа от торца, приветственно приглашая Сергея во главу. Тишину зала можно было резать ножом. Сергей же, пожав плечами, сел на указанное место, слева, отеснив какого-то расфуфыренного вельможу, невозмутимо уселся Хэй. Слуги засуетились, разливая фруктовое вино по кубкам и расставляя посуду. Все с интересом смотрели на Сергея, а тот, просто молча накладывал в тарелку то, до чего мог дотянуться. Молчание затянулось, и не выдержав, Амалия поднялась с места, приподнимая серебряный кубок.

— Друзья! Да-да, сегодня здесь собрались только мои друзья! — многозначительно обвела взглядом присутствующих. — Хочу официально представить вам этого достойного человека, мужчину, того, кто спас королевство от неминуемой гибели в той бойне, того, кому лично я обязана жизнью. Сергей, встань пожалуйста. — Тот немного смутившись поднялся. — Мой самый близкий мужчина, хранитель нашего мира.

На этих словах, бровь Сергея изогнулась вопросительно, но возражать не стал. Хочет считать себя таковой, пусть. Ему от этого не тяжелее. Приподнял свой кубок, чокнувшись кубком с королевой, отпивая вишневое вино и опускаясь на место. Большинство присутствующих недоуменно смотрели на королеву, на него, переводя взгляды и прикидывая, как новые расклады согласуются с их политическим состоянием и мировоззрением. Большинство смотрело благосклонно, вторая часть оценивающе, третья презрительно, а четвертая... четвертой было всё равно, потому что вчерашние крепостные, а ныне будущие ученики, ели, молодые организмы требовали сметать всё со стола. Посмотрев на детвору, Сергей улыбнулся, представляя, как выглядит в глазах некоторых присутствующих, да и плевать. Для него, мир важнее.

Больше книг на сайте - Knigoed.net